

**ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ (ВЫПУСКНИКИ, ПРОФЕССОРА)
ПЕТРОВСКОЙ (ТИМИРЯЗЕВСКОЙ) АКАДЕМИИ,
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА — МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА**

Николай Дмитриевич

КОНДРАТЬЕВ

Москва 2012

**Николай Дмитриевич
Кондратьев
1892-1938**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный аграрный университет -
МСХА имени К.А. Тимирязева

Центральная научная библиотека имени Н.И. Железнова

Николай Дмитриевич
КОНДРАТЬЕВ

*Выдающиеся выпускники и профессора
Петровской (Тимирязевской) академии,
Российского государственного аграрного
университета — МСХА имени К.А. Тимирязева*

Материалы к биобиблиографии

Москва
Издательство РГАУ-МСХА
2012

Редакционная коллегия:

акад. РАСХН - **В.М. Баутин** - Председатель;
акад. РАСХН (иност. член) **В.И. Глазко** - заместитель председателя;
чл.-корр. РАСХН **А.Л. Зинченко**;
чл.-корр. РАСХН **А.М. Гатаулин**;
акад. РАСХН **В.А. Клюкач**;
проф. **К.П. Личко**;
акад. РАСХН **В.И. Назаренко**;
акад. РАСХН **А.В. Петриков**;
проф. **Б.А. Черняков**;
канд. пед. наук **Н.В. Дунаева**;
проф. **Р.С. Гайсин**

Автор вступительной статьи акад. РАСХН **В.М. Баутин**

Авторы монографического очерка: профессор **К.П. Личко**,
акад. РАСХН (иност. член) **В.И. Глазко**

Составители: **К.П. Личко; Н.В. Дунаева, И.Д. Моисеева**

Николай Дмитриевич Кондратьев / Сост.: К.П. Личко, Н.В. Дунаева, И.Д. Моисеева; авт. вступ. ст.: В.М. Баутин, авторы очерка: В.М. Баутин, К.П. Личко, В.И. Глазко. - М., 2012. - 170 с.; 10 с. вкл. - (Выдающиеся выпускники и профессора Петровской (Тимирязевской) академии Российского государственного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева. Материалы к биобиблиографии).

Данный выпуск продолжает серию, посвященную выдающимся ученым-выпускникам и профессорам Петровской земледельческой и лесной академии, ныне Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева), прославившим своими научными достижениями Отчизну на весь мир.

Николай Дмитриевич Кондратьев широко известен в мире и в России как один из крупнейших ученых-экономистов XX в., внесший неоценимый вклад в развитие мировой экономической науки. Он известен как основоположник учения о больших циклах конъюнктуры («длинных волнах»), основатель нового направления мировой научной мысли. Причем очень важно, что «самое развитие техники» он включил «в закономерный процесс экономической динамики». Автор теории предвидения. Недолгая, но яркая жизнь ученого является образцом для многих поколений исследователей. Теория Н.Д. Кондратьева получает все большее распространение, служит основой реформирования экономических структур и методов хозяйствования, адекватным условиям становления постиндустриального общества.

Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий... на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье... Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил.

Н.Д. Кондратьев

АКТУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ РАБОТ НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА КОНДРАТЬЕВА (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Жизнь ученых - повод, чтобы остановиться, оглянуться назад и осмыслить: каково место того или иного мыслителя в развертывании богатства человеческого духа, какое творческое наследие оставлено им потомкам, как его осваивать, развивать и обогащать. Один из величайших и трагических ученых XX столетия - Николай Дмитриевич Кондратьев. Со временем жизнь подтвердила это утверждение. Мировая известность его работ только растет. Особое значение они приобрели в период современного глобального экономического кризиса - кризиса, предсказанного им в теории длинных волн, или «больших циклов конъюнктуры». Оказалось, что целый ряд трагических обстоятельств и угроз жизни современного глобального общества, социальные волнения, смена режимов управления в разных государствах, войны убедительно соответствуют тем социальным прогнозам, которые Н.Д. Кондратьев связывал с большими циклами конъюнктуры.

Н.Д. Кондратьев одним из первых заложил основы социэкономии, он сам рассматривал свою теорию длинных волн не только как одну из форм циклической экономической динамики, но и как причину исторических циклов развития общества, охватывающих всю структуру глобального социума. Трудно переоценить важность его работ, особенно в современном мире, в котором наблюдается социальная нестабильность в отдельных государствах, а также волнения, которые переживает весь арабский мир. Все это может обернуться цивилизационной или глобальной катастрофой. Осознание нарастающих угроз приводит к необходимости разработки методов смягчения социальных эффектов, возникающих на разных фазах движения «волн Кондратьева».

В этих условиях особую важность приобретает необходимость объединения усилий разных стран для выработки координированной экономической и социальной политики, без которой прогноз и смягчение таких последствий невоз-

можны. Современный мир стал настолько взаимосвязанным, что необходима общая теория, раскрывающая законы его взаимодействия. Экономическое развитие и разумная экономическая политика внутри каждой страны невозможны без учета этих законов. Основы для их формирования заложены были Н.Д. Кондратьевым не только в теории длинных волн мирохозяйственной динамики, но и в теории систем, в которую его разработки внесли существенный вклад.

Н.Д. Кондратьев - выдающийся представитель российской школы экономической мысли первой трети XX в. Он прожил непоправимо мало, для активной жизни ему было отпущено всего одно десятилетие. Но с его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, обосновании длинных волн экономической конъюнктуры, теории систем. Н.Д. Кондратьев в какой-то степени предугадал ход мировых событий с момента создания своей теории длинных волн до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у других исследователей.

Научные работы Н.Д. Кондратьева были высоко оценены на Западе. На Родине, и даже в родной для него Московской сельскохозяйственной академии (сейчас - Российском государственном аграрном университете - МСХА имени К.А. Тимирязева), его имя и исследования долгое время были преданы забвению. За чтение и хранение его трудов могли и посадить. История доказала правоту Н.Д. Кондратьева и «кондратьевцев». Очевидно, что особенно в настоящее время необходимо вернуться к их разработкам.

Мы очень мало знали и почти не интересовались огромным опытом разных культур и народов, искавших и создававших структуры, подобные социалистическим, на своей почве. Созидая социальное государство, необходимо искать и осознавать возможные альтернативные пути, по

которым могла бы пойти Россия в прошлом столетии. Однако для этого необходимо вернуться назад и попытаться проанализировать работы отечественных ученых, которые предлагали другие пути, отвергнутые государством. Для традиционно аграрной России особую важность имели идеи социального устройства, предлагавшиеся великими крестьянскими детьми, к которым относится и Н.Д. Кондратьев.

М.В. Ломоносов писал в 1764 г.: «Честь русского народа требует, чтобы показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами, не только в военной храбрости и в других важных делах, но и в рассуждении высоких знаний». Вслед за Ломоносовым Россия дала миру целую плеяду выдающихся ученых: Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.П. Карпинского, И.М. Губкина, И.В. Курчатова, С.П. Королева, А.Н. Туполева и многих других, чей вклад в науку стал достоянием всего человечества.

В России первой четверти XX в. - скопление звезд первой величины мировой науки, поколение талантов, в большинстве своем - дети крестьян, внуки крепостных, потомки великих реформ: И.П. Павлов, Н.И. Вавилов, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, В.И. Вернадский, П.А. Кропоткин, К.Э. Циолковский, АЛ. Чижевский, А.А. Богданов, А.В. Чаянов, Н.А. Бердяев и многие-многие другие. Они осуществили прорыв во многих отраслях знания, заложив в XX столетии основы новой научной парадигмы, достраивать которую предстоит в XXI столетии. Если посмотреть на приведенный выше список лидеров взрыва научного творчества в России начала прошлого века, то можно отметить интересную тенденцию: почти все они произошли не из российских столиц (Санкт-Петербурга или Москвы), а из провинции: И.П. Павлов родом из Рязани, Д.Н. Прянишников - из Кяхты, А.А. Богданов - из Гродненской губернии, Н.А. Бердяев - из Киева, Н.Д. Кондратьев - из Костромской губернии, П.А. Сорокин - из Вологодской; расцвет творчества К.Э. Циолковского приходится на Калугу, там же начинал свой творческий путь АЛ. Чижевский. Лишь Н.И. Вавилов, В.И. Вернадский - исключение из этого правила: один родился в Москве, другой в Петербурге.

Н.Д. Кондратьев опубликовал ряд принципиально важных работ по вопросам государственного прогнозирования, системам планирования, развития народного хозяйства, аграрным проблемам и статистике. Это весьма актуально для нашего динамичного и драматичного XXI в. Его работы до сих пор на слуху,

причем не только у специалистов, но и у широкой публики, т.е. у тех, кто понимает сложность протекающих социо-экономических процессов в мире, кому не безразлично, каким будет завтра.

Н.Д. Кондратьев - выходец из крестьянской семьи, необыкновенно одаренный от природы аналитическим и организаторским талантом, он уже в начале 20-х гг. выдвинулся в первые ряды ученых страны, занимающихся проблемами экономики и социологии. Последующие годы его активной деятельности в науке, образовании, работа в правительственных структурах позволили еще больше развиться его таланту, а сам ученый приобрел европейскую и мировую славу. Но в это время начинается период, когда И.В. Сталин переориентирует страну на индустриализацию, обернувшуюся, по существу, войной с крестьянством. Объяснений этому много: текущие неудачи планового регулирования сельскохозяйственного производства, срыв плана хлебозаготовок, борьба с оппозицией и т.д. Для правящей командно-административной системы необходимость быстрой индустриализации страны входила в противоречие с невозможностью регулировать деятельность миллионов мелких крестьянских хозяйств. Сельское хозяйство эволюционировало, по мнению руководства, слишком медленно, и подчинялось оно в процессе этой эволюции не «пролетарским установкам», т.е. установкам Сталина, а законам рынка, что было недопустимо. В то же время, на принятие системы последовательного развития кооперации, информатизации сельского хозяйства, его естественного развития, которые предлагали профессора МСХА имени К.А. Тимирязева Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и их единомышленники, командно-административная система пойти не могла.

Результат этой борьбы известен. Вслед за логоцидом - уничтожением свободной мысли и научных идей, неугодных правящей командно-административной системе, - логично и естественно развивалась практика уничтожения земли, которую пашем, и Земли, на которой живем - террацид. Логоцид сложился естественно, террацид - вынужденно, поскольку был нужен партийно-советской элите - малограмотной номенклатуре, делавшей карьеру на «покорении природы», в том числе и человеческой.

Из-за глобализации многие жизненно важные сферы находятся под жестким внешним контролем международной конкуренции, цель которой включает в себя и снижение конкурентных возможностей России на различных мировых рынках. Именно поэтому так важно

рассматривать абстрактные модели будущего, а тем более - факты прошедшего. Работа над ошибками полезна всегда. На этом пути есть шанс сохранения страны, культуры, уникального сочетания этносов.

Рыночники и в России, и в Западной Европе, и в США стараются убедить народы в том, что рынок - единственно надежный путь решения экономических и социальных проблем. Мировой экономический кризис раскрыл нестабильность этой догмы. Анализ показывает, что во многих странах в структуре правительственных органов успешно функционирует система управления экономическим планированием. Это важная составная часть работы правительства. Например, Япония располагает отлаженным механизмом разработки экономических прогнозов и планов, посредством которых реализуется стратегия правительства. Успешно сочетаются и рынок, и план. Здесь, как и в других странах с рыночной экономикой, планирование является не директивным, как при социализме - с преобладанием государственной собственности, а индикативным, т.е. планирование рекомендательное. Оно помогает обоснованному регулированию экономических процессов, предлагает ориентиры оптимального направления экономического и социального развития для всех, кто в условиях рыночной экономики готов действовать в соответствии с государственными рекомендациями. В целом более чем полувековой опыт Японии в области общегосударственного экономического планирования в рыночных условиях показал, что такое управление является особой, весьма гибкой и достаточно эффективной формой государственно-монополистического регулирования.

Широкое распространение государственное планирование получило во Франции. Там им занимается Генеральный комиссариат по планированию. Он определяет оптимальные траектории экономического развития как государственного, так и частного секторов экономики. Особенностью капиталистического планирования является то, что оно никогда не стремилось подменять собою рынок. Напротив, оно его дополняет, стараясь компенсировать различные сбои и отказы рыночного механизма. ЕС рекомендовал своим странам-членам использовать французский опыт при составлении среднесрочных экономических программ.

Большой интерес для нас представляет современный Китай. Принцип индикативного (генетического) планирования основан на работах Н.Д. Кондратьева по разработке первого пятилетнего плана СССР и, как показало время, наиболее успешен. Дальше такой способ

был отброшен, и планирование приняло форму директив, низкая эффективность которых была доказана временем и тяжелыми нарушениями экономического баланса, приведшими в конечном итоге к разрушению СССР.

Работы Н.Д. Кондратьева, направленные на поддержание основ Российского государства и крестьянства, Сталину мешали. И.В. Сталин, отказавшись от плана кооперации, встал на путь военно-феодалного подчинения деревни. Обоснование этому было представлено в статье «Год великого перелома», вышедшей к 12-й годовщине Октября. Следствием изменений был и арест Н.Д. Кондратьева. В 1930 г. он был арестован вместе с другими профессорами Тимирязевской академии. По мнению ряда партийных деятелей, именно Н.Д. Кондратьев был главой контрреволюционной профессорской организации и одновременно мифической Трудовой крестьянской партии (ТКП). По поводу арестов «кулацкой профессуры» Н.И. Ежов писал тогда: «Буржуазная профессура наших вузов развила бешеное наступление против подготовки пролетарских специалистов». Он требовал от всех тимирязевцев «определиться, за они или против, потому что другого ответа здесь нет и быть не может» (Реконструкция социального сельского хозяйства. 1930. С. 9-10).

Многие боялись, некоторые разделили участь арестованных, другие предпочли уйти из академии. Но были и такие, кто спешил занять освободившиеся вакансии и сделать карьеру. Ректор Тимирязевской академии того периода, М. Шефлер, призывал «пропитать диалектическими и материалистическими идеями каждую научную дисциплину» («Тимирязевка», 24 апреля 1928 г.). После арестов он выступает со статьей «От старой Петровки не останется и следа», в которой говорится о «кондратьевщине» и «доярковщине» как о двух ликах Януса: один - «политический идеолог кулацкого пути развития деревни, другой - агрономический». 9 октября 1930 г. общее собрание коллектива ТСХА «заклеймило» профессоров Кондратьева, Чайнова, Дояренко и других, потребовав для них высшей меры наказания. Чуть позже, 29 декабря, профессор В. Вильямс в своем интервью газете говорил об арестованных: «Они считали: наука - не дело рабочих и крестьян, у них нетренированный ум, и они не смогут освоить теоретические знания».

3 июля 1932 г. ректором Тимирязевки становится А.Н. Кузюрин - секретарь парткома академии, закончивший ее без отрыва от «производства» в том же году. «Каленым железом выжечь остатки контрреволюционных вредительских теорий!», - требовал он в газете. И выжгли.

После разгрома российской экономической школы в 1930 г. труды Н.Д. Кондратьева и его соратников на полвека были изъяты из научной жизни России, хотя цитирование их работ и понимание их значимости в мировой науке шло и идет лавинообразно. Приговор Н.Д. Кондратьева к смертной казни, абсолютно надуманный и несправедливый, был отменен в 1962 г., но для решения по «делу» Трудовой крестьянской партии стране потребовалось еще четверть века - до 1987 г. Это время оказалось критичным для существования СССР. Конец эпохи известен.

Сегодня необходимо переосмысление того, что происходило в стране в конце 20-х гг., фундаментальной теории Н.Д. Кондратьева, его схемы взаимодействия рынка и плана. Его талант намного опередил свое время и его разработки нашли свое применение в первой трети XX в., но совершенно не были востребованы при «социальном» феодализме Сталина.

К настоящему времени в стране много сделано по изучению научного наследия Н.Д. Кондратьева. Однако эта работа вряд ли может считаться законченной, поскольку многие нити и связи соединяют высказанные ученым идеи с тем, что делается сегодня по дальнейшему стимулированию экономического роста России, подъему ее научного, духовного и нравственного потенциала. Не привлечено внимание к изучению деятельности Конъюнктурного института, который создал в 1920 г. и возглавлял до 1928 г. Н.Д. Кондратьев. Общественная атмосфера тех лет, творческое взаимодействие ученых-исследователей, сочетание теоретического анализа с обобщением огромного эмпирического материала были одним из главных факторов формирования интеллектуальной элиты российской экономической мысли. Все это в мире получило название «золотого десятилетия» экономической мысли в России. В полной мере (и в первую очередь) это понятие может быть отнесено и к истории Тимирязевки.

Современная социально-экономическая ситуация в России, идущей по пути становления демократического общества с развитой рыночной экономикой, требует адекватного научно-теоретического осмысления. В этой связи весьма актуальным представляются применение и использование социально-экономической концепции, методология которой позволяет системно оценивать факторы социального развития на различных этапах и фазах эволюции общества. Именно этими качествами обладают работы Н.Д. Кондратьева. Он разработал

в рамках своей концепции социальной экономики основу междисциплинарного синтеза наук, изучающих экономическую жизнь общества, а также теоретической базы разработок принципов и методов познания социально-экономических явлений.

Социальная экономика Н.Д. Кондратьева выступает объектом многочисленных исследований зарубежных и отечественных специалистов, однако, как правило, изучаются лишь отдельные фрагменты его теории, прежде всего, концепция длинных волн и мировой экономики. Теоретико-методологический анализ работ ученого весьма далек от своего завершения, что связано, в частности, с трудностью интерпретации его «методологических» текстов, от которых остались лишь фрагменты, и с некоторой абсолютизацией ограниченного количества вариантов объяснений механизмов длинных волн.

Сам Н.Д. Кондратьев не был сторонником определения экономической теории в «узком смысле». Представители данного подхода, как правило, выносят «за скобки» широкий круг социальных факторов и явлений, детерминирующих хозяйственную жизнь современного общества. В конечном счете, они определяют институциональные и социально-экономические условия, в рамках которых реализуются различные модели экономического поведения. Ориентировка на определение экономики как абстрактной модели рационального максимизатора («экономического человека») бессмысленна. Требовать от модели «экономического человека» учета всех основных, существенных человеческих черт трудно. Необходима оценка реального поведения совокупности людей в реальных ситуациях.

Н.Д. Кондратьев в своем фундаментальном исследовании «Основные проблемы экономической статики и динамики», написанном в Бутырской тюрьме, в ходе анализа проблемы «Общество и хозяйство» достигает органического сплава философского, экономического, социологического и естественнонаучного знания. Ученый в рамках единой междисциплинарной системы связал в единое целое проблемы философии, социологии, политической экономии и статистики. Свою научную междисциплинарную концепцию он сопоставляет с социальной практикой и на ее основе корректирует свои прежние выводы и гипотезы.

Исключительную актуальность в драматический период 90-х гг. XX в. приобрели идеи Н.Д. Кондратьева о месте и роли сельского хозяйства в системе нэповской рыночной экономики. В записке В.М. Молотову говорится: «Улучшение рыночного положения сельского

хозяйства предполагает усиление снабжения деревни предметами промышленного производства, повышение показательной силы сельскохозяйственных товаров на местных рынках (главным образом за счет снижения стоимости промышленных изделий и снижения издержек торгового обращения), а также развитие сельскохозяйственного экспорта». Очевидно, что глубокая деградация сельского хозяйства в период 90-х гг. XX в. была обусловлена тем, что реформаторы этого периода учились не на работах Н.Д. Кондратьева.

В тюрьме, на многие десятилетия опережая свое время, ученый работал над «синтетической социально-экономической генетикой». В этой работе Н.Д. Кондратьев, используя методы динамической статистики, делал попытку рассмотреть историю общества как производное от реально действующих законов исторической необходимости и слепой игры случайностей. Человеческое общество представляется здесь в виде сложной системы, подверженной действию случайных флуктуаций, но движущейся в направлении «царства необходимости». История, таким образом, представляется как «реализация детерминации вероятности». И вот, спустя 80 лет, мы только подходим к решению подобной проблемы. В то же время, научные идеи Н.Д. Кондратьева, которые он обдумывал в период пребывания в Бутырской тюрьме и Суздальском политизоляторе, позволяют говорить о зарождении ряда принципиально новых направлений в экономической науке. Развить их ему, увы, не удалось.

Важно подчеркнуть, что приход в 1919г. в Петровскую сельскохозяйственную академию профессора Н.Д. Кондратьева, который проработал здесь почти до своего ареста в июле 1930 г., стал ярким событием не только в истории аграрной науки, но и в высшем аграрном образовании. Н.Д. Кондратьев и А.В. Чайнов были тем центром, вокруг которого достаточно быстро сформировались сильные российские научные агроэкономические школы. Результаты их исследований за 10 лет существования ознаменовали триумф развития российской агроэкономической мысли. По мнению многих, эти ученые стали последними классиками российской национальной экономической школы. Огромный вклад, внесенный в отечественную и мировую науку учеными и их школами, ставит на повестку дня необходимость изучения истории формирования этих школ, их становления, развития, глубоких оценок значимости выполненных работ для экономической науки.

Трудно переоценить роль Н.Д. Кондратьева в развитии системы высшего образования России. Он стал основоположником преподавания учебных дисциплин по теории рынков, учения о сельскохозяйственных рынках, планированию и др. В МСХА им была создана одна из первых в России кафедра теории рынков. Н.Д. Кондратьев был одним из организаторов создания и открытия в 1922 г. экономического факультета Тимирязевской академии - первого в системе сельскохозяйственных вузов страны.

*Ректор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
акад. РАСХН, проф., д.э.н.
В.М. Баутин*

*Все же самое бессмертное и ценное в преходящей
человеческой, часто очень тяжелой
жизни - это мысль во всех ее формах.*

Н.Д. Кондратьев
Суздаль, Тюрьма, 18/VI/1 - [19]33

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ И ЕГО ЭПОХА (НАУЧНАЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА КОНДРАТЬЕВА И РАЗРУШЕНИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ШКОЛ В СССР)

Введение

В конце второго тысячелетия новой эры человечество оказалось на рубеже качественных изменений. В жизнь вошли новые термины: «Человеческая революция», «Ноосфера», «Устойчивое развитие», «Глобализация». Ряд исследователей подчеркивают особую значимость «человеческого капитала», «человеческих качеств», «интеллектуального капитала», «креативного потенциала» как необходимых факторов развития современного государства, его хозяйственной деятельности и общества в целом.

В этом очерке судьбы конкретных людей: их помнят по работам, выполненным ими, изучают во всем мире. Они много сделали на благо нашей страны, но сегодня оказались в тени. Забытые у нас, они остаются мировым историческим капиталом. В стране, по-хорошему, их должен бы знать каждый школьник, а их в лучшем случае знают по улицам, названным в их честь. Правда, уже мало кто помнит, за что именно, и иногда путают. Они работали и жили в наиболее дискуссионный для нас и мира сталинский период. Можно, конечно, пытаться понять его исключительно через призму геополитических раскладов мира, политических репрессий и великих достижений. Но насколько полнее и страшнее он раскрывается, например, в истории страны и жизни одного человека той эпохи - Н.Д. Кондратьева? Человека весьма непростой судьбы, интеллектуала исключительной честности, в конечном итоге «завершившего» выводы своих исследований собственной жизнью так же, как Чайнов, Юровской и многие другие. Когда знакомишься с их исследованиями, обнаруживается, что в них нет и намек на антагонизм к стране. Все их дела, работы были сосредоточены на одном - развитии российского государства. В период их наиболее плодотворной деятельности в стране была раз-

руха, голод, но люди работали. Печально, что наши современники не соотносят себя и свои дела с достижениями этих людей. Чувство сопричастности к многовековому историческому наследию и творчеству твоего народа - одно из сильнейших чувств, которое может охватить человека. Иначе возникает некая пустота бытия, связанная с тем, что разорвана нить традиций, нашей повседневной сопричастности с делами великих предков, чьими трудами построено государство, в котором мы живем.

Непростые проблемы возрождения России, обновления ее социально-экономических структур и институтов требуют огромного напряжения всего государства. Современность это не то, что диктуется сиюминутными запросами и потребностями. Актуальность научных разработок определяется тем, в какой мере они способствуют осмыслению этого своеобразия и решению возникающих на данном этапе задач.

Новая парадигма развития как целостная система взглядов и представлений не может родиться в виде счастливого озарения или быть придумана. Она вырастает из всего хода развития социально-экономической мысли, осмысления происходящих перемен и мучительного осознания несостоятельности сложившихся представлений и убеждений.

Счастливый пример - Великие реформы Александра II, в результате которых были допущены до образования все сословия. Потомки крепостных с жадной творчеством пришли в столицы, чтобы стать основателями научных школ и обрести мировую славу.

Николай Дмитриевич Кондратьев был самым молодым из «крестьянских детей», которые в самом начале века начали свой путь в российской науке, чтобы через 15-30 лет, отпущенных им судьбой для творческой жизни,

приобрести мировую славу и кануть в неизвестность сталинских застенков.

Всему мировому сообществу ученых Н.Д. Кондратьев известен как исследователь «больших циклов». Его научный вклад в этой области знаний заключается в том, что он выявил наличие больших циклов на основе статистического материала; сформулировал эмпирические закономерности, связанные с большими циклами; дал теоретическое обоснование их существования, методы прогноза их развития. Его имя привлекает особое внимание современного мирового сообщества, поскольку именно им был предсказан глобальный экономический кризис последних лет.

Внимание к работам Н.Д. Кондратьева будет сохраняться еще и потому, что они послужили основой формирования теории систем. В своих работах Н.Д. Кондратьев предвосхищал формирование ряда понятий будущей общей теории систем. Он создал понятийную базу теории систем, ввел ряд определений для описания структуры систем, ее элементов, принципов взаимосвязей между ними, статического и динамического ее состояния, выделения подсистем, и ряда других характеристик. Признаки динамики систем подразделил на качественные и количественные, динамические процессы - на эволюционные, или необратимые, и волнообразные (повторимые, или обратимые). Весь этот понятийный аппарат вошел в современную теорию систем. И именно обратимые изменения элементов экономического процесса, их подверженность колебаниям, Н.Д. Кондратьев определял как суть закономерностей циклической динамики. Циклическим колебаниям подвержены не только экономические, но и социальные и политические явления. К настоящему времени волновая динамика любой открытой системы, подвергающейся действию разнонаправленных факторов, сходных по интенсивности влияния, описана для многих систем в нано- и макромасштабе. В течение нескольких последних десятилетий теория систем, ряд прикладных аспектов ее применения привлекают особое внимание исследователей из различных областей науки.

Разные по организации цивилизации подходы к осознанию и пониманию того факта, что те из них, которые не найдут адекватных ответов на вызовы глобализации, окажутся в стагнации. Происходят изменения в содержании труда, структуре общественного производства, отношениях общества и природы, которые приводят к преодолению границ нынешних

государств и общества. Опыт государств, переживших две мировые войны в XX в., показал, что ни «постклассический капитализм», ни «советский социализм» не смогли решить сверхзадачу качественного изменения структуры общества, проблемы глобализации, хотя обе системы разрабатывали подходы к их реализации. «Советский социализм» продемонстрировал свои возможности, начиная с массового новаторства, энтузиазма, включая бесплатный труд заключенных, результатов разрушения культуры и кончая преимуществами долгосрочных программ для прорыва на передовых направлениях технологического развития. Несмотря на целый ряд достижений, «реальный социализм» пришел к краху, важно было бы понять его ключевые причины. Отечественные реформаторы не заметили ни достижений передовой социально-экономической мысли, ни творческого потенциала людей, населявших страну.

История планирования по-советски изобилует решениями, над которыми можно бы посмеяться. Тем не менее, невозможно ответить на вопрос: почему за 70 лет страна прошла путь от сохи до освоения космоса и за пять лет, с 1987 по 1991 г., развернулась в обратную сторону, потеряв все достигнутые тяжелым трудом и гибелью многих поколений позиции в развитии новых технологий, продовольственной и государственной безопасности? Теперь, кажется, уже все поняли роль и значение для сохранения устойчивости государства научно обоснованного планирования. Однако до сих пор остается неясным, что оно должно в себя включать, какие должны быть его границы, какие элементы «гибкости» должны быть в нем предусмотрены. Разработками этих вопросов, проблемами оптимального сочетания стихийного рынка и плана непосредственно занимался Н.Д. Кондратьев. Именно поэтому так актуально переосмысление его работ в настоящее время. Его талант намного опередил свое время, а разработки нашли применение только в первой трети XX в., и совершенно не были востребованы при «социальном» феодализме Сталина.

Николай Дмитриевич Кондратьев прожил всего 46 лет. Это мало по годам, но много в истории отечественной и мировой науки. На всю его творческую жизнь - от окончания университета и до ареста - судьба отпустила 15 лет. Но и за это время были созданы труды, свидетельствующие о гениальности ума и энциклопедической образованности.

1. Начало судьбы

Николай Дмитриевич Кондратьев родился 4 (17) марта в 1892 г. в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне Вичугский район Ивановской области) в многодетной крестьянской семье старшим из десяти детей. Своих родителей Н.Д. Кондратьев характеризует как крестьян, мало зажиточных и многосемейных. Его отец - Дмитрий Гаврилович - вел крестьянское хозяйство и работал гравером на текстильной фабрике в течение 30 лет, потерял ногу и стал инвалидом. Николай до 16 лет работал по хозяйству с отцом, был мальчиком у сапожника. Закончил церковно-приходскую школу в соседнем селе Хреново, после которой учился в церковно-учительской семинарии, которую не окончил. В 1906 г. был исключен за политическую неблагонадежность, так как принимал активное участие в работе Кинешемского уездного комитета, был членом забастовочного комитета текстильщиков. В 1907 г. уехал в Умань Киевской губернии, где работал у садовника, поступил в земледельческую школу, стал членом организации партии социалистов-революционеров. В то время деньги можно было зарабатывать в качестве переписчика и уроками, что Н.Д. Кондратьев и делал. Кроме того, посещал вечерние курсы и готовился к экзаменам на зрелость. В Хреновской церковной учительской семинарии Н.Д. Кондратьев познакомился и подружился с будущим социологом Питиримом Сорокиным. Оба активно включились в революцию, став членами партии эсеров. Подвергались репрессиям, сидели, дважды Кондратьев попадает в Кинешемскую тюрьму. В 1908 г., вслед за Питиримом Сорокиным, устремляется в Петербург.

Есть фотографии Николая Кондратьева и его друга Питирима Сорокина, который так же, как и Кондратьев, стал студентом Петербургского университета.

В биографии Николая Дмитриевича Кондратьева и страны на то время можно выделить 4 основных периода.

1. Первые 17 лет: детство, отрочество, юность - с 1892 по 1908 г. В эти годы он приобрел богатый жизненный опыт, но достаточно хорошее образование получить так и не смог. После отмены крепостного права в 1861 г. экономика России развивается быстрыми темпами. Из-за реформы происходит имущественное расслоение крестьянства, что сопровождается необходимостью расширения внутреннего рынка. Но нарастает проблема - постоянные переделы земли и стремление достигнуть аб-

солютного равенства в распределяемых участках, что приводит к другим неблагоприятным следствиям. В стране нарастает аграрное перенаселение. В интересах уравнилельной справедливости общинная земля оказывается разделенной на целый ряд однокачественных полей, причем в каждом из них каждый отдельный домохозяин получает несколько паев по числу душ или работников своей семьи. В результате характерной особенностью индивидуальных хозяйств, существующих на основе общинных порядков, является крайняя их многополосность и чересполосность. Основная идеология крестьянства - хозяйство должно прокормить сидящую на земле семью, и больше от него ничего не требуется. Крестьянские бюджеты в 90-х гг. XIX в. в разных губерниях России поразительно однообразны и скудны. Потребности у крестьянского населения минимальны. При всем разнообразии климатических, почвенных и экономических условий расходный бюджет крестьянина однотипен. Главной статьёй расхода крестьянских семей является пища собственного производства, по преимуществу растительного характера. Она поглощала до 80% всей расходуемой деньгами и натурой суммы. На одежду тратилось 15% бюджета, причем расходуемые суммы в значительной мере составлялись из продуктов своего хозяйства. Другие потребности, такие как расходы на мебель, предметы комфорта, культуры и культы, занимали в бюджете крестьянина 3% общей суммы расходов. В 80-е гг. XIX в. в России завершился промышленный переворот. Паровые машины, механические станки, оборудование, прежде всего в промышленности, - реалии того времени. Возник ряд новых отраслей промышленности. Главной тенденцией экономической жизни страны было дальнейшее развитие рыночных отношений. Рост железнодорожной сети и городского населения способствовал расширению внутреннего рынка, увеличению спроса на сельскохозяйственные продукты. Следующий шаг - Столыпинская аграрная реформа. Основным аргументом для нее было наличие аграрного перенаселения России. К нему неизбежно должна была прийти обширная, бедная страна, поздно вступившая в культурный хозяйственный оборот, существующий в мире. Для таких стран трудно сохранить надлежащее равновесие между приростом населения и запасом земельных капиталов. Не находя в промышленности достаточного резервуара для размещения, прирост населения остается на земле и здесь скоро превращается в избыточное население, понижая среднюю доходность земледелия по расчету

на единицу затраченных сил и материальных средств. Ничтожное количество земли, приходящееся в общей сложности на среднюю семью, каких-нибудь 3-5 десятин, оказывается расположенным в десятке, а иногда и многих десятках полос, разбросанных на далеком расстоянии друг от друга и имеющих самую прихотливую форму. Чересполосность владения приводит далее естественным образом к принудительному севообороту. Никто из членов общины не может выбирать организационный план хозяйства по своему усмотрению. Отступления возможны лишь в частностях. В распределении полей между культурами и в чередованиях растений обязательным является порядок, установленный во всей общине. Эволюция помещичьего хозяйства шла в интенсификации земледелия на базе наемного труда, применения сельскохозяйственных машин или в банкротстве. В результате чрезмерное уплотнение сельского населения закрывает пути быстрого экономического подъема страны. В этих условиях все, что могло бы сделать государство для крестьянства в виде развития путей сообщения, распространения просвещения и т.п., ограничивалось низкой платежеспособностью сельского населения, страдающего от растущей «земельной тесноты».

Грамотное смягчение кризиса аграрной перенаселенности могло бы быть достигнуто финансово-экономическими реформами, осуществленными графом Витте в 90-х гг. при императоре Александре III. План Витте заключался в искусственной индустриализации страны при помощи системы государственных мероприятий. Все это вызвало бурный расцвет русской промышленности. Процесс же индустриализации страны благотворно повлиял на положение сельского населения. Реально на фабриках и заводах оно могло получать заработок, в 2-3 раза превышавший доход от своего хозяйства. Это вызвало миграцию части населения в город. Обширные районы центрально-промышленной полосы России начали перестраиваться на новый лад. Часть крестьян сдавала в аренду свои поля. В городе они переходили на положение городских пролетариев или мещан. Оставшееся на земле население расширяло свои запашки и интенсифицировало свое хозяйство в соответствии со спросом города на сельскохозяйственные продукты и сельскохозяйственное сырье. Но накопившийся горючий материал в деревне вылился в Революционное движение 1905-1907 гг. - первое проявление болезни роста, первую вспышку. Аграрные волнения не решили аграрного вопроса. Добровольная ликвидация латифунди-

арного землевладения усилилась, но она не могла утолить природной земельной жажды всего крестьянства. В низах и средних слоях по-прежнему продолжался тяжелый процесс медленного разрежения населения и оттока избыточных сил. Переделы земли и стремление достигнуть абсолютного общинного равенства в распределяемых участках делало невозможным индивидуальное планирование работы на полосках земли, расположенных в разных местах. Положительной чертой земельной общины считали тот факт, что она давала хотя бы минимальное земельное обеспечение каждому вновь появившемуся на свет члену общины и таким образом предотвращала нарастание городского пролетариата.

2. Десятилетний петербургский период - с 1908 по 1918 г. Время Столыпина. Время реформ, войн, революций. Оказавшись на посту председателя Совета министров, Столыпин затребовал из всех ведомств те первоочередные проекты, которые давно были разработаны, но лежали без движения в министерствах вследствие традиционного бюрократического подхода. В итоге Столыпину удалось составить программу преобразований. Он стремился предотвратить и подавить революцию при помощи не только репрессий, но и реформ. В эпоху П.А. Столыпина многие либеральные экономисты сотрудничают с официальными органами управления, например, Л. Литошенко. Лев Литошенко активно работал с Харьковским обществом сельского хозяйства, в «Трудах» которого неоднократно публиковались его работы. Харьковская группа ученых поддерживала Столыпинскую аграрную реформу. Они основывались на американском опыте и считали, что главным и оптимальным путем развития является фермерство. Эти идеи прочно войдут в научный арсенал Л.Н. Литошенко. В 1912 г. им подготавливается к печати брошюра «Интересы сельского хозяйства и Государственная Дума». Она представляла собой политическое выступление с позиций крыла либерально-кадетского движения. Кадеты участвовали в разработке и осуществлении столыпинской аграрной политики. Заграничная командировка еще более укрепила его ориентацию на «крепкого мужика», о чем свидетельствует очерк «Крестьянское хозяйство в Баварии», опубликованный в «Вестнике сельского хозяйства» в 1914 г.

Столыпинское законодательство ускорило процесс экономической дифференциации деревни. В смысле содействия общему экономическому подъему оно было бесспорным благом, но, с точки зрения социального мира, разрушительные общины и обезземеление значительной ча-

сти ее членов не могли уравновесить и успокоить крестьянскую среду. Политическая ставка на «крепкого мужика» была опасной игрой. Столыпин рассчитывал создать новый, устойчивый, стабильный класс довольных своей судьбой мелких собственников. На деле накопление горючего материала социальных кризисов могло пойти быстрее укрепления чувства собственности и привязанности к правовому порядку.

Низкий уровень потребностей сельского населения был причиной, углублявшей и закреплявшей аграрный кризис в России. Абсолютная сумма крестьянского расходного бюджета также была невелика. В разных районах и при разных условиях в среднем получалась одна и та же величина - около 50 руб. на душу в год. В эту ничтожную сумму должны были вмещаться все потребности, начиная с пищи и заканчивая книгами, спиртными напитками и табаком. Низкий уровень потребностей крестьянина в двух направлениях содействовал кризису аграрного перенаселения. С одной стороны, он облегчал процесс сгущения населения на обрабатываемой площади. Чем легче выпадают из домашнего обихода отдельные условно-необходимые потребности и чем ниже несжимаемый уровень жизни, тем большее число людей может разместиться на одной и той же территории, не испытывая чрезмерных лишений и не стремясь к перемене места. Пределы плотности населения зависят от культурного уровня страны. При прочих равных условиях ни одна культурная нация Европы не вынесла бы той степени перенаселенности, с которой десятилетиями мирился русский народ.

Одной из главных причин, форсировавших аграрное перенаселение, была знаменитая русская поземельная община. Столыпинская реформа разорвала эту связь. Все признаки говорили о том, что именно это легло в основу длительного и прочного прогресса, основанного на массовом расцвете мелкого крестьянского хозяйства. Успехи последнего подвели фундамент и под все здание экономического благосостояния страны. Развитие покупательной силы крестьянского населения создавало платежеспособный спрос на продукты промышленности. Увеличение платежеспособности крестьянина позволяло найти точку опоры для государственных финансов. Начало XX в. отмечено не только прогрессивными течениями в сельском хозяйстве, но и пышным расцветом промышленности и ростом государственного бюджета. После долгого застоя, обусловленного по преимуществу аграрным кризисом, страна, наконец, вступила на путь несомненного экономического прогресса.

Разрушение общины Столыпин сделал первоочередной задачей реформы. За 1907-1914 гг. из мирского землепользования вышло около 2,5 млн домохозяйств, или 26% всех общинников, а заявлений было подано от 3,4 млн хозяйств. Наиболее интенсивно этот процесс проходил в 1908-1909 гг., когда более 1 млн хозяйств вышло из общины. Столыпинская реформа преследовала цель создания широких масс фермеров, но такая возможность была маловероятна.

В России неблагоприятные условия развития народного хозяйства осложнялись еще некоторыми дополнительными причинами. Русское сельское хозяйство было в основе своей хозяйством крестьянским. Отсюда - важные экономические последствия. Крестьянское хозяйство - хозяйство мелкое, и потому процесс умножения сельского населения означал дальнейшее дробление и без того мелких экономических единиц. Другая важная проблема: крестьянское хозяйство вынесло с собой из крепостного права все черты примитивного натурально-хозяйственного строя. Переселение в Сибирь и продажа земель через Крестьянский банк решали проблему заселения Сибири и Дальнего Востока, но не решали проблему культуры земледелия и отсутствия необходимых инфраструктур для связи крестьянских хозяйств с рынком.

Земельная община в России всегда имела и до сих пор имеет многочисленных сторонников. Значительная часть социалистически настроенной интеллигенции усматривала в русской общине залог грядущего социального переустройства. Из уравнильно-передельного механизма общины должна вырасти, по их мнению, законченная система равенства, основанная на коллективной собственности на средства производства. Для государства очевидна выгода в юридической связанности членов общины. Это вводит круговую ответственность за уплату государственных налогов и выполнение общественных повинностей. Тем не менее, мнимые или действительные социальные и фискальные выгоды общины не перевешивают, во всяком случае, ее вредных экономических влияний. Главная отрицательная сторона общины заключается в том, что своим уравнильно-передельным механизмом она искусственно удерживала на земле избыточное население, снижала конкурентные взаимоотношения, препятствовала развитию и освоению новых технологий землепользования.

Промышленный подъем 1890-х гг. - начала XX в. вывел Россию в пятерку стран с высоким уровнем экономического развития. Возраста-

ла концентрация производства и рабочей силы, вследствие чего, отставая от развитых стран Запада в материально-техническом отношении, Россия стала переходить к новой стадии экономического развития одновременно с этими странами. Царское правительство оказывало помощь отечественным предпринимателям, главным образом на основе протекционизма, ограждая промышленность от иностранной конкуренции.

Реформа была прервана Первой мировой войной и отменена декретом Временного правительства в июне 1917 г. Выгодами военной конъюнктуры воспользовались, преимущественно, сильные хозяйства. Неприиспособленные к экономической борьбе малые хозяйства оказались за чертой благополучия. С другой стороны, пребывание на фронте, необычная обстановка войны, чужая культура, отличающаяся от своей более благополучным хозяйствованием, - все это порождало у мобилизованных крестьянских масс (около 18 млн) новые настроения, желания, культивировало сознание недовольства собственной судьбой. В результате - гибель Временного правительства, у которого нет политической опоры ни слева, ни справа. Это один из факторов его полного паралича. Революция низов захлестывает деревню и страну в целом. Направление стихийного народного «правотворчества» выявится спустя много времени. Оно не совпадает с социалистическими планами ни временного, ни большевистского правительства. Стихийный беспредел переустройства земельных отношений в деревне протекал под лозунгом уравнительности. Эта уравнительность ни по объему, ни по внутреннему смыслу не имела ничего общего с желаемым и продуманным планом. Следствием всего была резкая радикализация общественных настроений и в городе, и в деревне, толчок для переворота, крестьянских революций и восстаний.

Атмосфера социальных потрясений затронула и вовлекла в свой водоворот и 25-летнего Н.Д. Кондратьева, который продолжает свою деятельность в партии эсеров, назначается заместителем председателя Государственной продовольственной комиссии, избирается членом исполкома Совета крестьянских депутатов, работает заместителем председателя Главного земельного комитета и Экономического совета при Временном правительстве, в октябре 1917 г. назначается товарищем (заместителем) министра продовольствия. Он участвует в подготовке Всероссийского совета крестьянских депутатов, выступает с докладами по продовольственному вопросу, пишет ряд статей по аграрным проблемам, так же, как и А.В. Чая-

нов, Н.Д. Кондратьев был избран депутатом Учредительного собрания от Костромской губернии (по списку партии эсеров).

3. Двенадцатилетний московский период - с 1918 по 1930 г. Здесь можно выделить ряд этапов в истории страны и отечественной экономической науки, с известной долей условности, совпадающих с периодами ее экономической истории. Первый этап - октябрь 1917 - весна 1921 гг. - период первых советских преобразований «военного коммунизма». Второй этап - 1921-1927 гг. - период Новой экономической политики. Третий этап - начало перехода к административно-командной системе. Всякая революция есть восстание низших в экономическом отношении слоев населения против высших. Народные массы не довольствуются политическими успехами революции, они ждут от нее непосредственных материальных выгод.

Ленин в 1907 г. при построении программы русской социал-демократической партии указывал, что в современной русской деревне совмещаются двоякого рода классовые противоположности: во-первых, между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, во-вторых, между всем крестьянством и всем помещичьим классом. Первая противоположность развивается и растет, вторая - постепенно ослабевает. Первая вся еще в будущем, вторая - в значительной степени уже в прошлом. В апреле 1917 г. Ленин продолжал стоять на прежней точке зрения. В результате шла агитация в пользу создания особых советов от крестьян и сельскохозяйственных рабочих наряду или в противовес советам общекрестьянским. «Без этого, - пояснял вождь партии, - все сладенькие мелкобуржуазные фразы народников о крестьянстве вообще окажутся прикрытием обмана неимущей массы зажиточным крестьянством, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей капиталистов». Тем не менее, Октябрьский переворот прошел вместе с народниками и эсерами под их лозунгами о революционном и социалистическом крестьянстве. На III съезде Советов, первом после Октябрьской революции, Ленин не скупился на комплименты крестьянам и партии левых социалистов-революционеров. «Когда пришло время к осуществлению социализма на деле, - говорил Ленин, - крестьяне поняли тогда, что партия, выражающая истинные стремления и интересы крестьянства, есть партия левых эсеров. Если крестьяне России хотят осуществить социализацию земли в союзе с рабочими, которые проведут национализацию банков и создадут рабочий контроль, - они наши верные сотрудники, вернейшие и ценнейшие союзни-

ки. И крестьяне начали уже этот переход и мы питаем к ним полное доверие. Тот союз, который мы заключили с левыми социалистами-революционерами, создан на прочной базе и крепнет не по дням, а по часам.»

Это было в январе, а через полгода, на V съезде Советов в июле 1918 г., Ленин держал уже иную речь. «Мы знаем, - говорил он, обращаясь к левым социалистам-революционерам, - что это, может быть, и ошибка, что мы вашу социализацию поставили в наш закон.»

Дальше - хуже. В статье «О левом ребячестве» Ленин снова объявил крестьянскую «мелкобуржуазную стихию» «главным врагом социализма у нас». Многомиллионный слой собственников, накопив во время войны некоторый запас денег, теперь крепко держал это свидетельство на получение общественного богатства, прятал его от государства и не верил ни в какой социализм или коммунизм. Ленин писал: «...либо мы подчиним своему контролю и учету этого мелкого буржуа, либо он скинет нашу рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие».

Ленин предлагает овладеть крестьянской стихией, разделяя ее на два враждебных лагеря и организуя бедноту «вокруг сознательного пролетарского авангарда». Использование классово-борьбы внутри крестьянства - универсальный (гениальный) подход большевистской политики. Это оружие должно было укрепить Советскую власть в деревне, решить продовольственный вопрос, открыть дорогу социалистическому земледелию.

Развал страны - в этом сила Октябрьского, как и любого другого, переворота. Неустойчивость самого государства, противоречие труда и капитала, нерешенные проблемы докапиталистических способов производства, таких как помещичье хозяйство, военно-бюрократическая машина государства, зависимость от иностранного капитала, техническая отсталость и т.п. В результате Россия стала «слабым звеном» в мировой цепи империализма. После взятия власти большевикам пришлось догонять и решать по большей части несоциалистические задачи: необходимость индустриализации, внедрения крупного производства на селе и т.д. Решение несоциалистических задач, хотя бы и социалистическими методами, наложило отпечаток на всю историю страны, в том числе и на систему общественных отношений строящегося социализма, видоизменив их и, в конечном счете, способствуя, как показала наша история, капиталистической реставрации.

Развал страны привел к разрыву экономических связей между городом и деревней. Это был неизбежный процесс. Падение покупательной силы денег, разруха в городах и сокращение производства промышленных изделий заставили деревню перейти к натуральному хозяйству. Город оказывается тоже предоставлен самому себе. Разрыв промышленности и сельского хозяйства сильнее ударил по городу, чем по деревне. Земледельцу проще обойтись без помощи городского рабочего, чем наоборот. Можно представить себе деревенского жителя, годами не подновляющего запасы одежды, обуви и инструментов. Но город без пищи не продержится и нескольких дней. Невозможно и существование промышленности без промышленного сырья: льна, пеньки, шерсти, кожи и др. Мелкие земельные собственники предпочитают перерабатывать сырье сами, чем отдавать монополизированной и бесполезной для них государственной промышленности. «Социальная» революция ухудшает положение всех производителей реальных ценностей. Благодаря натуральному или полунатуральному строю мелкое крестьянское хозяйство дольше сопротивляется разрушительным влияниям социальных переворотов совершенно так же, как раньше оно имело большую устойчивость по отношению к хозяйственным кризисам капиталистического мира. Во время социальной революции - власть в руках города и промышленных наемных работников. Но голод вынуждает обратиться к крестьянству. Отсюда один из наиболее сильных стимулов социалистического овладения крестьянством - «борьба за хлеб» социалистического государства.

4. Восьмилетний период заключения в сталинских тюрьмах - с 1930 по 1938 гг. - и смерть через расстрел. Этот период характеризовался свертыванием Новой экономической политики и переходом к административно-командной системе.

Признак современности научного наследия того или иного ученого - созвучность его идей сегодняшним проблемам. В трудах Н.Д. Кондратьева того времени возникают те же вопросы, что и сегодня: соотношение общественного идеала и действительности, анализ долговременных тенденций социально-экономического развития, необратимых и обратимых изменений, поиск сочетаний механизмов рынка и методов его государственного регулирования, судьбы крестьянского хозяйства и их связь с развитием кооперации.

2. Образование, которое определяет будущее

Начало XX в. встречалось с большой помпой. Считалось, что новый век будет веком рациональности, еще большего расцвета науки и культуры, всего того, что связывалось общественным мнением с понятием прогресса. Колониальные войны шли «где-то там». Россия казалась спокойной и процветающей. Она жила без войн и революций. Социалисты в Европе мирно сидели в парламенте, отвоевывая шаг за шагом демократические права и более высокие зарплаты для наемных рабочих. Но точно те же стремления, которые сделали конец XIX в. временем технических открытий и господства идеологии прогресса, временем, когда казалось, что дикость и варварство отступили навсегда, привели в начале XX в. к совершенно чудовищной по своим масштабам бойне. Никто не мог подумать, что цивилизованные европейцы начнут убивать друг друга всеми возможными способами, употребляя самые новейшие технические средства умерщвления на земле, на воде, под водой и в воздухе. Заканчиваются кризисами 1890 и 1900-1903 гг. Первый из них наибольшие хозяйственные потрясения вызвал в Германии, США и Франции, а второй, более долгий и глубокий, затронул Германию, США и Россию.

В Петербурге Н.Д. Кондратьев оказался в 1908 г. Сначала он поступил на Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы А.С. Черняева. Они сыграли очень важную роль не только в его подготовке к поступлению в университет, но и в духовном и нравственном развитии в целом. После окончания Черняевских курсов весной 1911 г. Н.Д. Кондратьев экстерном сдает экзамены в Костромской гимназии, получает аттестат зрелости. Полученное им свидетельство о том, что он успешно выдержал «испытание зрелости», подписанное 6 июня 1911 г., давало ему право на поступление в университет. Однако Н.Д. Кондратьев поступает в Психоневрологический институт, возглавляемый выдающимся русским ученым В.М. Бехтеревым. В этом институте преподавал крупнейший русский социолог начала XX в. М.М. Ковалевский.

М.М. Ковалевский был убежденным сторонником преподавания социологии в высшей школе. Он сыграл выдающуюся роль в становлении Кондратьева и Сорокина. В институте была первая и единственная в царской России кафедра общей социологии. Ковалевский вместе с Е.В. Де Роберти стоял во главе этой кафедры. Институт издавал журнал «Вест-

ник психологии, криминальной антропологии и педологии», занимающий с 1911 г. ведущее место среди периодических изданий в области социологической мысли в России. В этом журнале Н.Д. Кондратьев (как и Сорокин) в студенческие годы опубликовал ряд своих рефератов, отзывов на различные книги русских и зарубежных авторов. В основном они были посвящены вопросам социологии (в том числе рефераты трех первых из изданных кафедрой общей социологии Психоневрологического института выпусков сборника «Новые идеи в социологии» под редакцией М.М. Ковалевского и Де Роберти), а также вопросам философии и политэкономии. Коллега М.М. Ковалевского по Психоневрологическому институту считал его «знаменем, символом русской культуры и всех русских культурных начинаний». Он вывел русскую общественную науку на мировой уровень. В то же время он привносил в русскую науку и культуру европейские традиции и опыт. П.Н. Миллюков отмечал «его двойную культурническую роль: европейца в России и русского в Европе и в Новом Свете».

12 июля 1911 г. Н.Д. Кондратьев написал заявление на имя ректора Петербургского университета с просьбой о зачислении его «в число действительных студентов юридического факультета» и его вместе с Питиримом Сорокиным перевелся туда. Университетскими учителями Н.Д. Кондратьева были такие выдающиеся ученые, как М.И. Туган-Барановский, академик А.С. Лаппо-Данилевский, Л.И. Петражицкий и др. Здесь он встретился и подружился с Л.М. Караханом, Г.Л. Пятаковым. Уже в советское время, во время ареста, он обращается за помощью к Пятакову и, естественно, не получает ее.

Уникальная система обучения, гибкая и в то же время жесткая, существовала во многих вузах России, и в Петербургском университете в частности. Она давала студентам большую самостоятельность. Например, от студентов гуманитарных факультетов не требовалось обязательного посещения лекций и семинаров. Зато на экзаменах необходимо было продемонстрировать обширные и глубокие познания. Студентов, не сумевших сдать экзамены, автоматически исключали из университета. Администрация университета не интересовалась, как студенты приобретают знания, необходимые для сдачи экзаменов. Она исходила из генетической гетерогенности студентов, из того, что для различных студентов приемлемы и целесообразны разные способы и методы овладения знаниями. Такая система обучения, судя по результатам, создавала широкие возможности для расцвета таланта спо-

собных студентов. Питирим Сорокин вспоминал, что он посещал лишь те учебные занятия, на которых излагалась оригинальная теория, не успевшая получить отражения в научных публикациях, причем ее глубокое изучение было автоматически важно для него. Занятия, которые он не посещал, изучал по первоисточникам, в том числе по работам самих преподавателей, ведь они были в широком доступе. В качестве примера, знаменитый курс под названием «Общая теория права и морали», который профессор Л.И. Петражицкий читал три раза в неделю в течение всего академического года, Сорокин изучил по его работам всего за две недели, а затем успешно сдал экзамен. Лекции же Л.И. Петражицкого, при всем глубоком уважении к нему, он не посещал. Также распоряжался своим временем и Н.Д. Кондратьев. В Петербурге под влиянием выдающихся ученых, работавших в университете, началось их приобщение к науке, формировался круг научных интересов.

Была еще одна интересная особенность в образовании того времени, чего, по-видимому, не хватает сегодня. Это то, что один и тот же учебный курс в университете могли читать разные ученые. Студент сам выбирал преподавателя, которому отдавал свое предпочтение. Выбирали студенты не всегда профессоров. Например, на юридическом факультете курс политэкономии читали профессор П.И. Георгиевский и приват-доцент М.И. Туган-Барановский. Большинство студентов записывалось на курс М.И. Туган-Барановского, считая его более крупным теоретиком и педагогом. По воспоминаниям самого Н.Д. Кондратьева, «студенчество теснилось к его кафедре».

В формировании научного мышления студентов важную роль выполняла система семинаров и научных кружков. На них формировалась научная самостоятельность студентов, обсуждались их научные доклады. Это создавало академическую культуру научного поиска, способствовало усвоению ими высокого уровня научных исследований и, в конечном итоге, определяло их путь в большую науку. Н.Д. Кондратьев принимал активнейшее участие в работе семинаров и кружков.

Выпускники Петербургского университета дореволюционного времени имели высокий уровень подготовки магистров и докторов наук. По прошествии времени, имея другой опыт жизни, П.А. Сорокин писал: «требования к магистерской степени в российских университетах были значительно выше, чем к степени доктора философии в американских и

немецких университетах». Сравнивая системы обучения студентов и аспирантов в предреволюционном Петербургском - Петроградском - университете и в американских университетах 60-х гг. XX в., П.А. Сорокин приходит к выводу о том, что система, существовавшая в Петербургском университете, была более свободной, плодотворной и благоприятной для творчества, чем система обязательного посещения лекций и частых проверок в американских университетах. В предреволюционные годы царские университеты с их первоклассными кадрами и прогрессивной системой обучения способствовали максимальному раскрытию и развитию творческих задатков студентов. С первого курса, как в Москве, так и в Петербурге и других городах, студентов вовлекали в разнообразные формы научной работы, постоянное общение студентов с крупными учеными, переходившее в сотрудничество и нередко в дружбу, что создавало огромный потенциал. Далеко не каждый университет может воспитывать из крестьянских детей первоклассных мыслителей мирового уровня, какими были Н.Д. Кондратьев, Н.И. Вавилов, А.В. Чаянов и другие. Они были далеко не единственными выпускниками предреволюционных лет, прославившими Россию. Просто о многих из них мы до сих пор еще очень мало знаем.

3. Учителя

С сентября 1911 г. Н.Д. Кондратьев становится студентом юридического факультета. Петербургский университет в то время являлся крупнейшим в стране учебным и научным центром. В нем была сосредоточена 1/4 часть общего количества студентов, обучавшихся накануне Первой мировой войны в восьми существовавших тогда российских университетах. Юридический факультет был самым большим, половина студентов Петербургского университета училась именно на нем - на то время это было базовым образованием. В состав факультета входило 13 кафедр, в том числе кафедра политической экономии и статистики, к ней более всего тяготел Н.Д. Кондратьев. Это стало переломным моментом в его творческом пути. Молодой Н.Д. Кондратьев слушает многих ученых Петербургского университета, которые представляли цвет отечественной общественной науки того времени. Они способствовали формированию таланта Н.Д. Кондратьева как вьедаящегося экономиста мирового уровня. Мирозрение Н.Д. Кондратьева, считают многие, сложилось под влиянием также А.В. Чуп-

рова. Его можно назвать «статистическим мировоззрением». Оно состоит в вероятностно-статистическом подходе Н.Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической «фактуры» (построении разнообразных моделей), в основе которой лежит факт. Среди наставников будущего ученого был всемирно известный русский социолог, историк, правовед и этнограф академик М.М. Ковалевский. Он был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, вел с ними переписку. Известно, что К. Маркс сделал конспект его книги «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». В 1915-1916 гг. Ковалевский был президентом Императорского вольного экономического общества. В Петербургском университете Ковалевский читал спецкурс «Государственное право иностранных держав». Этот спецкурс в 1912/13 учебном году слушал Н.Д. Кондратьев. М.М. Ковалевский обратил внимание на активность и занимательность талантливого ученика и стал приобщать его к изучению социологических теорий и социологическим исследованиям. К сожалению, в Петербургском университете М.М. Ковалевский не мог не только создать кафедру, тем более факультет социологии, но даже добиться разрешения на чтение курса по социологии. Подобные попытки предпринимались Петербургским и Московским университетами с конца XIX в. Запрет был связан с официальной позицией царского правительства по данному вопросу. «Меня менее поразило бы, - писал М.М. Ковалевский, - известие, что в Нанкине или Пекине создана кафедра социологии, чем слух о том, что г. Кассо затевает такую реформу в Москве или в Петербурге.»

Позже Н.Д. Кондратьев и П.А. Сорокин становятся секретарями Ковалевского. Находясь в постоянном общении с Н.Д. Кондратьевым, Ковалевский оказывал непосредственное воздействие на его личные планы и решения. Так, он советовал ему не разбрасываться в научной работе. В частности, он не одобрял его планов выехать из России для изучения творчества старых итальянских экономистов. Когда в конце 1915 г. М.М. Ковалевский тяжело заболел, оба ученика не покидали его, и он умирал, как и жил, прежде всего, учителем. После смерти М.М. Ковалевского весной 1916 г. Н.Д. Кондратьев вместе с П.А. Сорокиным участвовал в учреждении Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского.

О том, сколь глубокое воздействие на Н.Д. Кондратьева оказал М.М. Ковалевский, сколь высоко он его ценил, можно судить по

статье Николая Дмитриевича, посвященной М.М. Ковалевскому и опубликованной в журнале «Вестник Европы» через два месяца после его смерти. Кондратьев писал: «В лице М.М. Ковалевского сошел в могилу один из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции <...> В самой личности Ковалевского, в характере его учености, во многих его идеях, в том, что, пользуясь сравнительным методом, он знакомил с общественным строем, эволюцией и прогрессом многочисленных стран - во всем этом широкие круги даже радикальной интеллигенции не могли не находить выражения и обоснования близкой им идеи международной солидарности и демократизации общественной жизни». Для его непосредственных учеников «к влиянию его книг, его идей, его общественного и международного значения присоединялось еще более глубокое и интимное влияние самой личности Ковалевского с ее особенностями». Н.Д. Кондратьев характеризует М.М. Ковалевского как «одного из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции. Труды М.М. Ковалевского по различным вопросам социологии становятся до известной степени руководящими в образовании и самообразовании русской интеллигенции. Его общественные выступления ориентируют ее в вопросах текущей политики».

Н.Д. Кондратьев выделил, в первую очередь, глубокий демократизм и гуманизм Ковалевского. Характеризуя его как ученого, Н.Д. Кондратьев особенно подчеркивал его дар исследователя-аналитика, его «чуткость к фактам». Это потом становится одной из важнейших особенностей научного стиля самого Н.Д. Кондратьева. «Научная работа сводилась для него, в конце концов, к работе над материалом и фактами. Он нередко делал обобщения и строил гипотезы, но высшим судьей, которому М.М. Ковалевский оставался подсудным всю свою жизнь, был для него все-таки факт». В научной работе самого Н.Д. Кондратьева, благодаря М.М. Ковалевскому, именно факт навсегда становится высшим судьей и аргументом. Н.Д. Кондратьев особо выделял такие качества М.М. Ковалевского, как внутренняя свобода и терпимость к взглядам, отличным от его собственных или даже противоположным им. Н.Д. Кондратьев писал о своем учителе: «Внутренняя свобода - вот источник той удивительной "теплоты" и ласкающей "мягкости", с какой он относился к людям; вот та духовная сила его личности, которую он глубоко и благотворно влиял на учеников».

М.М. Ковалевский активно способствовал своей теоретической, общественной и государ-

ственной деятельностью проведению в России реформ, направленных на преодоление отставания от передовых стран Европы и Америки. В то же время предостерегал от бездумного, механического заимствования чужого опыта. Он отмечал, что реформы «часто вызываются иностранными образцами, но они только в том случае пускают в стране корни, когда не противоречат прямо всему тому наследию прошлого, которое слагается из верований, нравов, обычаев и учреждений известного народа». Этот принцип был хорошо усвоен Н.Д. Кондратьевым и учитывался им при решении социально-экономических проблем развития России. В частности, при описании экономической бесперспективности крупных капиталистических хозяйств как таковых в тех конкретных условиях, в которых находился аграрный сектор российской экономики накануне Октябрьской революции.

Тесное общение с М.М. Ковалевским в течение примерно трех с половиной лет наложило сильный отпечаток на научный и гражданский облик Н.Д. Кондратьева. Николай Дмитриевич воспринял необычайную широту научных интересов от своего учителя, способность к синтезу самого разнообразного теоретического материала из различных областей знания, умение сочетать смелые гипотезы со скупой и обоснованным своих выводов, увидеть и использовать все рациональное и ценное из различных, даже противоположных концепций, неприятие всякой предвзятой теории, отвлеченных схем, априорных построений. Эти черты отличают ученых мирового уровня.

Интерес Н.Д. Кондратьева проявился рано. На первом курсе он посещает кружок, которым руководил Михаил Иванович Туган-Барановский. Н.Д. Кондратьев называл его «выдающимся ученым, блестящим писателем, своеобразным и гуманнейшим человеком, ярким представителем высших достижений современной духовной культуры, человеком, который своей жизнью и работой провел заметную борозду в общественной мысли». Политэкономия выходила на первое место. Еще Аристотель сформулировал основные базовые понятия экономики мира. Сам термин «Экономика» означает «ведение дома», домострой, материальное обеспечение экоса (дома) или полиса (города). Другой способ производства и коммерческой деятельности он назвал хрематистикой (рыночная экономика). Экономика - это производство и коммерция в целях удовлетворения потребностей. А хрематистика - это такой вид производственной и коммерческой деятельности, ко-

торый нацелен на накопление богатства вне зависимости от его использования, т.е. накопление, превращенное в высшую цель деятельности. В древности доминировала именно экономика, хотя был тип людей, который жил ради накопления. Большинство считало, что на тот свет богатство с собою не возьмешь, зачем же его копить. Рыночная экономика - относительно недавняя социальная конструкция, возникшая как мутация в развитии специфической культуры. Для простого большинства рынок представлен как механизм информационной обратной связи, стихийно регулирующий производство в соответствии с общественной потребностью через поток товаров, т.е. как механизм контроля, альтернативный плану. Но дихотомия «Рынок - План» несущественна по сравнению с фундаментальным смыслом понятия «Рынок» как общей метафоры всей западной цивилизации.

Рынок продуктов возник вместе с первым разделением труда и существует сегодня в некапиталистических и даже примитивных обществах. Рыночная экономика возникла, когда в товар превратились вещи, которые для традиционного мышления никак не могли быть товаром: деньги, земля и человек (рабочая сила). Это глубокий переворот в типе рациональности, в религии, а не только в экономике.

Анализируя предмет политической экономии, М.И. Туган-Барановский прежде всего выясняет сущность хозяйственной деятельности, которая, по его мнению, во-первых, «характеризуется двумя отличительными признаками: объективным, заключающимся в том, что непосредственным внешним объектом хозяйственной деятельности всегда является не человек, а внешняя природа, и субъективным, состоящим в том, что хозяйственная деятельность всегда является средством, а не целью в себе. Соединяя в одно оба эти признака, мы получаем следующее определение хозяйства как деятельности: хозяйство есть совокупность действий человека, направленных на внешнюю природу и имеющих своей целью не внутреннее удовлетворение самой деятельностью, а создание материальной обстановки, необходимой для удовлетворения наших потребностей. Эта совокупность формально свободных, но связанных обменом единичных хозяйств образует собой то, что называют народным хозяйством».

Во-вторых, отмечает М.И. Туган-Барановский, во всяком реальном народном хозяйстве действуют силы двоякого рода: бессознательные, стихийные силы взаимодействия единичных хозяйств; сознательное, целесообразное регулиро-

вание хозяйственных процессов общественной властью. Следовательно, народное хозяйство есть не только «стихийный комплекс единичных хозяйств», изучаемый «теоретической политической экономией», - в нем действует и регулирующая сила органов общественной власти, прежде всего, государства; на основе этого сознательного регулирования государством хозяйственных процессов возникает «наука экономической политики». Политическая экономия, констатирует М.И. Туган-Барановский, изучает обе стороны экономического развития, но «по преимуществу стихийную закономерность свободного менового хозяйства», ставя «высшей задачей науки» «открытие законов причинных или функциональных зависимостей».

Понимание предмета политической экономии как науки о производственных отношениях получило развитие в работах и Г.В. Плеханова. Мысль о том, что предметом политической экономии, точнее экономической теории, как науки являются общественные отношения, создаваемые трудом, и законы, которым труд подчинен, была высказана еще в XVIII в. рядом экономистов, в том числе Кокленом. Г.В. Плеханов же не только соглашался с определением предмета политической экономии как науки о развитии производственных отношений, но и внес существенное уточнение, различая собственно производственные отношения, отношения социально-экономические, имущественные, отношения собственности и отношения производственно-организационные, относящиеся к общественной организации производительных сил, выделяя противоречия внутри системы общественных отношений производства. Такое понимание предмета политической экономии как науки вошло и в учебную литературу того и последующих периодов. В работах Г.В. Плеханова всегда будут находить не только ошибочное и устаревшее (с позиций сегодняшнего дня), но и многое из того, что считается человечеством ценным и вечным, идеалы просвещения, гуманизма, свободы и справедливости.

Вместе с наукой возникла и идеология. Идеология - комплекс идей и концепций, с помощью которых человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и мире. Она быстро стала паразитировать на науке, обеспечивая наукой собственную легитимность. Наука заняла место, ранее принадлежавшее религии. Бэкон, философ Научной революции, писал: «Знание - сила» (или, точнее, «знание - власть»). Одна из составляющих этой власти - авторитет тех, кто владеет знанием. Власть, привлекающая к себе эту силу, обретает важное средство господства. К. Ясперс писал,

«если исчерпывающие сведения вначале давали людям освобождение, то теперь это обратилось в господство над людьми».

Н.Д. Кондратьев прямо писал, что «считает себя одним из ближайших учеников» М.И. Туган-Барановского. В просеминирии, посвященном изучению общего курса политэкономии, которым руководил М.И. Туган-Барановский, он уже осенью 1911 г., т.е. в первом полугодии своего пребывания в университете, выступил с докладом «Телеологические элементы в политической экономии». Тема доклада была избрана под влиянием М.И. Туган-Барановского, на этой основе базировалось его учение о социализме. От этих же методологических позиций М.И. Туган-Барановский отталкивался и в своих «Основах политической экономии».

М.И. Туган-Барановскому Н.Д. Кондратьев посвятил две свои работы, изданные в 1923 г.: биографическую справку о нем и работу «Туган-Барановский. Основные черты научно-го мировоззрения».

За первые полтора года обучения Н.Д. Кондратьева в кружке под руководством М.И. Туган-Барановского были заслушаны и обсуждены 12 докладов. В заседаниях кружка участвовали 150-200 студентов. На нем, а также в просеминирии, обсуждались студенческие доклады по таким темам, как «Теория ценности Карла Маркса», «Кант и Маркс» и др. Вопросы о роли телеологического метода в политической экономии, о соотношении аксиологии и политэкономии в той или иной связи обсуждались во многих докладах. М.И. Туган-Барановский как ученый, необыкновенно чутко реагирующий на новейшие тенденции в развитии политэкономии, углубленно разрабатывал данную тематику, привлекая к ее изучению своих студентов. Отношение Н.Д. Кондратьева к марксизму было более критичным, чем у М.И. Туган-Барановского. Так, в 1923 г. Н.Д. Кондратьев писал: «На социологических построениях М.И. Туган-Барановского, несмотря на введенные им изменения, все же лежит печать примитивности марксистских социологических теорий». Несмотря на трезвую оценку научных разработок своего руководителя, Н.Д. Кондратьев находился с ним в очень тесной духовной связи. Этим} способствовали кружки и семинарии, работающие под его руководством, напряженная умственная работа, интеллектуальный подъем и волнение, переживаемые в них студентами. Достоинством кружков было то, что М.И. Туган-Барановский давал почти неограниченную свободу творчеству молодежи. В кружках господствовали свободный выбор тем, свободная их трактовка, свободная критика. Можно было

наблюдать напряженную борьбу направлений, слышать доклады и о теории стоимости, и о теории ренты, и, наряду с этим, доклады о природе социологии как науки, о понятиях равенства и свободы, о социологии славы и т.д. Несмотря на любовь студентов и преподавателей к М.И. Туган-Барановскому, он так и не стал профессором университета. В 1913 г. Ученый совет университета избрал М.И. Туган-Барановского на профессорскую должность, но данное решение не было утверждено министром просвещения Д.А. Касо. Для него М.И. Туган-Барановский был человеком слишком левых убеждений. И это при том, что он был, бесспорно, самым крупным специалистом в области политэкономии в университете. Его популярность в студенческой среде и среди коллег была огромной. Н.Д. Кондратьев не терял связи с М.И. Туган-Барановским и после ухода последнего из университета.

Работая в просеминариях и в кружке политэкономии, Н.Д. Кондратьев пользовался консультациями и помощью С.И. Солнцева - хранителя учрежденного в 1907 г. Экономического кабинета. Именно С.И. Солнцев стал руководителем кружка политэкономии после ухода из университета М.И. Туган-Барановского.

К занятиям С.И. Солнцев допускал лишь тех студентов, которые обладали достаточной подготовкой. В своем отчете о работе кружка С.И. Солнцев включил Н.Д. Кондратьева и его друга П.А. Сорокина в число восьми студентов, принимавших особо активное участие в его деятельности. Занятия кружка были посвящены многим вопросам, в том числе и вопросу влияния марксизма на современную экономическую теорию. Сам план разработки темы был построен таким образом, чтобы вначале рассмотреть социологическую, методологическую, философскую и этическую концепции марксизма и только затем детально разобрать само марксистское экономическое учение.

26 января 1913 г. на заседании кружка был заслушан доклад Н.Д. Кондратьева «Социологическая концепция марксизма». Речь в нем шла об объекте изучения социологии и определении этой науки, о теории факторов, о роли личности в истории и теории классов, о теории прогресса, об идеологии и об отношении марксизма к телеологии. Так как тема была крайне интересной, доклад обсуждался на трех последующих заседаниях кружка в феврале и марте 1913 г.

Интересно, что представители русской общественной мысли знакомились с произведениями «основоположников научного коммунизма» (К. Маркса и Ф. Энгельса), как их определяют потом, по мере их выхода в свет. Поэтому их работы стали известны в России уже в 40-х гг.

XIX в., т.е. еще до Крестьянской реформы 1861 г. «Капитал» читался в России уже в 1867 г. Перевод его на русский язык встретил одобрение К. Маркса. Он писал: «Прекрасный русский перевод “Капитала” появился весной 1872 г. в Петербурге». В этой книге Маркс привел политэкономическую модель в соответствие с картиной мира современной ему науки, которая претерпела кардинальное изменение. Один из важных шагов Маркса - соединение модели политэкономии с идеей эволюции. Появление теории происхождения видов Дарвина Маркс оценил как необходимое естественное обоснование всей его теории. Он немедленно включил концепцию эволюции в модель политэкономии в виде цикла интенсивного воспроизводства, на каждом витке которого происходит эволюция технологической системы. Маркс ввел понятие технического прогресса как внутреннего фактора цикла воспроизводства. Введение эволюционной идеи в политэкономии было огромным шагом вперед. Тем не менее, это принесло и свои негативные последствия: в общественном сознании утрачивались представления о том, что рыночная экономика не является чем-то естественным и универсальным, и на нее огромное влияние оказывают культурное и особенно технологическое развитие. Долгое время, напротив, естественным (натуральным) всегда считалось именно нерыночное хозяйство, хозяйство ради удовлетворения потребностей - потому-то оно и обозначается понятием «Натуральное хозяйство». Именно для России особенно было типично наличие аграрно-промышленного разрыва: промышленность развивается медленно, наталкиваясь на малую емкость внутреннего рынка, и не в состоянии конкурировать с передовыми странами на рынках международных. Экономическое развитие страны неизбежно приобретает односторонний, аграрный характер.

В осеннем семестре 1913 г. на практических занятиях по политэкономии, которые проводил С.И. Солнцев, были заслушаны и обсуждены доклад Н.Д. Кондратьева «К вопросу о методологии общественных наук. Субъективная школа в социологии», а также совместный доклад студента историко-филологического факультета И.А. Боричевского и Н.Д. Кондратьева «Хозяйство и общество (по книге П.Б. Струве)». В 1915 г. С.И. Солнцев был назначен на должность исполняющего ординарного профессора Томского университета. Кружком политэкономии на юридическом факультете Петербургского университета после него руководил приват-доцент В.В. Святловский. Под

его руководством в кружке был подготовлен и затем обсужден доклад Н.Д. Кондратьева на очень актуальную для того времени тему «Война и народное хозяйство».

Другим учителем Н.Д. Кондратьева был выдающийся русский историк и социолог, академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. С 1913 г. Н.Д. Кондратьев занимался в историческом кружке и в семинарии по теории исторического знания. В кружке был заслушан и обсужден доклад «Умирание устно-коллективной народной поэзии при свете социологии и психологии творчества». По материалам этого доклада в 1914 г. в 19-м томе издававшегося под редакцией профессора Н.И. Кареева сборника «Исторического общества» при Императорском Санкт-Петербургском университете «Историческое обозрение» была опубликована статья Н.Д. Кондратьева «Разложение устно-коллективной поэзии». Другой доклад Н.Д. Кондратьев посвятил теории ценности видного немецкого философа и психолога, представителя баденской школы неокантианства Гуго Мюнстерберга. Дружеские связи с Александром Сергеевичем Лахшо-Данилевским Н.Д. Кондратьев сохранил вплоть до его смерти. Об этом свидетельствуют письма Н.Д. Кондратьева к нему, относящиеся к 1918-1919 гг., последнее из которых было написано за месяц до кончины А.С. Лаппо-Данилевского.

Поражает широта научных интересов, которая проявляется в участии молодого Н.Д. Кондратьева в различных семинариях. В четвертом сборнике «Новых идей в социологии» была опубликована статья Н.Д. Кондратьева «Генрих Кунов о происхождении и развитии религии». К таким проблемам, как соотношение целесообразности, необходимости и случайности, соотношение «чисто теоретических» и «практически-оценочных» суждений, демография и идиография в социально-экономических науках, интерес у Н.Д. Кондратьева возник еще в университете под влиянием М.И. Туган-Барановского, А.С. Лаппо-Данилевского, а также Л.И. Петражицкого. Эти вопросы затрагивались Н.Д. Кондратьевым во многих его произведениях 20-х гг., получая в них более конкретное преломление. И в самой последней его работе, написанной в начале 30-х гг. в условиях тюремного заключения, он вновь возвратился к данной тематике. Она, как лейтмотив, проходит через все его творчество.

Н.Д. Кондратьев работает также в кружке Л.И. Петражицкого по философии права. Л.И. Петражицкий, по словам П.А. Сорокина, «возможно, крупнейший в XX в. ученый в области права и морали».

Важно отметить, что когда Н.Д. Кондратьев учился в Петербургском университете, формируется новое, математическое направление русской статистической науки. «Математическое направление у нас, - писал профессор Петроградского университета А.А. Кауфман, - пока еще не вышло из стадии усвоения того, что выработано западноевропейскою и, в частности, английскою наукой, и даже в этой стадии не пошло дальше первых разрозненных опытов, не успевших сложиться в какое-либо определенное течение.» Одним из пионеров нового направления для русской статистической науки был М.В. Птуха. В последующем выдающийся специалист по общей теории статистики и по демографии, академик АН УССР, член-корреспондент АН СССР, организатор и первый директор Института демографии АН УССР М.В. Птуха получил фундаментальную теоретическую подготовку под непосредственным руководством профессора Петербургского университета А.А. Кауфмана, а также профессоров Берлинского университета В.И. Борткевича и К.М. Баллода - выходцев из России. Профессор В.И. Борткевич (ученик профессора Петербургского университета Ю.Н. Янсона) был в то время крупнейшим специалистом по математической статистике. В последующем М.В. Птуха интерес к этой науке, привитый ему В.И. Борткевичем, пытался развить в своих учениках, в числе которых был и Н.Д. Кондратьев. Так, в осеннем семестре 1913 г. на практических занятиях по статистике, руководимых профессором А.А. Кауфманом, в группе приват-доцента М.В. Птухи был прослушан и обсужден доклад Н.Д. Кондратьева «Понятие математической вероятности и ее освещение субъективной и объективной школами». Хорошее знание математической статистики позволило Н.Д. Кондратьеву впоследствии разработать теорию длинных волн конъюнктуры и обеспечить очень высокий уровень научного руководства Конъюнктурным институтом Наркомфина.

Во время обучения в университете Н.Д. Кондратьев состоял членом двух обществ: Костромского научного по изучению местного края и Кинешемского научного по изучению местного края. Массовость движений по научному изучению местного края в России была связана с развитием земства.

В течение нескольких лет Н.Д. Кондратьев работал в семинарии и кружке по финансовому праву под руководством приват-доцента А.И. Буковецкого (общее руководство осуществлялось профессором П.П. Мигулиным). Он сделал несколько докладов и по инициати-

ве А.И. Буковецкого написал научный реферат о финансовой истории Кинешемского земства Костромской губернии. На основе этого реферата к концу 1913 г. была написана монография «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии». Именно она была принята Юридической испытательной комиссией в качестве сочинения, представление которого считалось необходимым для получения диплома 1-й степени. Данная работа Н.Д. Кондратьева получила высшую оценку комиссии.

Дипломная работа Н.Д. Кондратьева «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» была опубликована в 1915 г. в виде монографии. В 2002 г. она была переиздана в факсимильном варианте в редакции «Ивановской газеты» с предисловием губернатора области В. Тихонова.

В период своего студенчества Н.Д. Кондратьев занимался и политической деятельностью как активный член партии социалистов-революционеров. Это не мешало сохранению и укреплению самых добрых отношений к нему со стороны профессоров и преподавателей, придерживавшихся иной политической ориентации. Известно, например, что Л.И. Петражицкий и А.А. Кауфман были одними из лидеров партии кадетов, кадетом был и М.И. Туган-Барановский. М.М. Ковалевский известен как один из основателей конституционно-монархической Партии демократических реформ, а П.П. Мигулин - как убежденный монархист. В.В. Святловский участвовал в социал-демократическом движении. Учителя лояльно относились к тому, что их любимые студенты имели другие политические взгляды. Они считали, что придерживаться левых политических взглядов - нормально для молодого человека.

Научные способности и работоспособность Н.Д. Кондратьева были заметны, и его оставили для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Параллельно он также поступает на службу в петроградский Земский союз в качестве заведующего статистико-экономическим отделом. Научная деятельность Н.Д. Кондратьева тесно переплетается с выполнением административных и общественных обязанностей.

Питирим Сорокин через полвека писал: «В итоге моя жизнь (и жизнь моих друзей) в эти годы была насыщена событиями, увлекательна и исполнена смысла. Ни скука, ни ощущение пустоты или бесцельности жизни, ни страх перед враждебными силами не накладывали на нее сколько-нибудь заметный отпечаток. Это была богатая жизнь “per aspera ad astra” (“через тернии к звездам”)».

Петербургский период был периодом становления Н.Д. Кондратьева как личности, формирования его научных интересов, приобщения к вершинам мировой науки и культуры. Благодаря годам учения в Петербурге в полной мере созрел и отшлифовался его исследовательский талант, который с такой мощью развернулся в 20-е гг. XX в.

Близкий друг Н.Д. Кондратьева Питирим Сорокин стал очень известным в мире социологом, философом, они оба были членами партии левых социалистов-революционеров (эсеров). Однако Н.Д. Кондратьев, в отличие от своего друга, отказался уехать вместе с ним в 1922 г., сохраняя иллюзии относительно лучшего будущего родной страны.

4. Петровская сельскохозяйственная академия в эпоху «золотого десятилетия экономической науки»

Петровка, начиная с 60-х гг. XIX в., была одним из немногих научных центров Российской империи, где формировались основы многих новых научных направлений, оказавших в дальнейшем огромное влияние на мировую науку. Это касается практически всех направлений естественно-научной мысли. После Великих крестьянских реформ в России начался процесс активного роста экономических знаний и построения системы экономического образования в виде создания экономических отделений на философских, юридических и исторических факультетах классических университетов. Затем, с начала XX в., происходит институализация экономической науки путем формирования различных исследовательских институтов и возникновения экономических факультетов, либо создания специализированных вузов экономического профиля. Как известно, научная школа в экономических науках представляет собой единство методологии, собственно экономической теории (объясняющий аспект) и практических выводов. Направление в экономической науке есть объединение нескольких близких школ. В Петровской академии (с 1923 г. - Тимирязевской с.-х. академии) были представлены как собственно научные школы, так и научные направления. Это ставило академию в области экономических исследований и образования на один уровень с наиболее известными университетами. Именно это и определило «золотое десятилетие» Петровки.

В начале XX в. теоретические работы российских ученых-экономистов-аграрников были широко известны в мировой экономической науке. Но наибольшее признание их научные работы по-

лучили в 20-е гг. Для развития агроэкономических наук России в этот период, получивший название «золотого десятилетия», было характерно разнообразие научных школ как марксистского, так и западного толка, в частности, институционально-социальное направление, российская ветвь маржинализма, либерализм и др. Уровень и качество экономических исследований достигли тогда в России расцвета. Это было замечено на западе, и ряд ученых приобрели мировую известность. Ни до, ни после этого периода не было такого значительного влияния российских исследователей на мировую агроэкономическую науку. Среди научных агроэкономических школ можно выделить пять, лидеры или представители которых имели непосредственное отношение к Петровке.

Одно из них, развиваемое учеными Петровки, освещало возможности улучшения положения крестьянства с помощью развития института общественной агрономии, широкого кооперирования крестьянских хозяйств; не путем уничтожения социального неравенства и классов в деревне, а с помощью смягчения вопиющей нищеты, бесправия крестьянства, улучшения его экономического положения в рамках капиталистического развития. К этой группе примыкало большинство научных работников и прогрессивно мыслящих земских служащих: агрономы, земские статистики, кооператоры, сельские врачи, учителя и т.д. Среди научных работников к этой группе принадлежали преподаватели сельскохозяйственных вузов А.В. Чаянов, А.Г. Дояренко, А.Н. Минин и др. Эти экономисты, агрономы и общественные деятели после революции стали называться «неонародниками», ибо они исходили из необходимости сохранить крестьянскую индивидуальность как основу сельскохозяйственного производства и из семейно-потребительской теории крестьянского хозяйства как основы быта и благополучия крестьянской семьи. Взгляды этой части интеллигенции пришли в резкое противоречие с социально-политической обстановкой, с генеральной линией партии большевиков.

После Октябрьского переворота 1917 г. экономическая мысль России вступила в эпоху трудных испытаний. На смену ее эволюционному движению пришла полоса революционной ломки, лжи и утверждения в науке марксистской идеологии в качестве господствующей. В стране - голод. Продовольственный вопрос - главный неизбежный спутник «социальных» революций. Социалистическая теория предполагает, что переход от буржуазного строя к социалистическому совершается

сравнительно безболезненно. Обобществление средств производства, рационализация хозяйства, плановое его ведение освобождают такое количество скованных до тех пор производительных сил, что оно с избытком покрывает и сокращение рабочего дня, и разрушение старого аппарата, и все остальные издержки революции. Но советский опыт и опыт последних европейских и других революций убедил всех в обратном. Любая революция сопровождается хаосом разрушаемых государственных институтов, понижает стимулы к труду и сокращает его производительность. Большинство революций сопровождается расстройством денежной системы и рискованными экономическими экспериментами. Разрушаются народнохозяйственный организм и его правильное функционирование.

По-разному сложилась судьба экономистов дореволюционных школ: одни покинули страну и продолжали работать в традиционном направлении, другие остались в России, но за отстаивание немарксистских взглядов были впоследствии репрессированы, третьи включились в процесс утверждения марксистской теории в качестве господствующей. После Октябрьского переворота экономисты России оказались перед необходимостью выбора: либо продолжить развитие универсальной отечественной мысли, либо осваивать марксистское экономическое учение. К сожалению, немногие российские интеллектуалы осознавали, что Октябрьская революция распахнула ворота стихийному первородному бунту. И Гражданская война - лишь первый акт будущей трагедии российского общества. Они с болью наблюдали, как уничтожают ученых, как рушится «здание» российской науки.

К институционально-социальному направлению «русской ветви» сторонников экономической политики «гражданского мира» из ученых академии относились автор теорий «больших циклов» и индикативного планирования профессор Н.Д. Кондратьев и представители «организационно-производственной школы» профессор А.В. Чаянов и др.

В этот трудный период Н.Д. Кондратьев познакомился со своей будущей женой Евгенией Давыдовной Дорф. Это произошло в Товариществе льноводов, где она работала с осени 1918 по осень 1919 г. в штате библиотеки. В дальнейшем их пути опять соединились в период работы в Высшей семинарии сельскохозяйственной экономики и политики при Петровской сельскохозяйственной академии. Евгения Давыдовна стала преданным другом и женой Н.Д. Кондратьева. Она окончила Московские

высшие женские курсы с получением диплома историко-филологического факультета по отделению всеобщей истории и курсов стенографии. Сохранились письма от февраля 1922 г., в которых Николай Дмитриевич рассказывал Евгении Давыдовне - Женечке - о себе, своей работе, своих мечтах и надеждах. Двадцатые годы при всех сложностях политической жизни России были счастливыми для семьи Кондратьевых. В 1925 г. у них родилась дочь Елена, воспитанию которой Николай Дмитриевич всегда, даже находясь в тюрьме, уделял большое внимание. Огромную отцовскую любовь к дочери Н.Д. Кондратьев выражал в своих нежных и мудрых письмах к Аленушке, которые он регулярно посылал. Среди них - сочиненная в заключении неоконченная сказка «Необыкновенные приключения Шамми». Эта история о трудном поиске котиком Шамми и его друзьями страны свободы и счастья имеет глубокий философский смысл. Н.Д. Кондратьев, сидя в тюрьме, пытался объяснить дочери многие явления действительности.

Н.Д. Кондратьев не знал ответа на многие терзавшие его вопросы, но ему удалось передать дочери главные мысли о приоритетности знаний для развития личности. Сохранились карты звездного неба, составленные для любимой дочери с целью участия в ее образовании всеми доступными для опального ученого средствами.

В этот период экономисты Петровки пытались разработать научные основы нового экономического строя. А.В. Чаянов написал «Очерки теории трудового хозяйства». Этим фундаментальным трудом он внес существенный вклад в формирование нового организационно-производственного направления русской экономической мысли.

Н.Д. Кондратьев и Л.Н. Юровский развивали идею необходимости изучения процесса капиталистического развития на основе использования статических и динамических методов анализа. В программе давалась трактовка рыночного хозяйства как хозяйства рационального («подвижное равновесие»), рассматривалось понятие экономических барометров. Излагалась концепция «статики», «динамики», «конъюнктуры». Подробно трактовалось понятие рынка, его видов, схема строения и пр. В ней также рассматривалась категория цены и отмечалось ее исключительное значение для функционирования рынка.

Л.Н. Юровский широко известен как основатель концепции рыночного равновесия и финансовой стабилизации. Он стал крупнейшим экономистом - теоретиком и практиком. Он разработал теорию финансового оздоров-

ления экономики, внес определенный вклад в абстрактную теорию ценности и в концепцию «товарно-социалистического хозяйства» 20-х гг.

Педагогическая деятельность Н.Д. Кондратьева в Тимирязевке начинается с кафедры политической экономии.

В 1923 г. в ТСХА формируется кафедра планирования сельского хозяйства под руководством Н.Д. Кондратьева и кафедра районирования сельского хозяйства под руководством выдающегося статистика-экспериментатора, организатора многих статистических обследований профессора А.Н. Челинцева.

В период «золотого десятилетия» в Петровке-Тимирязевке работали многие выдающиеся экономисты. Существенный вклад в развитие экономической науки внес представитель ультралиберализма профессор С.Н. Прокопович. Он был слушателем академии, а затем работал в ней с октября 1920 по декабрь 1921 г. заведующим кафедрой истории народного хозяйства.

Другой представитель - Л.Н. Литошенко - обладатель редких способностей к интерпретации статистических данных. Научно-исследовательская работа Льва Литошенко с самого начала была связана с изучением сельскохозяйственной экономики, в особенности ее рыночных связей. Его первые выступления в печати освещали конкретные проблемы снабжения крупных городов молоком и роль молочной кооперации, таможенной политики, финансирования аграрного сектора и т.п.

Литошенко одним из первых экономистов России занялся этой важной и сложной проблемой, связанной с ростом крестьянского населения и измельчением производства, что с неизбежностью вело сельскохозяйственную страну к ухудшению продовольственного и в целом экономического положения.

После 1917 г. Лев Николаевич - профессор Тимирязевской академии, сотрудник Института экономики Госплана СССР. По горячим следам и на основе уникального статистического материала, собранного ЦСУ в Наркомфине и Петровке, Лев Литошенко написал уникальную крупную работу «Социализация земли в России». В ней дается широкая панорама развития аграрного вопроса с дореволюционных лет до осуществления НЭПа.

Ограниченность статистико-экономическим анализом текущих проблем, хотя бы и таких крупных, как проблема национального дохода, не удовлетворяла Литошенко, который по натуре своей был не только ученым-исследователем, но и публицистом, убежденным сторонником капиталистического развития и непримиримым противником всего того, что происходило в России, по крайней мере с июля 1917 г. Поэто-

му неудивительно, что как только с переходом к НЭПу возобновилось открытое обсуждение в прессе общественных проблем и, главное, появились независимые издания, сразу же одно за другим в печати стали появляться публицистически заостренные выступления Льва Литошенко, возобновляющие его полемику против социализма, против состоявшейся в России революции. Первая такая статья публикуется весной 1922 г. во втором номере журнала «Экономист», в котором участвовали такие знаменитости, как Н.А. Бердяев, Б.Л. Бруцкус, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев, Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин и другие, большая часть которых в том же году была выслана из России. Статья Л.Н. Литошенко «Кооперация, социализм и капитализм» заслуживает особого внимания. Статья была написана и опубликована во время самой острой дискуссии о возможностях использования кооперации в социалистических преобразованиях. Общеизвестно, что прямой, непосредственный «прорыв» к социализму в России не удался. Стоящая у власти партия начала поиск путей эволюционного перехода к новым формам жизни и все больше делала ставку на кооперацию. Меньше года оставалось до появления ленинской статьи «О кооперации», в которой осуществление «мечтаний старых кооператоров» в условиях Советской России рассматривалось как построение социализма.

При социализме, утверждает Л. Литошенко, у кооперации нет будущего, и поэтому она должна сделать вывод о том, что «настала пора пересмотреть кооперативную идеологию. Нужно провести давно забытые границы. Не сделались ли друзья врагами и не окажутся ли привычные враги мирными соседями?».

Анализ социальной сущности и роли кооперации у Л.Н. Литошенко оказался очень близок к марксистскому, часто просто совпадал с ним, при прямой противоположности политических и практических установок. Перу Льва Литошенко принадлежат и первые целостные разработки крестьянских бюджетов, выполненные в порядке «экспресс-анализа» по заказу государственных организаций. Так появилась брошюра «Крестьянский бюджет в 1922/23 году», написанная для Всероссийской сельскохозяйственной выставки, открывшейся осенью 1923 г. В ней по материалам 350 бюджетов (из общей их массы в 3750) дана характеристика организации и доходности крестьянских хозяйств, а также их товарно-денежных связей и «покупательной силы», значению и емкости сельского рынка. В 1925 г. Комиссия СНК СССР (т.е. союзного правительства) по изучению современной деревни публикует обширную статью

ученого о доходности крестьянских хозяйств, ее структуре и факторах, подготовленную уже на основе итогов разработки практически всех (3,5 тыс.) бюджетов 1922/23 г. Материалы крестьянских бюджетов 1923/24 г. также были подвергнуты целостному «экспресс-анализу» в статьях Л.Н. Литошенко.

О росте признания и авторитета Льва Литошенко в статистико-экономической науке свидетельствовало и издание в 1927 г. книги «Емкость крестьянского рынка», предисловие к которой написал С.Г. Струмилин. Книга была написана и издана по поручению Промышленно-экономического совета ВСНХ СССР, явилась заметным вкладом в исследование рынка и, следовательно, НЭПа, причем сугубо с практической стороны дела. Растущая известность Л.Н. Литошенко нашла выражение и в научных командировках за границу. Первая из них состоялась осенью 1923 г., вторая (двухмесячная) - осенью 1925 г. и третья (годовая) - с 1 июня 1926 г. Эта последняя командировка была от чаяновского Института сельскохозяйственной экономики, и в ПСУ ученый должен был перейти с должности заведующего отделом на должность консультанта.

Еще одно научное направление, популярное в экономических науках, - маржинализм. К этому направлению можно отнести научную деятельность профессора Л.Н. Юровского. С 1921 по 1924 гг. он работал как в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, в Конъюнктурном институте, так и в Государственном научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики, которым руководил профессор А.В. Чапанов. Он был представителем неоклассики и предтечей ордолиберализма (немецкая школа неолиберализма) в мировой экономической мысли.

5. Конъюнктурный институт: его создание, его сотрудники и его трансформация

Деятельность Конъюнктурного института относится к числу недостаточно изученных страниц истории советской науки. Возглавлял институт в 1920-1928 гг. Н.Д. Кондратьев. Он работал во время трансформации экономики в марксистскую, и сущность этого переворота заключалась в коренном изменении исходных теоретических основ дореволюционной политэкономии России, происшедшем в результате внедрения в экономическую науку марксистской теории в качестве господствующей. Цель трансформации в отечественной эконо-

номической науке - необходимость создания идейно-теоретических условий для успешного проведения руководством Коммунистической партии курса на ликвидацию сложившейся в стране в предшествующую эпоху рыночной экономики и формирование на ее месте планово-централизованной системы хозяйства. Ученые-тимирязевцы смогли занять место в советском правительстве частично, потому что их исследовательские интересы были сфокусированы на уровне микроэкономики, главным образом на изучении деятельности небольшой семейной фермы, что позволило им в течение некоторого времени оставаться вне политики.

Причина переворота - личная заинтересованность партийно-государственного аппарата в построении социалистического общества в России и СССР. Но, несмотря на это, в стенах Конъюнктурного института плодотворно работали в 20-е гг. XX в. такие интересные экономисты, как А.Л. Вайнштейн, Я.П. Герчук, И.Н. Жиркович, М.В. Игнатъев, Л.М. Ковальская, А.А. Конюс, И.Н. Леонтьев, С.Ш. Меклер, Д.И. Опарин, Т.И. Райнов, Е.Е. Слуцкий, Н.С. Четвериков, Н.Н. Шапошников, В.Э. Шпринк, Н.В. Якушкин.

Конъюнктурный институт был создан в сентябре 1920 г. при Петровской сельскохозяйственной академии по инициативе профессора Н.Д. Кондратьева. Более полное название института звучало так: Институт по изучению народнохозяйственных конъюнктур. Благодаря великолепным работам он превратился вскоре в авторитетный исследовательский центр. Н.Д. Кондратьев видел предназначение руководимого им института в познании законов динамики товарного производства, овладении закономерностями, законами и их использовании в интересах нового общества. Отсюда особенность методологии научной школы Н.Д. Кондратьева - прогноз как главный инструмент плана. Прогнозирование экономической конъюнктуры в стенах института - экономический барометр жизни в СССР.

Одним из крупных достижений ученого стало создание «единого экономического показателя конъюнктурного института», рассчитанного на основе 35 показателей по всему национальному хозяйству. Показатель служил индикатором для определения и прогноза экономической ситуации - аналог известного «гарвардского барометра» У. Митчелла.

Исходно институт представлял собой научную лабораторию со штатом из нескольких человек. Но задача перед ними стояла огромная - теоретическое изучение конъюнктуры

и систематическое наблюдение за ее динамикой как в стране, так и в мире. В связи с большими задачами института к работе привлекались также студенты старших курсов академии. В середине 20-х гг. организационная структура Конъюнктурного института уже насчитывала 6 секций: индексов и цен; сельскохозяйственного рынка; конъюнктуры промышленности, торговли, труда и транспорта; денежного обращения, кредита и финансов; мирового хозяйства; методологии изучения конъюнктуры.

Институт был «дружной организацией», но не был организацией однородной. Единство Института складывалось из единства творческих путей отдельных личностей.

Конъюнктурный институт по своеобразию исторического отрезка времени, в котором протекала его деятельность, и по созвездию имен, вовлеченных в круг исследований по единому, но обширному комплексу проблем, был уникальным явлением в истории страны и мира. Он до сих пор интересен для мировых исследователей российской экономической мысли и российской истории.

В 1929 г. Б.Д. Бруцкус, крупный экономист, писал, что работы Конъюнктурного института «представляют совершенно исключительную ценность не только на русский, но и на иностранный масштаб, и, конечно, наша дореволюционная статистика не может дать ничего такого, что с этими работами могло бы пойти в сравнение». Но, к сожалению, до сих пор нет детального анализа работ сотрудников этого института. Еще в 1922 г. Борис Давидович был арестован и через несколько месяцев выслан в Германию, где прожил 10 лет, работая профессором русского научного института в Берлине, а с 1934 по 1938 гг. работал на кафедре сельскохозяйственной экономики и политики в Иерусалимском университете.

Большинство рассматривают Конъюнктурный институт в рамках 1920-х гг., нижней границей периода полагают события 1917-1920 гг., а верхней - год «великого перелома» и речь Сталина на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. Но в реальности все сложнее. Другая точка зрения - рассмотрение Конъюнктурного института в рамках идей Н.Д. Кондратьева: «экономическая мысль - хозяйственная система».

В истории Конъюнктурного института отразился весь драматизм эпохи 20-х гг. XX в. Новый этап в истории российской экономической науки начался после 1917 г. и до конца 80-х гг. отражал интересы КПСС, в котором главным был принцип классовости и коммунистической

партийности. Если в дореволюционной России марксистская экономическая теория имела весьма незначительное распространение в научных кругах, несмотря на чтения классиков марксизма, то после Октябрьской революции ситуация резко изменилась. Кризис российской политэкономической науки был обусловлен революционными изменениями в идеологии и общественной практике страны, положением, при котором отечественная политэкономия из универсальной, многогранной науки превратилась в одностороннюю узкоклассовую теорию, отражавшую господствующую марксистско-ленинскую теорию. Этот кризис глубоко деформировал предмет, метод, содержание и категориальный аппарат экономической науки. Все это отразилось на сотрудниках. Начались публичные процессы, аресты, ссылки. Первым, еще в 1928 г., арестовали С.Ш. Меклера. После увольнения Н.Д. Кондратьева он работал заведующим Бюро финансовой конъюнктуры Наркомата финансов. Его объявили шпионом и сослали на Соловки. После ареста Н.Д. Кондратьева в 1930 г. были приговорены к высылке или заключению в лагерь сроком от 2 до 4 лет Н.С. Четвериков, И.Н. Леонтьев, Я.П. Герчук, А.Л. Вайнштейн, В.А. Ревякин, Г.С. Кустарев, В.Э. Шпринк, сотрудники секции сельскохозяйственного рынка И.Н. Жиркович и И.Н. Озеров.

Институт пережил три этапа своей истории: становление - 1920-1922 гг., расцвет - 1923 - первая половина 1927 г., разгром - вторая половина 1927 - начало 1930 г.

Интересно то, что сторонников идеи больших циклов Н.Д. Кондратьева в институте было мало. Но они были. Например, сотрудники секции индексов и цен Л.М. Ковальская, М.В. Игнатъев и др. Н.Д. Кондратьев ценил эту секцию, которая исторически и логически была первой при формировании структуры Института.

В 1927 г. в журнале «Вопросы конъюнктуры» была напечатана статья Е.Е. Слуцкого «Сложение случайных величин как источник циклических процессов», которая вызвала бурное обсуждение на Западе. В ней описывался эксперимент, проведенный Евгением Евгеньевичем и его сотрудниками. Суть этого эксперимента сводилась к следующему. Выбирались последние цифры номеров облигаций, выигравших в нескольких тиражах займа. Эта последовательность, состоящая из независимых одинаково распределенных случайных величин, рассматривалась как модель некоторого исходного временного ряда, который затем подвергался сглаживанию посредством скользящего усреднения. Сглаженный ряд снова подвергался такой же обработке и т.д. В результате трех-четырех последовательных сглажива-

ний получались ряды, представляющие собой гладкие и почти строго периодические волны. Е.Е. Слуцкий обосновал гипотезу о том, что многие колебательные процессы, в частности, экономические, механизм формирования которых сегодня неясен, могут представлять собой результат накопления чисто случайных флуктуаций. В настоящее время моделирование случайных процессов активно применяется в финансовых и экономических приложениях.

В конце 1920 г. институт построил первый в отечественной истории индекс розничных цен по Москве. При расчетах индекса были использованы сведения о ценах, предоставленные Кооперативным народным банком, а также оригинальная статистика, собранная на московских рынках. В связи с этими изысканиями ученого следует отметить, что Кондратьев был сторонником сочетания двух принципов в подходе к планированию: генетического и телеологического. При этом концепция разумного сочетания и применения принципов генетики и телеологии так же, как и сочетание рыночных и плановых начал, представлялась ему обоснованной для всех секторов народного хозяйства.

Когда Н.С. Четвериков стал заведующим секцией института, все усилия сотрудников были направлены на совершенствование индексного метода и соответствующих техник расчета. Большой вклад сотрудники Конъюнктурного института внесли в развитие индексного метода. Наряду с оригинальными индексами розничных цен, позднее существенно усовершенствованных, институт первым в стране построил индекс физического объема промышленного производства, индекс сельскохозяйственных заготовок, крестьянские индексы, индекс рабочей силы и производительности труда в госпромышленности.

Другим уникальным показателем стали крестьянские индексы. Они отражали динамику продаваемых и приобретаемых крестьянами товаров и характеризовали благосостояние крестьянских хозяйств и покупательную способность. Учитывали они и цены на труд сельскохозяйственных рабочих. Индексы рассчитывались по 8 специализированным сельскохозяйственным районам в РСФСР и УССР и показывали относительную конъюнктуру различных отраслей полеводства и животноводства.

Е.Е. Слуцкий многими авторами считается основоположником современной математической теории потребления. Главное в его работе - связь функции полезности, описывающей предпочтения потребителей, с динамикой цен и размерами денежного дохода потребителей. В статье «К теории сбалансированного бюджета»

та потребителя» Е.Е. Слуцкий впервые в мировой экономической науке связал функцию полезности с движением цен и денежных доходов потребителей. Новизна его анализа заключалась в том, что он освободил функцию полезности от субъективно-психологической трактовки ее, поставив вопрос о полезности наборов потребительских благ, входящих в состав бюджета индивида. Благодаря исследованиям Е.Е. Слуцкого в мировой литературе утвердился взгляд на полезность какого-либо сочетания благ как на величину, которая может принимать тем большие значения, чем в большей мере это сочетание оказывается предпочтительным для данного индивида. Идеи Е.Е. Слуцкого получили отражение в трудах Г. Шульца, Дж. Хикса, М. Дебре и др. Основной причиной, приведшей Слуцкого в Конъюнктурный институт, была принудительная украинизация, при которой необходимо было читать лекции на украинском языке. Интересует Слуцкого личность Н.С. Четверикова и организационная деятельность самого Н.Д. Кондратьева. Переписка Н.С. Четверикова с Е.Е. Слуцким началась еще в 1912 г. в связи с совместным переводом книги Дж.У. Юла «Введение в теорию статистики».

Н.Д. Кондратьев как директор института и государственный уже в 1921 г. установил тесное сотрудничество с Народными комиссариатами земледелия и финансов для оценки возникающих хозяйственных затруднений в стране. В 1922 г. стал выходить печатный орган его института «Экономический бюллетень». Наркомат финансов стал поставлять для Н.Д. Кондратьева сведения о ценах, сообщаемых финорганами на местах. В результате стало возможным построение всероссийского индекса цен частной торговли по 15 товарам.

В 1922 г. с началом проведения денежной реформы Г.Я. Сокольников приглашает Н.Д. Кондратьева и его коллег на работу в Комиссариат финансов СССР. После окончания Гражданской войны Г.Я. Сокольников участвовал в решении экономических проблем страны, в 1922-1926 гг. - возглавлял Комиссариат финансов, принимал участие в разработке и проведении денежной реформы, которая стабилизировала на время национальную валюту, заменив обесценивающийся совзнак червонцем. Выступал за поэтапное проведение денежной реформы, т.к. в 1922 г. стабилизация совзнака была невозможна, следовательно, параллельное обращение совзнака и червонца хотя бы на какой-то срок было неизбежным. Такой финансовый курс был фундаментальным принципом, политической позицией власти. Основными критериями для принятия решений в Народном

комиссариате финансов являлись недопущение обесценивания новой советской валюты (червонца) и поддержка активного государственного бюджета, исчисленного в червонцах.

Жесткая финансовая политика, собственные взгляды на планирование народного хозяйства нередко приводили Г.Я. Сокольникова к конфликтам с другими руководителями экономических ведомств, увлеченными идеей быстрого построения социализма на путях безудержной индустриальной экспансии, что не могло не подорвать финансового положения страны. Выступая за сбалансированный рост различных отраслей экономики, он видел серьезную опасность для сохранения режима «пролетарской власти» в недостаточно быстром развитии индустриального комплекса. В силу этих причин, будучи одним из наиболее активных приверженцев логики и идеологии НЭПа, Сокольников поддержал в 1925 г. левые взгляды «новой оппозиции». В 1926 г. был смещен с поста Народного комиссара финансов под давлением укрепившегося сталинского ядра в руководстве государства и переведен с понижением на пост заместителя председателя Госплана СССР. В 1927 г. был участником «объединенной левой оппозиции», потом «порвал с троцкизмом». В 1928-1929 гг. стал председателем Нефтеиндиката СССР. В 1928 г. выступил в поддержку «правого уклона», приверженцы которого выступали против сворачивания НЭПа и форсирования индустриализации и коллективизации.

Конъюнктурный институт вошел в состав научного подразделения Комиссариата - Финансово-экономического бюро (ФЭБ). Хотя формально Наркомфин существовал на протяжении всего периода «военного коммунизма» и как бы был унаследован от него НЭПом, на самом деле роль этого органа в различные периоды нашей истории различалась кардинально. В 1918-1920 гг. руководители финансов подчеркивали в своих выступлениях неизбежность постепенного отмирания их органа по мере укрепления нового хозяйственно-политического режима. Но последовательное проведение принципов НЭПа потребовало крутого поворота, который и был осуществлен с приходом к руководству финансовым ведомством Г.Я. Сокольникова. На работу в НКФ были приглашены многие российские экономисты безотносительно их партийной принадлежности и политической ориентации. Они знали рынок с его тенденциями и умели решать вопросы стабилизации и регулирования. Именно рынок с его тенденциями и законами стал основным полем планово-регулирующей деятельности НКФ. Ведущее положение этого органа в пла-

новом регулировании должно было повлечь за собой углубление рыночной логики в процессе формирования системы народнохозяйственного планирования. Иное положение занимал Госплан, являющийся прямым порождением «военного коммунизма», периода его наибольшего расцвета и глубокого кризиса, что обусловило его административно-пропагандистскую природу.

С 1923 г. Институт начал публиковать единый экономический показатель динамики народного хозяйства, который вычислялся как средняя геометрическая от взвешенной определенным образом комбинации индексов. Этот показатель соединил в себе восемь признаков: цена, денежное обращение, продукция тяжелой и легкой индустрии, товарооборот, труд, торговля и грузооборот. Новизна состояла в том, что он объединял по существу разнородные динамические ряды, обладающие общим свойством - отражать главные элементы хозяйственной динамики. Задача - следить за устойчивостью денежного обращения. Финансовая поддержка Комиссариата финансов позволила привлечь в институт высококвалифицированные научные силы, расширить круг изучаемых проблем, теснее увязать их с запросами хозяйственной практики. Институту была дана независимость в выборе тематики теоретических исследований. Число сотрудников Конъюнктурного института увеличено до 50 человек.

Одной из главных задач института было создание сводки данных о конъюнктуре советского и мирового хозяйства. Для оперативного сбора информации использовался аппарат финорганов Наркомфина, проводилась обработка статистических данных, получаемых от других ведомств. Установлен обмен информацией с зарубежными учреждениями. Информация обрабатывалась и публиковалась в «Экономическом бюллетене Конъюнктурного института». В этом издании Народного комиссариата финансов можно было узнать индексы розничных цен в 102 городах СССР раз в месяц и подекадно по 40 крупнейшим городам, а также по 10 районам страны; соотношение цен в частной, государственной и кооперативной торговле; московские индексы цен на товары, подверженные влиянию инфляции; сравнение цен в СССР и за границей; «ножницы цен» на продовольственные и промышленные товары; индексы оптовых цен; специальные крестьянские индексы; данные экономического барометра; индекс мировых цен (исчислялись на основании индекса оптовых цен по 14 странам); индексы реальной зарплаты по Москве и Советскому Союзу.

Сотрудниками Конъюнктурного института проделана огромная работа по совершенствованию математического аппарата, необходимого для изучения временных рядов: выравнивания, разложения их на составляющие и т.д. Четвериковым разработаны специальные, предназначенные для практических целей формулы вычисления параболических кривых, приемы, предвосхитившие методы многомерной группировки, коэффициенты автокорреляции для характеристики типа динамики, парная корреляция для изучения синхронности колебаний.

Слущкий, занимаясь в институте изучением связанных рядов, предложил для них формулы оценок ошибок коэффициента корреляции. Моделируя механизмы происхождения циклических волн, он доказал возможность их возникновения в результате сложения случайных причин, что являлось крупным открытием, получившим признание мировой экономической науки.

Альберт Львович Вайнштейн работал сначала консультантом, а затем первым заместителем директора по научной части (1923-1928 гг.) Конъюнктурного института, возглавляемого Н.Д. Кондратьевым. Вел высший семинар сельскохозяйственной экономики и политики при Петровской сельскохозяйственной академии.

Н.Д. Кондратьев, не изменяя - как ученый и гражданин - своим взглядам и убеждениям, активно включился в процесс обновления экономики страны. Его деятельность в этом направлении совпала с первым этапом проведения в жизнь Новой экономической политики. В практическом плане эта деятельность состояла в разработке, начиная с 1923 г., пятилетнего плана развития сельского хозяйства РСФСР, получившего название «пятилетки Кондратьева». Он сформулировал и свои теоретические представления, изложенные им в статьях «План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности» и «Критические заметки о плане развития народного хозяйства». Обе статьи были опубликованы в 1927 г.

А.В. Чайанов в рецензии на публикации института писал: «Пять лет назад в эпоху “военного коммунизма” в Москве был с большой научной дерзостью основан, “по типу американских”, Конъюнктурный институт в составе двух счетчиц, одного арифмометра и двадцати квадратных единиц территории. Жиденькие номера бюллетеня, начатые выпускаться Наркомземом, постепенно заменились толстыми тетрадами, получившими мировую известность».

Трудное время для работы над научными исследованиями, однако, статистические материалы Конъюнктурного института были высоко оценены за рубежом. Начиная с 1926 г. обзоры, характеризовавшие состояние советской экономики, начали перепечатываться в журналах Лондонской экономической школы, а затем - Английского статистического общества, в бюллетене Федерального резервного бюро США. Это способствовало росту престижа советской науки и служило предметом особой гордости Н.Д. Кондратьева. Деятельность Института получила высокую оценку У. Митчелла, И. Фишера, Д. Кейнса и других известных зарубежных экономистов. На Западе Кондратьева называли готовым премьер-министром правительства любой европейской страны.

Таким образом, отечественная конъюнктурная статистика была выведена на уровень лучших мировых достижений. «Благодаря признанному за ним, - писал Н.Д. Кондратьев о Конъюнктурном институте, - научному авторитету удалось поставить в иностранной экономической печати информацию о хозяйстве СССР на один уровень с информацией о главных странах мира <...> Особо следует подчеркнуть, что при этом сведения, сообщаемые Институтом для иностранной печати, печатаются без всяких изменений, чем достигается правильная информация за границы о нашем хозяйственном положении.»

Взлет отечественной экономической мысли в 1920-е гг. можно объяснить высоким уровнем образования в царской России, относительной свободой, особенно в сравнении с последующим внутривластным режимом, а также наличием сильных элементов рыночных отношений эпохи Новой экономической политики. С конца 20-х гг. усиливается влияние командно-административной системы в экономической науке. В 30-е гг. XX в. как факт утверждается партийный монополизм. Резко усиливается принудительная самоизоляция отечественной экономической школы от мировой экономической мысли. Исчезает разнообразие научной мысли, которое все более слабо проявляет себя в рамках методологических дискуссий в политэкономии. Они инициируются уже безраздельно господствующей официальной школой и направлены на теоретико-экономическое обоснование формирующейся командно-административной системы как сталинской интерпретации марксизма. Так был предопределен очередной экономический и, соответственно, социальный кризис России.

6. «Основные учения о законах развития общественной жизни»

Большое внимание Н.Д. Кондратьев уделял исследованию законов развития общества. В 1914 г. в сборнике под редакцией Туган-Барановского была опубликована статья Н.Д. Кондратьева «Основные учения о законах развития общественной жизни». Н.Д. Кондратьев в ней подчеркивал методологическую значимость деления законов общественной жизни на «абстрактные» и «эмпирические». Отмечая, что «характер необходимости, которым обладает абстрактный закон, в гносеологическом отношении ставит его неизмеримо выше закона эмпирического», он в то же время писал: «Эмпирический закон основан лишь на обобщении эмпирического опыта, и мы не можем полагаться на его необходимость. Но если опыт, лежащий в основании эмпирического закона, будет очень устойчивым и частым, то этот закон получает колоссальное познавательное значение и служит могучим орудием предвидения. В этом отношении он становится выше абстрактного закона». Концепция эмпирических законов, получившая методологическое обоснование уже в рассматриваемой студенческой статье, широко использовалась им в последующих зрелых работах, таких как статья «План и предвидение», доклад «Большие циклы экономической конъюнктуры» и др. В работе «Основные учения о законах развития общественной жизни» Н.Д. Кондратьев классифицирует социальные законы по ряду признаков. Так же, как и экономические законы, он делит их на статические и динамические (законы равновесия и законы развития). Статика, по Н.Д. Кондратьеву, является лишь вспомогательной точкой зрения на реальные общественные динамические процессы.

Н.Д. Кондратьев предложил следующую классификацию теорий общественного развития.

1. Теории, понимающие законы и в абстрактном, и в конкретном смысле.

1.1. Теории, признающие формулировки лишь эмпирических законов.

1.2. Теории, признающие возможность и эмпирических, и абстрактных законов.

1.3. Теории, отрицающие возможность открытия и эмпирических, и абстрактных законов.

2. Теории, понимающие законы в абстрактном смысле.

2.1. Теории, признающие возможность формулировать абстрактные законы.

2.2. Теории, отрицающие возможность формулирования абстрактных законов.

Поражают глубина и разносторонность исследований Н.Д. Кондратьева, ярко проявившиеся в системном подходе к очерченной им системе «совокупностей».

Н.Д. Кондратьев подразделяет все совокупности на первичные (первообразные) и вторичные (производные). Первичная совокупность есть совокупность, рассматривая в целом, например, вселенная, отдельный организм, отдельное общество. Вторичная совокупность - совокупность элементов, составляющая часть первичной совокупности. Например, Млечный путь как часть Вселенной, нервная система как часть человеческого организма, рабочий класс как часть общества и т.д. Свойства совокупности определяются свойствами элементов, из которых она состоит. Одним из свойств элементов, составляющих совокупности, является свойство эластичности, то есть способность, находясь в составе совокупности, к приспособлению, трансформации. Чем более эластичны элементы, тем более эластична сама совокупность.

Рассматривая взаимосвязи между элементами реальной совокупности (системы) Н.Д. Кондратьев выделяет:

- материальные и материально-психические связи;
- непосредственные связи (когда есть прямой физический контакт между элементами) и опосредованные, косвенные связи (когда такого контакта нет);
- фиксированные связи и нефиксированные связи;
- устойчивые и неустойчивые связи.

От общей теории систем Н.Д. Кондратьев переходит к социологическим категориям. Он дает определение категории «Общество». Для этого Н.Д. Кондратьев разрабатывает терминологию междисциплинарных понятий, таких как совокупность, телеологическое единство и др. Опираясь на эти понятия, Н.Д. Кондратьев дает следующие определения. Общество - это реальная совокупность людей. Общественные (социальные) явления - явления, присущие только обществу в целом, но не присущие его отдельным элементам - людям, или, в переводе на язык будущей общей теории систем, общественные явления - проявления эмерджентности общества.

Развивая мысль о сдвигах в социально-экономической системе, Н.Д. Кондратьев приходит к понятию «Социогенетика». При изменениях, утверждает ученый, остается некоторое ядро, как бы генотип социально-экономической системы, без которого нет самой системы. Данный генотип определяет существенные свойства общества и экономики, в том числе и то, в ка-

ком направлении они будут впоследствии перевоплощаться. Но и сами перевоплощения тоже подчиняются определенным законам. Социогенетика охватывает механизмы наследственности, изменчивости (перевоплощений) и отбора в динамике социально-экономических систем.

Н.Д. Кондратьев внес существенный вклад в развитие философско-экономической мысли. Это видно в его последней работе «Основные проблемы экономической статики и динамики» (1931), где он пытается осмыслить общие основы теории хозяйства, а также место экономической науки в системе социальных наук в целом. Для Н.Д. Кондратьева изначально в связи с его образованием характерно внимание к философским основам теоретических построений. Например, соотношению сущего и должного, и под каким углом зрения необходимо исследовать «социальное хозяйство».

У Н.Д. Кондратьева был свой взгляд на многие проблемы, в том числе и на философские, например, на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним он усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он еще и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений». Предмет социально-экономических наук - реальная действительность, «сущее». Идеалы и социальные нормы, или, как он их называет, «суждения ценности», относятся к практическим (а не научным) понятиям.

Н.Д. Кондратьев пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящий свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее».

Отсюда его вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычайная склонность к высказыванию их, как это очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономики с практикой и интересами общественной жизни». По своей сути, этот вывод был своеобразным итогом проведенного Н.Д. Кондратьевым анализа всех известных в политической экономике школ, ни одна из которых не обошлась без обоснования в своих исследованиях тех или иных социальных идеалов или «суждений ценности».

Эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Например, в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, а также при разработке многих других проблем. В Бутырской тюрьме, осмысливая свою научную деятельность,

он в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках».

Диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, хотя каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и новые вопросы.

Известен вклад Н.Д. Кондратьева в разработку экономической теории, проблем экономической динамики, методологии планирования, конъюнктуры. Глубокий анализ и классификация социально-экономических явлений позволили ему сблизить экономические исследования с изучением природных процессов, с естественными науками и привлечь соответствующий накопленный методологический аппарат. Новизна комплексных подходов к анализу хозяйственной жизни, представления об экономической статике как отдельной точке экономической динамики в исследовании хозяйственных явлений, об эволюции и обратимости экономических явлений составляют методологическую основу современных исследований. В своем представлении о социальном содержании человека он вводит понятие социальной вещи. Материализация общественных отношений, по его мнению, составляет основу пространственной определенности социальной системы и условие ее функционирования. Эта главная посылка не отрицает психологизма как фактора поведения людей, но его роль оказывается ограниченной. Н.Д. Кондратьев в своей теории хозяйства предстает как социальный философ и социальный экономист. Он один из первых, кто в отечественной социологии поставил вопросы экономического развития с позиций социальных целей общества.

Вопрос о природе (сущности) человека, его происхождении, назначении, месте в мире и на Земле является одной из основных проблем в истории научной мысли. Время показало, что страны, которые сделали своим приоритетом социокультурные ориентиры, имеют высокий уровень развития в современном мире. Никогда прежде условия бытия конкретного человека не складывались так, чтобы его потенциал играл столь значительную роль в системе социума. Особенно это становится очевидным в постиндустриальный период, в связи со скачком в развитии науки и техники в современном обществе, повышением наукоемкости производства и изменением характера труда, его интеллектуализацией и усилением индивидуальной творческой компоненты. Н.Д. Кондратьев пророчески называл человека «исходным и ко-

нечным атомом общества». В книге «Основные проблемы экономической статистики и динамики» он пишет, что «склонность психофизической природы человека к изменчивости является одним из глубочайших условий изменчивости и пластичности самого общества».

Одна из разработок Н.Д. Кондратьева, оказавшая существенное влияние на мировую экономическую науку, - это всемирно известная теория конъюнктуры как видового понятия по отношению к более общему, родовому понятию - экономической динамике. Он обосновывает новый методологический подход «примирения» теории и эмпирики, социального и индивидуального, статистики и динамики. Выделение больших циклов конъюнктуры является колоссальной заслугой Н.Д. Кондратьева перед мировой экономической наукой. Впервые был изобретен инструмент теоретического анализа экономической динамики как естественного процесса, позволивший разрабатывать методы его прогноза. Большое значение имеет вывод Н.Д. Кондратьева, подтвержденный анализом исторических фактов: «Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижительных волн». Кондратьевские циклы характеризуют не только экономическую, но и социально-политическую динамику. Теория больших циклов конъюнктуры, разработанная Н.Д. Кондратьевым, это не продолжение и углубление индустриальной парадигмы обществоведения, а принципиально новый подход, поворот в развитии научного познания, открывающий новые горизонты в познании закономерно циклической динамики общества. Она стала краеугольным камнем в фундаменте постиндустриальной парадигмы, время достройки и развертывания которой пришло в конце XX - начале XXI вв. как неперемногого элемента современной научной революции, становления новой картины циклично-генетически развивающегося мира. Конечно, вместе с Н.Д. Кондратьевым фундамент новой социоэкономической науки закладывали П.А. Сорокин и другие мыслители «поколения крестьянских талантов», а здание достраивают немало последующих научных школ конца XX в. Но одно несомненно: без такой кардинальной перестройки всей системы научных знаний человечество не сможет справиться с валом угроз и противоречий, который обрушился на него в начале нового столетия.

По Кондратьеву, существует две группы законов: законы соотношения и законы измене-

ния явлений. Н.Д. Кондратьев относит к законам соотношения законы равновесия в физике и химии, закон всемирного тяготения, законы равновесия рынка и др. Они, «вскрывая единообразие связи явлений, ничего не говорят об их изменении во времени». «В отличие от законов соотношения законы изменения выражают единообразие хода явлений во времени.» В качестве примера законов изменения Н.Д. Кондратьев называет второй закон термодинамики, закон наследственности Менделя, закон концентрации производства, закон тенденции нормы прибыли к понижению.

Использование Н.Д. Кондратьевым методологии и методов исследований естественных наук для изучения социальных, экономических процессов, по существу, создало новый этап в развитии гуманитарных наук. Он впервые обосновал необходимость объединения естественных и социальных наук в единое целое: видел их единство в методах познания. Для Н.Д. Кондратьева статистические методы были «душой» исследований, а не просто набором цифр или фактов. Причем оказалось, что это достаточно жесткая «душа», поскольку она дает возможность реального прогноза, видения завтрашнего дня, грамотного предвидения экономических и социальных событий без каких-либо иллюзий. Это сегодня мы считаем естественной необходимостью использования статистического или количественного анализа социальных явлений. А в тот период, когда классификационный и статистический анализ использовал Н.Д. Кондратьев для вскрытия закономерностей экономической и социальной динамики, для выработок методов их прогноза и, соответственно, возможностей их планирования, это было огромное открытие. Именно благодаря этому экономика превратилась собственно в науку, способную не только описывать частные явления экономической и социальной жизни (экономическую статику, по определению Н.Д. Кондратьева), но и давать прогнозы их эволюции, разрабатывать методы их коррекции. Практика показала плодотворность таких подходов на основании совпадения прогнозов Н.Д. Кондратьева с реальными событиями социально-экономической жизни.

Таким образом, новая парадигма обществоведения, заложенная Н.Д. Кондратьевым и соратниками в 20-е гг. XX в., сформировала новое видение мира. Исследования циклов Н.Д. Кондратьев относил к области теории экономической динамики - науке о процессах, происходящих в реальном времени. Отсюда его интерес к временным рядам показателей, характеризующих состояние и изменение элемен-

тов хозяйственной жизни. Теория, по мнению Н.Д. Кондратьева, должна содержать утверждения, которые могут быть статистически проверены. Практическая значимость теории определена возможностями, открывающимися для прогнозирования. Причем прогноз понимается скорее как указание возможного направления развития, а не конкретных значений тех или иных переменных. Такое понимание прогноза есть в статьях «Проблема предвидения» и «План и предвидение» в связи с разработкой общих принципов построения народнохозяйственных планов.

Фундаментальный вклад Н.Д. Кондратьева в развитие мировой экономической мысли очевиден. Исследования в теории систем на многие годы предвосхитили развитие «кибернетических» подходов к социально-экономическим проблемам общества. Фундаментальность теории больших циклов, носящая имя ученого, не вызывает сомнений. На основе этой теории современные экономисты пытаются выявить циклы развития общества в сложившихся условиях XXI в. Работы Н.Д. Кондратьева и актуализация выдвинутых им теорий еще долго будут предметом научных дискуссий.

7. «Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках»

Представления Н.Д. Кондратьева о специфике земельных отношений в России содержатся в работе «Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках», опубликованной летом 1917 г. Он, как многие в стране, был уверен в том, что решение аграрного вопроса возможно только на путях социализации земли. И первый главный шаг в этом направлении - признание трудового права крестьян на землю. Н.Д. Кондратьев отмечал, что в жизни полного равенства никогда не бывает и к нему не следует стремиться. Это значит, что никто не может быть собственником земли, «никто не может иметь исключительного права распоряжаться землей, как ему угодно: продавать ее, закладывая, сдавать в аренду и вообще делать предметом торга и нетрудовых доходов. Никто не имеет права считать себя собственником земли и потому заставлять ее валяться без пользы, если кому так заблагорассудится. Собственность мешает разумному использованию земель».

Подобные взгляды высказывал и помощник министра Временного правительства А.В. Чаянов. Всплеск экономической мысли того времени, по-видимому, был обусловлен необходимостью мобилизации гениев в экстремальной

ситуации, когда страна вынуждена изыскивать «внутренние резервы», развивая собственные производительные силы, вплоть до установления более передовых, более новых экономических отношений. Обычно власть меняется и развивается, стараясь максимально использовать свое положение в личных интересах. В кризисных и критических ситуациях старые формы отбора по связям, богатству уступают место конкуренции опыта, знаний, способностей, и, как результат, - более быстрый переход к следующему, более прогрессивному этапу развития.

В 1922 г. Чаянов получил возможность отправиться в длительную заграничную командировку. За рубежом он продолжил разработку теории крестьянского хозяйства. В Берлине в 1923 г. был опубликован его главный труд «Учение о крестьянском хозяйстве». В СССР эта работа выйдет в свет под названием «Организация крестьянского хозяйства» в 1925 г., а спустя два года она будет издана на японском языке. Сегодня А.В. Чаянов - классик, он признается научной общественностью мира основоположником экономики домашнего хозяйства. После возвращения в Россию в конце 1923 г. Чаянов основное внимание сосредотачивает на научной и преподавательской работе. В 1927 г. выходит 2-е издание книги «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации», в котором систематизирована и развита кооперативная теория. Величайшей заслугой А.В. Чаянова было создание учения о кооперации, его труды издавались на всех основных европейских языках. Кооперация - это путь и формы облегчения труда крестьянина и улучшения его жизни путем постепенного кооперирования тех производственных процессов, которые ему выгодны. Чаянов полагал, что с помощью кооперации можно избавить крестьян от нищеты и закабаления социалистического переустройства деревни. Отсюда возникает «чаяновский» план «кооперативной коллективизации». Суть его - внесение в сравнительно медленный эволюционный процесс постепенного кооперирования несколько большего акцента на создании производственных форм.

Взгляды А.В. Чаянова были во многом близки Н.Д. Кондратьеву. Он тоже считал, что трудовое право на землю следует включить в число основных прав человека-гражданина. Поэтому вся земля должна быть общенародным достоянием и поступать в трудовое пользование народа. Н.Д. Кондратьев, как и А.В. Чаянов, А.Г. Дояренко, А.Н. Челинцев и другие специалисты в аграрной сфере, полагал, что земля является об-

щим достоянием и не может быть куплена, продана или заложена. Он считал, что «собственность мешает разумному пользованию землей, важна не собственность, а доступ к земле для устойчивой и рациональной работы на ней». Наделение землей должно, по Н.Д. Кондратьеву, производиться безвозмездно, с учетом трудовой и потребительской норм, то есть - «сколько можешь обработать сам и сколько необходимо, чтобы прокормить семью». Наемный труд допускается в ограниченной степени, но основой должно оставаться трудовое крестьянское хозяйство. Наконец, формой землевладения может быть любая индивидуальная или артельная, в зависимости от местных условий и желаний крестьян. Наиболее экономически эффективной формой объединения является кооперация, причем последняя необходима, в частности, и для образования крестьян. В этом вопросе Н.Д. Кондратьев солидарен со Столыпиным, который считал: «Там, где удобнее личная подворная или даже хуторская формы землепользования, она должна быть допущена. Там, где выгоднее и удобнее общинный строй жизни, община должна быть признана. Там, где группа лиц пожелает сообща обрабатывать землю, работать артельно, может быть образована артель. Этим мы хотим сказать, что формы землепользования нельзя предписать вопреки местным условиям. Вопрос о землепользовании - это вопрос местный».

Развивая этот столыпинский принцип, Н.Д. Кондратьев, исходя из учета местных условий, доказывал необходимость и целесообразность различных форм землепользования: личной, артельной, государственной. Все эти положения вошли в программу левых эсеров. Программные положения левых эсеров были приняты и большевиками. После Октябрьского переворота эта партия выступала в союзе с большевиками. Последние согласились с их требованием социализации земли, реализованным в Декрете о земле. Ленин впоследствии написал: «Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу, вот почему эта победа была так легка».

Н.Д. Кондратьев писал: «...для народа важна не собственность на землю, а важно то, чтобы он получил доступ к земле и чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно».

Заблуждения Н.Д. Кондратьева на счет правительства большевиков ясны. Будучи деятелем партии левых эсеров, Н.Д. Кондратьев разделял ее основные программные требования. Он полагал, что аграрная революция, расширявшая крестьянское землепользование и перераспределившая его существеннейшим

образом в положительную сторону, изменила условия развития сельского хозяйства, по сравнению с условиями дореволюционной России. По его мнению, для страны, для ее благосостояния, эволюции важны качественные изменения в содержании труда, типе взаимосвязи общества и природы, структурных сдвигах. Кроме того, нужны радикальные изменения в материальных общественных отношениях. Другими словами, необходимо создание элементов структуры по отношению к производителю, который как работник интересен с точки зрения соотношения между доходом, полученным в результате совершенствования способа производства, к той части вновь созданного дохода, которая ему останется. При кооперации производитель получает полный суверенитет над создаваемым продуктом и доходом, естественно, в разных формах на микро- и макроуровнях. Он распоряжается всей вновь созданной стоимостью, но разными частями и разными способами на этих уровнях. В этом смысле государство может быть социалистическим. Оно находится под контролем производителя и действует в его стратегических интересах. Именно в этом заключается главный элемент развития демократии и свободы по отношению к капиталистической организации государства. В нем выражаются интересы владельца капитала. А если иметь в виду интересы всех граждан страны, то это будет реализоваться за счет других стран.

У Н.Д. Кондратьева простой критерий рациональности аграрных реформ - реалистичность, производительность, справедливость; он формулирует его следующим образом: «рациональными являются только те меры, которые, с одной стороны, могли бы действительно быть осуществлены, а с другой стороны, приводили бы к повышению производительности или, по меньшей мере, не приводили бы к понижению ее. Наконец, меры эти должны удовлетворять требованиям справедливости». Против всего этого трудно возражать. Исходя из этого критерия, крупнокапиталистические и полукapиталистические хозяйства нерациональны. Рационально, по Кондратьеву, лишь трудовое крестьянское хозяйство в условиях всесторонней кооперации, снимающей недостатки мелкотоварного производства. Н.Д. Кондратьев видит будущее, перспективу только в трудовом крестьянском хозяйстве. Но он допускает и исключения, диктуемые региональными условиями и другими особенностями. Он пишет: «Мы не сможем всю жизнь подстричь под один номер. Несомненно, будут и должны быть исключения». Например, земледелие в Северных

районах. Он против бездумной унификации, против упрощенного схематизма. К сожалению, государство пошло по другому пути.

На вопрос, какую форму трудового землепользования следует признать: личную, общинную или арендную, Н.Д. Кондратьев отвечает: «И ту, и другую, и третью. Вот единственный ответ, который можно дать на этот вопрос». Он критикует столыпинскую попытку унификации: всех разместить по хуторам. Хотя живущих в общинах по России набирается 5,5 млн хозяйств, находящихся вне общины и отвергающих ее было достаточно много. Несмотря на то, что Н.Д. Кондратьев, как и все социалисты-революционеры, выступал за социализацию земли, за уравнильно-трудовое землепользование, он считал, что частые переделы недопустимы. Они не создают уверенности у крестьянина и не дают стимула к вложениям в землю, ее рациональному использованию. По Кондратьеву, переделы могут быть заменены другими мерами выравнивания, например, финансово-налоговыми.

Н.Д. Кондратьев понимает, что социализация сельского хозяйства должна натолкнуться на крайне важное препятствие в форме отсутствия достаточных кадров опытных организаторов. Старые владельцы будут устранены по политическим соображениям. Поколение новых организаторов не может быть воспитано, ибо для этого нет подходящей среды. Качества способного организатора не являются врожденными, они вырабатываются в процессе борьбы, ошибок и жестокой конкуренции. Отсюда он приходит к социогенетике. Предприниматель - типичная фигура капиталистического общества. При социализме его заменяют управляющие и агрономы. Но отсутствие конкуренции и ценностного измерителя в безобменном социалистическом обществе не позволяет им с такой точностью судить о сравнительной производительности отдельных организационных планов и действий, как это делает капиталистический предприниматель. Завоевания науки и техники могут оказаться роковым даром в руках организаторов, не вооруженных критерием выгоды.

На примере русской социалистической практики можно увидеть, как под флагом технической «рациональности» производились часто огромные растраты личных сил и материальных средств. Не исключена, впрочем, и даже более вероятна, другая возможность. Лишенные личных стимулов социалистические организаторы вовсе не будут искать новые пути, хотя бы и сомнительно рациональные. Замена самостоятельных предпринимателей наемными управляющими неизбежно ведет к застою

и бесхозяйственности. Все это, конечно, возражения, направленные против социалистического хозяйства вообще. Но в сельском хозяйстве эти отрицательные моменты сказываются несравненно сильнее, чем в промышленности. Там хотя бы временно может помочь шаблон и ставка на более производительные, по старым понятиям, предприятия. В сельском хозяйстве, с одной стороны, сильна еще рутинная, с другой - открылись исключительные технические возможности. Социалистические организаторы сельского хозяйства с одинаковой силой будут стремиться либо к косности, либо к безудержному и разорительному «прогрессу». Далее, обобществление сельского хозяйства затрудняется его распыленностью. Статистика всех земледельческих стран с такой определенностью установила неприложимость «законов» концентрации производства к сельскому хозяйству, что этот факт не решается оспаривать уже ни один грамотный социалист. Важно при этом то, что распыление сельского хозяйства обусловлено не только историческими причинами. Это не только факт, но и техническая необходимость. Пространственная протяженность и издержки внутрихозяйственного транспорта играют несравненно большую роль в сельском хозяйстве, чем в промышленности.

Благодаря этому в сельском хозяйстве очень скоро намечаются пределы укрупнения хозяйственных единиц, за которыми издержки внутрихозяйственного транспорта перевешивают экономию крупного производства, и дальнейшее увеличение предприятия становится невыгодным. При всяком хозяйственном строе поэтому, в том числе и при социализме, число эксплуатационных единиц в сельском хозяйстве по необходимости может быть велико. А если это так, то перед социализацией сельского хозяйства стоят два новых препятствия.

Во-первых, нужно оставить мысль о концентрации производства, облегчающей управление, и думать о том, где найти миллионы организаторов; во-вторых, необходимо преодолеть сопротивление старых владельцев предприятий или, по крайней мере, найти способ примирить их с новыми формами обобществленного хозяйства. Здесь опять в отношениях социализма к сельскому хозяйству и промышленности обнаруживается огромная количественная разница, переходящая почти в качественную. Одно дело - экспроприировать небольшую кучку промышленников и взять в свои руки управление немногими десятками тысяч крупных предприятий, и другое дело - овладеть миллионами земледельческих хозяйств, включить их деятельность в рамки общего хозяйственного

плана и переубедить, покорить или примирить с социализмом десятки миллионов их прежних владельцев. Ясно, что задачи обобществления сельского хозяйства и промышленности не соизмеримы по своим политическим и организационным трудностям.

Аграрная структура, по Кондратьеву, должна была быть следующей: трудовое землепользование, семейное крестьянское хозяйство, кооперация, рынок. Но есть эволюция жизни, наблюдается крестьянская дифференциация хозяйств. К этой проблеме Н.Д. Кондратьев обращается во время состоявшейся в 1927 г. дискуссии в Институте сельскохозяйственной экономики и политики. Он рассматривает дифференциацию со стороны зажиточности крестьянских хозяйств. При этом ставит три вопроса: наблюдается ли она, чем вызывается и какое имеет социально-экономическое значение? Это первая постановка вопроса о социогенетике. Для ее измерения используется статистический метод, и проблема рассматривается в динамике. Данные семейных бюджетов позволяют судить о доходности хозяйства по таким показателям, как наем рабочей силы, сдача инвентаря в аренд}' и т.п. Дифференциация вызывалась различными причинами: плодородием земельных участков, местоположением их по отношению к рынкам сбыта и путям сообщения, размером семьи, личными генетическими способностями и энергией, географией, средой и другими факторами. Естественно, что экономически крепкие хозяйства отличались более высоким накоплением капитала, более высокой товарностью. Бедные часто пролетаризировались, и крестьяне уходили в город. В постреволюционной деревне дифференциация идет в несколько сглаженной и более осложненной форме. Наблюдается некоторый общий подъем благосостояния, нивелировки. Связано это с тем, что экономическая политика государства направлена на поддержку беднейших и ущемление зажиточных крестьян. Н.Д. Кондратьев отмечает, что «регулирующие мероприятия государства - это меч, который срезает самую верхушку деревни и, несомненно, задерживает рост наиболее богатых, полукапиталистических и капиталистических слоев ее». Причины дифференциации такие же, что и до революции. С введением НЭПа возник рынок, и он стимулировал дифференциацию. Социально-экономическое значение ее состоит в том, что в более сильных группах хозяйств выше производительность труда, быстрее идет накопление материальных средств, выше уровень товарности.

Н.Д. Кондратьев делает следующий вывод: «если мы хотим иметь более высокую производительность труда, если мы хотим более бы-

строга роста производительных сил в сельском хозяйстве, мы не можем допускать слишком значительного измельчения хозяйства». По Кондратьеву, выход один - широко кооперироваться, переводить на кооперативную основу сбыт, снабжение, переработку продукции, использование техники, кредит, мелиорацию, землеустройство.

Другое направление в агроэкономической науке - организационно-производственная школа - придерживается таких же взглядов. Это агрономы, кооператоры и статистики, игравшие активную роль в исследовании проблем, связанных с крестьянским хозяйством. К ним относятся А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников, А.Н. Минин, Г.А. Студенский. Основной печатный орган этого научного направления «Агрономический журнал», который редактировал К.А. Мацеевич, с ним сотрудничали экономисты Н.Н. Суханов и П.П. Маслов. Главная проблема заключалась в том, что многие формы крестьянской жизни не укладывались в марксистскую схему расчленения деревни и были необъяснимы законами рыночных отношений. Исследованием этого феномена и занялась организационно-производственная школа. Предметом их внимания был основной круг вопросов сельской экономики: методы районирования, бюджетные исследования, организация агрономической помощи населению, монографическое описание различных форм кооперации, оптимальные размеры предприятий, экономика мелиорации, сельские промыслы, но в первую очередь изучалось крестьянское хозяйство, в котором часто затраты труда превышали расчетный выход продукции. Мотивация рабочего труда в таком хозяйстве основана на том, что оно позволяет ему самому определять время и напряжение своей работы.

Организационно-производственная школа Чаянова отвергала концепцию «фиктивного двоедушия крестьянина», являющегося якобы одновременно и предпринимателем и рабочим, нанимающим самого себя. Она стоит на позиции семейного трудового хозяйства, и это было мотивацией труда. Эта организационная форма существует при различных общественных формациях: феодальной (натурального быта), капиталистической.

В последнем случае наряду с семейно-трудовыми существуют и полукапиталистические, и полупролетарские хозяйства. Трудовое семейное хозяйство - одна из организационных форм частнохозяйственного предприятия. Оно не капиталистическое, как считал А.В. Чаянов, и нельзя его вталкивать в прокрустово ложе капиталистических категорий, поскольку в нем

нет мотивации предпринимателя, получающего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства. Теорию крестьянского хозяйства и всю организационно-производственную школу критиковали как справа, так и слева, либералы и марксисты. Здесь они были едины. Критика сводилась к пяти основным пунктам, которые А.В. Чаянов обоснованно опровергал. Первое обвинение со стоит в том, что школа Чаянова рассматривает семейное хозяйство якобы статично, оторвано от окружающей обстановки. Это неверно. Н.П. Макаров, например, провел исследование и написал монографию «Крестьянское хозяйство и его эволюция». Но главным образом организационно-производственная школа сосредоточивает внимание не на истории, а на организационной структуре хозяйства. Статика всегда является элементом исследования, и не надо динамику противопоставлять статике. Другие упреки - в приверженности австрийской школе предельной полезности и игнорировании марксистского метода. Критики заявляют, что семейное трудовое хозяйство себя изживает, это - анахронизм. Неверно и это. Таких хозяйств в стране было очень много - они преобладали. Теория же трудопотребительского баланса взята не из головы, а из жизни, массовой практики. Обвинения в игнорировании рынка также безосновательны. Крестьянское хозяйство связано с кредитной системой, снабжением, сбытом и переработкой продукции. И это в работах показано.

Упрек в идеализации «распыленных, пропитанных мелкобуржуазным духом крестьянских хозяйств» был также несправедливым. А.В. Чаянов пишет, что, «изучая современное сельское хозяйство как оно есть, мы изучали прежде всего тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организованного производства, деревня, индустриализованная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использовавшая все завоевания агрономии и техники».

Н.Д. Кондратьев после своих фундаментальных исследований пришел к выводу о том, что в деревне должно быть уравнительное семейно-трудовое пользование землей. Он предложил два совершенно оригинальных способа справедливого распределения земли: первый - надел по трудовой норме, второй - надел по потребительской норме. Трудовая норма надела земли - это количество земли, которое можно

обработать трудом членов семьи. Потребительская норма - количество, которое нужно обработать, чтобы получить доход, необходимый для удовлетворения всех потребностей крестьянского хозяйства. Поскольку по размеру трудовая норма выше потребительской, то, как писал Н.Д. Кондратьев, «никто не должен иметь земли свыше трудовой нормы». Он отмечал, что «уравнительное землепользование вовсе не означает, что каждому человеку дается равное количество земли <...> Уравнительность заключается в том, что каждому трудящемуся на земле дается земли по силам и потребностям». Учитывая то, что целью хозяйственной деятельности является удовлетворение потребностей семьи, потребительская норма, по его мнению, является наиболее справедливой при уравнительном распределении земли. Вместе с тем, чтобы достигнуть справедливого и прочного уравнительного пользования землей, необходимо ренту (нетрудовой доход) изымать на основе особого налога в пользу государств для удовлетворения насущных социальных потребностей народа. Земля каждому трудящемуся должна предоставляться в длительное или постоянное пользование безвозмездно. Н.Д. Кондратьев учитывал многоаспектный характер аграрных отношений в России, поэтому решение аграрного вопроса, по его убеждению, предполагает, что семейно-трудовое пользование землей должно стать господствующим, но не единственным. Обработку земли могут вести не только отдельные семьи, но и субъекты государства, земства, кооперативы. Земля будет отводиться под различные строения, фабрики, магазины и т.д. Она будет применяться в ограниченных размерах, учитывая сезонный характер сельскохозяйственных работ, наемный труд. Но все это не должно изменять общего правила: основой сельскохозяйственной жизни останется семейно-трудовое хозяйство. Форма землепользования, по его мнению, должна определяться местными условиями.

Размышляя о путях решения аграрного вопроса, Н.Д. Кондратьев ставил вопрос: осуществима ли социализация земли в России? И отвечал на него положительно. Но для его успешного решения необходимо осуществить расселение сельского населения по территории страны так, чтобы ликвидировать земельный голод в регионах, где не хватало земли, за счет тех, в которых был ее избыток.

Кроме того, Н.Д. Кондратьев предостерегал, что ввести социализацию также скоро и легко, как сочинить закон, нельзя, для этого необходимо время. Но ясно, что, в конце концов, подъем производительности в сельском хозяй-

стве неизбежен. Важно, что из трех факторов производства два - капитал и труд - являются персонифицированными, и именно эти факторы выступают в качестве доминирующих в экономических отношениях. Н.Д. Кондратьев полагал, что осуществление программы социализации земли благотворно скажется на благосостоянии не только крестьянства, улучшится также положение рабочего класса и служащих. Поскольку чем лучше живет крестьянин, тем больше покупает он товаров, что создает экономический стимул для работы промышленности. В силу этого окрепнет сельскохозяйственный рынок, между земледельцем и промышленностью установится тесная связь и равновесие. Новый порядок на земле сделает народ более здоровым, и следовательно, более производительным. И это подтвердилось в период введения Новой экономической политики - на фоне увеличения массы крестьянских хозяйств началось расслоение деревни, росла доля середняков.

Экономический переворот, превращающий распыленное стихийное крестьянское хозяйство в стройное хозяйственное целое, в новую систему организации земледелия, вполне согласовывалось со статьей Ленина. В.И. Ленин считал, что развитие кооперации во многом совпадает с развитием социализма. Страна разваливалась на глазах. В.И. Ленин искал выход из создавшейся ситуации. Но после публикации статьи В.И. Ленина «О кооперации» к работам русских экономистов правительством было изменено отношение, а сам Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов вместе с группой специалистов, Л.Н. Юровским, Н.П. Макаровым, А.Н. Челинцевым и другими, были привлечены к разработке первого пятилетнего плана.

Принципы, положенные в основу этого плана в части сельскохозяйственного производства, отражены в книге Чаянова «Организация крестьянского хозяйства». В ней он писал: «Мы должны стремиться к прямому организационному овладению стихийным крестьянским хозяйством, если не хотим рисковать устойчивостью системы госкапитализма, которая является у нас переходной стадией к социалистической организации народного хозяйства. Единственно возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства, индустриализации и государственного плана - это путь кооперативной коллективизации». На протяжении этого пути Чаянов отводил большой промежуток времени, состоящий из нескольких последовательных этапов. На первом этапе крестьянские индивидуальные хозяйства должны были объединяться в

снабженческие кооперативы, поставляющие им промышленные товары и, прежде всего, орудия и средства производства. На втором - появляются сбытовые кооперативы, обеспечивающие первоначальное накопление капитала. Только после этого можно, по мнению А.В. Чаянова, приступить к основному этапу кооперативного развития - созданию вертикально интегрированных объединений. На четвертом этапе происходит техническая революция и проводится техническое перевооружение, на пятом - электрификация и индустриализация.

Начавшаяся индустриализация страны обострила социальную ситуацию в деревне. Она значительно усилила налоговую эксплуатацию деревни, разорение крестьянства. Сельское хозяйство должно было увеличить экспортные поставки, являющиеся важным источником средств, однако сельхозтехника, необходимая для интенсификации земледелия, была дорогой. Поэтому то, что предлагали Чаянов, Кондратьев и др., было в каком-то смысле выходом для страны.

8. Его Величество План

Чаянов писал: «Рубль всегда был и будет лучшим педагогом во всех хозяйственных делах». Для практиков и теоретиков рождавшейся в 20-х гг. командно-административной системы это утверждение было не только мелкобуржуазным, но и крамольным. В течение нескольких десятилетий сталинскими методами они боролись за освобождение работающих от власти Рубля. И в результате привели их под власть Плана.

Особенностью теоретиков воинствующего материализма в области сельскохозяйственного производства было стремление оторвать его от природно-биологической основы. Отодвинуть на второй план факторы экономические и выдвинуть на первый - социальные, рассматриваемые как основные движущие силы. Система была отработана со временем. Советский вариант методики планирования опирался на декрет, указание, «классовую волю пролетариата» и т.п.

До конца 20-х гг. XX в. наше государство выступало «в роли полного хозяина и руководителя» только в промышленности. В отношении же сельского хозяйства ему приходилось учитывать существование рыночной стихии. Рынок, считал Н.Д. Кондратьев, - необходимое и неизбежное условие в силу биологической и прочей специфики этой отрасли экономики. При составлении планов развития этой отрасли, по Кондратьеву, следует иметь две системы

исходных данных. Первая - система параметров, обеспечивающих правильное предвидение направления и темпов свободного развития сельского хозяйства на основе изучения его сегодняшнего состояния. Вторая - система государственных мероприятий, канализирующих направление развития сельского хозяйства и его темпов.

Н.Д. Кондратьев при анализе типов управления, при составлении планов пришел к выводу о том, что наименее надежной является система предвидения нерегулярных событий. К сожалению, именно она и легла в основу практики разработки народнохозяйственных планов в стране. А для того, чтобы снять элемент случайности, несовпадения реальных процессов с намечаемыми «директивами», приступили к детальной росписи плановых заданий, доводя их до конкретных исполнителей. Результат нам всем хорошо известен: бюрократизация плана, связывание инициативы и потеря стимулов, репрессивные методы «выжимания» плана и связанные с этим приписки. Это пример того, к каким последствиям ведут политическая самоуверенность и нежелание использовать данные науки, в том числе и экономической.

Говоря «план - не только предвидение, одновременно и программа действий, но план без всякого предвидения - ничто». Н.Д. Кондратьев цитирует Огюста Конта: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Предвидеть реальные результаты работы сельскохозяйственного производства чрезвычайно сложно, но это не означает, что это невозможно. Чтобы не ошибиться или ошибиться в пределах допустимого, необходимо иметь систему учета и статистики, которые бы давали исходные данные не только о состоянии и направлении развития того или иного объекта, но и о его ресурсном обеспечении.

Н.Д. Кондратьев писал: «В связи со всем этим - достаточно ли обоснованы наши перспективные построения? Нужно откровенно сказать, что очень часто, если не в большинстве случаев, - нет». В качестве примера Н.Д. Кондратьев приводит план Сибкрайземуправления. Этот план был составлен, исходя из представления о том, что «через 25 лет край полностью перейдет от залежной к травопольной системе земледелия. Исходя из этой посылки, берется «модельное хозяйство», определяется возможный при этой системе землеиспользования урожай и составляется баланс; определяется количество скота, необходимые корма, материалы, средства производства». «Ну, и что? - спрашивал Н.Д. Кондратьев. - План

дуть, потому что он исходит из установки, а не из тенденции развития, не из предвидения. Нам так хочется - еще не означает, что не из предвидения. Нам так хочется - еще не означает, что именно так все и будет. Пусть планы будут занижены, но будут реальны. По крайней мере, тогда они будут безвредны». Оппоненты Н.Д. Кондратьева могли противопоставить ему только словесные лозунги: «План как могучее средство классово-борьбы», как «могучая воля класса», «зеркало идей господствующего класса», «синтез устремлений пролетариата» и «прообраз будущего бесклассового общества». Это были только благие пожелания.

Выступая с докладом от Наркомзема РСФСР на заседании Президиума Госплана СССР, Н.Д. Кондратьев следующим образом изложил свое представление о функциях плановых органов государства (из стенограммы): «Роль государства в лице Наркомзема сводится отчасти к производственной деятельности, поскольку он, например, является центром, снабжающим население чистокровным племенным скотом и высокосортным семенным материалом. С другой стороны, роль государства сводится к роли организующе-регулирующего центра, поскольку оно регулирует использование этого чистокровного племенного скота или высокосортного семенного материала, поскольку оно воздействует на кооперацию, на свои органы и через них - на население. Наконец, его деятельность рисуется как деятельность агрокультурного центра». Резко расходились представления Н.Д. Кондратьева о функциях наркомата (тогдашнего аналога министерства) с мнением номенклатуры по тому же вопросу. Он говорит, как максимум, о направляющей роли этого органа, им же нужно, чтобы этот орган управлял и приказывал.

Экономисты, стоявшие на троцкистских позициях в начале 20-х гг., считали необходимым переход к жесткому всеобъемлющему планированию. Н.Д. Кондратьев и его школа, и грамотные специалисты говорили о введении гибкого планирования, строящегося на базе познания и отражения объективных хозяйственно-экономических процессов, в том числе и рыночных. Наиболее четко эту мысль сформулировал А. Айхенвальд в книге «Советская экономика» (М., 1927). Он писал, что «план должен строиться не по типу жестких негнущихся диспозиций, а по типу системы директив, проведение которых находится под общим контролем и руководством центра, но отнюдь не под мелочным административным управлением. Все социалистические предприятия, проводящие план, имеют большую свободу маневрирования для проведения основной линии в под-

вижных и разнообразных рыночных условиях. В противном случае план станет нежизненным, негибким и просто неприменимым».

Время доказало правоту Н.Д. Кондратьева и «кондратьевцев». Вплоть до 1955 г. государственный план требовал от всех производителей, в каких бы географических районах страны они не находились, достижения примерно одних и тех же показателей производства. Так, от тех областей, где всегда первое место на поле занимали озимые (юг Украины, Северный Кавказ и др.), требовалось иметь определенный процент яровых. Тот же процент озимых устанавливался и для Сибири, где они регулярно вымерзали. От исконно молочной и беконной Прибалтики требовали зерно и сальную свинину. Н.С. Хрущев изменил этот порядок планирования, но было поздно. Думающих и грамотных людей практически не осталось.

Торжествовала целевая установка плана, системы хозяйственных заданий и указаний, когда пахать и сеять. «Нет хозяйственной стихии», т.е. нет биологическим и другим особенностям сельского хозяйства. Такими были привитые стране методы планирования, такими сформировались люди. Опирались они на вкусы и представления «слуг» правящего пролетариата. Система требовала держать под козырек и ждать, когда райком скажет «пахать», а когда - «сеять», и работала автоматически. Так и работать, и планировать было куда легче, чем по Кондратьеву. Кондратьевская система требовала высокого профессионализма и знаний социогенетики местных условий, природных и человеческих ресурсов, законов экономической динамики.

Борьба с экономической наукой, с Кондратьевым, Чаиновым и другими начинается с упоминавшейся статьи Г.Е. Зиновьева и книги Струмилина «Индустриализация СССР и эпигоны народничества». Именно в них обосновывалась грядущая административно-командная система управления и планирования. С них начинается кампания травли «кондратьевцев». Различия в подходах к планированию видны из следующей фразы Струмилина: «По мнению профессора Кондратьева, содержание всякого плана сводится к правильному научному предвидению тех или иных путей грядущего хозяйственного развития в данной области. Возможности научного предвидения в области общественного хозяйства, однако, чрезвычайно ограничены. А потому мы, прежде всего, должны ограничить свои прогнозы лишь областью наиболее основных линий хозяйственного развития».

Для научных работ С.Г. Струмилина характерна, как для исследований всех советских экономистов, установка на то, что практика -

«критерий истины». В работах, посвященных экономике труда, он, например, всесторонне рассматривает процесс труда с экономической, психологической, физиологической, социальной и исторической точек зрения.

«Ограничить научное предвидение» - вот что было нужно командно-административной системе рождающегося сталинизма. Волюнтаризм плохо совмещается с наукой. Струмилин писал: «В отличие от профессора Кондратьева характерной особенностью всякого хозяйственного плана мы считаем не элементы вкрапленного в этот план научного предвидения, а целевую установку плана как системы хозяйственных заданий и предубаждений». Струмилин убежден в том, что «уже теперь мы не видим в СССР таких областей хозяйства, в которых целиком господствовали независимые от нашей воли законы хозяйственной стихии. А раз это так, то за начало координат при постройке наших планов мы можем и должны избрать не то, что может быть предусмотрено в порядке прогноза, а то, что может быть предсказано в порядке целевой установки». И далее несколько обязательных для подобных сочинений революционных фраз: «Кабинетные ученые часто забывают, что коллективная воля производителей есть тоже один из факторов хозяйства, и притом - в наших условиях - далеко не последний <.. > Кастрировать плановую волю пролетариата в нашей стране не удастся». И в заключение - намек, донос, удобный для оправдания крушения «плановых предубаждений»: «Наши затруднения в реализации наших планов в большой мере связаны с теми буржуазными элементами, что сидят в наших плановых органах».

С.Г. Струмилиным была разработана детальная классификация профессий и специальностей. Также им был предложен один из способов расчета производительности труда, известный в современной статистической литературе как индекс Струмилина.

С.Г. Струмилин уделял внимание исследованию проблем экономической эффективности образования. Исследуя зависимость между квалифицированностью работников и сроками их обучения, он сформулировал закон «убывающей продуктивности школьного обучения», согласно которому с увеличением количества ступеней обучения снижается его экономическая рентабельность, квалификация рабочего повышается медленнее с каждым дополнительным годом, затраченным на его обучение. Он пришел к выводу о высокой рентабельности обучения в вузах малоимущих выходцев из рабочих и крестьян, что позволило обосновать окупаемость бесплатного высшего образова-

ния и содержания студентов за государственный счет.

Для основателей рождавшейся командно-административной системы было особенно важно доказать отсутствие отличий между развитием промышленности и сельского хозяйства. Главное — отвергнуть биологичность последнего. Чиновники не понимали, что сельское хозяйство на порядок более чувствительно к жесткому планированию, чем промышленность. Об этом в 20-х гг. много писали выходцы из народников, эсеров и просто профессионалы, знавшие сельское хозяйство не из газет, а на собственном многолетнем опыте. Теперь, после множества реформ, поняли, кажется, уже все - планирование необходимо. Но оно должно быть научно обоснованным и в чем-то достаточно жестким. Тем более важно, пока совсем не поздно, сегодня переосмысление того, что происходило в нашей стране в конце 20-х гг. XX в., - переосмысление теории Н.Д. Кондратьева, его схемы взаимодействия рынка и плана в веке XXI.

9. Н.Д. Кондратьев и ценность человеческой личности

В 20-х гг. XX в. Н.Д. Кондратьев критически оценивал использование Туган-Барановским идеи верховной ценности человеческой личности в качестве критерия отбора наиболее важных признаков экономических и социальных явлений, т.е. постановку в самое основание социальной науки определенной этической идеи. Он писал: «Ни стремление распространить принцип телеологического образования понятий навсе науки, ни попытку положить в основание конструирования, в частности, социально-экономических наук еще более шаткую этическую, практическую идею нельзя признать у М.И. Туган-Барановского научно обоснованными». Хотя Н.Д. Кондратьев высоко отзывался о гуманистическом содержании и направленности концепции «этического социализма» М.И. Туган-Барановского, он писал: «Поскольку спорной казалась нам необходимость вводить этическое начало в области теоретических изысканий, постольку несомненным представляется, что только идеал абсолютный, только идеал, открывающий перспективу бесконечного развития и имеющий в основе своей идею личности и человечества, в состоянии дать нам надлежащий критерий и служить настоящей путеводной звездой в творчестве всегда временных и преходящих форм общественной жизни. В основе своей здесь М.И. Туган-Барановский, несомненно, стоял на

правильном пути. Правильным представляется нам и самый метод подхода его к оценке социалистического строя как возможной ступени общественного развития. Только под условием, что социалистический строй приближает нас к идеалу общества свободных людей, только в той форме, в какой он действительно и наиболее приближает нас к этому идеалу, М.И. принимает и морально оправдывает социализм. Но у нас дальше возникают сомнения и вопросы. М.И. исходит из глубокой веры, что социализм действительно в состоянии приблизить нас к этому идеалу. Может быть, это и так. Но на чем основана эта вера? На чем основана вера, что социализм органически может и в состоянии привести к расцвету и большему высвобождению личности, к обогащению духовной и материальной культуры? На чем основана вера, что социализм, в особенности централистический, органически не враждебен личной свободе, личному праву? Вот вопрос, который надлежало бы подвергнуть анализу - вопрос, который ходом современных событий выдвигается с чрезвычайной остротой. Вот вопрос, мимо которого прошел М.И. Задача грядущего поколения - разрешить его».

Советская история и личная судьба Н.Д. Кондратьева ясно показали, сколь основательными были эти сомнения. Подвергая сомнению некоторые моменты учения М.И. Туган-Барановского о социализме, Н.Д. Кондратьев в то же время защищал это учение от вульгаризации. «Может показаться, - писал он в 1923 г., - что современная русская действительность является злой иронией над предсмертными идеями М.И., над его верой в социальный идеал и верой в социализм как ближайший этап к нему. Но это мнение было бы ошибочно. М.И. приветствовал социализм в силу его прогрессивного значения, в силу того, что он приближает нас к высокому общественному идеалу общества свободных людей. Но он горячо предостерегал от злоупотребления социализмом. Если для социализма нет необходимых предпосылок, если эгоистическая мотивация человеческого поведения и труда не успела заместиться мотивацией, основанной на чувствах солидарности, долга и склонности к труду, то социализм, думал он, приведет не к свободе, не к благополучию, а к нищете, не приблизит нас к идеалу, а отступит от него.» Целиком солидаризируясь с этими предостережениями М.И. Туган-Барановского и оценивая через их призму социальный опыт, накопленный к 1923 г., не известный М.И. Туган-Барановскому, Н.Д. Кондратьев добавлял от себя: «Это мы и наблюдаем теперь у нас».

Н.Д. Кондратьев писал: «Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий <...> на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье <.. .> Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил». Это имеет особую важность для России, пережившей в XX в. большое количество революций и социальных потрясений. Без изучения и глубокого понимания этой проблемы, эффективное развитие России в дальнейшем, как минимум, проблематично. Тем более, что усиливается влияние человека на окружающую и свою природу. Происходит рост воздействия его на прогресс производства и социальные процессы в целом. Человек и его потенциал выдвигаются в число определяющих факторов общественного прогресса.

Различие между капитализмом и социализмом заложено, помимо всего прочего, не в степени рыночности, хотя есть и это, а в сочетании с законом стоимости при различных типах распределения. Рынок есть механизм обслуживания обмена, обмен есть механизм обслуживания производительной силы, функционирующей в режиме разделения труда. Поэтому и капитализм, и социализм вырастают из рынка и являются формами рыночной экономики, хотя и в разной степени. Подрыв рынка монополией при параллельном их существовании делает с точки зрения проблемы эффективности, понимаемой в широком, макроэкономическом, стратегическом плане, неизбежным и закономерным вытеснение капитализма социализмом. Что, к слову сказать, повсеместно и наблюдается во всех без исключения развитых и среднеразвитых странах как на микро-, так и на макроуровнях. В разных странах — в разном сочетании и в разной степени. В литературе и на практике этот процесс обычно трактуется как социализация.

Проект первой пятилетки развития страны был представлен в Госплан Н.Д. Кондратьевым от имени Академии (кафедра планирования) и Конъюнктурного института. Пятилетка Н.Д. Кондратьева широко обсуждалась в печати, общественностью. 17 января 1924 г. в окончательном варианте она была одобрена секцией Госплана. В дальнейшем эта пятилетка, ее экономические разработки были приняты общественностью, но не были утверждены Госпланом и руководством страны.

Первый утвержденный пятилетний план (1928-1932 гг.) был разработан при непосредственном участии С.Г. Струмилина. Второй (1933-1937 гг.) - при активном участии

М.М. Соколова (в то время заведующего кафедрой экономики и планирования социалистического сельского хозяйства, проректора Тимирязевской сельскохозяйственной академии). Однако при составлении первой и второй пятилеток методология генетического планирования Н.Д. Кондратьева использовалась достаточно полно.

Именно Н.Д. Кондратьев взял на себя ответственность за исправление и развитие «первоначально грубого, с ошибками, плана» - первого государственного плана. Это была пятилетка, выполненная до конца и полностью. Она позволила СССР к концу 20-х гг. превзойти уровень производства довоенного 1913 г. Для страны это было первым опытом перспективного планирования в сельском хозяйстве. В основу пятилетки Н.Д. Кондратьева был положен план-прогноз, а не план-программа «Действия-Директивность».

Таким образом, зарождение современной теории прогнозирования и планирования приходится на начало 20-х гг. XX в. Безусловный приоритет в ее развитии принадлежит России, в использовании в планировании «генетической» концепции. Ее основоположниками считают Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова, (К методологии перспективного планирования. 1924), В.Г. Громана (Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства // Плановое хозяйство. 1925. № 8). Н.Д. Кондратьев был первым теоретиком концепции плана-прогноза, находящей применение и в настоящее время во многих странах в виде одной из сторон индикативного планирования. В годы НЭПа Н.Д. Кондратьев занимал ряд постов в планирующих органах страны. Его влияние на деятельность этих органов и экономистов-аграриев Тимирязевской академии на то время было очень сильным.

В эти годы Н.И. Бухарин выдвинул положение, согласно которому если в условиях капитализма действует закон стоимости, то в условиях социализма ему эквивалентен «закон трудовых затрат». Исходя из этого, важнейшим принципом планирования Н.И. Бухарин считал принцип подвижного хозяйственного равновесия. Противником этой концепции выступил идеолог командно-административной системы С.Г. Струмилин, отстаивая в качестве основного положения директивность плана.

В результате закон планомерного, пропорционального развития был подменен законом директивного планирования. Непропорциональные капитальные вложения и, соответственно, непропорциональное развитие промышленности и сельского хозяйства в последующие пятилетки стали правилом.

Директивный подход выбирает основную цель планирования и проводит ее обоснование. Прогнозный подход требует анализа всей совокупности хозяйственных явлений как прошлого, так и настоящего, а также вероятности желательных экономических событий в будущем. Методологический подход С.Г. Струмилина был ближе и понятнее психологии начальника в то время. Хотя такое упрощение допускало волюнтаристские подходы к планированию.

В 30-е гг. в стране господствует методология централизованного планирования, и пятилетние планы строились на основе директивности контрольных цифр. В 1927 г. С.Г. Струмилин утверждал, что на перспективу в планах должны быть строже задания, а на плановый год - прогнозы, обосновывал широкое применение балансового метода. По этому поводу Н.Д. Кондратьев писал: «К сожалению, мы не разделяем той абсолютной веры в балансовую увязку, которая не чужда у нас многим. Сам по себе балансовый метод в применении к перспективам, и то, если он применен верно, гарантирует лишь одно, а именно, что проектируемые темпы развития отдельных отраслей между собой не согласованы. Но балансовый метод совершенно не гарантирует, что спроектированная при его помощи модель будущего народного хозяйства в какой-либо мере осуществима, а не произвольна». Это высказывание актуально и для многих современных подходов к планированию.

До выхода статьи Г.Е. Зиновьева в начале 1927 г. Н.Д. Кондратьев по личному поручению М.И. Калинина подготовил к Всесоюзному съезду Советов записку о сельском хозяйстве в связи с задачей индустриализации страны в 150 страниц. Статья Г.Е. Зиновьева появилась только после того, как Калинин, не сдержав данное Н.Д. Кондратьеву обещание конфиденциальности, дал на Съезде публичную критику отдельным положением записки. Г.Е. Зиновьев, и по словам Н.Д. Кондратьева, и по примечанию в журнале «Большевик», скорее всего даже не видел ее текста. В «Большевике» Г.Е. Зиновьев критиковал 20-страничные тезисы записки, написанные Н.Д. Кондратьевым по поручению наркомзема А.П. Смирнова; но по выходе Г.Е. Зиновьевской статьи Н.Д. Кондратьев заручился поддержкой и А.П. Смирнова, и особенно М.И. Калинина (опубликовавшего свой доклад в виде брошюры, из которой полемическая часть была исключена), что «никаких организационных последствий из факта появления статьи Г.Е. Зиновьева не последует».

Основной задачей аграрного сектора на то время являлись коллективизация мелкокре-

стьянского сельского хозяйства, укрепление и развитие совхозов и создание тем самым экономической базы социализации в деревне. Следует отметить, что в первом пятилетнем плане методы централизованного планирования органически сочетались с хозрасчетом, законом стоимости и принципами эквивалентности обмена. Но и в такой экономической системе централизованное планирование оставалось главенствующим. При разработке и выполнении плана первой пятилетки был достаточно полно апробирован балансовый метод планирования, он дополнил распространенный в то время метод экстраполяции. Широко применялись материальные, трудовые и синтетические балансы. Второй пятилетний план (1933-1937 гг.) поставил и решил задачу завершения реконструкции народного хозяйства, создания новейшей технической базы всех отраслей.

В централизованном планировании СССР (12 пятилеток) выявились следующие основные недостатки: приоритет плана перед сложившимися обстоятельствами, экономическими и социальными закономерностями; недоучет факторов процесса производства, а в ряде случаев и их переоценка; слабое использование современных методов и приемов прогнозирования и планирования; повышенная и ничем не оправданная роль в планировании командно-административной системы управления экономикой.

При наличии недостатков в опыте СССР по планированию следует отметить и ряд положительных сторон, которые крайне необходимо использовать в современных условиях развития рыночно-регулируемой экономики: достижение методологических и практических разумных сочетаний регионального и отраслевого планирования; сравнительно четкое отражение в планах социальных и экономических проблем развития общества; попытка достижения системности в развитии государства; комплексность в решении экономических проблем; концентрация усилий экономики страны для решения отдельных важнейших проблем, в том числе развития НТП и др.

Основу научного прогнозирования и планирования составляют закономерности общественного развития. Методология экономического прогнозирования позволяет исследовать будущее в различных аспектах: онтологическом, логическом и гносеологическом. Онтологический аспект формирует будущее прогнозируемого объекта в общих формах, логический - рассматривает прогноз как общенаучное понятие, а гносеологический - имеет своей задачей определение отображения будущего в че-

ловеческом сознании. В таких работах с разных точек зрения анализируются вопросы динамики социально-экономических систем, возникновения и развития циклических процессов, механизм формирования точек перегиба волн, периодичность колебаний, их иерархия, приводятся различные экономические подходы и модели. Впервые в системном виде теоретическую, методологическую и в определенной степени прикладную основу экономической динамики в аспекте циклического развития социально-экономических систем разработал Н.Д. Кондратьев.

10. Теории конъюнктуры

К началу XX в. мировая экономика впервые в истории стала по-настоящему глобальной, соединив в одну мировую систему практически все страны и регионы планеты. Это произошло не мирным расширением торговли, а открытием новых рынков военными методами, разрушением традиционной системы хозяйствования. Географическое расширение сопровождало структурную перестройку капиталистической экономики, переход от доминирующей стадии его развития к монополистической.

Кондратьев исследовал фактический материал о рыночной конъюнктуре за два столетия. В результате вышло в свет обширное исследование Н.Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», в котором он впервые упоминает о ставших впоследствии знаменитыми больших циклах. Написана книга в 1921 г., вышла - в 1922 г. Мировой науке Кондратьев стал широко известен как автор теории больших циклов хозяйственной конъюнктуры после труда Йозефа Шумпетера «Экономические циклы» (1939 г.), в котором длинные волны были названы Кондратьевскими циклами. Сам Н.Д. Кондратьев к тому времени уже был расстрелян.

По Н.Д. Кондратьеву, самые сильные социальные кризисы приходятся на переломные моменты - переходы от одного большого цикла к другому. В эти моменты чаще всего начинаются большие войны и поднимаются революционные волны, захлестывающие целые континенты. Сам Кондратьев выделил следующие фазы длинных циклов: А-фазы (1789-1814, 1849-1873, 1896-1920) и Б-фазы (1814-1849, 1873-1896). Он полагал, что большие циклы начали проявляться на европейской территории не в 1791 г., а много раньше.

В работе «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны» (1922) Кондратьев впервые заявил о существовании на-

ряду с обычными промышленными циклами продолжительностью 7-11 лет, 50-60-летних циклов и развил идею множественности циклов. Он выделил и систематизировал различные модели циклических колебаний: сезонные (продолжительность - меньше года), короткие (продолжительность - 3-3,5 года), торгово-промышленные, средние (7-11 лет) и большие (48-65 лет).

Известно, что капиталистическое производство циклично: рост сменяется спадом, чтобы уступить место новому периоду роста. Несмотря на то, что после преодоления последствий очередного крупного кризиса, когда экономика разгоняется и будущее кажется безоблачным, а капитализм объявляется перешедшим в фазу «бескризисного развития», кризисы не исчезают. Они возвращаются в самый неподходящий момент, обрушивают рынки и повергают людей в панику. Короткие циклы капитализма, завершающиеся периодическими кризисами перепроизводства, были исследованы Карлом Марксом.

Циклы, по Кондратьеву, выражаются в изменении либо уровней показателей, либо темпов их динамики и носят глобальный, мировой характер. Поэтому вопрос о больших циклах или волнах конъюнктуры относят к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н.Д. Кондратьева.

Элементы цикличности присущи всем природным явлениям, в том числе и общественным. Как правило, цикл не проявляется явно. О цикличности говорят, когда происходит относительная периодичность в смене динамики развития процесса. Возможность контроля и прогноза цикличности в экономике позволяет извлекать максимальные выгоды и уменьшать отрицательные последствия от повторяющихся колебаний при ведении человеком хозяйственной деятельности.

Закономерность в волнообразном развитии мирового научного творчества описал В.И. Вернадский. О ней он рассказывал, выступая 14 ноября 1926 г. на первом заседании Комиссии по истории знаний АН СССР. Ученый отметил: «ходу научной мысли свойственна определенная скорость движения, что она закономерно меняется во времени, причем наблюдается смена периодов ее замирания и периодов ее усиления». В эпохи усиления научного творчества наблюдается «бурный поток нового, ускорение хода научных достижений, когда в немногие десятилетия достигается то, что обычно создается в столетия или тысячелетия. Можно говорить о взрыве научного творчества». Такие взрывы, отмечал В.И. Вернадский, произво-

дят поколения талантов: «Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или нескольких поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те умы, которые создают силу, меняющую биосферу». Причем именно в России в начале XX в. наблюдался такой взрыв научного творчества, преобразующий мирозерцание человечества: «Мне кажется, что именно такое явление суждено нам сейчас пережить, что мы живем в особую эпоху, находимся на гребне взрывной волны научного творчества». То, что потом назовут «поколением гениев».

Работы Н.Д. Кондратьева по проблемам циклов были написаны тогда, когда в экономической науке и экономике происходили важные процессы. Борьба с рисками в финансовых системах вышла на новый уровень. Миллионы людей по всему миру вкладывали большинство своих средств в недвижимость. Наличие институциональных новшеств (банков, рынка облигаций, фондового рынка, страхования и т.д.) стало подспорьем в долгосрочном развитии одних стран, а отсутствие их ударило по другим. Оказалось, что финансовые посредники позволяют распределять ресурсы с большей пользой, чем, к примеру, при феодализме или централизованном планировании.

В конце XIX - начале XX вв. В США и Европе начинается утверждение неоклассики, которое происходило в противостоянии прежде всего с исторической школой и этико-социальными течениями. Противостояние отражало различия в методологических установках соответствующих теорий. Особую важность для развития экономической науки имели попытки сформулировать методологические принципы общественной науки в целом и экономической, предпринятые М. Вебером, Дж.Н. Кейнсом, Дж.Э. Кэрсном, в частности.

На этом фоне формировалась теория больших циклов конъюнктуры (длинных волн экономической динамики), которая разрабатывалась Н.Д. Кондратьевым. Его анализ больших циклов конъюнктуры опирался на обобщение гигантского фактического материала, охватывающего в ряде случаев период почти полтора столетия. Причем опубликовал он эти выводы в 1922 г. в монографии «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», изданной в Вологде. С развернутым изложением своих взглядов по этим вопросам он выступает в марте 1924 г. в Институте экономики Москов-

ского государственного университета. Подробное изложение теории содержалось в статье «Большие циклы конъюнктуры», переведенной в 1926 г. на немецкий, а в 1935 г. - на английский языки.

В этой работе Н.Д. Кондратьев формулирует несколько следующих задач изучения конъюнктуры.

1. Описание и установление фактического состояния и изменения конъюнктуры. Колебания конъюнктуры могут быть как регулярными, так и иррегулярными. Регулярные подразделяются на сезонные и циклические. Необходимо различать малые циклы, охватывающие около 7-11 лет, и большие циклы, охватывающие от 40 до 50 лет.

2. Изучение конъюнктуры состоит в объяснении ее хода и построении теории конъюнктуры. При ее решении необходимо разложить единый динамический процесс народнохозяйственной жизни на необратимые тенденции и обратимые колебательные процессы.

3. Изучение конъюнктуры состоит в постановке и решении проблемы прогноза ее изменения.

В своих статьях Н.Д. Кондратьев развил, теоретически аргументировал и статистически доказал основные положения новой теории. Опираясь на концепцию частичного равновесия А. Маршалла, ученый рассматривал обнаруженные им большие циклы как нарушение и последующее восстановление длительного экономического равновесия. Он во многом предугадал «Великую депрессию» 30-х гг. Завершался этап (названный впоследствии периодом Маршалла) формирования неоклассической парадигмы.

За прошедшее время интерес к работам Кондратьева только нарастал. Опубликованы сотни книг и статей сторонников и противников этой теории, но ее основные положения остаются незыблемыми. Теория «длинных волн Кондратьева», или, как он сам называл это явление, «больших циклов конъюнктуры», получила мировую известность. Это было крайне важным обобщением и дополнением к уже известным к тому времени средним волнам длиной в 7-10 лет, с которыми обычно связаны периодически повторяющиеся кризисы, и коротким, в 2,5-3,5 года, описанным К. Марксом. Итоговый вывод своей работы Н.Д. Кондратьев осторожно формулирует следующим образом: «Принимая во внимание те положительные доводы, которые были развиты выше, мы и приходим к следующему выводу: по имеющимся данным можно полагать, что существование больших циклов конъюнктуры весьма вероятно. Вместе с тем

на основе предыдущего изложения, нам кажется, мы вправе сказать, что если большие циклы существуют, то они являются весьма важным и существенным фактом экономической динамики, фактом, отражения которого встречаются во всех основных отраслях социально-экономической жизни».

В последующем предположения Кондратьева подтвердились, оказалось, что каждый большой кризис охватывает все или большинство стран мира. Некоторые кризисы оказываются локальными и не приводят к серьезным разрушениям. А другие, например, Великая депрессия 1929-1933 гг., отбрасывают самые развитые страны на десятилетия назад, сокращая объемы производства на четверть, а то и в половину.

Учение Кондратьева о больших циклах конъюнктуры нашло множество сторонников и последователей.

Сегодня очевидно, что Н.Д. Кондратьев как один из основателей российской экономической модели стал тем человеком, который обозначил вектор мирового развития экономики многих стран. Его учение подверглось всестороннему анализу и получило неоспоримое признание. Его исследования по определению закономерностей в экономическом развитии человечества и выработке решений, способных предотвратить негативные последствия, вызванные изменениями конъюнктуры, и по сей день заставляют экономистов всего мира изучать работы русского ученого.

В России конца 20-х - начала 30-х гг. XX в. разворачивалась волна кризиса. Этот период стал переломным, завершившимся фактически полной политизацией и сталинизацией страны, науки и в том числе экономических исследований. Большинство отечественных экономистов пошли по пути политического заказа - показать близкий крах капитализма, но Кондратьев оставался на научных позициях. В стране пока еще сохраняла силу традиция исследований циклов и кризисов, идущая от М.И. Туган-Барановского и других. Опыт, накопленный русскими и зарубежными учеными, исследование этих проблем, развитие статистических методов анализа и собранный обширный фактический материал проявились в работах не только самого Н.Д. Кондратьева, но и его современников.

В теории экономических циклов Н.Д. Кондратьева экономическая конъюнктура представлена в широком смысле слова как общехозяйственная конъюнктура. Ее подраздел - рыночная конъюнктура. Это экономическая

ситуация на рынке, характеризующаяся складывающимся уровнем и соотношением спроса, предложения, цен и их динамикой. Модели развития рыночной конъюнктуры, так же как и макроэкономические модели экономического роста, имеют существенные отличия по временным интервалам: в кратко-, средне- и долгосрочном периодах. Отличается конъюнктура в этих периодах как по факторам, обуславливающим ее колебания, так и по изменениям ее результативных показателей, по состоянию равновесия между спросом и предложением.

Преимущественное внимание Н.Д. Кондратьев уделяет изучению обратимых процессов. Он полагает, что настоящее может многое рассказать о будущем, хотя подчеркивает, что события в будущем в первую очередь обусловлены многовекторными процессами. Тем более, что нынешние взгляды на будущее, выраженные в ценах и объеме производства, основаны на возможных неправильных оценках.

С его точки зрения, только по связи с обратимыми процессами мы можем определить понятие конъюнктуры. Под экономической конъюнктурой каждого данного момента Н.Д. Кондратьев понимает «направление и степень изменения совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом».

Н.Д. Кондратьев является одним из основателей экономической фундаментальной теории предвидения и теории экономической динамики, включающей в себя теорию экономического роста и теорию экономических циклов. Теория предвидения Н.Д. Кондратьева является фундаментальной базой долгосрочного и среднесрочного прогнозирования экономики во всем мире. Его теорию в виде экономической методологии условно можно разделить на шесть базовых положений. Первые три включают в себя типы предвидения:

- предпосылки предвидения (закономерности развития общества; предвидение - важнейшая функция науки, практическая необходимость предвидения);

- предвидение экономических циклов и кризисов (подходы к прогнозированию циклической динамики, предвидение экономических кризисов, прогноз выхода из кризиса);

- типы предвидения (предвидение вероятностных событий, предвидение циклических колебаний, предвидение экономических тенденций).

Вторые три исходных положения включают в себя подходы к теории планирования:

- прогноз и план (место государства в регулировании экономических отношений, место

прогноза в процессе составления плана, генетические, телеологические и комбинированные исходные начала (принципы) планирования);

- методология перспективного планирования (округление наиболее вероятных перспективных пропорций в народном хозяйстве, балансы и структура планов);

- организация планирования (система в виде перспективных, годовых и оперативных планов, территориальное планирование, плановые органы и кадры).

Теория предвидения позволяет выявлять циклично повторяемые экономические события, такие как колебания экономической конъюнктуры, цен, смена техники, технологии, организации труда и производства и т.д.

Н.Д. Кондратьев впервые доказал, что в основе всякого предвидения лежит познание закономерностей развития общества. В эти закономерности он включал:

- закономерности статики (пропорциональность общественной структуры и экономической системы, соотношение экономической и социальной системы, пропорции экономической и природно-экологической системы);

- закономерности циклической динамики (смена фаз экономических циклов, периодические кризисы, полициклическая динамика, взаимосвязь и взаимодействие различных типов циклов);

- закономерности социогенетики (сохранение ядра (генотипа) экономической системы, наследуемая изменчивость под воздействием изменения внутренней и внешней среды, стихийный и целенаправленный отбор).

Н.Д. Кондратьев пришел к выводу о наличии длинных волн после сбора и обработки огромной массы данных по экономической конъюнктуре ряда стран с конца XVIII в. до 1920 г. В мире разворачивался новый этап процесса расширения стран, осуществлявшийся в форме создания колониальных империй. «Новый» капитализм был назван империализмом. Однако основным в нем был не захват территорий, а концентрация и централизация производства, которые привели к монополии. Рост промышленности и быстрое сосредоточение производства приводят к тому, что несколько гигантских компаний занимают господствующее положение и делят между собой рынок. Материальной базой этого перехода было революционное изменение производительных сил общества, произошедшее в результате промышленной революции и внедрения ее результатов: электрогенератора, двигателя внутреннего сгорания и паровой турбины.

При разработке теории длинных волн, чтобы исключить влияние средних и малых волн, а также случайных колебаний, Н.Д. Кондратьев полученные ряды изменений конъюнктуры выравнивал по методу подвижной средней, взяв среднюю за 9 лет. Н.Д. Кондратьев проводил исследования по следующим статистическим показателям: индекс товарных цен, процент на капитал, номинальная заработная плата, оборот внешней торговли, добыча угля, потребление минерального топлива, производство чугуна и свинца и др. Он пришел к выводу о том, что каждый большой цикл состоит из повышательной и понижательной волны. По каждому показателю эти волны имеют небольшие отклонения и глобальный характер, а не локальный или национальный.

«Длинные» циклы связаны с долгосрочными изменениями в структуре производства и вызываемыми ими инвестиционными циклами. Начало нового длинного цикла обусловлено переменами в системе производства, внедрением новых открытий, тем, что сегодня называется научно-технической революцией. Введя понятия повышательных и понижательных волн циклов, Н.Д. Кондратьев раскрыл их внутренний смысл. Перед началом повышательной волны каждого цикла и в ее начале наблюдаются значительные изменения в технике и технологии производства, а им, в свою очередь, предшествуют научные открытия и изобретения, изменения условий денежного обращения, вовлечение новых стран и т.д. Периоды повышательных волн сопровождаются социальными и политическими потрясениями, такими как революции, войны, значительно в большей степени, чем понижательные волны. На повышательной волне открываются целые новые отрасли производства, где норма прибыли высока. Производственная сфера растет. Экономика испытывает дефицит капиталов. Затем наступает перелом.

Понижательные волны характеризуются тем, что ресурсы новых отраслей и внедрение новых технологий исчерпываются, норма прибыли в них падает, капитал перетекает в финансовую сферу, пытаясь решить проблему снижения нормы прибыли за счет внешней экспансии. Все это сопровождается длительными депрессиями сельского хозяйства. Наконец, повышательные и понижательные волны больших циклов взаимодействуют с накладывающимися на них средними циклами.

Теория больших циклов Н.Д. Кондратьева оказала глубокое влияние на мировую экономическую мысль, став одной из важнейших предпосылок теорий экономического развития и технического прогресса.

Отражение больших циклов в различных областях общественной жизни Н.Д. Кондратьев подтверждает четырьмя следующими «эмпирическими правильностями».

1. Перед началом повышательной волны каждого большого цикла наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни: глубокие изменения техники производства и обмена, изменение условий денежного обращения и др. Типичный пример - промышленные революции. Так, США опережает даже волновые колебания, раньше других переходя к новой производственной структуре, основанной на внедрении конвейера и более энергичном использовании электричества. Европа же отстает и ограждается таможенными барьерами. Но различные социальные организации, созданные в предшествующий кризису период подъема, в этот момент могут поставить под вопрос существование самой капиталистической системы. Условия в период кризиса для этого наилучшие, поскольку максимально увеличивается эксплуатация в ходе попыток капиталистов выжить в конкурентной борьбе. Лозунгом для масс становится: «Потуже затяните пояса». Именно в этот момент революционные организации могут попытаться затянуть пояса на шее у хозяев жизни.

Но не каждый кризис одинаково глубок и разрушителен. И не каждый глубокий кризис вызывает пропорциональную «революционизацию» ситуации. Ключевым здесь является вопрос об организации наемных работников. Если политическая организация, которая является формой существования этого «классового» сознания, сумеет использовать активность и структуры, созданные экономической борьбой в период роста, для атаки на капиталистическую систему в целом, то тогда кризис станет революционным кризисом. Тем не менее, не всякий кризис дает возможность для такого превращения даже при наличии революционной организации. На этот процесс могут оказывать влияние субъективная активность буржуазного государства и влияние «длинных» циклов капитализма.

2. Периоды повышательных волн больших циклов богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества. «Волнам Кондратьева» присуще четкое положение во времени и месте, откуда волна

может быть прослежена и датирована. Многими рассматривается взаимосвязь между большими циклами Н.Д. Кондратьева и войнами, поскольку он полагал возможность прогнозирования военных конфликтов в силу наличия взаимосвязи последних с событиями социального, экономического и политического характера, происходящими в фазах «рецессии» и «депрессии». Действительно, «Великая депрессия» 1930-х гг. в США хронологически располагается в связи со Второй мировой войной между третьим и четвертым пиками циклов развития мировой экономики. Войны и военные конфликты были политическим последствием экономической экспансии крупного национального капитала. Но не менее, а, возможно, и более важным для капитализма является возможность преодоления кризиса перепроизводства при помощи милитаризации экономики. Это средство применялось и в 1933, и в 1939, и в 2001 г. Великая депрессия толкает монополистические круги на ряд военных захватов - в 1931 г. Япония занимает Маньчжурию (область на севере Китая), а в 1932 - Шанхай, а Италия переходит к военным захватам в Африке. Следующий известный кризис, 1937-1939 гг., имеет большие политические последствия, он бросает капиталистический мир в пламя большой войны. Начинается она широкомасштабным вторжением Японии в Китай, начатым в 1937 г. Годом раньше, в 1936 г., начинается гражданская война в Испании, где в качестве активных игроков выступают фашистские режимы Германии и Италии. В 1938 г. Германия производит аншлюс Австрии, а в 1939 г. переходит к прямым захватам: Польша, Чехословакия и т.д. Итальянская армия вторгается в Албанию, а Япония пробует силы своей армии в битве с советскими войсками на реке Халхин-Гол в Монголии. Джошуа Голдштейн допускал наличие взаимосвязи между экономическим спадом и возрастанием вероятности развязывания военных конфликтов. В этой связи необходимо отметить, что теория Н.Д. Кондратьева определяет войну не как следствие экономического шока, а как прогнозируемый результат, на который можно влиять и таким образом избегать ужасных последствий человеческих ошибок. В настоящее время происходит значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно связано с углублением понятия социально-экономического прогресса, с вопросами циклического развития культуры и общества.

3. Понижительная волна циклов сопровождается депрессией сельского хозяйства.

4. Повышательная или понижительная волны больших циклов оказывают соответствующее влияние на течение средних циклов.

Н.Д. Кондратьев в своей работе выявил и наметил три цикла:

«I. 1. Повышательная волна первого цикла - с конца 80-х - начала 90-х гг. XVIII в. до периода 1810-1817 гг. В переходные периоды при смене цивилизационных, сверхдолго срочных циклов общество как система (и экономика как его подсистема) становится неустойчивым, усиливается хаотичность в динамике, наблюдается волна кризисов, войн, революций, иных социальных потрясений. Так было и в конце XVIII - начале XIX вв., в период кризисов развитых стран в 1830-1848 гг., в 70-е гг. XIX в.

В это время идет активная политическая жизнь: бурная Крымская война, отмена крепостного права в России, революция Мейдзи в Японии, гражданская война и отмена рабства в США, Парижская коммуна. Кризис 1873-1878 гг., так называемая «поздневикторианская депрессия», был самым долгим кризисом за всю историю капитализма. Переход в 1870-1890-х гг. сопровождался франко-прусской войной, объединением Германии и первым в истории мира рабочим правительством - Парижской коммуной. Формируются крупные рабочие партии в Европе, которые оформляются в 1889 г. во II Интернационал.

2. Понижительная волна первого цикла - с периода 1810-1817 гг. до периода 1844—1851 гг.

Внутренние резервы расширения производства на основах, заложенных промышленной революцией начала XIX в., были к тому времени исчерпаны, а новые технологии, связанные, прежде всего, с использованием электричества, еще не созданы.

II. 1. Повышательная волна второго цикла - с периода 1844-1855 гг. до периода 1870-1875 гг.

2. Понижительная волна второго цикла - с периода 1870-1875 гг. до периода 1890-1896 гг.

III. 1. Повышательная волна третьего цикла - с периода 1891-1896 гг. до периода 1914-1920 гг.

Гигантские финансовые ресурсы оказались накопленными многими странами. Но отсутствовала возможность их производительного использования. Такая возможность была открыта за счет военной экспансии в Африку и военно-политической - в Китай. За 15 лет европейскими державами был поделен континент, который считался до этого диким и никому не нужным. Англия, Франция, Германия, Россия, Япония а также Бельгия и Голландия увеличили в период с 1876 по 1914 г. свои колониальные владения в полтора раза. Приобрели коло-

нии и Соединенные Штаты. Причем ни они, ни Германия и Япония ранее колоний вообще не имели, а Франция имела в 10 раз меньше, чем в 1914. Экспансия царской России в Среднюю Азию была обусловлена тем, что это был единственный внешний рынок, где товары русского капитализма могли не бояться английской и немецкой конкуренции.

Весь период 1921-1945 гг. мир движется как бы в противоположном к предыдущему периоду направлении. Если период 1873-1914 гг. был периодом мировой экономической интеграции, то новый период стал периодом дезинтеграции. Иммануил Валлерстайн сравнивает это время с Тридцатилетней войной XVII столетия, которая закончилась переносом центра экономической активности из Нидерландов в Англию, имея в виду, что в период 1914-1945 гг. решался вопрос о “британском наследстве”, за которое боролись Германия и США, и победой последних. В этой обстановке разразился самый мощный за всю историю капитализма кризис перепроизводства - Великая депрессия. Промышленное производство сократилось в США на 46%, в Великобритании - на 24%, в Германии - на 41%, во Франции - на 32%. Курсы акций промышленных компаний упали в США на 87%, в Великобритании - на 48%, в Германии - на 64%, во Франции - на 60%. Безработица достигла невиданных масштабов - 30 млн безработных в основных капиталистических странах, из них 14 млн - в США.

В первой трети XX в. индустриальная экономика стала столь большой системой, что “невидимая рука” рынка оказалась уже неспособной возвращать ее в состояние равновесия даже в масштабе развитых капиталистических стран. Включив системные идеи в теорию экономики, Кейнс привел ее в соответствие с методологическим уровнем современной ему науки, ограничив влияние детерминизма.

Вопреки радужным ожиданиям новая фаза “длинного” капиталистического цикла почти сразу началась с кризисов и революционных потрясений. Этот кризис серьезно затронул царскую Россию. Рост 1890-х гг. создал в империи Романовых успешное и наступательное рабочее движение. Но стачечные успехи рабочих рождали не революционное, а, напротив, реформистское настроение, в этот период господствуют “легальный марксизм” и “экономизм”. Затем наступает кризис 1900-1903 гг., и “мирные социалисты” сразу теряют поддержку. В европейском движении в тот же период подъема расцветает “бернштейнианство” — течение, названное по имени самого решительного и последовательного реформи-

ста социал-демократии Эдуарда Бернштейна. С наступлением кризиса усиливается критика реформизма. Сначала развязываются локальные конфликты: англо-бурская, американо-филиппинская, итало-турецкая, две балканских войны. Активизируется и революционное движение. В 1905 г. происходит буржуазно-демократическая революция в Персии, а после поражения России в войне с Японией и в ней начинается революция. В 1910 г. происходят революционные события в Португалии. В 1911 г. - революция в Китае. Фаза завершается большой войной. Причины Первой мировой подробно исследованы многими авторами.

2. Вероятная понижательная волна третьего цикла - с периода 1914-1920 гг.».

Изменения в социальной и политической сферах большинства европейских стран после Первой мировой войны в мировом хозяйстве были очень значительны. Мир оказался перед дилеммой сохранения или разрушения прежних закономерностей развития хозяйства. Например, регулярности чередования периодов высокой и низкой конъюнктуры, или же кризис 1920-1921 гг. обозначает вступление капиталистической экономики в новую эру - эру разрушения. У многих формируется неуверенность в будущем - ощущение надвигающихся катастроф. Типичным примером была точка зрения Дж. М. Кейнса, опубликованная в августе 1921 г.: «Никто не знает наверняка, находимся ли мы в нижней точке обода колеса истории, которое в свое время вынесет нас наверх, или мы оказались в начале длительного периода стагнации». Специфический интерес к проблеме перспектив мирового хозяйства после революции проявляли в России. Большевики стремились увидеть знак надвигающегося краха капитализма, а следовательно, и подтверждение своей теории мировой революции. Основания для подобных надежд были. Не случайно вопрос, поставленный Кейнсом, был в центре многих дискуссий, начавшихся тогда и продолжавшихся до начала Великой депрессии. Последняя, как известно, не только внесла серьезные коррективы в исследования циклов, но и поставила вопрос о роли и задачах экономической науки.

Итогом Первой мировой войны стал не передел мира, как все надеялись, а революционный взрыв гигантской силы. Кроме революции 1917 г. в России, в том же году завершается революция в Мексике, идущая с 1910 г. Войной обостряются противоречия по всей Европе, распадается Австро-Венгрия, происходят революции в Венгрии и Финляндии, подавлен-

ные военной интервенцией. Рабочие занимают заводы на севере Италии, для подавления итальянской революции буржуазия впервые в истории устанавливает фашистскую диктатуру. В 1916 г. начинается неудачное антибританское восстание в Ирландии, арабское восстание против Турции, среднеазиатское восстание против Российской империи; в 1917 г. - восстания во Французском Индокитае и испанской Каталонии; в 1918 г. - «рисовые бунты» в Японии, восстание в Болгарии, крестьянское восстание в Испании, восстание поляков в Германии; в 1919 г. - восстания в Венесуэле и Аргентине, антияпонское восстание в Корее, антианглийское - в Индии и антифранцузское - в Сирии и т.д. Первая мировая война вызвала мировую революционную ситуацию. Однако главные события, определившие вместе с Октябрьской революцией историю XX в., происходят в Германии. В 1918 г. там начинается революция. Но социал-демократия в Германии, считавшаяся «образцовой» во всей Европе, помогает спасти капитализм. Ее правые лидеры, такие как Носке, прямо организуют вооруженные отряды для подавления рабочих восстаний под лозунгом «порядка». Эти социал-демократические отряды контрреволюции используют свастику в качестве своего символа - раньше партии Гитлера.

Статья «Мировое хозяйство» посвящена анализу одного цикла - прерванного войной и завершившегося кризисом 1920-1921 гг., выяснению его специфических и типических черт. Рассматривая этот цикл с позиции долгосрочной динамики, Н.Д. Кондратьев, в отличие от многих, трактовал его как специфический, но, тем не менее, находящийся в общем ряду циклических колебаний. И, в то же время, как переломный момент в долгосрочной тенденции движения конъюнктуры, что позволило Н.Д. Кондратьеву дать ответ на вопрос, волновавший в тот период практически всех - перспективы капиталистического хозяйства. Причины войны он рассматривал как результат неравномерного развития капитализма в разных странах. Например, центр накопления капитала в начале XX в. стал перемещаться из Британии в другие страны. Новыми центрами становятся Германия и США, которые, вступив на рельсы капиталистического развития позже, могли более эффективно внедрять в промышленность технологические новинки - опережающая модернизация. Монополизация и концентрация капитала в этих странах также шла быстрее. Раздел мира отражал соотношение экономических сил европейских великих держав, сложившееся в период раздела Афри-

ки. Этот раздел начался на фоне промышленного доминирования Англии, а кончился на фоне значительно выросшей промышленной мощи Германии. Она поздно вступила в фазу промышленного капитализма и практически не участвовала в колониальных разделах планеты. Между 1899 и 1913 гг. производство стали в Германии увеличилось в три раза, в то время как в Англии - всего на 50%. Колонии Германии составляли 1 миллион квадратных миль, их население составляло 14,7 миллиона человек, против 9,3 миллиона квадратных миль и 309 миллионов человек у Англии. Рост немецкой промышленности, техническое и структурное превосходство германского капитализма над английским требовали силового открытия рынка английских колоний для германских товаров. Несоответствие реальной экономической мощи молодых империалистических стран, прежде всего, Германии, и доставшегося им «скромного» куска колониального пирога требовало передела мира. Отсюда - блок Германии, Австро-Венгрии, а также экономически зависимых от них Турции и Болгарии. Старые колониальные страны были заинтересованы в ослаблении своих быстро развивающихся конкурентов и тоже готовились к войне. Британия, Франция и Россия заключили военный союз, названный Антантой. Для производительных сил рамки национальных государств стали тесными, они требовали организации на уровне Европы, а лучше - всей планеты. Капитал мог решить эту проблему только путем доминирования одних стран над другими (т.е. войной), трансформацией локальных центров накопления во всемирный центр.

Вывод Н.Д. Кондратьева о том, что «Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн», наглядно подтверждается в его статье мировой статистикой. На повышательную волну первого цикла приходилось 18, на понижательную - 5; для второго большого цикла - соответственно 18 и 4; на повышательную волну третьего цикла - 22. Действительно, Кондратьевские циклы характеризуют не только экономическую, но и социально-политическую динамику. Фернан Бродель увязывал циклы Кондратьева с вековой тенденцией и относил время их появления на несколько столетий раньше. Он писал: «Если сложить два этих движения - вековую тенденцию и цикл Кондратьева - то мы будем располагать “музыкой” долгосрочной конъюнктуры, звучащей на два голоса».

В 1913-1920, 1929-1933 и 1939-1945 гг. развиваются социальные кризисы. Интересно отметить, что страдают больше всего именно те страны, которые наиболее интенсивно развивались в предыдущий период. Кризис еще больше усиливал процессы дезинтеграции центров накопления капитала. Инвестиции иссякли, мировая торговля за время кризиса сократилась на 2/3. Борьба между долларом, фунтом, иеной и рейхсмаркой как финансовыми инструментами разных групп капитала обостряется. Глубина кризиса как бы показывает, что базовое противоречие капитализма настолько обострилось, то без масштабного государственного вмешательства в экономику капитализм просто перестанет работать. Роль «планового» начала в хозяйстве Запада особенно велика в моменты кризисов. Теоретики «свободного рынка» (экономисты-классики и «неолибералы») видят выход из кризиса в сокращении государственных расходов (сбалансировании бюджета) и доходов трудящихся (снижении реальной зарплаты и безработице). Наиболее известным примером такого вмешательства становится «Новый курс» Франклина Рузвельта в США, но это также и экономическая политика фашистского правительства в Германии. Германия и США оказываются пионерами перехода к государственно-монополистическому капитализму, позволяющему эффективно задействовать механизмы кейнсианского регулирования.

Кейнс считал и был прав, что простаивающие фабрики и рабочие руки - признак ошибочности всей классической политэкономии. Его расчеты показали, что выходить из кризиса надо через массивные капиталовложения государства при росте дефицита бюджета вплоть до достижения полной занятости (беря займы у будущего, но производя). Он предлагал делать это, например, резко расширяя жилищное строительство за счет государства. Рузвельт использовал эти рекомендации для преодоления Великой депрессии, несмотря на сопротивление экспертов и частного сектора. Ему удалось увеличить бюджетные расходы лишь на 70% и уже при этом сократить безработицу с 26% в 1933 до 14% в 1937 г. Фактически - это система использования средств государственного бюджета, государственного кредита и государственных заказов для поправки дел крупного капитала. Стало ясно, что все большие территории и все большее население вовлекаются в логику капиталистического рынка, этот процесс превращает экономику в мировую экономику, все части которой связаны в одну систему торговыми цепочками, а история отдельных стран или «цивилизаций» превра-

щается в мировую историю. Соответственно и любые революционные изменения теперь приобретают всемирный характер. Когда Рузвельт попробовал сбалансировать бюджет (в 1938 г.), произошел «самый быстрый спад за всю экономическую историю США: за год безработица подскочила до 19%, а частные капиталовложения упали вдвое. В 1940 г. сам Кейнс с горечью предсказывал: «Похоже, что политические условия не позволяют капиталистической экономике организовать государственные расходы в необходимых масштабах, и, таким образом, провести эксперимент, показывающий правильность моих выкладок. Это будет возможно только в условиях войны». Так и получилось. Война стала лабораторным экспериментом, доказавшим правоту Кейнса. Только строили за счет государства не жилища, а аэродромы и танки. В США дефицит госбюджета с 1939 по 1943 гг. подняли с 4 до 57 млрд долл., безработица упала с 19 до 1,2%, производство возросло на 70%, а в частном секторе - вдвое. Тогда-то экономика США (да и Германии) набрала свой ритм. Эксперимент состоялся.

Укрепившаяся на Западе финансовая модель затем расплзлась по всему миру сначала под видом империализма, затем - в идеологии глобализации.

На континенте возобновляется борьба между Францией и Германией за угольные и железорудные месторождения - их расположение практически точно копирует те территории, которые планирует аннексировать германская армия и при Кайзере, и при Гитлере. Однако еще большее значение приобретает международная борьба за источники сырья, рынки сбыта. Колониальные владения Британии, капитализм которой продолжает движение по нисходящей, уже явным образом становятся объектом будущего передела.

Переход к пятому Кондратьевскому циклу ограничился мировым экономическим кризисом 1971-1975 гг. Однако уже в 1981-1985 гг., с началом повышательной волны пятого Кондратьевского цикла число событий выросло в два-три раза. Успокоение на рубеже веков не наступило, - напротив, с первых лет нового столетия политическая нестабильность и число значительных исторических событий возросли.

Н.Д. Кондратьев исследовал механизм взаимовлияния больших и средних циклов конъюнктуры: «Большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии. Средние циклы поэтому как бы нанизываются на вол-

ны больших циклов. Средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессии, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами». Его вывод о том, что после кризиса 1920 г. мир вступил в понижательную волну большого цикла, подтвердился. Все наблюдали длительное депрессивное состояние мирового хозяйства. Подъемы конъюнктуры имели неустойчивый характер. Подобная тенденция обнаружилась и в 60-70-х гг. XX в., с переходом к понижательной волне четвертого Кондратьевского цикла. Вероятно, кризис можно ожидать и в 20-е гг. XXI в., в завершение начавшейся понижательной волны очередного кондратьевского цикла. Возможно, в связи с процессами глобализации этот кризис наступил раньше на десять лет. Это не является нарушением системы, а, возможно, связано с влиянием факторов, ускоряющих развитие.

Основой волнообразных движений Н.Д. Кондратьев считал чередование процессов нарушения и восстановления состояний экономического равновесия - плавающей динамики. Экономические циклы существенно отличаются друг от друга по продолжительности и интенсивности. Распространение поколений техники нового технологического уклада, лежащего в основе Кондратьевских циклов, радикальные изменения в условиях и организации производства требуют новой парадигмы, нового уровня квалификации труда и приводят к перевороту, революции в образовании. Такая взаимосвязь между научно-техническими, экономическими и образовательными циклами описана уже в наши дни. К этому добавляются интенсивно формирующиеся монополистические союзы капиталистов: картели, синдикаты и тресты. Происходит слияние банковского и промышленного капитала, в результате чего появляется слой финансовой олигархии, концентрирующей в своих руках экономическую и политическую власть. Монополии положили конец идиллическим картинам «свободной конкуренции», рисовавшимся уму экономистов XIX в. На место «свободы» встало «господство». Переход к империализму был принципиальным переворотом в структуре капиталистического хозяйства, которое по этим фундаментальным определениям принципиально не изменилось и до сегодняшнего дня. Лишь монополии стали еще крупнее, превратившись из национальных в транснациональные, а финансовая олигархия стала еще богаче и сильнее.

Другой движущий элемент - динамика земельной ренты на разных фазах большого цикла. Период повышательной волны, например, второго цикла, сопровождался повышением товарных цен и увеличением ренты. Связано это с высокими расценками на продукты сельского хозяйства на мировом рынке. Этому способствовала низкая стоимость производства их в странах интенсивного земледелия. Снижение стоимости перевозки, обеспечивающей таким странам высокую дифференциальную ренту, толкает их на путь стремительного роста сельскохозяйственного производства и экспорта.

Н.Д. Кондратьев пишет о хозяйстве как о системе взаимоотношений и связей элементов и одновременно говорит о различных подходах к ее анализу: динамической и статической точках зрения. Подробное определение конъюнктуры будет дано им в статье «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» (1924).

Выявление и признание существования больших циклов приводит Н.Д. Кондратьева к пониманию того, что рыночное хозяйство никогда не находится в состоянии идеального равновесия. Его динамика подвержена волнообразным колебаниям. Оно постоянно эволюционирует, что и отражается в циклах. Меняется и сам уровень его равновесия. Здесь действуют факторы различного масштаба. Повышательная волна, по Н.Д. Кондратьеву, связана с обновлением и расширением основных капитальных благ, радикальными изменениями и перегруппировкой основных производительных сил общества. Все это, как он предполагает, приводит к образованию гигантского капитала, его концентрации в «мощных предпринимательских центрах». Это главная, материальная основа больших циклов. К ним можно отнести современные стереотипы массового потребления. Насыщение связано с понижательной волной. Переход к повышательной волне предполагает смену парадигмы развития, например, рождение нового представления о качестве жизни, изменение типа экономической культуры, смена поколений и т.д. Эти факторы можно считать производными от «изменения и перегруппировки основных производительных сил». Одним из таких факторов является глобализация.

Мировой рынок зарождался как трансатлантический еще в XVI в., когда торговый капитал Европы впервые осваивает капиталы и пространства Нового Света. Но эта торговля ограничивалась Европой и побережьем Атлан-

тического океана. До этого, в XV в., сложились торговые пути португальцев, стремившихся в Азию вокруг Африки. 1873-1890-е гг. стали периодом глобального территориального расширения капитализма. Многие исследователи называют этот период «первой глобализацией», или «первой волной глобализации». Это не совсем верно, потому что капитализм на протяжении всей своей истории стремился к расширению, к тому, чтобы стать действительно всемирной, глобальной экономической системой.

Причем, вовлечение стран в расширение «цивилизованной» области за пределы Западной Европы сопровождается уничтожением коренного населения. Расцвет капитализма в Западной Европе производит специфические перемены в Восточной Европе, которая становится источником сельскохозяйственных продуктов и сырья для более развитой экономики Запада: здесь «расцветает» самый жестокий за всю историю феодализм, «второе издание крепостного права». В Северной Америке рабовладельческое хозяйство - норма жизни. Оно призвано дать хлопок английской текстильной промышленности. Процветает трансатлантическая работорговля, которой занимались почти все ведущие «цивилизованные» нации Европы. Заложенные таким образом противоречия уже в XX в. привели к вспышкам геноцида и этническим войнам. Чтобы запустить мотор индустриализации и капиталистического накопления, весь мир заплатил очень высокую цену.

Работа Н.Д. Кондратьева «Мировое хозяйство» - исследование, прежде всего, конкретно-эмпирического характера. Н.Д. Кондратьев считал проблему соотношения теоретического и эмпирического анализа вообще и применительно к проблеме динамики и циклов важнейшей и далекой от решения проблемой современной науки. В «Мировом хозяйстве» другое важное значение имеет теоретическая точка зрения исследования циклов. По мнению Н.Д. Кондратьева, теория должна возникать из анализа фактических данных и содержать логическое объяснение наблюдаемых закономерностей, т.е. представлять собой «объясняющую гипотезу». Н.Д. Кондратьев в работе «Мировое хозяйство» писал: «Таким образом, если верны эти выставленные и кратко мотивированные положения, то кризис 1920 г., рассматриваемый под углом зрения широких и общих перспектив движения мировых конъюнктур во времени, представляется не только определенным звеном малого цикла, но и чрезвычайно знаменательным этапом в смене конъюнктурных

волн большого цикла. Он является исходным моментом для новой и своеобразной эпохи экономического развития и социальных отношений».

По Кондратьеву, вступление мирового хозяйства в понижательную фазу большого цикла характеризуется «сильным перепроизводством и падением цен индустриальных товаров». Сама по себе война в рамках буржуазного общества является только одним из мощных факторов, который перестраивает экономическую жизнь, но не убивает ее. Регулируемое военное хозяйство строилось все же на праве частной собственности и презумпции в пользу хозяйственной самостоятельности. Менялись точки приложения капитала, одни отрасли производства становились выгоднее, другие приходили в упадок. Всегда оставался, однако, достаточный простор для творческой энергии частного капитала и частной предприимчивости. Природа экономического процесса как конкурентной борьбы за наивысший доход оставалась неизменной. Отсюда невозможно было ожидать общего упадка народного хозяйства во время войны, в экономической борьбе не могли проигрывать все, наряду с побежденными были и победители.

Многообразие социально-экономических процессов затрудняет понимание и прогнозирование теории больших циклов. Ценность теории Н.Д. Кондратьева - в ее способности к развитию и возможности интегрировать новые знания. Практическая значимость и научная достоверность теории динамики как теории, устанавливающей закономерности изменения элементов хозяйственной жизни в их взаимосвязи, определяются качеством прогноза, который может быть дан на ее основе.

Кризис капитализма, который привел к Первой мировой войне, Великой депрессии, имел революционный вариант разрешения (Февральская революция в России) и реакционный (фашизм). Иные варианты решения были возможны лишь для тех стран, которые тем или иным образом могли смягчить последствия кризиса - за счет эксплуатации колоний (Британия) или экспортируя свои товары воюющим странам (США). Идеология и практика режимов, реализующих реакционный вариант выхода из кризиса, поэтому, могла быть только контрреволюционной.

По Кондратьеву, объективные основы больших циклов конъюнктуры лежат в процессе воспроизводства, периодическом обновлении основных фондов в результате технологических переворотов, освоении значительных техниче-

ских изобретений и открытий. Направления и интенсивность научно-технических открытий и изобретений являются функцией запросов практической действительности в конкретном времени и предшествующего развития науки и техники. Важность исследований проблем управления в условиях неравновесия и адаптации экономической системы к циклическим изменениям в экономике обусловлена объективной природой циклов, незнание которых может привести к перегрузкам и сбоям экономической системы на разных уровнях ее организации вплоть до революционных взрывов в обществе. Прогнозирование циклов, разработка методов адаптации к их различным этапам, а также к другим неравновесным процессам позволяют обществу смягчать революционные и кризисные явления, преодолевать кризисные периоды со значительно меньшими потерями, предотвращать революции и попадание экономической системы в критические точки с непредсказуемым направлением развития, что чревато разрушением государственной системы конкретной страны.

При капитализме отдельные производители стремятся к бесконечному расширению производства в расчете продать свой товар на рынке, который кажется им также безграничным. Стремительное развитие производительных сил промышленности и рост производительности труда обещают потенциально беспредельное расширение. Радужные перспективы «прогресса» обычно рисуются общественным сознанием именно в качестве продолжения этой тенденции. Но рынок на деле оказывается не безграничным, и в итоге не на все произведенные товары находится платежеспособный покупатель. Это истина, которую Маркс вывел за несколько десятков лет до того, как она, благодаря Кейнсу, получила право гражданства в буржуазной политической экономии.

Из условия неравновесности экономических систем, присутствия в них как положительных, так и отрицательных обратных связей следует наличие своеобразных генераторов циклических колебаний, способствующих их саморазвитию. Например, при наложении нескольких циклов, находящихся в одной фазе, возможен эффект резонанса. Так называемый резонансный кризис возникает в случае резонанса отрицательных амплитуд, динамический подъем — если амплитуды положительные. При наложении циклов, находящихся в противофазах, происходит сглаживание результирующих амплитуд, уменьшается размах большего колебания. При выходе резонансного кризиса за критические границы, определяющие отно-

сительную устойчивость и целостность системы, происходит ее разрушение без сохранения или с частичным сохранением нормирующих, генетических признаков. Такой кризис классифицируется как катастрофа.

В то же время, необходимо помнить о сложном характере развития экономических систем и циклическом характере их развития. Помимо закона инвариантности развития, экономическим системам присущи и механизмы наследования. Н.Д. Кондратьев отмечает необходимость генетического подхода к развитию экономики и общества. Он писал: «... закономерный процесс эволюции предполагает не только обновление, не только становление нового, но и определенные процессы преемственности в общественном развитии».

Можно думать, что сама экономическая система подчиняется логике накопления капитала. Тот, кто владеет условиями и средствами производства, — капиталист, — нанимает на работу того, у кого этих средств производства нет, — «свободного» работника. При этом разница между стоимостью израсходованных средств производства и рабочей силы, с одной стороны, и стоимостью произведенного продукта — с другой, составляет прибавочную стоимость. Часть ее идет на удовлетворение разного рода потребностей капиталиста, а остальное снова вкладывается в производство. Этот в пределе бесконечный процесс накопления капитала становится главной движущей силой мировой экономики, которая за несколько столетий проделала путь от весьма скромных капиталов генуэзских купцов до многомиллиардных состояний Джорджа Сороса или Романа Абрамовича, от небольших мануфактур — до транснациональных производственных объединений. Общественный прогресс при этом оказывается только побочным продуктом этого экономического *perpetuum mobile*, он является настолько противоречивым, что раз за разом ставится вопрос о том, не слишком ли велика цена прогресса.

Разработка генетических и эволюционных методов в экономике получила развитие. Относительная целостность, устойчивость экономических систем, их способность к самовоспроизводству определенных общественных отношений могут характеризоваться как своеобразное генетическое свойство, влияющее на направление развития. Это также элемент, характеризующий неравновесность экономических процессов. Новые возможности для анализа и прогнозирования развития социальных и производственных структур в системе координат «Хаос-Порядок» открывает теория

динамического (детерминированного и регулируемого) хаоса. Это позволяет дать научное объяснение различным производственным и социальным феноменам, таким как спад и подъем в экономике и другие.

Многие экономические процессы становятся понятнее, стоит посмотреть на них сквозь призму дарвиновских открытий. Сегодня эволюционная экономика является полноправным разделом экономики как таковой, и работающие в ней исследователи обмениваются идеями. В работе «Капитализм, социализм и демократия» Йозеф Шумпетер характеризовал промышленный капитализм как «эволюционный процесс»: эволюционный характер капиталистического процесса объясняется не только тем, что экономическая жизнь протекает в социальной и природной среде, которая изменяется и меняет тем самым параметры, при которых совершаются экономические действия. Этот факт очень важен, и такие изменения, как войны, революции и т.д., часто влияют на перемены в экономике, но не являются первоисточниками этих перемен. То же самое можно сказать и о росте населения и капитала. Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит, по Кондратьеву, от новых методов производства и транспортировки товаров, новых потребительских благ, новых рынков, новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия. Это относилось и к социалистическому производству, но не было оценено вовремя. Эволюция экономических отношений шла через открытие новых рынков, внутренних и внешних, и развитие экономической организации от ремесленной мастерской и фабрики до концернов. Все это хорошо иллюстрируется как процесс возникновения «экономических мутаций», если можно употребить здесь биологический термин, который непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую. Этот процесс эволюционного созидательного разрушения является самой сущностью капитализма, в его рамках приходится существовать каждому капиталистическому концерну.

Из работ Н.Д. Кондратьева ясно, что теория экономической динамики предполагает установление закономерностей между связями элементов экономической системы в их изменении в реальном времени. Н.Д. Кондратьев стремился очертить предмет анализа,

т.е. определить, «какие элементы системы хозяйственной жизни должны иметь в виду теорию динамики и какие из них она могла бы брать как показатели состояния и моментов конъюнктуры». Фактическая картина динамики выбранных показателей привлекала основное внимание Н.Д. Кондратьева. Он являлся сторонником плюралистического подхода к анализу причин циклических колебаний. Циклический процесс, по Кондратьеву, - результат взаимодействия большого числа относительно самостоятельных факторов. Н.Д. Кондратьев пытался сформулировать наиболее важные причинно-следственные зависимости в рамках циклического процесса. При этом он предлагал лишь гипотезу, позволяющую объяснить статистически наблюдаемые факты.

Он обращает внимание на существующие причины хронической нестабильности любых систем. Как такового «будущего» нет - есть лишь множество возможных вариантов развития событий, и они отличаются от предполагаемого риска. Есть принципиальное различие между этими двумя понятиями. Неопределенность не следует путать с риском, хотя разделительную линию между ними трудно провести. Большая часть событий в нашей жизни не имеет ничего общего с нашим предполагаемым знанием. Раз за разом в ней происходят непохожие друг на друга явления - либо уникальные, либо настолько редкие, что на полученных с их помощью данных не построить серьезной теории, не оценить вероятности такого же события в будущем. Как писал Дж.М. Кейнс в 1937 г., «когда я говорю о “неопределенном” знании, я не просто желаю отделить известное наверняка от того, что всего лишь возможно. Как я понимаю, в игре в рулетку нет места неопределенности. Лишь немного неопределенной является продолжительность жизни. То же можно сказать и о погоде. Когда я говорю «неопределенность», в голову приходят примеры грядущей общеевропейской войны или ставки процента через двадцать лет. У нас нет надежной научной основы, чтобы вычислять вероятность подобных событий хоть с какой-нибудь точностью. Можно сказать и проще: мы не знаем...».

Исследовав динамику крупных инноваций за полтора столетия, Н.Д. Кондратьев пришел к выводу о том, что в течение примерно двух-двух с половиной десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Широкое применение этих изо-

бретений в сфере промышленной практики приводит к реорганизации производственных отношений. Это совпадает с началом повышательной волны больших циклов. Эти положения легли в основу теории инноваций, разработанной Йозефом Шумпетером и развитой Герхардом Меншем. Материально-технической основой смены Кондратьевских циклов является смена преобладающих технологических укладов, определяющих уровень конкурентоспособности продукции и реализующих кластер базисных инноваций. Со времени промышленной революции до конца XX в. сменили друг друга пять технологических укладов. Сегодня время шестого уклада - нанобиотехнологии, информатики, когнитивики.

Однако для их широкого практического использования нужны экономические условия: научно-технический уклад может быть эффективным, пока не появятся необходимые экономические условия для его реализации. Развитие техники — элемент процесса экономической динамики.

Сегодня долгосрочные конъюнктурные циклы имеют мировой характер в глобализованном мире, т.е. обусловлены общемировыми тенденциями и закономерностями перехода экономики из одного состояния в качественно другое. Такие закономерности характеризуют длительные долгосрочные периоды изменения конъюнктуры, охватывающие многие страны. Эти периоды рано или поздно проходят все государства. Длинные волны Кондратьева отражают динамику циклов долгосрочной конъюнктуры в промышленности. В сельском же хозяйстве долгосрочная конъюнктура рынка имеет существенные отличия от кондратьевских длинных волн. Специфика долгосрочных колебаний в аграрной сфере, в отличие от промышленности, проявляется в длительном и устойчивом отклонении тренда рыночного равновесия от тренда конкурентного эффективного равновесия. Это свидетельствует о более сложном механизме конкурентного равновесия в аграрной сфере экономики и важности средовой и генетической компоненты.

Н.Д. Кондратьев исследовал большие волны в динамике цен промышленных и сельскохозяйственных товаров в последней работе, опубликованной при его жизни. Он сосредоточил свое внимание на проблеме общего ритма экономической динамики, общих подъемов, кризисов и упадков народного хозяйства в процессе его развития. Н.Д. Кондратьев дополнительно вводит понятие относительной конъюнктуры,

при которой учитываются колебания в состоянии определенных отраслей и сфер хозяйства по сравнению с состоянием других отраслей и сфер. С этих позиций Н.Д. Кондратьев оценивает дифференцированное движение товарных цен промышленных и сельскохозяйственных товаров в Англии и США за длительный период (с конца XVIII в.) и приходит к следующим выводам. В движении абсолютного уровня цен как промышленных, так и сельскохозяйственных товаров отчетливо проявляются длинноволновые колебания как составная часть больших циклов конъюнктуры: «...большие волны в движении цен представляют из себя только одну составную часть общих длительных колебаний в динамике народного хозяйства». Сами колебания связаны с неравномерностью расширения основных капитальных благ: «Расширение фонда этих капитальных благ совершается неравномерно. Существование больших волн конъюнктуры связано с механизмом расширения фондов именно этих благ. Причем период усиленного строительства их совпадает с повышательной волной, а период затишья этого строительства - с понижательной волной большого цикла». В этом выражен подход к воспроизведению цикличности при обосновании больших циклов конъюнктуры, их инвестиционной составляющей.

Главный вывод его работы заключался в том, что общей тенденцией движения цен в XIX и начале XX вв. являлось снижение их абсолютного уровня. Он полагал, что это обусловлено прогрессом техники, начиная с усовершенствования орудий труда, средств сообщения, организации предприятий и связанным с ними ростом производительности труда и уменьшением издержек производства. В результате - тенденция относительного удорожания сельскохозяйственных товаров по сравнению с промышленными. Процесс роста производительности труда и снижения издержек производства в сельском хозяйстве идет медленнее, чем в промышленности, что не учитывала командно-административная система при коллективизации. Можно говорить о закономерности абсолютного и относительного удешевления техники. Действие этой закономерности, особенно во второй половине XX в., затушевывается инфляционными волнами.

Одним из результатов работ Н.Д. Кондратьева было формирование нового понимания рынков как адаптивных систем, поскольку рассмотрение финансового сектора в его развитии и исторической перспективе в его исследованиях наглядно свидетельствовало о том, что силы эволюции не только проявляют себя в мире жи-

вой природы, но и являются основой развития общества.

Следует отметить, что на повышательной волне Кондратьевского цикла при высоких темпах роста производства, освоении и распространении новых высокоэффективных поколений техники и технологий масса природной ренты имеет общую тенденцию к росту как в национальной, так и в мировой экономике. На понижательной волне темпы роста производства и снижения издержек замедляются, а в периоды кризисов - становятся отрицательными. Норма и масса природной ренты меняются. Происходит перестройка ее внутренней структуры - как по товарам, так и по странам. Вместе с падением доли сельского хозяйства и добывающей промышленности в структуре производства и экспорта возрастает масса и доля квазиренты (особенно технологической) - сверхприбыли, присваиваемой поставщиками на внутреннем рынке и экспортерами высокорентабельных товаров. Это, в конечном итоге, усиливает кризис и обогащает небольшую часть населения в период распространения базисных инноваций и «снятия сливок» технологического переворота.

История человечества, по Н.Д. Кондратьеву, - череда экономических спадов и подъемов, т.е. завершающихся циклов или волн. Н.Д. Кондратьев является родоначальником теории больших социально-экономических циклов. В мировой научной литературе их обозначение утвердилось как «длинные волны» Кондратьева, или «К-волны», или «K-wave». В литературе они иногда встречаются под названием «экономические» или «бизнес-циклы». В этом цикле началом являются инновации, которые становятся катализатором технологической революции, которая, в свою очередь, создает лидирующую отрасль. Инновации затрагивают новые продукты или услуги, методы производства или источники сырья. В этом смысле «волны Кондратьева» обуславливаются спросом на решение новых проблем и предложением фирм, выдвигающих инновационные решения. В связи с этим, на основе учения Н.Д. Кондратьева выявляются закономерности, в которые укладывается инвестиционная активность. Именно это и является квинтэссенцией западной политической экономии - исследованием тенденций изменения рынка.

«Волны Кондратьева», - большие суперциклы, описываются как постоянные синусоидные циклы современной экономики. Н.Д. Кондратьев отмечает, что большие циклы по-

разному отражаются на динамике различных показателей и синхронизируются в ведущих странах.

Н.Д. Кондратьев, развивая категории динамических процессов, конкретизирует понятия качественных и количественных изменений в экономике. Количественные изменения - это изменения числа элементов экономической жизни, их объемных показателей. «В тех случаях, когда элементы экономической жизни и их связи подвергаются изменениям, не исчерпываемым изменением их числа, объема и вообще не сводимым к количественным изменениям, мы говорим о наличии качественных изменений», - пишет Н.Д. Кондратьев. К качественным изменениям он относил изменения в технике производства, организации хозяйства, составе и характере общественных потребностей и т.д.

Н.Д. Кондратьев определял следующие закономерности динамики:

- последовательность изменений системы, в том числе ее волнообразные колебания;
- резонансное взаимодействие циклов разной длительности;
- взаимодействие непосредственно и косвенно связанных систем общественного развития;
- стадии и механизмы переломных, кризисных моментов в динамике общества.

Динамические процессы у Н.Д. Кондратьева классифицируются как эволюционные (необратимые) и волнообразные (повторимые, обратимые). Эволюционный процесс представляет собой некоторую направленную последовательность звеньев и протекает в одном и том же направлении. Например, рост общего объема производства приводит к увеличению численности населения и т.д. Волнообразные или обратимые процессы описывают явления, которые, изменяя свое состояние, через какое-то время могут вернуться к исходному состоянию, например, процессы изменения товарных цен, процента на капитал, доли безработных в трудоспособном населении.

Из обратимости изменения элементов экономического процесса, их подверженности колебаниям Н.Д. Кондратьев вывел суть закономерностей циклической динамики. Циклическим колебаниям подвержены не только экономические, но и социальные и политические явления. Опираясь на представления о статике и динамике, Н.Д. Кондратьев формулирует учение о трех основных «концентрах» (концентрических кругах) на рынках товаров, труда и капитала («Основные проблемы экономической

статистики и динамики (предварительный эскиз)», 1931).

Центральными элементами здесь выступают:

- на рынке товаров - цена на товар или услугу;
- на рынке труда - заработная плата;
- на рынке капитала - процент на капитал.

На рынке товаров «центральный элемент», вокруг которого группируются все остальные, - это цена на товар или услугу. Первый концентр вокруг этого центрального элемента - спрос и предложение, второй - доходы и производство, третий - факторы производства и организация производства. На рынке труда центральный элемент - заработная плата, на рынке капитала - процент на капитал, вокруг которых также имеют место три отмеченных концентрира. В конечном итоге рынки труда и капитала связаны с рынком товаров через отмеченные концентры.

Рынок затоваривается, продукт некуда сбыть, хотя производственные мощности какое-то время все еще работают «на склад». Затем следует «сокращение рабочих мест», проще говоря: работников, производящих товар, который уже не может найти сбыта, выкидывают на улицу. Это еще больше сокращает платежеспособный спрос.

Система концентров испытывает постоянные колебания. В рамках первых двух концентров - экономическая система около состояния равновесия. Н.Д. Кондратьев относит закономерности первого и второго концентров к области статистики. Но третий концентр - факторы и организация производства - область динамики. Это - рост населения, накопление капитала, накопление знаний, технический прогресс и т.д. Отсюда возмущающее воздействие на первые два концентрира. По сути, эти процессы носят неравновесный характер. Равновесие нарушается, но затем восстанавливается на новом, более высоком уровне.

«Рождение» больших циклов, по Н.Д. Кондратьеву, определяет то, что разные концентры порождают колебания разной длительности. Они накладываются друг на друга. Колебания на уровне установления равновесия между спросом и предложением (первый концентр) образуют основу малых циклов, колебания размеров производства и доходов (второй концентр) при данном неизменном научно-техническом уровне служат причиной циклов средней продолжительности. Следствие сдвигов в общем уровне развития производства, запасы капитальных благ (третий концентр)

и т.д. является основой порождения больших циклов.

Экономическая статистика за время своего существования зафиксировала десятки таких кризисов, последний из которых в 2008 г. поразила США, Европу, Японию. До него были мексиканский, восточноазиатский и российский кризисы. Казалось бы, напрашивается вывод: кризисы должны обострять борьбу против капитализма. И такой вывод часто делали популяризаторы марксизма на протяжении всего XX в. На деле влияние периодов кризиса и подъема на борьбу класса наемных работников сложнее. Кризис вовсе не обостряет «автоматически» эту борьбу. Рабочее движение, напротив, чаще растет в период подъема, и это как раз определяется экономической конъюнктурой. В это время растут продажи и прибыли, нужны новые рабочие руки, а значит организованные в профсоюзы наемные работники могут выбить максимум уступок. И капиталистам при хорошей конъюнктуре есть за счет чего повышать зарплату и улучшать условия труда, они легче соглашаются с требованиями работников. Иногда капиталисты даже добровольно идут на улучшение положения работников в такие периоды.

На эти процессы накладываются события, связанные с появлением и исчезновением новых структур, обеспечивающих возникающие потребности рынка. Исследования последних лет показывали, что современная экономика изобилует примерами «созидательного разрушения», и это норма жизни. Каждый год становится последним для многих компаний. Например, с 1989 по 1997 г. в Америке исчезали 611 тыс. из существующих тогда 5,73 миллиона фирм. При этом 10% - лишь средний показатель для «нормы вымирания». В других секторах экономики в худшие годы она достигала 20% (в финансовом секторе на пике кризиса ссудно-сберегательных ассоциаций). По данным британского Министерства торговли и промышленности, три года - типичная продолжительность жизни около 30% зарегистрированных в стране фирм. Причем ни успешное преодоление первых нескольких лет, ни последующие достижения ничего не гарантируют - рано или поздно почти все фирмы прекращают свое существование. Двадцать девять участников списка ста крупнейших мировых компаний обанкротились к 1995 г., чуть меньше половины покинули почетный реестр, и лишь девятнадцать по-прежнему присутствовали в нем. «Созидательное разрушение» повелевает и миром финансов, а иначе и быть не может - настоль-

ко тесно банки и фондовые рынки связаны с теми компаниями, чью деятельность они финансируют. Другой пример - потери среди банков. Они были бы намного выше без явной или косвенной поддержки правительства, как мы видели на сегодняшнем примере России.

Весь период послевоенного экономического роста в Европе до середины 70-х забастовочное движение росло, также росла и оплата труда наемных работников, качество жизни, улучшались условия труда. Для «автоматического» представления о влиянии кризиса/роста на активность низов это явление не имеет объяснения. И, напротив, с конца 70-х интенсивность организованной борьбы наемных работников начинает падать, в то время как эксплуатация увеличивается, зарплаты падают, безработица растет. Экономический рост дает почву для борьбы за улучшение своего положения в рамках системы. Кризис и сопутствующее ему сокращение производства, напротив, могут вызвать апатию и дезорганизацию среди наемных рабочих. Капиталист не будет идти навстречу их требованиям, если у него нет ресурсов для уступок, ему и так угрожает разорение. Наемные работники, в свою очередь, могут перейти в период кризиса от коллективного отстаивания своих интересов к индивидуальным попыткам выжить при плохом спросе на рабочую силу, часто за счет своих же товарищей, таких примеров немало.

В статье 1925 г. «Большие циклы конъюнктуры» Н.Д. Кондратьев писал: «Хотя в XIX-XX вв. производительность труда в сельском хозяйстве в общем и повышается, а издержки его производства понижаются, но этот процесс в сельском хозяйстве идет медленнее, чем в промышленности <...> В динамике соотношения покупательной силы сельскохозяйственных и промышленных товаров также наблюдаются длинноволновые колебания». Таким образом, ритму больших и малых циклов подчинена покупательная сила сельскохозяйственных товаров. Общая тенденция относительного удорожания этих товаров по сравнению с промышленными обусловлена более низкими темпами роста производительности труда в сельском хозяйстве.

В неоконченной книге Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики» сверхзадачей была разработка основ «социальной экономии», основанных на исследованиях общества и хозяйства в це-

лом. «Статистический» подход Н.Д. Кондратьева к обществу и хозяйству, понимаемый как анализ деятельности совокупности большого числа людей, которые не обладают совершенной информацией и действия которых более или менее разнообразны и относительно случайны, предполагает эмпирическую компоненту и не исключает теоретизирования на основе исходных гипотез. Тот факт, что статистика изначально присутствует, облегчает задачу построения динамической теории.

Понятие социально-экономической генетики до сих пор недостаточно расшифровано и изучено. По Кондратьеву, это завершающий этап его исследования экономической динамики и развития. Началом этого пути и была работа «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны».

Следует отметить, что в своих работах Н.Д. Кондратьев предвосхищал формирование ряда понятий будущей общей теории систем, таких как система, связи, элементы, жесткие и дискретные системы, материальные и информационные связи, подсистема, цель системы, ее замкнутость, эмерджентность, вводит понятие статики и динамики систем, в дальнейшем определяемые как понятия гомеостаза и его нарушения. Динамику систем он подразделяет на качественные и количественные показатели. Количественные изменения - это изменения числа элементов системы, их объемных показателей, качественные не сводимы к количественным изменениям и представляют как бы формирование новых подсистем из предсуществующих элементов. Конкретный эволюционный процесс может повториться в другое время и в другом месте. Обратимые изменения элементов экономического процесса, их подверженность колебаниям, что он определял как суть закономерностей циклической динамики. К настоящему времени волновая динамика любой открытой системы, подвергающейся действию разнонаправленных факторов, сходных по интенсивности влияния, описана для многих систем. Несмотря на огромный вклад именно Н.Д. Кондратьева в основы теории систем, ее родоначальником принято считать биолога Людвиг фон Берталанфи.

В последнее десятилетие интерес к организации сетей существенно расширился и начинает приобретать самостоятельное значение в различных областях исследований, начиная с традиционных биологических, экономиче-

ских и кончая структурно-функциональной организацией Интернета. Развитие теории сетей позволило прийти к заключению о том, что большинство реальных сетей, вне зависимости от возраста, функции и масштаба, имеет сходную, достаточно универсальную архитектуру, что позволяет исследователям из разных областей использовать ее как общую парадигму. Открытие универсальности в организации сетей, о которой впервые писал Н.Д. Кондратьев, независимой от их масштабов, привело к формированию новой научной дисциплины - науки о сетях, со своим арсеналом задач и методов. Разработаны правила формализации эмпирических данных в качестве сети, основанные на теории построения графов. Критическими для такой формализации являются исходные предположения о взаимодействиях между разными узлами сети, их природе, временном масштабе. Выбор таких предположений определяет адекватность конечных результатов реальным процессам.

Работы Н.Д. Кондратьева по проблемам цикла были написаны тогда, когда в экономической науке в целом и в исследованиях, посвященных циклическим изменениям, в частности происходили важные процессы. В столкновении позиций определялся круг методологических вопросов, с которыми была обречена иметь дело экономическая наука на протяжении всего XX в. К таким вопросам относились вопросы объективности экономического знания, принципов построения теории и способов ее оценки, роли дедукции и индукции, нормативных и позитивных элементов, эмпирических данных и математических методов и т.д. С этим было связано бурное развитие статистических методов анализа экономических процессов, создание современной базы эмпирических исследований. Следствием явилось появление новых специализированных исследовательских центров, таких как Национальное бюро экономических исследований в США, постепенное формирование в обществе и в научной среде представлений о возможности и необходимости воздействия на циклический процесс и др.

К 20-м гг. XX в. исследования цикла прошли длительную и непростую историю, в ходе которой изменялись понимание самого феномена цикла и кризиса, представления о движущих силах циклического процесса и влиянии цикла на социальные процессы и т.д. Главный вопрос - проблема причины и движущей силы

циклических колебаний. Неявно предполагалось существование единственной причины - утверждается монистический взгляд на природу циклических колебаний. Другой подход - плюралистический, цикл - результат наложения различных сил, развивающихся отчасти самостоятельно, хотя и взаимосвязано. К 20-м гг. XX в. большее распространение получили теории, связывающие цикл с особенностями производственного процесса - высокой степенью окупаемости, нововведениями, существованием денег. Все многообразие теорий циклов определяло то интеллектуальное пространство, в котором работал Н.Д. Кондратьев и в котором возникали его идеи. Основные причины циклических колебаний Н.Д. Кондратьев видел в изменениях объема и качества основного капитала, вызванные нововведениями. Картину циклического процесса он выводил из взаимосвязанности отраслей, продолжительности периода производства, функционирования соответствующих элементов основного капитала, а также условий на рынке ссудного капитала. Последние зависели от институциональных факторов: распределения доходов, влияющего на динамику сбережений, и принципов деятельности банков.

К концу XIX в. невключенными или слабо включенными в мировой глобальный рынок оставались только Африка и Китай, против которых была направлена внешняя экспансия мирового капитализма, причиной которой стал кризис перенакпления капитала 1870-х гг., - «поздневикторианская депрессия». Лидеры рабочих партий в Европе, привыкшие к спокойной жизни, к жизни парламентских представителей рабочего класса или профсоюзных функционеров-бюрократов, сыграют контрреволюционную роль в ходе следующей фазы 1900-1921 гг. Их опорой стал слой «рабочей аристократии», части рабочего класса, которая получает от буржуазии определенную прибавку, благодаря чему уровень потребления этого слоя становится выше, чем уровень потребления наемных работников в среднем. Источником этой прибавки являются сверхприбыли, получаемые монополистическим капиталом империалистического государства от эксплуатации рабочей силы других стран. Впервые такой слой, или, пользуясь современной терминологией, «функциональный подкласс», формируется в Англии середины XIX в., которая пользуется тогда своей промышленной и колониальной монополией.

Н.Д. Кондратьев использовал некоторые элементы денежных теорий, представленных

в работах К. Жюгляра, Г. Сиджуика, Р. Гиффена, Р.Дж. Хоутри, Т.Б. Веблена и др. Критика Н.Д. Кондратьеву не важна. Основную задачу в области исследования цикла Н.Д. Кондратьев видел не в создании исчерпывающей теории, или модели, воспроизводящей механизм цикла, а в изучении фактического движения конъюнктур и в связи с этим - в определении круга показателей, представляющих конъюнктуру, наполнении их статистическим содержанием. Новизна Н.Д. Кондратьева заключается не в объяснении того, как появление и внедрение принципиальных нововведений распространяется в экономике и приводит к возникновению кумулятивного процесса. Главное для него заключалось в анализе основ, подготовке и формировании эмпирической базы, из которой проистекает и на которой основывается гипотеза больших циклов. Именно так он определял свою задачу в докладе о «Больших циклах». Важность его позиции определялась дискуссиями между сторонниками теоретического и эмпирического подходов к проблеме цикла.

В работах Н.Д. Кондратьева динамика рассматривалась как синоним изменения набора показателей во времени, а теория динамики начиналась там, где в изменяющемся многообразии можно выделить некие регулярные события; к последним он, прежде всего, относил обратимые процессы. Для него цикл - обратимый процесс, может быть выделен как предмет теоретического рассмотрения. Теория у Н.Д. Кондратьева рождается из эмпирического анализа, в котором время присутствует изначально. Что касается набора элементов, или показателей, то это были именно те показатели, которые традиционно представлены статистикой. Таким образом, в книге «Мировое хозяйство» и в других работах, посвященных циклам, Н.Д. Кондратьев предстает как сторонник и последователь Митчелла, решающий задачу статистического обоснования существования феномена больших циклов и, кроме того, предлагающий некоторую объясняющую гипотезу. Именно поэтому в его работах к отдельным элементам хозяйства применимо понятие вероятности, а к нему как целому - закон больших чисел.

Взгляды Н.Д. Кондратьева явились продолжением его учения о статике и динамике. Ученый рассматривал статику и динамику не как свойства изучаемого объекта - действительности, а как особые методы ее изучения. Он считает неправомерным отождествлять эти подходы с изучением явлений в состоянии по-

кой и движения. «Под статической, - писал он, - мы понимаем теорию, которая рассматривает экономические явления по существу, вне категории изменения во времени. Наоборот, под динамической мы понимаем ту теорию, которая изучает экономические явления в процессе их изменения во времени.»

Основное достоинство теории Н.Д. Кондратьева - широкое предвидение и возможность глобального применения, в отличие от большинства других теорий. Именно эта глобальность проявления заставила экономистов всего мира признать высочайшую практическую полезность «теории больших циклов» Н.Д. Кондратьева. Когда очередной кризис смены технологических укладов в Кондратьевских циклах обрушивается на мировое рыночное хозяйство, вспыхивает интерес к учению Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры. Так было после кризиса 1929-1933 гг., создавшего базу для перехода к четвертому Кондратьевскому циклу. Этот кризис послужил основным импульсом для фундаментального двухтомного труда Йозефа Шумпетера «Экономические циклы» (1939), в котором длинные волны были названы Кондратьевскими циклами. Они были включены в представления об общем ритме циклической экономической динамики. Так было и вскоре после кризиса начала 70-х гг. XX в., когда появилась монография Герхарда Мента «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» (1975), убедительно доказавшая истинность идей Н.Д. Кондратьева.

В настоящее время на ведущих мировых торговых площадках ведется торговля ценными бумагами крупнейших компаний всего мира. Конъюнктура спроса и предложения на те или иные ценные бумаги определяется инвестиционным климатом, который бывает двух видов и называется либо «Инвестиционная осень» («the Kondratiev Fall»), либо «Инвестиционная зима» («the Kondratiev Winter»). «Рынок быков» («Bull market»), т.е. рынок, на котором наблюдается тенденция повышения курсов акций, ассоциируется с «осенью», а «рынок медведей» («bear market») - рынок с понижательной тенденцией, на котором наблюдается процесс к снижению курсов. Очевидно, кризисное состояние мировой экономики вновь стимулировало интерес к работам Н.Д. Кондратьева.

К сожалению, теория длинных волн в нашей стране была запрещенной, «вредительской», поскольку ее автор осужден, и с конца 20-х гг. велась яростная травля «кондратьевцев» и «кондратьевщины», равно как и «чаяновщины». Однако за рубежом, как следует из вышеизложенного, эта теория изучалась, раз-

вивалась и получила свое продолжение во многих работах: в трудах Йозефа Шумпетера, Саймона Кузнеца, Уолта Ростоу и многих других ученых применительно к различным аспектам экономики, социологии и прочих наук. В России обращение к теории больших циклов стало возможным только после окончательной и полной реабилитации Н.Д. Кондратьева в 1987 г.

Сразу после Великой депрессии пришло понимание того, что пора перестать просто плыть по течению стихийных рыночных сил. Капиталисты пытаются противостоять складыванию негативной конъюнктуры активным вмешательством государства в экономику. Считается, что методы антикризисного регулирования экономики были впервые предложены Джоном Мейнардом Кейнсом, советником президента США Рузвельта. Он выдвинул идею увеличения государственных расходов в качестве средства борьбы с кризисами. Для выполнения госзаказа, считал он, потребуются рабочие руки, найдут себе применение капиталы, а в денежных средствах государство дефицита не испытывает, оно может просто напечатать дополнительные деньги. Это приведет к росту инфляции и бюджетного дефицита, но, в конечном счете, экономика все равно выиграет. Это представление о «мессии Кейнсе», разрубившем «гордиев узел» капитализма, кочующее из одного учебника по истории экономической мысли в другой, игнорирует тот факт, что способ менее тяжелого выхода из кризиса за счет госрасходов был инстинктивно нащупан капиталистической системой еще до Кейнса. Наиболее эффективной формой этого «стихийного кейнсианства» оказалась не организация общественных работ, а война. Увеличение военных расходов приводит к созданию большого количества новых рабочих мест, позволяет рабочей силе «перетечь» из тех секторов, где плохая конъюнктура приводит к масштабным сокращениям. Военное оборудование всегда являлось одним из самых дорогостоящих, его создание требует больших трудовых затрат, а с «потреблением» его проблем не возникает. Война уничтожает те производительные силы, которые и без нее были бы уничтожены кризисом, только делает это «с пользой» для большинства капиталистов данного государства. Война к тому же решает проблему захвата новых рынков сбыта для тех секторов, которые не выигрывают от военных заказов непосредственно, и проблему консолидации общества в случае военных успехов. Военные успехи предотвращают, таким образом, революционную мобилизацию наемных работников. Военные поражения, напротив, увеличивают шансы

революционеров. Так было после Первой мировой войны, когда общеевропейская, если не всемирная, революционная ситуация вылилась в революцию в странах, проигравших войну: России, Германии, Венгрии, Финляндии. Таким образом, антикризисное регулирование изменяет лишь форму связи между экономическим и революционным кризисами. «Мирное» кейнсианство вообще мало что меняет в этой связи, в отличие от «военного», во всяком случае, оно ничуть не затормозило вызревание революционной ситуации 1968-1975 гг.

За рубежом интерес к научному наследию Н.Д. Кондратьева всегда был велик и не угасал никогда. В качестве примера можно привести следующее. В 1926 г. в Германии была издана его статья по длинным волнам конъюнктуры; в 1927 г. - о проблеме предвидения; в 1928 г.

- о динамике цен промышленных и сельскохозяйственных товаров. Книга по длинным волнам конъюнктуры издавалась на английском, испанском, болгарском, японском и многих других языках. В 1998 г. в Лондоне был издан четырехтомник трудов Н.Д. Кондратьева. Международный институт прикладных системных исследований провел ряд конференций по этой проблеме в разных странах. Все свидетельствует о новой взрывной волне научного творчества, связанного с работами Н.Д. Кондратьева, наблюдающейся в России с 90-х гг. XX в. Это дало основание сделать вывод о формировании современной школы русского циклизма, развивающей идеи Н.Д. Кондратьева, П.А. Сорокина и других ученых «поколения талантов» первой трети XX в.

Теория экономических циклов Н.Д. Кондратьева получила свое развитие, будучи включенной в различные концепции (экономические школы). В настоящее время можно выделить примерно восемь основных экономических школ, среди которых наиболее известной является инвестиционная (К. Маркс, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, Дж. Кейнс), объясняющая цикличность условиями воспроизводства, где колебания экономики связаны с нарушением и восстановлением пропорций между запасом и потоком капитала.

Вторая, инновационная школа объясняет цикличность внедрением инноваций (И. Шумпетер, Г. Менш и др.).

Третья школа - школа перенакопления. В ней цикл формирует перенакопление сбережений населения, меняющее потребительский и инвестиционный спрос (Р. Хоррод, Э. Хансен, Е. Домар и др.).

Четвертая школа обосновывает концепцию недопотребления и утверждает, что циклич-

ность формируется чрезмерными сбережениями денежной массы, нарушая пропорции между производством и реализацией товара (Ж. Сисмонди, Дж. Гобсон, У. Фостер и др.).

Монетаристская (пятая) школа - цикличность экономики объясняет колебаниями экономической активности в связи с изменениями в денежной сфере (Р. Хоутри, Э. Хансен и др.).

Шестая - психологическая - школа цикличность объясняет изменениями стратегии поведения макроэкономических субъектов (А. Пигу, Дж.М. Кейнс, Ф. Лавингтон и др.).

Седьмая - школа внешних шоков. Цикл объясняется возникновением случайных импульсов, спонтанных ситуаций, политических, экономических и природных шоков (У. Джевоне, С. Мур, Е. Слуцкий и др.).

Восьмая школа циклы рассматривает как всеобщую форму движения любых систем в природе и обществе (Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец и др.). Ее концепция по сути является интегрирующей, поскольку предполагает, что в исследованиях необходимо пользоваться концепциями всех основных сложившихся экономических школ, т.к. все явления в природе и обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Используя теорию экономических циклов, Н.Д. Кондратьев предсказывает вероятность Великой депрессии в 1930-х гг. После Второй мировой войны «большой цикл Н.Д. Кондратьева» составлял 40 лет, малый - 20 лет.

График большого и среднего цикла в мировой капиталистической экономике в 1945-2025 гг. подробно рассмотрен в работе М.Г. Покидченко (МГУ, 2009). В ней отмечается следующее.

Если полностью следовать данной теории циклической динамики (средний цикл - 2005-2025 гг.), то следующий кризис среднего цикла во всем его проявлении следует ожидать в 2015 г.

Теория экономических циклов исследует тенденции, особенности, причины циклических колебаний экономической активности, характеризующиеся изменениями динамики объема валового внутреннего продукта (ВВП). Н.Д. Кондратьев, рассматривая проблемы экономической динамики, показал, что циклические колебания экономической активности общества характеризуются не только динамикой конечного обобщающего показателя развития экономики общества - ВВП, но и степенью изменения «совокупности элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим периодом».

Н.Д. Кондратьев в 1925 г. писал: «Мысль о том, что динамика экономической жизни при

капиталистическом строе общества имеет не простой и линейный, а сложный и циклический характер, в настоящее время можно считать общепризнанной <...> Теперь ясно, что исторический опыт мирового развития, экономический рост отличаются неравномерной интенсивностью на различных этапах исторического времени при любом общественном строе».

В настоящее время обновление и развитие теории инноваций на базе циклично-генетических закономерностей развития общества (что само по себе служит базисной научной инновацией) активно осуществляется Отделением исследования циклов и прогнозирования Российской академии естественных наук, координируемыми им научно-общественными организациями: Международным фондом Н.Д. Кондратьева, Международным институтом Питирима Сорокина-Николая Кондратьева, Ассоциацией «Прогнозы и циклы», учеными кафедры теории и практики государственного регулирования рыночной экономики Российской академии государственной службы при Президенте РФ, где сложилась сильная инновационная школа.

11. «План и предвидение»

У Николая Дмитриевича Кондратьева был весьма широкий диапазон научных интересов. Он являлся одним из немногих выдающихся ученых России, который, как и А.В. Чаянов, поставил перед собой задачу провести анализ крестьянского хозяйства и труда - именно тот аспект экономики, который лежал и лежит в основе продовольственной безопасности страны. Большое внимание Кондратьев уделял проблеме экономического развития СССР. В 20-е гг. XX в. он работал над проблемами народнохозяйственного планирования, составлял первые планы, решал задачу создания макроэкономической теории планирования и прогнозирования. В решении вопросов конъюнктурных исследований (динамика цен, индексы объемов производства в промышленности, сельском хозяйстве и т.д.) ученый шел впереди мировой науки. Н.Д. Кондратьев внес наибольший вклад в отечественную и мировую науку теорий предвидения и методологию перспективного планирования.

Уже в конце 20-х гг. XX в. Кондратьев подошел к концепции индикативного планирования, реализованной на Западе после Второй мировой войны. В своей концепции планирования Н.Д. Кондратьев исходил из необходимости следования законам развития экономики, охва-

тывать плановым воздействием лишь основные тенденции и направления народного хозяйства. Понимая ситуацию в стране, он не отрицал директивные моменты плана, но настаивал на том, что ведущим звеном его должно стать предвидение. Н.Д. Кондратьев - главный теоретик концепции «плана-прогноза», как одного из вариантов так называемого индикативного планирования.

Большую роль в реальности планирования Кондратьев придавал экономическим прогнозам. Заслуга ученого - в разработке стройной концепции научного планирования, сознательного воздействия на экономику при сохранении механизмов рыночного регулирования. Эти положения, сформулированные в работе «План и предвидение» (1927), определяли общий подход к планированию. Вместе с тем, они допускали различия систем планирования и регулирования для секторов экономики, находящихся под контролем государства и тех, где регулирующая функция рынка сохраняется.

Рассматривая план как средство, призванное избавить экономику от острых кризисных потрясений, Н.Д. Кондратьев, не считал его альтернативой, подменой рынку. Рынок - среда для функционирования любой системы хозяйства. Для них рынок и цена являются необходимой предпосылкой планирования. Это обеспечивает объективность и адекватность информации о состоянии хозяйства.

Как ни странно, тяга к планированию и прогнозированию своей деятельности присуща в настоящее время субъектам в развитых странах на Западе, в них она обозначена в куда большей степени, нежели во всем остальном мире. Прогнозирование рисков, защита своих инвестиций, надежность и доходность собственных вложений являются основой западной финансово-экономической системы. Очевидно, что отслеживание и предупреждение негативных изменений в экономике является залогом успешного существования всей цивилизации. Индикатором негативных изменений в экономике, по мнению Н.Д. Кондратьева, является изменение международной структуры выпуска товаров и услуг, т.е. объектом его исследования стала глобальная экономика.

По инициативе В.А. Базарова в России начали решаться вопросы оптимизации плановых темпов и направлений развития народного хозяйства. Пропорциональность экономики в условиях ее роста потребовала разработки баланса народного хозяйства, системы межотраслевых связей, оптимального сочетания темпов роста накопления и потребления, анализа зависимости темпов экономического роста от

ряда воспроизводственных факторов, таких как производительность труда, фондоотдача, материалоемкость и др. Впервые в истории мировой экономической науки стали появляться и результаты этих разработок. Необходимо отметить разработку баланса народного хозяйства, осуществленную ЦСУ под руководством П.И. Попова. Работу Г.А. Фельдмана по созданию первых экономико-математических моделей экономического роста.

Постреволюционное время требовало поиска эффективных форм и методов хозяйствования, неразрывно связанных с признанием активной преобразующей роли плана. Таковы были реальность того времени и неумолимая логика социально-экономических преобразований. Однако до сих пор участие неухавших ученых с мировым именем в работе страны воспринимается как приспособленчество или как революционный романтизм - это неправильно. Все намного сложнее. Огосударствление экономики и внедрение планов стало началом освоения опыта Запада.

Значение научного наследия Н.Д. Кондратьева не сводится к тому, что он открыл закономерности циклической динамики и подошел к формулированию основ социогенетики. Поколение крестьянских талантов первой трети XX в. не ограничивалось научным творчеством, умозрительным обобщением. Оно стремилось преобразовать мир на основе использования открытых закономерностей и тенденций. Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин, В.И. Вернадский и другие находились в гуще событий и до, и во время государственной трансформации 1917 г. В последующие годы они отошли от непосредственного участия в политической борьбе. Большинство из них сконцентрировало свой талант на выработке методологии применения полученных научных выводов. Для России в период трансформации общества конца XX - начала XXI вв. чрезвычайно интересно обратиться к выработанной Н.Д. Кондратьевым теории предвидения и методологии перспективного планирования. Положения, легшие в основу созданного им направления, включали в себя следующее.

Три слагаемых плана выделяет Н.Д. Кондратьев: систему перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства; анализ объективной хозяйственной действительности и тенденций ее стихийного развития; построение системы мероприятий и средств воздействия государства на ход этого стихийного развития в целях направления его по максимально желательному руслу.

1. Познание закономерностей развития общества - исходный пункт для теории предвидения будущего. Обычно выделяют три взаимно исключающих подхода. Если считать, что экономические и исторические события совершаются по субъективным, непредсказуемым решениям людей, являющихся уникальными индивидами, тогда предвидение развития общества лишено смысла. Именно такой позиции придерживался С.Н. Булгаков: «Тезис о невозможности установления исторических законов и предсказаний доказан совершенно неопровержимо. Причиной принципиальной невозможности исторических предсказаний, помимо того, что история имеет дело с индивидуальными событиями, не повторяющимися во всей индивидуальной сложности, является еще и то, что ход истории обуславливается не только известными уже нам социологическими причинами, общими условиями исторического развития, но и деятельностью личностей. Между тем, каждая историческая личность, есть нечто абсолютно новое в истории, не поддающееся никакому предвидению».

Другая точка зрения - абсолютный детерминизм в его разновидностях: развитие общества предопределено либо божественными установлениями (теология), либо законами природы (И. Кант), либо состоянием и развитием материальных производительных сил (Г.В. Плеханов), либо расположением светил в небе (астрология). Третья позиция, к которой принадлежит Н.Д. Кондратьев: объективные законы развития общества существуют, они предопределяют его общую динамику. Тенденции будущего развития на основе познания законов предвидеть возможно, но существуют и альтернативные сценарии при том или ином соотношении факторов динамики и случайных событий. Проблема закономерностей социально-экономической динамики анализируется Н.Д. Кондратьевым в его ранней работе «Основные учения о законах развития общественной жизни», и в более развернутом, аргументированном виде - в написанной в Бутырской тюрьме рукописи. Н.Д. Кондратьев исходит из того, что «с научной точки зрения все явления конкретной действительности, как она дана нам в восприятии, строго и однозначно причинно обусловлены. Однако эта действительность, взятая в конкретном виде, бесконечно разнообразна в каждый данный момент, бесконечно изменчива во времени и потому всегда индивидуальна». Н.Д. Кондратьев писал, что задача номографической науки - изучение общего в явлениях и процессах, выявление системы и закономерностей динамики: «Наука

выявляет общую схему строения действительности и тем самым вносит систему и порядок в бесконечное многообразие индивидуальных явлений <.. > формулируя законы, номографическая наука достигает высшего своего познавательного торжества и законченности <.. > При этом выявляются законы соотношения (статики) и законы изменения (динамики). Проявление этих законов связано с большим числом случайностей и находит проявление в законе больших чисел». По Кондратьеву, особенности действия закономерностей в обществе состоят не только в многообразии действующих здесь факторов и случайных колебаний, но и в том, что эти закономерности меняются с развитием общества: «Меняется закономерность социально-экономических с изменением структурных признаков социального строя и характера человека. Закономерности социально-экономической жизни по существу имеют исторический характер». Это следует учитывать при предвидении социально-экономической динамики: «вероятность закономерного хода явлений здесь значительно ниже, а вероятность отклонения событий от закономерной линии их хода гораздо выше, чем в мире физически-химических явлений». Теория «позволяет с большей или меньшей точностью предвидеть ход действительности. Отсюда ясно, что возможность предвидения на основе теории является вместе с тем и критерием истинности теории». Наука не может устранить от предвидения и проверки истинности постулатов той или иной теории.

2. Статика, динамика и генетика (преимущественность) - основа социально-экономического предвидения. Н.Д. Кондратьев выделяет три основных раздела номографической экономической теории: статику, динамику и генетику. Статика исследует структуру и взаимодействие элементов системы в условиях равновесия. Под равновесием системы связанных и симметрично расположенных экономических элементов Н.Д. Кондратьев понимает то состояние ее, при котором и при принятых условиях она не обнаруживает внутренних тенденций к изменению элементов и их соотношений.

Теория статики лежит в основе традиционной методологии прогнозирования, преобладающей как в России, так и за рубежом. Суть - на будущее переносятся тенденции, сложившиеся в прошлом и выявленные с помощью однофакторного или многофакторного анализа. Чем больше горизонт прогноза - тем длительнее ретроспектива, из которой выводятся эти тенденции. Н.Д. Кондратьев писал «в реальной действительности всегда имеет место

борьба причин, которые порождают тенденции системы экономических элементов к равновесию, и причин, которые или нарушают эти тенденции, создавая новое исходное положение для возникновения новых тенденций к равновесию, или тормозят осуществление равновесия». Исследуя равновесие, статика не изучает явления его нарушения, например, кризисы. Это предмет другого уровня развития теории - динамики.

Экономическая действительность изменчива и текуча. Н.Д. Кондратьев отмечал: «Статическая теория бессильна выяснить изменение уровня экономических элементов, а также механизм и направление их изменений. Вот почему наряду с ней к экономической жизни можно и должно подходить и с динамической точки зрения, т.е. мыслить ее в условиях процесса изменений». Динамическая теория Н.Д. Кондратьева «рассматривает экономические явления в процессе изменения экономических элементов и их соотношений и ищет закономерности в ходе самих изменений». Изменения различают, по Кондратьеву, иррегулярные, возникшие под влиянием случайных, непредсказуемых событий; закономерные, предсказуемые. Н.Д. Кондратьев писал: «Народнохозяйственный процесс в целом представляется необратимым процессом перехода с одной ступени или стадии на другую». С обратимыми процессами связывает Н.Д. Кондратьев понятие конъюнктуры. Под экономической конъюнктурой он понимает направление и степень изменения совокупных элементов народнохозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом. Весьма важен вывод Н.Д. Кондратьева о том, что «задача в изучении конъюнктуры сводится к постановке и решению проблемы прогноза ее изменения». Прогнозирование, основанное на учете закономерной динамики (прежде всего - волнообразно-циклических колебаний конъюнктуры), или циклично-динамичное прогнозирование - это более высокий класс предвидения будущего, позволяющий предвидеть переход от фазы к фазе цикла и от цикла к циклу, неизбежные кризисы при смене циклов, своевременно адаптироваться к этим переменам. И хотя идеи Н.Д. Кондратьева были подхвачены, подтверждены и развиты зарубежными и современными российскими учеными, однако в практике прогнозирования до сих пор преобладает статический, линейно-экстраполяционный подход. Позднее Н.Д. Кондратьев приходит к выводу о том, что сочетание статического и динамического подходов в анализе и прогнозе конъюнктуры недостаточно; нужно дополнить их генетическим

подходом. «Современная методология экономической науки, - пишет он в 1931 г., - выделяет и стремится констатировать лишь понятия экономической статики и динамики, не зная экономической генетики». Он намеревался завершить цикл своих работ книгой по синтетической теории социально-экономической генетики или развития, но не смог реализовать этот план из-за ареста.

Питирим Сорокин еще в 1919 г., разрабатывая программу преподавания социологии, предусматривал ее трехчленное деление: социальную аналитику (социальную анатомию и морфологию), т.е. статику; социальную механику, изучающую социальные силы и процессы; социальную генетику, или теорию эволюции общественной жизни и отдельных ее сторон, исследующую законы их развития. К предмету последней он относил изучение исторических тенденций развития отдельных социальных функций и процессов, грядущего общества и грядущего человека.

Понятия экономической динамики и генетики Н.Д. Кондратьева и П.А. Сорокина различаются. Капитальный труд Питирима Сорокина «Социальная и культурная динамика» по существу посвящен анализу динамики и волнообразных циклических колебаний (флуктуаций) различных сторон жизни общества, а его работа «Главные тенденции нашего времени» является примером долгосрочного прогноза (на началах социальной динамики и генетики) развития общества, смены социокультурного строя, что остается остро актуальным и в XXI в.

Теории социогенетики, ее структуре и возможности использования в прогнозировании посвящены многие дискуссии. Также они рассмотрены в монографии П. Сорокина. Социогенетика подробно рассматривалась в трудах А.И. Субетто. Социогенетика позволяет выявлять закономерности наследования, изменчивости и отбора в динамике общества и экономики как его элемента. Она делает возможным увидеть механизмы, внутреннюю структуру социума и пределы изменений при переходе от ступени к ступени, смене циклов разной длительности. Учет генетических закономерностей и механизма их реализации в предвидении означает подъем его на новую, более высокую ступень.

Научной основой предвидения является, согласно Н.Д. Кондратьеву, сочетание трех подходов, трех ступеней познания: статического, циклично-динамического и генетического. Проблема этого сочетания до сих пор актуальна.

3. Теория и методология предвидения сформулирована в двух работах Н.Д. Кондратьева: «Проблема предвидения» (1926 г.) и «План и предвидение» (1927 г.). Этот период в СССР характеризовался интенсивной работой по определению перспектив социально-экономического развития страны, выработке методологии планирования. Велась дискуссия, закончившаяся арестом Н.Д. Кондратьева, обострялась борьба двух научных школ в области предвидения и планирования: генетической, возглавляемой Н.Д. Кондратьевым, и телеологической, возглавляемой С.Г. Струмилиным. Научные интересы С.Г. Струмилины включали в себя, в основном, методы планирования народного хозяйства, экономику труда и т.д. Под руководством С.Г. Струмилины была разработана система материальных балансов. В теории планирования он был сторонником телеологического направления. С.Г. Струмилинин полагал, что процесс планирования должен исходить из конечных целей и потребностей общества, а не из ресурсов, объем которых определен заранее. По мнению С.Г. Струмилины, определив конечные потребности, плановые органы должны были разрабатывать оптимальные производственные стратегии, направленные на их удовлетворение.

В своих работах Н.Д. Кондратьев, в отличие от С.Г. Струмилины, сформулировал основные положения генетической школы предвидения. Главные постулаты теории предвидения Н.Д. Кондратьева сводились к следующим. Необходимость предвидения; значение прогноза не только в том, что он выступает в качестве метода проверки научных теорий и гипотез. Хотя процесс социально-экономической жизни имеет в основном стихийный характер, предвидение является важнейшим элементом его организации. Н.Д. Кондратьев писал: «выдвигается ли проект социальной реформы, предлагается ли та или иная мера экономической политики, строится ли тот или иной план регулирования народного хозяйства, проводится ли задача организации частного предприятия и т.д., всюду ставится вопрос об активном вмешательстве в ход событий окружающей социально-экономической среды и вопрос о предвидении хода последующих событий. Вот почему в социально-экономической жизни проблема прогноза имеет особо глубокое практическое значение». Он считал, что прогнозирование - неперенный элемент всех сфер социально-экономической деятельности. Основная мысль Н.Д. Кондратьева заключалась в необходимости изучить и предвидеть тенденции изменений в самом объекте социально-экономической науки и

окружающей среде, осмыслить возможные последствия - ближайшие и отдаленные - принимаемых решений или совершаемых действий, до принятия того или иного хозяйственного, планового, управленческого решения. Без этого результат может оказаться противоположным ожидаемому. Наглядным примером могут выступать последствия реформ 90-х гг. в России и в других постсоветских странах.

Главное внимание им уделялось реальности планов. Н.Д. Кондратьев резко критиковал отрыв целей плана от имеющихся возможностей, разработку так называемых «смелых» планов. Он призывал не поддаваться гипнозу гигантских, но несбыточных проектов, «фетишизму цифр». «Одно из двух, - писал Н.Д. Кондратьев, - или мы хотим иметь серьезные и реальные планы и в таком случае должны говорить в них лишь то, на что мы имеем известные научные основания; или мы будем продолжать заниматься всевозможными «смелыми» расчетами и выкладками на будущее без достаточных оснований, и тогда мы должны заранее примириться, что эти расчеты произвольны, что такие планы лишены реальности. Но какая цель и цена таких планов? В лучшем случае они останутся безвредными, потому что они мертвы для практики. В худшем - они будут вредными, потому что могут ввести практику в жесткие ошибки».

Н.Д. Кондратьев отмечает, что «для прогноза существенны три элемента: 1) переход от событий, данных в опыте, к событиям, которые еще не даны в нем; 2) переход к событиям, которые не даны не только потому, что они еще нам не известны, но и потому, что они еще не совершились; 3) переход не произвольный, а научно обоснованный, опирающийся на установленную достаточную для суждения вероятность выхода события или событий». Прогнозирование - это процесс исследовательский, творческий. Это не только глубокое знание всего многообразия тенденций динамики социально-экономической жизни и факторов, определяющих эти тенденции. Важнее всего добиться достоверного предвидения того, как эти факторы в их сложном взаимодействии поведут себя в перспективе, как и когда изменятся указанные тенденции и как можно повлиять на траекторию движения в желательном направлении. Н.Д. Кондратьев придерживался генетического подхода к предвидению, считал необходимым опираться на всестороннее исследование закономерностей и тенденций движения в прошлом и возможное направление изменений в будущем. Это главное отличие от широко распространенного телеологического

подхода, который ориентирован на априорно заданные цели и прогнозирует возможные пути их достижения.

Генетический подход Н.Д. Кондратьева предполагал разработку прогнозов социально-экономического развития учеными разных специальностей, глубоко и всесторонне изучившими объект прогнозирования и окружающую его среду; и, основное, достаточную подготовку управленческих кадров. В наше время - это госслужащие, предприниматели, политические деятели и т.д. Необходимо наличие у этих кадров высокого образования и культуры для способности с достаточным уважением отнестись к полученным наукой прогнозам, понять их и умело использовать в практической деятельности.

Прогноз невозможен, если отсутствует выявленная закономерная связь событий, если исходить из посылки, что поведение участников социально-экономической жизни непредсказуемо. Полное знание всех причин и расположение элементов действительности невозможно, но возможно познание закономерностей развития. Учет закономерностей в прогнозировании осложняется тем, что: 1) они являются результатом взаимодействия большого числа элементарных явлений; 2) всякая закономерность (особенно в обществе) относительна и имеет исторический характер; 3) нужно учитывать два типа закономерностей - статические (единообразие в строении) и динамические (единообразие последовательности изменения явлений). Все это требует междисциплинарного подхода к исследованию динамики и статике того или иного объекта, высокого уровня развития естественных и общественных наук. Н.Д. Кондратьев отмечал, что «степень возможности прогноза в каждое данное время выступает прежде всего в качестве функции от уровня развития нашего знания». Каждая научная революция сопровождается сменой парадигм, изменением уровня и характера знаний об окружающем мире и закономерностях его развития. Именно такой период новой взрывной смены парадигм (отражающей прежде всего кардинальные перемены в обществе с переходом к постиндустриальной мировой цивилизации) наблюдается в конце XX - начале XXI в. Методология предвидения, предложенная Н.Д. Кондратьевым, оказывается сейчас как нельзя кстати.

Государственное регулирование экономики, в том числе опыт планового управления, - норма жизни многих государств. Это одно из важнейших приобретений цивилизации в XX столетии. Главное - не доводить регулирова-

ние до абсурда, как когда-то было в России. Работы Кондратьева являются теоретической базой политики государственного регулирования экономики.

Опытами планового управления в СССР занимаются многие. Выходят статьи, в частности, Григория Александровича Фельдмана под названием «Аналитический метод построения перспективных планов», в которой показывались возможности практического использования результатов его модели в планировании. В этом направлении особый интерес представляют работы Г.А. Фельдмана о состоянии «гармоничного развития». В основном он рассматривал вопросы не о плане как таковом, а о его содержании, месте в системе экономического регулирования, его функциях и методологических принципах построения.

Н.Д. Кондратьев подчеркивал, что достоверность прогноза зависит, во-первых, от тех задач, которые перед ним ставятся, во-вторых, от особенностей прогнозируемой сферы. Чем более сложные и конкретные задачи ставятся перед предвидением, тем менее сложным и достоверным оно может быть. Чем отдаленнее от нас во времени предсказываемое событие, тем менее возможным и достоверным становится предвидение. Чем сложнее объективно та область, в которой мы строим прогноз, тем относительно менее точным и достоверным он может быть. Необходимо учитывать, что на закономерный ход социально-экономических явлений могут повлиять и геобиологические факторы, и вмешательство самого человека в стихийный ход событий; обе группы факторов могут сделать прогноз недостоверным. Не следует переоценивать степень надежности и достоверности прогнозов социально-экономического развития (особенно долгосрочных) и перегружать их конкретными задачами и деталями. Необходимо быть готовым своевременно скорректировать прогноз, если в ход событий вмешались непредвиденные объективные или субъективные факторы. Процесс прогнозирования - не только творческий, но и непрерывный, поскольку динамика общества полна неожиданностями, которые вынуждают подправлять полученные ранее прогнозные оценки.

Н.Д. Кондратьев обосновывал положения о том, что при разработке прогноза следует использовать и сочетать различные методы: дедуктивный и индуктивный, историко-сравнительный и статистический. Каждый из методов ограничен, и невозможно получение абсолютно точного прогноза: «мы не только не в состоянии точно предвидеть грядущие события во всей их полноте, но или вовсе не в состоянии фиксиро-

вать время, место и интенсивность проявления событий и должны удовлетворяться предсказанием общих тенденций их хода, или можем фиксировать время, место и интенсивность событий лишь весьма приблизительно, часто не имея возможности определить степень вероятной ошибки прогноза».

Из ранних работ Н.Д. Кондратьева стало очевидным, тем не менее, что возможно получать достаточно достоверные прогнозы. Так, в книге, опубликованной в 1922 г., Н.Д. Кондратьев, впервые сформулировав основные положения теории больших циклов конъюнктуры, пришел к выводу о том, что «1920 г. является годом перелома и в движении конъюнктуры большого цикла, годом смены повышательной волны большого цикла понижательной». Отсюда следовал прогноз: «Подъемы малых циклов наступающего периода будут лишены той интенсивности, какой они обладают в период повышательной волны большого цикла. Наоборот, кризисы наступающего периода обещают быть относительно более длительными». Мировой кризис 1929-1933 гг. и последовавшее за ним развертывание цикла, прерванное Второй мировой войной, подтвердили истинность этого прогноза. Другой пример. В марте 2000 г. в докладе на XIII Междисциплинарной дискуссии, посвященной 10-летию Ассоциации «Прогнозы и циклы», на основе методологии предвидения Н.Д. Кондратьева и в ее развитие был сделан прогноз приближающегося кризиса. Последующий мировой экономический кризис стал общепризнанным фактором. Следует подчеркнуть, что игнорирование научного прогнозирования приводит к ошибкам руководителей страны, которые много опаснее, чем ошибки других граждан. Руководители государства гибнут вместе со всем движением, которым руководили. Многие считают неиспользованный коммунистический шанс не ошибкой, а сознательным предательством руководства. Есть разные версии того, когда Советский Союз пошел «не по тому пути». Кто-то обвиняет Ленина, который «сделал» революцию в отсталой крестьянской стране, кто-то Сталина, который стал строить в такой стране социализм с неизбежными бюрократическими уродствами, порожденными той же отсталостью и внешним давлением. Однако сейчас становится особенно очевидным, что в основе огромного количества ошибок лежало игнорирование методов научного прогноза.

Мысли и суждения по вопросам планирования Н.Д. Кондратьева были связаны с его

участием в подготовке перспективного плана при обсуждении проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства, разработанного Центральной комиссией при Госплане СССР под руководством С.Г. Струмилина. Когда Н.Д. Кондратьев участвовал в составлении плана пятилетки, для него принципиальным вопросом было отстаивание на разных заседаниях и комиссиях реалистических основ планирования, отдавая предпочтение не столько количественным, сколько качественным показателям. Планы Н.Д. Кондратьев увязывает с предвидением. Предвидение же возможно при правильном учете действительности и наличии доступных средств воздействия на нее. Н.Д. Кондратьев считает, что управление народным хозяйством должно базироваться и решаться на хорошо обоснованных планах. Он формулирует шесть выводов по поводу необходимых условий планирования: а) не допускать введения произвольных элементов; б) избегать детализированных количественных перспектив и фетишизма цифр; в) всегда указывать вероятную ошибку; г) не принимать план за директиву, но рассматривать его как ориентир, требующий творческой гибкости; д) в перспективных планах на длительный срок цифровые показатели допускать лишь в крайне необходимых случаях; е) максимум внимания уделять углубленному экономическому изучению действительности.

Работы Г.А. Фельдмана о состоянии «гармоничного развития» были прототипом исследований состояния динамического равновесия впоследствии у западных экономистов. Несмотря на недостатки, модель Г.А. Фельдмана содержит важный вывод: в закрытой экономике без хорошо развитой тяжелой промышленности невозможно произвести достаточное количество капитальных инвестиций, как бы ни была высока потенциальная склонность к сбережениям. Модель Фельдмана имела важное прикладное значение, но оказалась не востребованной, поскольку в конце 1929 г. Сталин выступил против концепции научного планирования. Из-за применения административных методов планирования работа Г.А. Фельдмана оказалась ненужной, более того - противоречащей политике руководства страны. В 1931 г. он был вынужден уйти с работы - из Госплана. В 1937 г. Г.А. Фельдман был репрессирован, и лишь незадолго до смерти, в 1958 г., его реабилитировали. Теоретическое значение работы Г.А. Фельдмана очень велико. Многие зарубежные экономисты использовали результаты модели Фельдмана и модифицировали некоторые ее элементы.

Г.А. Фельдман по праву считается основоположником современной теории экономического роста.

Эпоха наложила свой отпечаток на идеологию Кондратьева. Огосударствление большей части хозяйства (промышленности, транспорта, кредита, торговли и т.д.). Н.Д. Кондратьев принял за необратимые перемены. Хотя понимал, что будущее - за формированием смешанной экономики. В статье «План и предвидение» Н.Д. Кондратьев сформулировал свою позицию о необходимости сочетания плановых начал с развитием рынка и конкуренции. «В силу того, - писал он, — что то и другое начало в нашем хозяйстве дано в достаточно резко выявленной форме, ни то, ни другое в отдельности не дано у нас в чистом виде. Поскольку у нас существует рынок, постольку и предприятия государственного сектора одной стороной своей жизни втянуты в рыночные отношения и вынуждены считаться с рынком как с фактом, стихийное начало вторгается и в орбиту сектора хозяйства, находящегося под непосредственным руководством государства. Поскольку, наоборот, государство непосредственно руководит значительной областью хозяйственной жизни и благодаря этому располагает возможностями мощного воздействия на сферу частного хозяйства и на рынок, стихийное начало под влиянием этого воздействия дано у нас неизбежно в трансформированном виде».

Известна полемика «Кондратьев - Струмилин» по поводу второго варианта пятилетки Госплана в связи со статьей Н.Д. Кондратьева «Критические заметки» (1927. № 4). Критикуя С.Г. Струмилину за упрощенческий подход к плану, Н.Д. Кондратьев пишет, что, формулируя задания, надо не только ставить цели, но и с максимальной полнотой учитывать: «1) объективное положение окружающих хозяйственных условий; 2) вероятные тенденции их развития; 3) вероятные ресурсы и возможности нашего воздействия на процесс хозяйственного развития; 4) наконец, вероятные результаты нашего воздействия на него». Н.Д. Кондратьев резко и аргументировано возражает против завышенных планов индустриализации, искусственного увеличения накоплений и игнорирования необходимости снижения цен на промышленную продукцию. Он показывает несостоятельность схематических построений С.Г. Струмилины, план которого внутренне не увязан, с неправильным диагнозом положения и значения сельского хозяйства. В ряде своих выступлений Н.Д. Кондратьев предупреждал о последствиях волюнтаризма в планировании: наступление на жизненный уровень населения,

разрушение сельского хозяйства, неизбежное вслед за этим ухудшение ситуации на товарном рынке и в промышленности. Именно это и произошло. Такова цена, которую общество платит за игнорирование выводов и предупреждений экономической науки. Но при блестящей аргументированности возражений Н.Д. Кондратьева к его голосу не прислушивались. Это трудно понять: его взгляды не соответствовали генеральной линии партии на быструю индустриализацию и урбанизацию страны за счет финансовых, материальных и людских ресурсов деревни.

Статья и полемика, наглядно показавшие отсутствие слепого соответствия Кондратьева «линии партии», пока еще не имели решающего значения. Иначе вряд ли В.М. Молотов поручил бы Н.Д. Кондратьеву написать новую записку о перспективах сельского хозяйства (от 8 октября 1927 г.) для XV съезда ВКП(б). Н.Д. Кондратьев пока свободно формулировал цели и задачи Института на 1927-1928 хозяйственный год, как это сделано в «Отчете о работе Конъюнктурного института» в августе 1927 г. после третьей по счету развернутой аргументации в записке В.М. Молотову, что путь форсированной индустриализации не может быть фактически проведен за счет сельского хозяйства. Тем не менее, мнение власти о Н.Д. Кондратьеве сложилось бесповоротно. В глазах И.В. Сталина он предстал идейным противником использования товарности деревни для нужд промышленного города, т.е. противником «сталинской точки зрения». Взгляды Н.Д. Кондратьева не соответствовали генеральной линии партии на быструю индустриализацию и урбанизацию страны за счет финансовых и людских ресурсов деревни. Из этого следовало, что Н.Д. Кондратьев не имел право на существование.

Логика Н.Д. Кондратьева представляется сегодня бесспорной и даже элементарной. Но в те годы она встретила яростное сопротивление, став потом основой предъявления ученому политических обвинений.

12. Исследование рынка

В начале Первой мировой войны хлебный рынок функционировал в обычном порядке. Но уже в 1915 г. начинается регламентация цен, перевозок, запрещается вывоз зерна. Причина - потребности армии. Если в мирное время ее численный состав в России был 1370 тыс. человек, то в конце 1914 г. уже 6485 тыс., в 1915 г. - 11 695 тыс., в 1916 г. - 14 440 тыс., в 1917 г. - 15 070 тыс. человек. Цены на хлеб быстро рос-

ли, причем в России - рекордными темпами. Поначалу заготовки шли по обычным трем каналам: во-первых, путем покупки у крестьян и землевладельцев; во-вторых, путем приобретения у кооперативов и, в-третьих, от хлеботорговцев. В ходе войны соотношение их изменилось: доля посредников снизилась с 60 до 50%, кооперативов - возросла с 12 до 17% и землевладельцев - повысилась с 13 до 18%; доля крестьян оставалась неизменной - на уровне 15%. Этот сравнительно спокойный метод заготовок постепенно ужесточается. Кроме установления твердых цен, уже с 29 августа 1914 г. командующим военных округов предоставляется право запрета вывоза хлеба. А с 17 февраля 1915 г. командующие военными округами по соглашению с гражданскими властями получают право реквизиции хлеба. 9 ноября 1916 г. министром земледелия принято постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной». Сроки устанавливаются сжатые: около 8 декабря разверстка по губернской, к 14 декабря - поездная, к 20 декабря - по волостям и экономиям, до 24 декабря - по селам и до 31 декабря - подворная. Твердые цены выплачиваются. Сложившаяся практика разверстки переходит от царского правительства к Временному, а от последнего - к Советскому. Если поначалу она носила характер создания благоприятных условий сбыта для производителя, то вскоре оборачивается системой принудительного обеспечения потребителя. Твердые цены, запреты вывоза становятся стимулом создания монополии хлебной торговли. Частный хлеботорговый оборот этой монополией уничтожается.

Если при Временном правительстве монополия носила форму уговоров, то при Советской власти реквизиции ведутся уже методами вооруженной борьбы и насилия. Декрет 9 мая 1918 г. приводит к расслоению деревни на два враждующих лагеря. Укрывающий хлеб или занижающий его количество объявляется «врагом народа» со всеми вытекающими из этого последствиями. Беднота получает часть реквизированного хлеба бесплатно, о чем уже говорилось выше. Начинаются массовые репрессии. Вспыхивает крестьянская война. Такова диалектика разверстки в России.

В заключении своей работы «Рынок хлебов» Н.Д. Кондратьев делает следующие выводы, не утратившие своего значения и в наши дни: «1) все мероприятия по регулированию цен, перевозок, распределения потребления между собой органически взаимосвязаны; 2) вмешательство государства постепенно нарастает

- оно вызвано расстройством рынка и вместе с тем само является стимулом разложения этого рынка; 3) постепенно усиливается централизация и унификация мер регулирования; 4) регулирование и вмешательство в одной области экономики переходят и на другие, ибо все взаимосвязаны; 5) эффект вмешательства не проявился, дело неуклонно ухудшалось; 6) кроме регулирования важно учитывать и другие факторы, например, урожайность, общее состояние экономики и военное положение; 7) регулирование выделить из общей системы и оценить его влияние очень трудно; 8) мероприятия регулирования иногда не приводят ни к каким положительным результатам, иногда приводят не к тем результатам, которые ожидалось; и эти неожиданные результаты отнюдь не могут быть рассмотрены как показатели успеха регулирования. Прямых показателей положительного воздействия регулирования мы имеем очень немного. Во всяком случае существовавшая система регулирования не вывела и не выводила страну из нарастающего продовольственного кризиса».

К концу 20-х гг. возобладали административно-командные методы управления экономикой. В стране проходит принудительная коллективизация; реорганизация управления промышленностью, упразднившей хозрасчет трестов; в кредитной реформе, завершившей ликвидацию кредитно-денежной системы НЭПа. В ходе обсуждения проблем переходного периода активно дискутировались вопросы о сочетании и взаимодействии плана и рынка, использовании закона ценности - «стоимости» в переходной экономике. Для экономистов 20-х гг. было бесспорным, что наряду с рыночной в народном хозяйстве страны существует и плановая форма связи между товаропроизводителями. Спорным являлся вопрос именно о взаимодействии плана и рыночных отношений в переходный период и при социализме. Системообразующим ядром трансформации науки того времени стала замена формировавшегося интегрального, синтетического общесоциального подхода к решению теоретических задач - узкоклассовым подходом, опиравшимся исключительно на мировоззрение и интересы пролетариата и марксистско-сталинскую идеологию. Такой подход в нашей экономической науке безраздельно господствовал вплоть до конца 80-х гг. XX в. Например, Е.А. Преображенский полагал, что содержание плана определяется законом, прямо противоположным закону ценности (стоимости) и стоящим за ним рыночным процессом - законом первоначального социалистического накопления.

13. Подходы

Н.Д. Кондратьева к: прогнозам

Для Н.Д. Кондратьева существовали принципиальные отличия для двух разных подходов к предвидению: телеологический, исходя из нормативно заданных (плановых) целей, и генетический, основанный на исследовании происхождения (генезиса) социально-экономических явлений под действием автономных процессов, происходящих в социально-экономической системе.

В дискуссии по вопросу о так называемых генетическом и телеологическом методах планирования Н.Д. Кондратьев высоко оценивал значение первого из них, основанного (в рамках его понятий) на проявлении объективных законов и тенденций экономического и социального развития. Значимость телеологического метода он также не отрицал. Плановая деятельность - механизм реализации заданных целей экономической политики. «Построение перспектив как в плане развития сельского хозяйства, так и в плане развития промышленности неизбежно опирается как на телеологический метод, так и на метод генетический. И различие в употреблении того или другого при построении планов, если оно существует, не качественного, а количественного характера».

Первый тип - предвидение событий, которые представляются иррегулярными, не имеющими четко выраженной закономерности. В этом случае используется либо метод прямого прогноза возникновения или невозникновения события, либо метод косвенного прогноза (это наиболее трудный и наименее точный прогноз).

Второй тип - предвидение событий, которые в своем ходе обнаруживают более или менее правильную повторяемость, или цикличность. Н.Д. Кондратьев отмечал: «В данном случае мы не интересуемся иррегулярными чертами явления и в качестве события для предвидения берем лишь ту или другую фазу цикла его изменений, стремясь локализовать ее во времени и пространстве». Предметом предвидения становятся циклы и кризисы. При этом используются методы прямого предвидения путем построения «кривой предвидения» или косвенного предвидения, которое опирается «на закон связи во времени нескольких циклических рядов и по ходу одного или нескольких доступных наблюдений рядов умозаключает о ходе других».

Третий тип - предвидение общих социально-экономических тенденций с возможностью изменения, то есть с альтернативностью развития. Н.Д. Кондратьев резко возражал против увлечения только плановыми цифрами, полученными путем механических вычислений в отсутствие предвидения результатов, к которым приведет в экономике реализация плана. Третий тип прогноза состоит в предвидении развития тех или иных общих тенденций, например, тенденции хозяйственного роста или упадка той или иной страны, той или другой отрасли хозяйства, общих тенденций движения цен, динамики различных категорий дохода, тенденций в изменении организационной структуры хозяйства, назревания революционных движений, международных осложнений и т.п. Н.Д. Кондратьев писал про этот тип прогноза: «Нас интересует здесь общий закономерный уклон разворачивающегося ряда или рядов этих событий. Успех предвидения третьего типа гораздо ближе зависит от количества и характера установленных динамических закономерностей и устойчивости общих условий их проявления». Речь идет о выявлении трендов в динамике той или иной сферы. Сами эти тренды или тенденции могут меняться на разных фазах циклов более высокого уровня. Питирим Сорокин, отмечая наличие долгосрочных циклических колебаний (флуктуаций) в процессах социокультурной динамики, отрицал наличие какой-либо трендовой их направленности, называл их «бесцельными флуктуациями». Однако у него не вызвало сомнения существование деловых циклов с периодом в 3-5, 7-8, 10-12 лет и более крупных циклов в 40-60 лет, обнаруженных Н.Д. Кондратьевым. Тем не менее, вырисовываются более общие тенденции (тренды) развития общества, которые периодически изменяются, выражают переход общества от этапа к этапу в своей неравномерно-циклической, но все же направленной эволюции.

Социологической проблемой во второй половине XIX - начале XX вв. была проблема факторов социальных изменений, в осознании односторонности монистической теории факторов, признающей первенствующее значение за каким-то одним фактором, например, за техникой производства, условий обмена, классовой борьбы и т.д. М.М. Ковалевский, учитель Н.Д. Кондратьева, пришел к выводу о ненаучности подобных теорий. «По природе своей этот вопрос принадлежит к категории метафизических, - писал он. - В действительности мы имеем дело не с факторами, а с фактами, из которых каждый так или иначе

связан с массой остальных, ими обуславливается и их обуславливает. Говорить о факторе, т.е. о центральном факте, увлекающем за собою все остальные, для меня то же, что говорить о тех каплях речной воды, которые своим движением обуславливают преимущественно ее течение. Социология в значительной степени выиграет от того, если забота об отыскании фактора, да вдобавок еще первичного и главнейшего, постепенно исключена будет из сферы ее ближайших задач, если в полном соответствии со сложностью общественных явлений она ограничится указанием на одновременное и параллельное воздействие и противодействие многих причин». Эти заключения были высоко оценены Н.Д. Кондратьевым в статье «Рост населения как фактор социально-экономического развития в учении М.М. Ковалевского». В то же время он считал более правильным не «компромисс монизма и плюрализма», а так называемую синтетическую точку зрения на развитие общества. Характеризуя ее, он писал: «Признавая всю огромную для общественной жизни роль внешней среды, биологических и психических способностей человека, она тем не менее рассматривает общество как развивающееся целое и развитие элементов ставит в связь с развитием целого. Только при этом условии элементы эти и представляются элементами чего-то единого и связного. Каждый элемент как бы взаимоотражается в других, и наоборот. Каждое социальное явление представляется характерным, симптоматичным для определенного состояния социального целого. Но если такова тенденция в учении о факторах, то М.М. Ковалевский в своих взглядах, очевидно, шел по уклону ее. Он не завершил эволюции своих взглядов, как не завершилось еще и учение социологии о развитии.»

Н.Д. Кондратьев опирался на «синтетическую теорию общества» в своей последующей научной работе, в частности, при разработке теории больших циклов конъюнктуры. Он считал, например, что, «строго говоря, мы не можем то или другое звено этого (большого) цикла считать за причину всего цикла. Мы можем лишь сказать, что ритм больших циклов есть отражение ритма в процессе расширения основных капитальных благ общества. Этот процесс расширения ритмичен потому, что он, будучи связан с процессом накопления и инвестирования капитала и протекая в конкретных условиях капиталистического общества, в силу проанализированного выше сцепления его элементов не может протекать непрерывно одним и тем же темпом».

Свои представления о предвидении Н.Д. Кондратьев применил для разработки основ планирования советской экономики. Он был сторонником товарной модели социализма. Рынок ученых считал связующим звеном между государственным, частным и кооперативным секторами. Через планирование государство оказывает влияние не только на национализированный сектор экономики, но и косвенно - на другие сектора. Цель любого планирования - обеспечить более быстрое развитие экономики, чем при самопроизвольном действии рыночных сил, а также обеспечить сбалансированность экономики. Для государственных предприятий плановые цифры должны были носить скорее рекомендательный, чем обязательный характер.

Планирование Н.Д. Кондратьев понимал как единый процесс составления текущих и перспективных планов. Научное обоснование текущих планов заключалось в прогнозе экономической ситуации. Прогноз опирался на изучение динамических процессов краткосрочного характера. Исходя из прогноза, план включает в себя конкретные мероприятия, отличается детальной проработкой элементов. Перспективные планы - прогноз долговременной эволюции хозяйства. Он определяет только будущее состояния экономики. Эти работы носят не только академический характер. Они в первую очередь решают практические задачи, потребности создания теории долгосрочного планирования и прогнозирования. Работы Н.Д. Кондратьева по большому циклу, опубликованные в 1926 и 1928 гг., оказались фактически наиболее законченной частью этой теории.

Возглавляя Конъюнктурный институт, Н.Д. Кондратьев осуществлял непосредственное руководство исследованиями экономической конъюнктуры как внутри страны, так и на мировом рынке. Он подробно исследовал индексы товарных цен по Москве (Московский индекс розничных цен 39 продуктов; 9 товарных групп); малый индекс товарных цен по России, включавший в себя 15 товаров с охватом 13 городов; динамики цен за рубежом, сопоставление покупательной силы советского рубля с валютами иностранных государств; платежеспособность крестьянских хозяйств, основанную на сравнении цен, по которым эти хозяйства покупают товары и продают свою продукцию.

Разработки Н.Д. Кондратьева были уникальны еще и потому, что ему удалось стать одним из немногих и редких успешных организаторов системы управления развитием

народного хозяйства страны в восстановительный период сельского хозяйства. Проблеме сельского хозяйства Н.Д. Кондратьев посвятил многие свои исследования, так как в отечественном хозяйстве трудилось более 120 млн крестьян, именно их труд был фундаментом благополучия страны. Теоретические основы планирования экономики советского государства на переходном периоде изложены Н.Д. Кондратьевым в ряде статей, относящихся к 20-м гг. и опубликованных в ряде журналов. В них много внимания Н.Д. Кондратьев уделял вопросам государственного планирования и прогнозирования. В статье «План и предвидение» он изложил собственную концепцию научного планирования и прогнозирования, рассматривая их в качестве «экономического барометра» развития народного хозяйства страны. Кондратьев считал, что социализм как тип хозяйства не может не быть рыночным в период его возникновения, становления и развития. Соответственно желательным, хотя и не критическим, условием его организации является многообразие форм собственности. Стабильность и перспективность многообразия собственности возможны только в альянсе с регулирующей ролью государства.

К концу 20-х гг. тысячи чиновников занялись планотворчеством и «страну захлестнула волна плановой работы как таковой». Н.Д. Кондратьев указывал, что в истории не было и не могло быть такого государства, которое в большей или меньшей степени не влияло бы на свою экономику и хозяйство. Капитализм в этом отношении не исключение, и социалистическое плановое хозяйство отличается от других только тем, что «здесь государство выступает в роли хозяина и руководителя. В других случаях оно влияет на хозяйство лишь косвенно - через системы налогов, законов и т.п.». Н.Д. Кондратьев выдвинул идею «рыночной проверки» государственной политики. Он был за параллельное равновесное развитие сельского хозяйства и промышленности, но не за индустриализацию за счет сельского хозяйства. Все это вызывало резкое неприятие Н.Д. Кондратьева и его идей властными структурами. Время показало, что именно представления Н.Д. Кондратьева о необходимости баланса между развитием сельского хозяйства, основанного на оптимизации использования возобновляемых, естественных источников энергии, и промышленности, основанной на невозобновляемых энергетических ресурсах, лежат в основе современной концепции

об «устойчивом развитии». Разработка методов достижения такого «устойчивого развития» принципиально невозможна без учета работ Н.Д. Кондратьева о необходимости такого баланса.

Генетический и телеологический подходы - не антиподы, а взаимно связанные и дополняющие друг друга методы. Целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Прошлое не задает будущее развитие однозначно. Всегда имеется возможность выбора одного из многих вариантов развития.

Идеология планирования - область мало исследованная. К сожалению, ряд экономистов начала 20-х гг. XX в. после методов военного коммунизма считал необходимым переход к жесткому всеобъемлющему планированию в стране. Это основное отличие от позиций Н.Д. Кондратьева и его школы, которое говорило о необходимости введения гибкого планирования, строящегося на базе познания и отражения объективных хозяйственно-экономических процессов, в том числе и рыночных.

Любое общество требует развития производительных сил и это необходимо учитывать. Однако производительные силы это не только и не столько техника и технология, это производительная сила Человека вообще, способность продуктивно преобразовывать природу, общественным образом воспроизводя самого себя.

Идеология планирования Н.Д. Кондратьева - план-прогноз, основанный на глубоком изучении динамики экономики, - существенно отличалась от идеологии централизованного планирования в СССР. При построении планов в СССР брали только то, что предугадано и предсказано в порядке целевой установки, следующей от командно-административной системы.

План - новая, особая форма организации социалистической экономики в народно-хозяйственном планировании, в общей структуре экономического механизма хозяйствования. Речь шла не только о плановой форме, о плановом механизме, но и о содержании плана в действии в стране строящегося социализма. При формировании первых пятилетних планов начал проявляться волюнтаристский подход. Этому сильно поспособствовал С.Г. Струмилин. В полемике с Н.Д. Кондратьевым, С.Г. Струмилин наступательно как владелец истины в последней инстанции при поддержке аппарата выступал за директивность планирования. Отвечая на призывы к реальности

планов, С. Струмилин возражал: «мы никогда не откажемся от своих целей только потому, что их осуществление не обеспечено стопроцентной реальностью». Как это сделать? По С.Г. Струмилину, ответ прост: «Воля пролетариата и наши планы, концентрирующие эту волю для борьбы за поставленные перед собой задачи, сами могут и должны стать тем решающим шансом, какого не доставало для их успешного разрешения». Фактически закон планомерного, пропорционального развития сразу был подменен законом директивного планирования. Отсюда непропорциональные капитальные вложения и соответственно непропорциональное развитие промышленности и сельского хозяйства, которые в последующие пятилетки стали правилом. Теория и методика планирования, разработанные Н.Д. Кондратьевым, по заказу системы были уничтожены. В результате, как и можно было ожидать, на несколько десятков лет С.Г. Струмилин становится официальным главой советской экономической науки по народнохозяйственному планированию и рупором командно-административной системы.

А началось все с программы РКП(б), принятой на VIII съезде в 1919 г. В ней указывалось: «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе, распределением продуктов. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег». В соответствии с этой установкой ряд экономистов-марксистов приступили к разработке безденежных форм планирования, учета и распределения общественного продукта. Среди вариантов создания безденежных экономических отношений, особенно активно прорабатывавшихся в годы «военного коммунизма», преобладали проекты организации прямого учета ценности создаваемых продуктов в рабочем времени. Наиболее подробно система трудового учета была разработана С.Г. Струмилиным, выдвинувшим в качестве единицы учета «тред» - продукт одного часа труда рабочего первого разряда при выполнении им нормы выработки на 100%. С помощью тарифной системы продукт труда рабочих более высоких разрядов выражался в «тредах». Поскольку «тред» не мог полностью учесть различия в условиях производства, разную техническую вооруженность труда, различную фондоемкость продукции, постольку не исключалась воз-

можность равной оценки равного количества созданных продуктов.

Так создавалась среда для разработки несбалансированных планов со всеми вытекающими отсюда и столь хорошо известными сегодня последствиями.

14. Рынок хлебов

Вопросами экономической конъюнктуры и учения о сельскохозяйственных рынках в начале XX в. в России занимались многие ученые: М.И. Туган-Барановский, Е.Е. Слуцкий, Л.Н. Юровский, Н.Д. Кондратьев, С.А. Первушин, В.Г. Громан, Н.М. Ясный, А.В. Чаянов и др. М.И. Туган-Барановский, по словам Н.Д. Кондратьева, «...в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на Востоке Европы, в России». Леонид Наумович Юровский в 1908 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Русский хлебный рынок. Опыт статистического исследования». С 1921 г. в Петровской сельскохозяйственной академии Л.Н. Юровский читал курс «Торговля сельскохозяйственными продуктами и торговая политика». Подготовленный им в 1922 г. обзор «Мировой рынок пшеницы» стал существенным явлением в науке мировых рынков сельскохозяйственной продукции.

Видное место в трудах Н.Д. Кондратьева занимает проблема регулирования рынка. Он исследует ее на примере рынка хлебов в годы войны и революции и излагает ее в монографии. В 1922 г. в издательстве «Новая деревня» выходит фундаментальный труд Н.Д. Кондратьева «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» - первое в отечественной экономической литературе собственно конъюнктурное исследование. Состояние рынка хлебов и регулирование снабжения того времени представляет интерес с точки зрения как истории, так и теории и экономической политики до сих пор. Одним из рецензентов книга названа отменной энциклопедией по этому вопросу. Она оснащена массой фактических данных, на анализе которых и построены принципиальные выводы. Н.Д. Кондратьев мог это сделать в силу своего незаурядного ума, богатой эрудиции и практического опыта. Последний он накопил, возглавляя вместе с С.Н. Прокоповичем Министерство продовольствия осенью 1917 г., будучи товарищем (заместителем) министра.

Н.Д. Кондратьев исследовал вопросы регулирования сельскохозяйственного производства, провел сравнительный анализ нескольких

вариантов установления цены на хлеб. Поэтому он отрицательно относился к идее направлять материальные ресурсы на поддержку беднейших крестьянских хозяйств, полагая, что нужно увеличить товарность аграрного сектора. Помощь же необходимо оказывать крепким хозяйствам, способным быстро наращивать объемы производства хлеба. Это должно было привести к массовому подъему высокотоварных хозяйств. Н.Д. Кондратьев выступал за свободную кооперацию крестьянских хозяйств, предупреждал, что занесение всех сильных слоев деревни в «кулачество» приводит к борьбе с теми, которые только и могут быть основой производства товарной продукции. Лишь когда товарное производство на селе окрепнет и не будет кризиса хлебозаготовок, можно подумать о материальной поддержке беднейших слоев.

Задача Кондратьевской монографии - раскрыть корни продовольственного кризиса в России в 1917-1918 гг., обосновать систему мер государственного регулирования снабжения хлебом, введенную в условиях войны и революции. Для такого регулирования крайне важны были выполненные Кондратьевым исследования проблем необходимости, методов и пределов государственного регулирования рыночных отношений, особенно в экстремальных условиях.

Одним из древнейших рынков, возникших еще на стадии зарождения аграрной цивилизации и появления товарного обмена, принято считать сельскохозяйственный рынок. Он же - один из первых экономически осмысленных. Основная масса населения страны жила в сельской местности. Технологии хранения, переработки и транспортировки сельскохозяйственной продукции на большие расстояния не были достаточно разработаны, мировой сельскохозяйственной рынок находился в стадии формирования. Но рынок зерна, рынок животного масла были достаточно развиты, и имелась обширная статистика по объемам и ценам. Многие экономисты выдвигали свои теоретические концепции именно на основе исследования и анализа сельскохозяйственных рынков, поскольку именно по ним были накоплены статистические данные в отношении обмена соответствующими продуктами.

Значимость изучения и исследования функционирования и конъюнктуры сельскохозяйственных рынков особенно возрастает в XXI в. - во всем мире наблюдается рост цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие.

Н.Д. Кондратьев исследовал и анализировал сельскохозяйственные рынки, но в его время вопрос о делении рынка ресурсов для произ-

водства сельскохозяйственного сырья и продовольствия на материальный и нематериальный не стоял.оборот нематериальных ресурсов стал проявляться и постепенно развиваться только в последней четверти XX в.

История исследований сельскохозяйственных рынков в мире охватывает период с начала XVIII в. и по настоящее время. Основные исследования в этой области проводились статистиками и политэкономами. В центре их внимания были, в том числе, вопросы анализа предложения, спроса и цен. Соответственно, учение о сельскохозяйственных рынках должно рассматриваться в контексте складывающихся в мире подходов к экономическим учениям. Особенно интенсивное развитие учения о сельскохозяйственных рынках получило в начале XX в. в Германии.

В Германии экономическая наука развивалась в связи с социальным интересом и вниманием ученых и политиков к средне- и долгосрочной динамике цен. Задача заключалась в нахождении и объяснении причин их изменения. Ученые-экономисты в разных странах проявили социальную направленность к анализу домашнего бюджета. В Германии интерес к оценке бюджетов и определению затрат на поддержание жизни нашел отражение в многочисленных публикациях о ценообразовании. В основном исследовалась динамика цен и затрат на поддержание жизни во многих немецких городах, у отдельных слоев населения. Стал общепризнанным подход к оценке изменений затрат потребителей наряду с различиями в доходах и других социально-экономических факторов, таких как отношение возраста и срока супружества, количество детей, образование и профессия, условия работы и т.д.

Н.Д. Кондратьев в статье «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» рассматривал большие циклы конъюнктуры и опровергал позицию многих ученых о неизбежном падении обеспеченности человечества продовольствием и считал, что многие оценки основаны на данных эпохи низкой конъюнктуры и не учитывают влияние технического и экономического прогресса на природу. Например, с 1890 по 1912 гг., в период повышательной конъюнктуры, при росте населения мира на 6-7% посевная площадь пшеницы выросла на 20%, а сбор - свыше чем на 40%. Н.Д. Кондратьеву принадлежит утверждение о том, что динамика конъюнктур как сельскохозяйственного, так и промышленного рынков не линейна, а циклична. Н.Д. Кондратьев оспаривал позицию Л.Д. Троцкого, отрицавшего большие циклы конъюнктуры как обусловлен-

ные внешними факторами экономического развития, и показывал, что большие, как и малые, циклы вызваны внутренней динамикой капиталистических сил.

Производство отдельных аграрных продуктов в основных странах мира сравнивалось Кондратьевым с потреблением продукции и его динамикой, классифицировались потоки товарной продукции и обрабатывалась информация об изменении цен. Для этих целей был собран богатый статистический материал.

С точки зрения формирования ключевых областей анализа сельскохозяйственных рынков в этот период выделяют несколько направлений:

- 1) усиление внутренней экономической зависимости между развитием народного и сельского хозяйства;
- 2) главной сферой научно-исследовательских интересов стало изучение конъюнктурных колебаний, аграрных цен и доходов;
- 3) необходимо интенсивно изучать важнейшие мировые аграрные рынки, потоки их продукции, их классификацию, информацию об изменении их цен.

В результате происходит переход от качественных методов описания явлений на отдельных аграрных рынках к количественно-аналитическому измерению факторов, определению степени влияния этих факторов на результат при помощи статистических и эконометрических методов анализа.

В России быстро началась институализация научных исследований конъюнктуры и сельскохозяйственных рынков. Как уже отмечалось выше, весной 1919 г. при Петровской сельскохозяйственной академии в Москве был организован Высший семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике. Его возглавлял профессор А.В. Чаянов. 9 октября 1921 г. решением Главпрофобра Наркомпроса Высший семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике был признан самостоятельной научно-исследовательской ячейкой, а 9 мая 1922 г. - реорганизован в Научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики и политики. Институт поддерживал научные контакты с университетами и научными центрами многих стран Европы.

В октябре 1920 г. при Высшем семинарии сельскохозяйственной экономики и политики Петровской сельскохозяйственной академии образовался Институт по изучению народно-хозяйственных конъюнктур (Конъюнктурный институт), который вначале подчинялся Наркомзему РСФСР. С 1923 г. институт в связи с его важностью был переподчинен Наркомфину СССР. Его возглавлял до 1928 г. Н.Д. Кондра-

тьев. Это было первое в стране научное учреждение подобного профиля, задачей которого являлся всесторонний анализ экономической конъюнктуры как в СССР, так и в капиталистических странах, а также разработка научной базы создававшейся системы управления экономикой. С 1921 г. начали выходить периодические печатные издания института «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», и «Вопросы конъюнктуры».

После переподчинения Конъюнктурного института Наркомату финансов СССР значительная часть его работы была ио-прежнему посвящена проблемам изучения конъюнктуры сельскохозяйственного рынка в связи с продовольственной безопасностью страны. Сотрудниками анализировались сдвиги в основных элементах сельского хозяйства (посевные площади, сбор сельскохозяйственных культур, поголовье скота). Перечень названий научных работ, посвященных сельскохозяйственной и продовольственной тематике, представленных в «Отчете о работе Конъюнктурного института в 1926-27 хоз. году и перспективах на 1927-28 год», составляет 13 из 37.

После коллективизации институт был расформирован, его данные и знания работающих в нем сотрудников были не нужны. Голод и нищета стали инструментом подчинения и преданности государству. Это было последним этапом перехода к системному кризису государства.

Для Н.Д. Кондратьева, при всей многогранности его работ, самыми важными для экономической науки стали его исследования по рынкам и конъюнктуре. Эти работы выдвинули его в число наиболее известных в мире российских ученых-экономистов. Первым значимым научным исследованием Н.Д. Кондратьева в этой области стала монография «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции», вышедшая в 1922 г. В 1928 г. были опубликованы «Большие циклы конъюнктуры», его научные статьи, появившиеся в различных научных журналах и газетах: «Мировой хлебный рынок», «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» (брошюра), «К вопросу о влиянии уровня цен сельскохозяйственных товаров и его изменения на общую емкость рынка товаров индустриальной промышленности», «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры», «Мировой рынок и проблема экспорта льна» и многие другие.

Развитие основных направлений научного поиска Н.Д. Кондратьева, а именно разработка теории «больших циклов» и индикативного планирования, позволяет отнести творчество ученого

к институционально-социальному направлению в системе социально-экономического течения российской мысли. К этому же направлению относится и «организационно-производственная школа», наиболее выдающимся представителем которой был А.В. Чайнов.

Кроме Конъюнктурного института определенный комплекс исследований рынков сельскохозяйственной продукции в 20-е гг. XX в. проводил Конъюнктурный совет Госплана СССР, а также Международный аграрный институт. В апреле 1928 г. после статьи Г.Е. Зиновьева Н.Д. Кондратьев был отстранен от руководства Конъюнктурным институтом. В 1930 г. институт в связи с его ненужностью был закрыт.

С этих пор исследовательская и образовательная работа по анализу сельскохозяйственных и продовольственных рынков в стране не велась. Исключение составляли Научно-исследовательский конъюнктурный институт, переименованный затем во Всесоюзный научно-исследовательский конъюнктурный институт, а также Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР. Однако основным предметом их исследований был анализ ситуации на мировых рынках, в том числе на рынках сельскохозяйственной продукции, но не в отечестве.

15. «К вопросу о дифференциации деревни»

Новый этап в истории страны и российской науки начался с утверждения в качестве господствующей государственной идеологии марксистско-ленинской теории и ее важнейших принципов классовости и партийности. В стране во всех науках, в том числе и политэкономической, возобладал односторонний подход, который, по словам многих, «не выдерживает критики разума». Партийный фанатизм - норма жизни. В дореволюционной России марксистская экономическая теория имела весьма незначительное распространение в научных кругах. К разработке концепции плана и поиску эффективных методов хозяйствования примыкают и работы Н.Д. Кондратьева по аграрному вопросу. В методологическом плане Н.Д. Кондратьев исходил из необходимости развития тех хозяйственных форм, которые в состоянии обеспечить прогресс производительных сил и высокую товарность производства в стране.

В 1927 г. Н.Д. Кондратьев опубликовал статью «К вопросу о дифференциации деревни», в которой утверждал, что в революционных

условиях процесс дифференциации деревни имеет положительное значение, так как ускоряет развитие производительных сил страны. Это вступало в открытое противоречие и не могло нравиться строителям нового общества и командно-административной системы, людям, далеким от крестьянских проблем. Начало шло от ленинских работ (1899 г.) о развитии капитализма в России. В ленинских работах капиталистическое будущее земледелия представлялось в виде огромных предприятий с наемным трудом. Советские марксисты не могли не придерживаться той же позиции в течение всего прошлого века, несмотря на очевидное сохранение и развитие крестьянских хозяйств во всех развитых странах мира. Они не могли противоречить Ленину, а тем более Сталину. В сталинских «Вопросах ленинизма» читаем: «Капиталистический путь развития крестьянского хозяйства означает развитие через глубочайшую дифференциацию крестьянства, с крупными латифундиями на одном полюсе и массовым обнищанием на другом полюсе. Такой путь является неизбежным в капиталистических странах». Следование этим положениям о недопустимости дифференциации определило ситуацию в стране.

С другой стороны, низкий уровень потребностей тормозил развитие промышленности и тем самым закреплял кризис аграрного перенаселения. Только развитие промышленности могло бы рассосать злокачественные сгустки сельского населения. Но для процветания промышленности нужен внутренний рынок, опирающийся на разнообразный и настоящий спрос населения. В крестьянском бюджете продукты крупной промышленности занимали скромное и неустойчивое место. Русский крестьянин привык смотреть на хозяйство исключительно как на средство поддержания физического существования своей семьи. К большому сожалению, большинство крестьянских потребностей удовлетворялось изделиями собственного производства. Услугами крупной промышленности крестьянство почти не пользовалось, особенно при его кризисе. При малейшем сокращении ресурсов они исчезали, уступая место единственно потребности, потребности в пище. Спрос деревни был ограничен в размерах и однообразен в составе. Отсюда выросло закрепление перенаселенности и новые затруднения для развития народного хозяйства. «Если бесспорно, - заметил когда-то Мальтус, - что богатство порождает желания, то еще более важная истина заключается в том, что желания порождают богатства».

Новейшие технологии усилили материальную основу социализации, но ослабили ее качество и затормозили превращение социализации

в социализм. Постоянно действующий фактор этого процесса - возможность механизации только крупных хозяйств и, как следствие, неконкурентоспособность хозяйств мелких. В начале XX в. эта точка зрения на эволюцию сельского хозяйства разделялась не только русскими марксистами, но и большинством исследователей. Как ответ на заказ смены курса, начиная с 1928 г. в журналах страны появляются статьи, авторы которых призывают к одномоментному переходу от мелких крестьянских хозяйств, размером в несколько десятин, к крупным социалистическим предприятиям в несколько тысяч десятин. В отдельных работах по призыву партии доказывалась целесообразность создания комбинатов уже размером в 600 тысяч десятин. Но главным было то, что они должны подчиняться государственной программе и управляться «сверху». Это выдается за решающее преимущество планового социализма перед анархическим капитализмом. Однако, по А.В. Чаянову, «сама природа полагает предел этой величине». В середине 30-х гг. средние размеры совхозов превысили пять тысяч гектаров, за ними «подтягивались» и колхозы.

По убеждению А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и их единомышленников, основным инструментом противостояния «капиталистической диктатуре» и, как теперь понятно, «социалистической» является только кооперация. Этот рыночный инструмент делает существование некапиталистического по своей природе трудового крестьянского хозяйства внутри любой политической и хозяйственной системы вполне надежным и устойчивым. Мало кто понимал, что и капиталистическое, и социалистическое отношение к земельной собственности не могут сломать полностью этот инструмент, основанный на биологической природе сельского хозяйства. Поэтому никто не в состоянии обойтись без самой системы сельхозпроизводства. Именно поэтому и в условиях социализма, по Кондратьеву, кооперативная форма хозяйствования может стать основной не противоречащей любому государственному устройству. Для Н.Д. Кондратьева как ученого так и для государства принципиальным был вопрос, на кого следовало опираться при реализации программы социализации земли. По мнению Н.Д. Кондратьева, в центре государственного внимания должно быть трудовое крестьянское хозяйство и социализацию следует проводить в его интересах. Государство (командно-административная система) выбрало другой вариант, к сожалению, и история страны пошла по иному пути. Хотя уже в системе простого товарного хозяйства в ме-

ханизме совершенной конкуренции на уровне хозяйствующего субъекта закономерно возникает дуализм. Задача максимизации прибыли решается сокращением издержек и концентрацией производства. Концентрация производства реализуется через разорение товаропроизводителя конкурентом или посредством кооперации. Воспроизводится или капитализация, или кондратьевская социализация, в зависимости от отношения к этому государства. Соотношение этих двух процессов зависит от многих факторов, последовательность их развития в конечном итоге и определяет взаимосвязь адекватных способов производства и типов хозяйства.

«Великие крестьянские дети» считали, что со временем мелкие хозяйства будут объединяться в крупные, кооперативные, так как это выгоднее и удобнее самим хозяевам. Так оно и шло. Первые годы НЭПа были благоприятны для развития кооперации. Такие объединения крестьян уже имели место в России. К 1913 г. в стране было образовано 14350 крестьянских сельскохозяйственных кооперативов, 2700 маслодельных артелей и 5000 сельскохозяйственных обществ. После Гражданской войны, к 1920 г., общее число таких кооперативных образований составило только 12850. Но после введения новой экономической политики, к 1926 г., их число резко увеличивается, их насчитывается 65946. Только 27% из них составляли колхозы и им подобные артели. Дополнительно образовались 12 крупных кооперативных центров: Сельхозсоюз, Лыноцентр, Маслоцентр, Союз-картофель, Плодовинсоюз, Хлебоцентр и т.п. Маслоцентр, например, объединял около миллиона крестьянских хозяйств и имел 6 тыс. маслозаводов. Кооперативные организации по переработке молока объединяли от 43 до 81% хозяйств в разных областях. К этому времени уже неплохо было поставлено дело с кредитованием крестьянских хозяйств, на рынке в 1927 г. кооперативный сектор занимал 90%, частный - всего 10%. Seriously вырос и уровень потребления. Последней, высшей формой кооперации Н.Д. Кондратьев считал объединение самого сельскохозяйственного производства.

При обсуждении многочисленных вариантов аграрных реформ сегодня главным критерием должна быть, как это видел Кондратьев, способность различного рода новообразований обеспечить прогресс производства, его интенсификацию и высокую товарность.

В качестве примера губительности волюнтаристских реформ можно привести начало советской власти в деревне. Так и не получил осу-

ществления закон о потребительно-трудовой норме землепользования. По идее эта норма должна была быть единой в том смысле, что, выражаясь различным количеством десятин в зависимости от почвы и экономических условий района, она, в конце концов, давала бы одинаковое материальное обеспечение каждому гражданину, занимающемуся земледелием на территории РСФСР. Этим самым достигалось бы первое приближение к социалистическому идеалу равенства в распределении. На самом деле никто и не подумал об отыскании единой для всей России нормы землепользования. Из всех социалистических принципов революционное крестьянство твердо усвоило только наиболее близкий им лозунг «организованного захвата и передела» чужих земель, изгнание и убийство помещиков. Но власть надеялась сохранить крупное хозяйство, изгнав помещиков, несмотря на то, что только они давали наибольший вклад в производство зерна. Реальность пошла дальше, и результатом аграрной революции явилось полное уничтожение крупного хозяйства и раздел по кускам даже немногочисленных оазисов сельскохозяйственной культуры. Это был первый и главный итог аграрного движения 1917-1918 гг.

Известны высказывания Н.Д. Кондратьева в поддержку сельскохозяйственной кооперации, прежде всего снабженческо-сбытовой и кредитной, что отнюдь не противоречит развитию фермерских хозяйств. Отсюда - предпочтение «крепким», интенсивно развивающимся товарным крестьянским хозяйствам. Н.Д. Кондратьев выступает за отказ от поддержки немощных хозяйств и «бесхозяйственных форм кооперации», критикует искусственно созданное монопольное положение государственного и кооперативного торгового аппарата.

Для крестьянина идеал - замкнутое, самодовлеющее сельскохозяйственное предприятие, удовлетворяющее всем его потребностям. Главное для крестьянина — его независимое положение по отношению к государству. Поскольку этот хозяйственный идеал сохранял и проявлял свое влияние, крестьянское хозяйство лишь медленно и постепенно вовлекалось в меновой оборот. Для капитала ставились узкие пределы. Его роль парализовалась ничтожными размерами того избыточного продукта, который выбрасывался на рынок сельским хозяйством и который не мог быть велик при натуральном строе крестьянского хозяйства и при его постоянной тенденции к дальнейшему распылению.

Для основателей рождавшейся командно-административной системы необходимо доказать отсутствие отличий между развитием про-

мышленности и сельского хозяйства. Эта точка зрения соответствовала позициям К. Маркса и Ф. Энгельса в XIX в. Например, в «Набросках к критике политической экономии» Энгельс писал: «Средние классы должны все более исчезать, пока мир не окажется разделенным на миллионеров и пауперов, на крупных землевладельцев и бедных поденщиков». Значительно позже в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» Энгельс несколько раз высказывает мысль о неизбежности исчезновения не только мелких крестьян, но и средних и даже крупных, которые заменят капиталистические латифундии и наемные сельскохозяйственные рабочие. Но если таково неизбежное будущее капиталистического сельского хозяйства, судя по классикам марксизма, догматически считал Сталин и его последователи в XX в., то будущее хозяйства социалистического должно отличаться от него только формой собственности и производственными отношениями людей, но не размерами предприятий, которые тоже, конечно, должны быть крупными. Однако история идет не по классикам марксизма, ленинизма, или по Сталину.

С.Ю. Витте высказывал интересные мысли о «социалистических» идеях и у него была своя точка зрения по этому вопросу. Витте знал труды К. Маркса, считал его «единственным серьезным теоретическим обоснователем экономического социализма». Витте уважительно отзывался о логичности и последовательности его теории, но, в то же время, подчеркивал отсутствие «убедительности и жизненной ясности». «Социализм для настоящего времени, - пишет Витте, - очень метко и сильно указал на все слабые стороны и даже язвы общественного и государственного устройства, основанного на индивидуализме, но, сколько бы то ни было разумно жизненного иного устройства не предложил. Он силен отрицанием, но ужасно слаб созиданием». Отсюда отрицание С.Ю. Витте жизненности коллективистского принципа социализма. Он - убежденный сторонник принципа индивидуальной собственности. Только этим принципом, говорит он, «ныне слагаются все экономические отношения, на нем держится весь мир».

Институт коллективного землевладения и землепользования был законсервирован в России и составлял особенность русского земельного строя. Сущность общинного земельного права заключалась в том, что хотя отдельные земельные участки эксплуатируются на свой страх и риск индивидуальными хозяйствами, членами общины, но право распоряжаться землей принадлежит всему коллективу. Община

производит «земельные переделы», равномерное распределение общинной земли между отдельными членами. Принцип равенства проводился не только в отношении размеров, но и в отношении почвенной и экономической равноценности распределяемых участков, и соответственно изменениям, произошедшим в семейном положении членов общин. Общины выработали сложное и тонкое неписанное имущественное право, регулирующее разные стороны коллективного землевладения, сочетающегося с индивидуальным хозяйствованием.

Крестьяне при революционных разборках искренне считали всю землю принадлежащей «трудовому народу». Ко всякой попытке Соввласти организовать хозяйство с наемным трудом они относились в высшей степени враждебно. Опираясь на Маркса, признавая все преимущества государственных «фабрик зерна», Советская власть не могла строить только на них свою земельную политику. Нужно было найти еще способ обобществления распыленных землевладельцев и вовлечения их в сферу влияния социалистического хозяйства. Выход был найден в идее производительных товариществ, много лет назад рекомендованной Энгельсом.

Покровительствуемой формой хозяйства были объявлены коммуны, артели, товарищества и другие формы коллективного землепользования. Строительство социализма должно было начаться снизу, с добровольного объединения отдельных мелких хозяйств в более крупные производительные ассоциации. Результатом должно было стать включение сельского хозяйства в общий план социалистического общественного хозяйства. Производительные товарищества сохраняют значительную долю хозяйственного самоопределения, а это мешает ведению общего планового народного хозяйства. Многие поэтому считали сельскохозяйственную коммуны менее совершенной организационной формой, чем советские хозяйства, работающие непосредственно по заданиям государства.

Добровольная коллективизация считалась бесспорным прогрессом по сравнению с индивидуалистическим хозяйством. Она содействовала укрупнению производства и росту его производительности. Существование сельскохозяйственных коммун рассматривалось как агитационное средство в пользу коммунизма. Большевики умели добиваться ее всеми средствами. На первый план здесь выступала опять идея классовой борьбы и классовых противоречий.

Современные сельскохозяйственные предприятия, для которых характерна общая особен-

ность развития - стремление к экономическому, а следовательно, и к простому количественному росту, не могут повторять в основных чертах развитие промышленных предприятий. В земледелии основой является не машина, а земля, солнечное тепло и свет, фотосинтез растений. Какой бы могущественной ни была сегодня энергоемкость хозяйства, сельскохозяйственная техника, в основе ее эффективности, как и тысячи лет назад, лежат солнечная энергия, плодородие земли, эколого-географические, климатические условия, т.е. биологическая компонента. Сельскохозяйственная деятельность требует индивидуального подхода к выращиванию сельскохозяйственных видов, плодородию почв, роли человека в стратегии и тактике ведения сельского хозяйства на конкретном участке земли. Это не может не влиять на абсолютно все стороны сельскохозяйственной деятельности, в которой прямым соучастником является сам природный ландшафт. В целом ряде случаев более мелкие предприятия будут лучше использовать местные условия, лучше «вписываться» в окружающую среду. Поэтому с учетом биологичности сельскохозяйственного производства особую важность приобретает момент кооперирования.

Социально-экономическое значение дифференциации деревни Н.Д. Кондратьев видел в том, что в более сильных и средних группах крестьянских хозяйств выше уровень накопления и производительность труда, т.е. выше отдача от земли. Здесь формировались основные ресурсы, которые использовались на расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве и в известной мере в госсекторе. Поэтому Н.Д. Кондратьев считал, что не следует допускать значительного измельчения хозяйств. Он подчеркивал: «...с точки зрения общих задач экономической политики наиболее желательный путь лежит через производственную кооперацию мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, через укрупнение и повышение их производительности. Повышение товарности возможно лишь при помощи коллективизации. Разумеется, этот путь должен быть использован максимально. Широкое развитие производственной кооперации предполагает высокий уровень техники сельскохозяйственного производства». Вместе с тем Николай Дмитриевич отмечал: «потребуется длительное время раньше, чем кооперативное сельскохозяйственное производство приобретет заметное влияние. Пока же удельный вес его ничтожен».

Н.Д. Кондратьев отмечал, что «чем более будет развиваться сознание крестьянства, чем шире оно будет применять новые орудия и спо-

собы обработки, тем яснее для него должна становиться выгода и важность объединения хозяйственной деятельности на трудовых началах. Но мы не можем сказать, что этот путь короток и что мы пройдем его скоро, «завтра». Социализация земли предоставляет простор для развития и улучшения трудового крестьянства. Ликвидируется малоземелье, уничтожается чересполосица, равномернее распределится население по земле, развитие кооперации ослабит и затем совсем уничтожит давление на крестьянство торговых посредников и поставщиков, рента будет возвращаться обществу. Крестьянство не будет подтачиваться различными поборами и препятствиями». Решение этой задачи, поставленной Н.Д. Кондратьевым, А.В. Чаяновым и другими учеными, предполагает наличие продуманной и свободной хозяйственной деятельности крестьян. Для этого крестьянству нужно дать еще и силу. Такой силой, в отличие от многих других, «великие крестьянские дети» считали знания и образование, а также хорошие орудия и средства производства. Эту заботу должны взять на себя государство, народные земства, кооперация. Н.Д. Кондратьев писал: «...теперь, когда государство стало народным, оно неизбежно будет заботиться прежде всего о народе и его жизни. Год за годом станет улучшаться крестьянство». По расчетам Н.Д. Кондратьева, только в европейской части России за счет улучшений и мелиорации можно дополнительно ввести в оборот от 30 до 40 млн десятин земли. Он писал: «Важно сдвинуть народное земледелие с мертвой точки, и будущее ему обеспечено». Это будущее он представлял так: земля освобождена от пут собственности, трудовое население получило к ней свободный доступ, возрастает производительность труда. «Затем население будет объединяться в кооперативы. В итоге от социализации земли повысятся темпы роста производства сельскохозяйственной продукции. Этот рост произойдет не сразу. Первое время при ломке старого строя будет некоторое падение производства.» Но большевики хотели все и сразу и не хотели ждать.

Н.Д. Кондратьев выступал за свободную кооперацию крестьянских хозяйств. Н.Д. Кондратьев считал, что потребуются и другие методы подъема производительных сил сельского хозяйства. В частности, как на один из выходов, он указывал на возможность кооперирования основной массы беднейших и средних индивидуальных крестьянских хозяйств на почве бытовых и снабженческих отношений, на почве общего пользования машинами, техникой для переработки сельскохозяйственной продукции,

содействия в области кредита, землеустройства, мелиорации и т.д. Эти мероприятия будут повышать общий хозяйственный уровень и ускорять рост производительных сил сельского хозяйства. В результате, по его мнению, взаимосвязанность и многообразие форм кооперации делают хозяйственный механизм устойчивым, гибким и приспособленным к социальной и природной среде, наподобие того, как это имеет место в сложных и многообразных природных системах.

В условиях НЭПа Н.Д. Кондратьев выступал за индустриализацию страны, он акцентировал внимание на очень важном вопросе развития народного хозяйства - гармоничном сочетании индустрии и сельского хозяйства. Развивая свои идеи, он писал: «Мы утверждаем, что накопление капитала в промышленности есть процесс медленный и что его ускорение предполагает рост сельского хозяйства». Осуществление индустриализации страны возможно, как считал Н.Д. Кондратьев, только на основе «смычки» промышленности с сельским хозяйством. Эти мысли были актуальными тогда и стали особенно актуальными в современный период развала промышленной индустрии и сельского хозяйства России.

Выход из глубочайшего кризиса народного хозяйства, порожденного империалистической и гражданской войнами, по мнению Н.Д. Кондратьева, следует начинать именно с подъема сельского хозяйства, которое станет мощным источником первоначального накопления.

Для обоснования своей позиции Н.Д. Кондратьев выдвинул «теорию факторов», предусматривающую комплексный подход к решению хозяйственных проблем. Исходным пунктом он считал не только государственное регулирование экономики, но и развитие рыночных отношений. Рынок, по его мнению, - это один из важных регуляторов, а также организующий и стимулирующий фактор. Выступая в 1922 г. на агрономическом съезде, он обосновал три принципа развития сельскохозяйственного производства, до сих пор не утративших своей актуальности: 1) свобода сельскохозяйственной инициативы и деятельности; 2) создание твердой и ясной правовой гарантии крестьянской сельскохозяйственной инициативы; 3) недопустимость подрыва сельского хозяйства путем непосильных повинностей.

До конца 20-х гг. наше государство выступало «в роли полного хозяина и руководителя» только в промышленности, в отношении же сельского хозяйства ему приходилось учитывать существование рыночной стихии. Считая последнюю необходимой и неизбежной в силу

биологической и прочей специфики этой отрасли экономики, Н.Д. Кондратьев указывал, что при составлении планов развития этой отрасли следует иметь две системы исходных данных. Первая - система параметров, обеспечивающих правильное предвидение направления и темпов свободного развития сельского хозяйства на основе изучения его сегодняшнего состояния. Вторая - система государственных мероприятий, канализирующих направление развития сельского хозяйства и его темпов.

Кризис российской политэкономической науки - это обусловленное революционными изменениями в идеологии и общественной практике страны положение, при котором отечественная политэкономия из универсальной, многогранной науки превратилась в узкоклассовую теорию, отражавшую только интересы Компартии. Этот кризис глубоко деформировал не только страну, людей но и предмет, метод, содержание и категориальный аппарат экономической науки.

Одной из характерных особенностей марксистско-ленинской философии и руководящей партэлиты (теоретиков материализма, работавших в области сельскохозяйственного производства) было стремление оторвать последнее от его природно-биологической основы, отодвинуть на второй план факторы экономические и выдвинуть на первый - социальные, рассматриваемые как основные движущие силы. Отсюда отработанная со временем советская методика планирования, опиравшаяся на волшебные слова декрета, указание, и ссылки на «классовую волю пролетариата» и т.п.

Для осуществления принципов реального планирования и увеличения эффективности ведения сельского хозяйства Н.Д. Кондратьев считал необходимым создание гражданского и торгового законодательства, изменение земельного законодательства в сторону установления более прочной связи крестьянина с землей, свободы и гибкости в земельном обороте, возможность импортирования иностранного капитала в страну в форме кредитного и торгового капитала; использования аренды в условиях производства; развития самостоятельности населения на основе свободной сельскохозяйственной кооперации, рыночной торговли и т.п. Особое внимание он уделял сбалансированности взаимоотношений государственной промышленности и сельского хозяйства - важнейшего условия успешной индустриализации страны. Все эти принципы имеют актуальное значение и для современных условий, и их, безусловно, следует учитывать в практической деятельности федеральных и региональных органов государственной власти.

Н.Д. Кондратьев внимательно анализировал политику правительства по отношению к крестьянству. Он обращал внимание на недопустимость крайностей в экономической политике: «Крайности наших мероприятий в социальной политике в деревне сводятся к тому, что вместо борьбы с эксплуатирующими кулацкими элементами мы на практике сплошь и рядом ведем борьбу с крепнущими слоями деревни. И если первая задача имеет социальный смысл, то подмена ее на практике борьбой со слоями хозяйств, которые только и могут быть основой товарной продукции, является хозяйственно и политически опасной». Он считал возможным осуществить массовое строительство крупных хозяйств, в том числе и колхозов, без наступления на середняка. «Кулака» на тот момент в деревне во время гражданской войны выбили. Теперь становится очевидным, что этот альтернативный вариант реконструкции сельского хозяйства мог бы дать иные результаты, по сравнению со сплошной коллективизацией, осуществленной на основе ликвидации середняка как класса. Главным инструментом, как считал Н.Д. Кондратьев, могла бы быть государственная сбалансированная политика в области структуры цен. Это могло бы позволить крестьянству осуществлять расширенное воспроизводство. Величина заготовительных цен должна быть такой, чтобы заинтересовать непосредственных производителей в результатах своего труда, что могло бы способствовать увеличению интенсивности накопления в сельском хозяйстве. В связи с этим Кондратьев акцентировал внимание на важности развития отраслей легкой и пищевой промышленности, продукция которых являлась материальной основой, обеспечивающей включение крестьянства в общегосударственный товарный оборот. А насыщение деревни сельскохозяйственной техникой автоматически давало бы дополнительную рабочую силу для промышленности.

Выступая с докладом от Наркомзема РСФСР на заседании Президиума Госплана СССР, Н.Д. Кондратьев изложил свое представление о функциях плановых органов государства. Он считал, что, например, роль государства в лице Наркомзема сводится отчасти к производственной деятельности, поскольку оно является центром, снабжающим население чистокровным племенным скотом и высокосортным семенным материалом. С другой стороны, государство является организующе-регулирующим центром, так как оно регулирует использование чистокровного племенного скота или высокосортного семенного материала. Это напоминает то, что сделал Н.И. Вавилов, создав в деревне инсти-

тут «опытников», который мог воздействовать на кооперацию, на свои органы и через них на население. И последнее, деятельность государства понимается как агрокультурная. Эти представления отличались от тех, которые имели сами служители государственной структуры. Н.Д. Кондратьев полагал, что, как максимум, этот орган может выполнять направляющую роль. Служители же, естественно, считали, что функция данного органа - в управлении и приказах, что экономика может быть изменена насильственным путем.

Профессорам-аграрникам было трудно работать после Октября. Но когда была опубликована статья В.И. Ленина «О кооперации», к специалистам аграрникам и экономистам на какое-то время было изменено отношение, а сам Н.Д. Кондратьев был привлечен к разработке первого советского плана развития народного хозяйства.

Жизнь показала, что сельское хозяйство сложно поддается прямым директивам «сверху». В восстановительный период его развитие проходило при широком использовании системы экономических рычагов, товарно-денежных отношений и закона стоимости. Такое развитие сельского хозяйства было определено решениями X съезда РКП(б). Именно в этот период государство регулировало цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, не допуская диспропорции между ними, осуществляя контроль за арендой земли, инвентаря и наймом рабочей силы. Для исключения стихийного проявления закона стоимости планомерно регулировалась сельскохозяйственная кооперация. На смену ударным компаниям пришли годовые планы. НЭП предполагала строительство социализма с «человеческим лицом» с широким использованием рынка и товарно-денежных отношений. В это время В.И. Ленин предложил использовать принцип демократического централизма в планировании, который сочетал централизованный подход с творческой инициативой масс.

В середине 20-х гг. Н.Д. Кондратьев четко видел опасность субъективистского подхода к решению вопроса о путях и темпах социалистического преобразования сел и деревень. Он акцентирует внимание на необходимости определять и учитывать соотношения и взаимодействия объективных условий и субъективного фактора в социально-экономическом развитии страны, вставшей на путь социалистических преобразований. Н.Д. Кондратьев писал: «... так как развитие сельского хозяйства совершается частью влиянием сознательного воздействия государственных мероприятий, а частью

под влиянием стихийно сложившейся исторической обстановки, то при ответе на поставленный вопрос необходимо, очевидно, дать характеристику как тех, так и других условий в их сочетании».

Во второй половине 20-х гг. объективной основой возникновения острых противоречий на высшем политическом уровне в партии и в правительстве был кризис хлебозаготовок. Хлеб был единственным, что можно было продавать. Речь шла о возможных путях дальнейших социалистических преобразований в стране и в деревне. В условиях усилившейся с конца 20-х гг. политизации общественной жизни, безудержного огосударствления ее во всех проявлениях и форсированной коллективизации с помощью административно-командных методов становился все более ненужным, и даже вредным, научный подход к социалистическому переустройству сельского хозяйства. Начался поход сторонников Л.Д. Троцкого против ведущих ученых-аграрников, которые разрабатывали теорию социализации и кооперирования сельского хозяйства. Одним из главных «застрельщиков» политической дискредитации Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева и других стал секретарь ЦК ВКП(б) Г.Е. Зиновьев. Он начал с помощью марксистских цитат «теоретически» бороться с Н.Д. Кондратьевым, А.В. Чаяновым и другими.

Агрессивное отношение к Н.Д. Кондратьеву со стороны номенклатуры было усилено тем, что в начале 1927 г. опубликована методологическая статья «План и предвидение. К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности». На основе научного философско-социологического подхода к пониманию научного планирования, предвидения и прогнозирования Н.Д. Кондратьев подверг критике государственные плановые органы, которые превращали планирование в самоцель - разработку цифровых заданий, назвал такой подход «фетишизмом цифр». В это же время, в начале 1927 г., он представил в Госплан тезисы «Задачи в области сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и его индустриализацией». На них заканчивается карьера Н.Д. Кондратьева как государственника и советского служащего. Именно эти тезисы объявлены Г.Е. Зиновьевым «Манифестом кулацкой партии». Большевики не смогли простить Н.Д. Кондратьеву того, что он вмешался в их политику, указал им на их ошибки. Особое возмущение вызвало предложение Н.Д. Кондратьева, изложенное в этих тезисах «ограничить темпы промышленного и капитального

строительства на 15% и изменить соотношение капитальных затрат на тяжелую и легкую индустрию в пользу последней. Отказаться от форсированного строительства некоторых промышленных отраслей, не имеющих первостепенного значения». Это был удар по командно-административной системе.

Но для Н.Д. Кондратьева непреложным фактом было то, что для роста промышленности необходим опережающий рост сельского хозяйства как обеспечивающего промышленную армию рабочих продуктами питания, а саму промышленность - деньгами и некоторыми важнейшими видами сырья. Он писал: «Практика индустриализации характеризуется, прежде всего, тем, что мы приняли непосильные темпы развития промышленности, что привело к изъятию ценностей из деревни. Процесс индустриализации не повышает в настоящее время, а ослабляет снабжение деревни необходимыми ей предметами хозяйственного и личного потребления». Наблюдался резкий диспаритет цен.

Наибольший интерес в этой связи представляют предложения Н.Д. Кондратьева к XV съезду ВКП(б), подготовленные на имя В.М. Молотова 8 октября 1927 г. В его записке В.М. Молотову, написанной по просьбе последнего, говорится следующее: «Улучшение рыночного положения сельского хозяйства предполагает усиление снабжения деревни предметами промышленного производства, повышение покупательной силы сельскохозяйственных товаров на местных рынках (главным образом за счет снижения стоимости промышленных изделий и снижения издержек торгового обращения), а также развитие сельскохозяйственного экспорта».

Н.Д. Кондратьев писал: «...во-первых, в силу указанных сдвигов под влиянием революции роль государственного регулирования народного и сельского хозяйства у нас неизмеримо больше, чем в любой капиталистической стране. Это находит наиболее яркое свое выражение в том, что СССР, преодолевая игру стихийных хозяйственных сил, идет по пути установления планового хозяйства, постепенно распространяя плановое начало с государственного сектора хозяйства на частный и в том числе на сельское хозяйство. Во-вторых, направление регулирования народного и сельского хозяйства у нас качественно глубоко отличается от регулирования его в капиталистических странах. Основные особенности в направлении регулирования сельского хозяйства у нас в отличие от капиталистических стран сводятся: а) к всемерному содействию подъема основных масс деревни, в первую очередь бедней-

ших слоев ее и затем средних слоев; б) к противодействию росту капиталистических слоев деревни и, следовательно, к ограничению процессов дифференциации ее; в) к содействию росту коллективного земледелия и крупных советских хозяйств; г) к содействию процессам кооперирования сельского хозяйства; д) к сознательной реорганизации технической базы всего сельского хозяйства путем механизации, индустриализации и электрификации».

Отмеченные Н.Д. Кондратьевым основные черты «сельскохозяйственно-политического устройства», по его глубокому убеждению, «являются основанием для новых принципиальных особенностей в условиях развития как всего народного хозяйства, так и сельского хозяйства в частности». Он указывал на принципиально новые особенности аграрной политики Советского государства по сравнению с дореволюционной Россией и капиталистическими странами: «...в то время как процессы механизации, индустриализации и электрификации в капиталистических странах, как и другие хозяйственные процессы, прежде всего представляют из себя не результат планомерной государственной политики, а результат стихийной игры экономических интересов и хозяйственного расчета, у нас они являются плановой задачей государства <...> Но поскольку развитие сельского хозяйства зависит от направления государственной экономической политики, условия его развития у нас будут глубоко своеобразны. Однако развитие сельского хозяйства зависит и у нас не только от сознательного воздействия государства, но и от объективной исторической обстановки. Поэтому конкретные условия развития сельского хозяйства слагаются в результате сочетания воздействия этой объективной исторической обстановки, с одной стороны, и воздействия государственных регулирующих мероприятий, с другой». Командно-административная система не смогла это перенести и все разработки Н.Д. Кондратьева были полностью проигнорированы И.В. Сталиным.

Н.Д. Кондратьев указывал, что при планировании развития промышленности в СССР плановые органы «исходят из представления, что рынка с его стихийными законами ценообразования у нас уже нет, что мы можем произвольно диктовать цены». Ко времени написания Н.Д. Кондратьевым его тезисов сложившаяся система власти стояла перед выбором: оставаться на позициях НЭПа и сохраняя свободный рынок, идти по пути индустриализации, который был предложен Н.Д. Кондратьевым, А.В. Чаяновым и другими, или, свернув НЭП, перей-

ти на управляемое сверху коллективное хозяйство. Решение проблемы пришло сверху. Статья Г.Е. Зиновьева в «Большевике» расставила все точки. Партия в лице Зиновьева характеризует позицию Н.Д. Кондратьева в этой части как «антипролетарскую и противоречащую установкам партии». Зиновьев писал: «...нам не нужно любое развитие производительных сил, хотя это развитие есть главное и основное, что определяет всю нашу народно-хозяйственную политику», т.е. наука стране, точнее ее элите, перестала быть нужной.

Очевидно, что проведение неотложных политических и социально-экономических глубоких преобразований, необходимых для возрождения и развития экономики страны, не было насущной необходимостью для выживания этой командно-административной системы. На примере Зиновьева хорошо видна установка на абсолютную властную монополию единственной партии. Н.Д. Кондратьев, экономист мирового значения, отчетливо видел органические пороки такого подхода. Именно это и ряд других факторов обусловили то, что удары начинающегося глобального кризиса индустриальной цивилизации раньше всех приняла на себя наша страна.

Руководству партии и правительства в 1927 г. стало ясно, что в лице Н.Д. Кондратьева они имеют сильного, грамотного, знающего и влиятельного врага большевистского курса на индустриализацию и коллективизацию. Его необходимо было «обезвредить», этим и были обусловлены выступления Г.Е. Зиновьева. Г.Е. Зиновьев начинает кампанию травли, по его выражению, «окопавшейся в Тимирязевке буржуазной профессуры». Предлог найти было нетрудно. Так, Н.Д. Кондратьев требовал законодательно уточнить понятие кулачества (его в то время уже не было, его уничтожили во время революции), в частности, случаи аренды и найма рабочих в размерах, допускаемых законом для трудового хозяйства, не относить к проявлению кулачества. Не причислять к кулаку ту прослойку, которую можно было бы назвать крепнущей и которая была в состоянии дополнительно, кроме собственного надела, арендовать десяток гектаров, иметь наемных сезонных рабочих и очень редко одного-двух постоянных. Таких в деревне было уже достаточно много - около 20%. По-видимому, только этот середняк мог вести в то время более или менее устойчивое товарное производство. Остальная беднота мало что могла дать рынку для продажи. Казалось очевидным, что опору следует сделать именно на середняка, на чем и настаивал Н.Д. Кондратьев. При этом он не призывал бросить бедноту на произвол судьбы,

напротив, он подчеркивал, что «фаворизируя бедноту и подавляя крепнущие слои, мы тормозим индустриализацию и лишаемся возможности оказать реальную помощь самой бедноте». Он считал, что крайности мероприятий социальной политики в деревне заключаются в том, что на практике сплошь и рядом ведется борьба с крепнущими слоями деревни.

За это мнение Н.Д. Кондратьева, с точки зрения большевиков, можно было уцепиться, и Зиновьев пишет: «Переживаемая эпоха НЭПа есть не только эпоха строительства социализма, но и эпоха обострения классово-борьбы в городе и деревне; сбиваться на голый критерий развития производительных сил, без учета того, растут ли при этом социалистические элементы хозяйства или капиталистические, без учета того, улучшается ли при этом положение народных масс и, прежде всего, рабочего класса, означает сбиваться на путь буржуазный... Высший слой деревни! Сильный слой деревни! Каких только прилагательных не придумывает Н.Д. Кондратьев, чтобы не выговорить прямо слова «кулак». Разве это не законченная программа кулака?».

Н.Д. Кондратьев считает, что необходимо «обеспечить крестьянам безусловную свободу выбора форм хозяйствования. Не вносить собесно-филантропическое начало в строй работы создаваемых артелей, коммун и колхозов». Чтобы снять это требование Н.Д. Кондратьева, Зиновьеву немного было нужно. Он просто констатирует: «Кулак использует кооперацию в своих целях». Естественно, что кооперация противоречит управляемости, она жива там, где оставалась самостоятельной форма организации трудящихся, независимой от государства. При такой форме свободно избираемый и проверяемый так же свободно «на крепость» руководитель всегда будет крепким, умным и предприимчивым, а не назначаемым исполнителем. Очевидно, что в кооперативе ведущим будет «крепнущий слой», то есть кулак, по терминологии Зиновьева.

Тезисы Н.Д. Кондратьева, вызвавшие такое раздражение у властных структур, остаются актуальными и современными до сих пор. Он писал: «Обеспечить относительную свободу экспорта для государственных, кооперативных и смешанных предприятий <.. > Отказаться от создания монопольных условий для государственной торговли в ущерб кооперативной и частной, а также от административных методов регулирования рынка, приводящих к его дезорганизации, <.. > изменить налоговую систему, обеспечив всем формам хозяйства равные соревновательные возможности в пределах тру-

дового законодательства, <...> остановить номинальный рост заработной платы, пока она не будет соответствовать росту производительности труда».

Заканчивая критику Н.Д. Кондратьева, Г.Е. Зиновьев пишет: «Пора, давно пора дать идейно-политический отпор Н.Д. Кондратьевым и К⁰, действующим сейчас в порах очень многих наших государственных учреждений и использующих легальные советские возможности более чем усердно. Кондратьевщина - это уже не просто накипь НЭПа, это более или менее законченная идеология новой буржуазии. Борьба против нее есть составная часть борьбы против кулака, нэпмана и бюрократа».

Как странно и закономерно, что общая теория экономической политики переходного от капитализма к социализму периода, созданная Н.Д. Кондратьевым, была расстреляна Г.Е. Зиновьевым за десять лет до того, как расстреляли его самого.

Однако в это время еще не было единой марксистско-ленинской оппозиции профессорам Тимирязевской академии. Так, А. Шлихтер, известный советский экономист-аграрник, на XV партконференции говорил о кооперации как о системе, состоящей из разнообразных по типу и размерам групповых объединений. Один из руководителей сельскохозяйственной кооперации того времени Г. Каминский предостерегал: «Делать ставку в деле производственного кооперирования в основном, и преимущественно на колхозы, значит стать в полное противоречие. Ничего не может быть вреднее для дела проведения в жизнь кооперативного плана Ленина». Наконец, и Н.И. Бухарин в 1929 г. продолжал отстаивать сложившийся у него план кооперации, близкий по своим основным положениям идеям А.В. Чаянова.

Но в 1928 г. И.В. Сталин начинает разворачивать партию и страну на то самое направление, против которого он так яростно боролся с Л.Д. Троцким. Изменение курса объяснялось не только влиянием вождя, но и текущими неудачами планового регулирования сельскохозяйственного производства, а главное - срывом плана хлебозаготовок, начинается глобальная депрессия в мире. Необходимость скоростной индустриализации страны входила в противоречие с невозможностью жестко командовать мелкими крестьянскими хозяйствами. Они эволюционировали слишком медленно и, главное, подчинялись не «пролетарским установкам», а законам рынка. У И.В. Сталина трудная задача: отказаться от ленинского плана кооперации, встав на троцкистский путь, и при этом опереться на авторитет умершего вождя. Он это

сделал в своей статье «Год великого перелома», вышедшей к 12-й годовщине Октября. И.В. Сталин цитирует В.И. Ленина, который указывал, что «в деле строительства социализма в деревне надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами и узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью, что ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед». Он утверждает, что «партия в точности выполнила это тактическое указание Ленина». И подчеркивает, что это указание виделось умершим вождем как «тактическое», а значит, «временное», даже «кратковременное». В этом Сталин прав, он действительно пошел по ленинскому пути. Достаточно вспомнить декрет об организации деревенской бедноты, который быстро встал в центре внимания правящей партии. На V съезде Советов Ленин выражал сожаление в том, что декрет издан через полгода, а не через «полнедели» советского управления. В организации классовой борьбы в деревне, ее дифференциации, поднятии на щит бедноты, изъятии излишков и распределении хлеба он видел путь к сохранению власти, социализма, к сохранению страны несмотря ни на что, а не борьбу за догму, программу или партию.

Съезд, как всегда, пошел по пути, указанному вождем. Единогласная резолюция признавала «беспощадную, не останавливающуюся перед самыми суровыми мерами борьбу» единственным средством вырвать хлеб из цепких рук «кулаков-богатеев», а на комитеты деревенской бедноты возлагалась задача «победить яростное сопротивление внутренних и внешних врагов социалистической революции, упрочить и углубить ее завоевания и вывести Россию из жестокого продовольственного кризиса». Бесплатное распределение изъятых излишков должно было привлечь к комитетам весь неустойчивый человеческий осадок, поднятый революционной бурей. С другой стороны, неопределенные признаки «кулака» позволяли подводить под это понятие любого работающего крестьянина, обладающего лишним пудом хлеба и не имеющим классового чутья. Для комбедов был обеспечен, таким образом, и личный состав, и объект «работы». Вожди коммунизма могли надеяться на успех. Они шли испытанным путем. Сначала крестьянство в целом натравливалось на помещиков, теперь разжигалась «священная ненависть бедноты против богачей» внутри самого крестьянства.

Троцкий хорошо читал работы Д.И. Менделеева. Менделеев боролся за быстрейший

экономический и культурный подъем страны. Кроме трудов по химии (13% от всех им опубликованных), он написал целый ряд очень интересных экономических работ: «К познанию России», «Заветные мысли», «Толковый тариф», «Мысли о развитии сельскохозяйственной промышленности», «Основы фабрично-заводской промышленности» и ряд других. Менделеев признавал, что «только независимость экономическая есть независимость действительная. Всякая прочая есть фиктивная, воображаемая». Менделеев хорошо понимал величие России и ее недостатки. Но экономическую независимость, по его словам, может дать только развитие промышленности. Для быстрого развития промышленности необходимо защитить ее от иностранной конкуренции, а для этого необходим покровительственный промышленный тариф. Система свободной торговли, за которую высказывался Адам Смит, по словам Менделеева, стала популярна в Англии лишь в то время, когда промышленность окрепла при помощи долголетней покровительственной системы.

Сталин в открытую пошел по пути, намеченному Менделеевым в модификации Троцкого. Троцкий настаивал на том, что индустриализацию в РСФСР надо строить на системе принудительного труда, так называемой трудармии и поголовной коллективизации.

Расправившись с теоретическими основами левой оппозиции Н.И. Бухарина, И.В. Сталин принимается за расправу с опасной для его планов аграрной наукой, «имеющей, безусловно, буржуазные корни». На конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. он порывает со знаменитым ленинским тезисом, выраженным ярким определением «декрет - говно». Самотек (на деле - гибко планируемая самоэволюция крестьянства), к которому склоняются Н.И. Бухарин и его группа, теперь И.В. Сталина не устраивает, он говорит: «Стало быть, теория самотека в деле социалистического строительства есть теория гнилая, антиленинская. Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо еще, кроме всего прочего, насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде колхозов и совхозов как базы социализма, могущие повести за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства».

Сталин, как ни странно, следует Марксу, который был решительным сторонником крупного сельского хозяйства и жестоко высмеивал «варварство» мелкого земледелия. Хотя история уже показала, в том числе и в нашей стране, ограниченность выводов Маркса. Крупное

сельскохозяйственное производство ближе к умам большинства большевиков. В крупном производстве большевики усматривают двоякого рода выгоды. С одной стороны, благодаря техническим усовершенствованиям и рационализации оно производительнее, чем хозяйство мелкое. С другой стороны, только крупные, работающие наемным трудом «фабрики зерна» могут быть подчинены распоряжению государства и включены в единую схему хозяйственного плана.

Теоретические домыслы Зиновьева стали обоснованием плановой анархии. И.В. Сталин, как обычно, воспользовался политической услугой Г.Е. Зиновьева. Выступая на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г., он гневно осудил ведущих ученых, обвиняя их в отстаивании капиталистического пути развития сельского хозяйства. В действительности А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, А.Н. Челинцев и другие выдающиеся экономисты стремились остановить преступные и смертельные эксперименты над российским крестьянством, наметить наиболее безболезненные пути развития аграрного сектора страны. В конце 30-х гг., в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы И.В. Сталин и руководство партии и правительства так и не преодолели негативного отношения к крестьянству.

Н.Д. Кондратьев предупреждал об опасности тотального административного управления и планирования. Правда, в самом начале революции, как и большинство, он сохранял наивную уверенность в том, что большевики не будут придерживаться подобных принципов и разрушать основы своей страны. Однако многие обращали внимание на то, что даже при формировании первых пятилетних планов начал проявляться волонтаристский подход. В 1930 г. многие советские экономисты государственный план рассматривали как основной экономический закон социализма. Так, Л. Гатовский писал: «Народно-хозяйственный план пролетарской диктатуры и является основным экономическим законом социализма». В то же время в работах других экономистов (В.В. Куйбышев, Н.А. Вознесенский) подчеркивалось, что строить планы следует с учетом реальных возможностей: план не является экономическим законом, а только формой реализации хозяйственной политики социалистического государства.

Вскоре в экономической литературе стало преобладать суждение, что план не может быть экономическим законом, а является лишь особой формой организации социалистической экономики. В 30-40-е гг. делается попытка по-

казать ведущую роль народно-хозяйственного планирования в общей структуре экономического механизма хозяйствования, в то же время планирование резко противопоставляется действию закона стоимости.

Наиболее спорными и наиболее произвольными в планах являются детализированные количественные расчеты перспектив на длительное будущее, которые занимали в планах, по существу, центральное место. По мнению Н.Д. Кондратьева, количественные расчеты, количественные выражения перспектив следует давать в том объеме и в той форме, которые имеют серьезное практическое и научное обоснование. Он предлагал также указывать и на приблизительную вероятность ошибок в плановых цифрах. Строго точный научный план, по его выражению, - это «казенная директива». Эти предостережения Н.Д. Кондратьева, ученого-аграрника, в основном остались без внимания.

В работе «Перспективы развития сельского хозяйства» Н.Д. Кондратьев предложил свою концепцию развития сельского хозяйства: это курс на интенсификацию, ставка на рационализацию экстенсивного хозяйства и повышение его товарности, на индустриализацию сельскохозяйственного производства, на развитие сельского хозяйства с использованием идей и практики НЭПа, на широкое использование рыночных отношений и свободной аренды. Но большевикам все это не было нужно.

27 сентября 1930 г. ЦК направляет «на места» циркулярное письмо, в котором обрушивается на тех, кто пытается подменить организацию колхозов организацией кооперативов, и требует перерастания кооперативов там, где они были все-таки созданы, в колхозы. Это был конец ленинского кооперативного плана и кооперативного движения вообще.

При создании колхозов и совхозов наибольший ущерб делу нанес синдром гигантизма. Здесь свою роль сыграла все та же стереотипная психология: раз крестьянские мелкие хозяйства, олицетворяющие старую Россию, не смогли в требуемые сроки подвести фундамент под новое пролетарское государство, значит, это могут сделать только крупные хозяйства коллективного типа латифундии, как писал В.И. Ленин. Большое впечатление на всех, в том числе, к сожалению, и на многих специалистов, например Н.И. Вавилова, оказывала быстро прогрессирующая машинная сельскохозяйственная техника. Ее стоимость, как и возможности, настолько ошеломляли, что казалось очевидным: механизированным может быть только очень крупное хозяйство.

В 80-90-е гг. XX в. некоторые отечественные ученые стали уделять больше внимания изучению сущности и основных проблем социального управления. Это, естественно, сопровождалось актуализацией работ многих забытых или запрещенных исследователей, в том числе и Н.Д. Кондратьева. Это последнее начало сказываться и на разработках методов планирования. Предвидение тех или иных социально-экономических тенденций, предсказание роста или упадка какой-то отрасли народного хозяйства, по мнению Н.Д. Кондратьева, может быть двояким: категоричным или вероятностным. При построении планов следует все это учитывать. Н.Д. Кондратьев писал: «Один из основных дефектов построения наших планов состоит в том, что слишком многие части этих планов и их предложения относительно будущего не только не обоснованы, но при данном состоянии знания не могут быть обоснованными и потому являются необоснованными».

К сожалению, система исполнения директив, спущенных «сверху», в это время уже работала автоматически, часто помимо желания отдающих указания вышестоящих органов. Так и работать, и планировать было куда легче, чем по Н.Д. Кондратьеву. Он ведь требовал высокого профессионализма и знаний местных условий, природных и человеческих ресурсов, законов экономической динамики. А борьба с Кондратьевым, с его «буржуазной теорией пассивного приспособления к среде» проводилась в течение более полувека и начата была со статьи Зиновьева о кулацком манифесте, книги Струмилина «Индустриализация СССР и эпигоны народничества». Именно в них обосновывалась грядущая административно-командная система управления и планирования и с них начинается кампания травли «кондратьевцев». Различия в подходах к планированию видны из следующих слов Струмилина: «По мнению профессора Кондратьева, содержание всякого плана сводится к правильному научному предвидению тех или иных путей грядущего хозяйственного развития в данной области. Возможности научного предвидения в области общественного хозяйства, однако, чрезвычайно ограничены. А потому мы, прежде всего, должны ограничить свои прогнозы лишь областью наиболее основных линий хозяйственного развития <...> В отличие от профессора Кондратьева характерной особенностью всякого хозяйственного плана мы считаем не элементы вкрапленного в этот план научного предвидения, а целевую установку плана как системы хозяйственных заданий и предубаждений».

«Ограничить научное предвидение» - это было как раз то, что нужно эпигонам рождающегося сталинизма: волонтаризм плохо совмещается с наукой.

Струмилин писал: «...уже теперь мы не видим в СССР таких областей хозяйства, в которых целиком господствовали независимые от нашей воли законы хозяйственной стихии. А раз это так, то за начало координат при построении наших планов мы можем и должны избрать не то, что может быть предусмотрено в порядке прогноза, а то, что может быть предугазано в порядке целевой установки...». И далее - несколько обязательных для подобных сочинений революционных фраз: «...кабинетные ученые часто забывают, что коллективная воля производителей есть тоже один из факторов хозяйства, и притом - в наших условиях - далеко не последний... Кастрировать плановую волю пролетариата в нашей стране не удастся». И в заключение С.Г. Струмилиным был сформулирован некий полифункциональный стандарт, который через несколько лет станет и доносом, и удобным оправданием крушения «плановых предугазаний»: «Наши затруднения в реализации наших планов в большой мере связаны с теми буржуазными элементами, что сидят в наших плановых органах».

В процессе политэкономических дискуссий и в ходе обсуждения контрольных цифр Госплана на 1925-1926 гг. и первую пятилетку верх взяла нейтралистская версия взаимодействия плана и рыночных отношений. С.Г. Струмилин прямо указывал: «Нет, не приспособляться к ней (к рынку), а сознательно приспособлять ее самое к нашим плановым устремлениям - вот единственно надежный путь к наиболее безболезненному и бескризисному развертыванию нашего социалистического хозяйства». Позиция Н.Д. Кондратьева, В.Г. Громана, В.А. Базарова, П.И. Лященко, выступавших во второй половине 20-х гг. сторонниками генетического подхода к планированию народного хозяйства, была отвергнута.

Два поколения чиновников, планировавших развитие нашей страны, не опираясь на «научное предвидение», а лишь на «предугазания» вышестоящих чиновников, оставили нам тяжелейшее наследие. Настало время восстанавливать прерванные традиции, преемственность научных исследований.

Гениальность возвращенного нам Н.Д. Кондратьева состоит в доказательстве существования социогенетики и социоэкономических законов развития, соответствующих эволюции живой материи и того, что капиталистические и любые прочие, в т.ч. и социалистические ла-

тифундии, не смогут сыграть заглавной роли в современном сельском хозяйстве, что они в современных условиях, как правило, экономически несостоятельны и не могут конкурировать с кооперированным трудовым крестьянством.

Сельскохозяйственную кооперацию и кооперацию вообще Н.Д. Кондратьев рассматривал как составной элемент всего народнохозяйственного комплекса страны. В своем фундаментальном исследовании «Основные проблемы экономической статики и динамики» Н.Д. Кондратьев исследует основные экономические категории экономической статики и динамики, конъюнктуры. На десятилетия опережая свое время, он работал над «синтетической социально-экономической генетикой». В этой работе Н.Д. Кондратьев, используя методы динамической статистики, делал попытку рассмотреть историю общества как производное от реально действующих законов исторической необходимости и слепой игры случайностей. Человеческое общество представляется здесь в виде сложной системы, подверженной действию случайных флуктуаций, но движущейся в направлении «царства необходимости». Он связал в единое целое проблемы философии, социологии, политической экономики и статистики. История, таким образом, представляется как «реализация детерминации вероятности».

Свою научную междисциплинарную концепцию он сопоставляет с социальной практикой и на ее основе корректирует выводы и гипотезы. Исключительную актуальность в драматический период конца XX и начала XXI вв. приобрели идеи Н.Д. Кондратьева о месте и роли сельского хозяйства в системе рыночной экономики. Можно иметь динамично развивающуюся рыночную экономику, основанную даже на одной форме собственности, например, государственной. Вариантов много. Можно иметь экономику, основанную на максимально возможном многообразии форм собственности, можно - полностью приватизированную, где рыночная организация отсутствует вообще. Но в любой системе собственности важен уровень знаний и уровень компетенции руководящего звена, и не менее важно понимание приоритетности развития сельского хозяйства для устойчивости и независимости государства.

Величайшей заслугой Н.Д. Кондратьева был анализ путей кооперации, противостоящей капиталистическому пути развития сельского хозяйства. Значение его работ признано во всем мире и не уменьшилось по сегодняшний день, поскольку кооперирование сельского хозяйства и сейчас является основным инструментом его индустриализации.

В России в 10-20-е гг. XX в. возникли активные научные школы во многих отраслях знаний, сформировалось поколение талантов, которое было способно отважиться на этот научный подвиг, резонируя и поддерживая друг друга. В 30-40-е гг. в СССР энергия этого взрыва научного творчества в значительной мере была погашена, его носители были либо уничтожены, либо удалены за рубеж, либо им не дали возможность работать на благо страны. Но эхо их работ пошло по всему научному миру, породило десятки плодотворных научных школ. К концу XX в. Россия вновь оказалась в центре противоречий, теперь уже переходной эпохи от индустриального к постиндустриальному обществу, к новому для нее социокультурному строю. На это наложились специфика российского менталитета, склонность к абстрактному мышлению и творческому поиску, на фоне торжества в мире социального порядка и адекватной ему научной парадигмы развитых западных стран. Для прагматической России не характерно устремление к модернизации по западному образцу. В силу всех этих причин в России идет свой процесс формирования постиндустриальной парадигмы, осваивание новой картины радикально изменившегося мира. В формирование этой новой парадигмы, в развитие методов ее создания существенный вклад внесли исследования Н.Д. Кондратьева.

16. Гибель духовная и физическая отечественных ученых

В конце 20-х гг. XX в. в стране происходит «революция сверху» - торжество наступающей командно-административной системы. Ее характерные черты следующие: гипертрофированный централизм, бюрократизм, отсутствие культуры. Экономика начинает работать не на результат, а на рапорт, на отчет, на исполнение плана. В связи с доминированием административно-командной системы управления, «историей» на Сталина была возложена определенная задача в области теории. Она сводилась к обобщению того нового, что сделал Ленин, и суммированию опыта большевистской партии и Октябрьской революции. С этой задачей, не избежав при этом примитивизации, Сталин справился. Следствием этого было, с одной стороны, распространение ленинизма «вширь», с другой - необходимость закрепить достигнутое в форме «учебника», «формулы», «догмы». Многие понимают, что происходит, что необходима борьба против бюрократии, но не как борьба против управленческого аппара-

та, то есть не против «бюрократии вообще», а против плохой, неразумной, некомпетентной, чрезмерной бюрократии. Одним из них был Бухарин. Для успешного продвижения вперед, считал Бухарин, нужны не методы «военного коммунизма», команды сверху, нажим и т.д. Необходимы экономические методы, предполагающие «сложнейшую комбинацию личной, групповой, массовой, общественной и государственной инициативы», мобилизующие все факторы, работающие на социализм. Являясь убежденным сторонником демократических преобразований в обществе, Бухарин по-иному, чем в годы «военного коммунизма», смотрел на государство, которое, по его мнению, не должно более оставаться репрессивным аппаратом, поскольку время террора, конфискаций и реквизиций прошло. Эти идеи высказываются в те годы рядом политических лидеров на съездах и заседаниях ЦК. Идет живая динамика социальной борьбы, где сталкиваются интересы разных социальных групп. Пока еще теплится надежда на то, что, может быть, можно перейти от этих государственно-распределительных отношений к отношениям, основанным на частной собственности. На эти процессы накладываются трудности изолированного развития социализма, соблазн заявить, что строительство социализма в одной стране или группе стран невозможен, что такой социализм обречен. На самом деле, исторический шанс есть всегда. История XX в. давала такой шанс, варианты развития, определившиеся реальной борьбой реальных социальных сил.

Кризис науки, в том числе и политэкономической, возник сразу после Октябрьской революции и Гражданской войны и был обусловлен политикой большевистского руководства. Введена пролетаризация науки, вузов. Прерваны традиции академической науки, российской высшей школы. Научные принципы организации вузов сменил произвол, сопровождавшийся приемом в вузы без экзаменов большевистски настроенных молодых рабочих, совершенно не подготовленных к учебе, тех, на которых будет опираться командно-административная система. Продолжается отстранение старых профессоров от руководства вузами, закрытие ряда институтов, назначение на руководящие должности некомпетентных людей и т.д.

«Пролетаризация» и «советизация» страны и науки оказали огромное влияние не только на социальный контекст и организацию научных исследований, формирование новых поколений ученых, систему подготовки кадров и специфику построения научной карьеры, но

и на отношения науки с властью и обществом. Изменился социальный статус ученых, формы и ритуалы проведения научных мероприятий, само понятие академической науки. Продолжается давление на Академию наук. Сторонники марксистской политической экономии, в частности, А.А. Богданов, И.И. Скворцов-Степанов, Н.И. Бухарин, С.Г. Струмилин, И.Д. Удальцов, Ф.А. Ротштейн и др., получили приоритет в преподавании экономических дисциплин в высших учебных заведениях страны. Благодаря этому выросло новое молодое поколение марксистов. Они повели активную борьбу с представителями идей рыночной экономики. Свою позицию они аргументировали тем, что «буржуазная политэкономия <...> уклоняется от постановки основных теоретических проблем, от выявления основных пружин хозяйственной жизни, лишь скользит по поверхности явлений. Она бессильна перед фактами, она перестает быть наукой, она тянет человечество назад» и т.д., и т.п.

Кризис в науке коснулся и личных судеб многих известных экономистов, не согласившихся с признанием монополии марксистской методологии и теории в экономической науке. В первые же годы после революции добровольно покинули Родину или были насильно выдворены из страны многие выдающиеся ученые, в том числе П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Б.Д. Бруцкус, Л.М. Пумпянский. Многие, такие как А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский и ряд других, проявивших лояльность к Советской власти и ее политике в науке, продолжали жить и работать в России. Но положение их с каждым годом ухудшалось. Начало было положено на II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научных учреждений, состоявшейся 8-13 апреля 1929 г. Ход дискуссий по докладам О.Ю. Шмидта «Задачи марксистов в области естествознания» и А.М. Деборина «Современные проблемы философии марксизма», а также принятые резолюции показали, что время академических научных дискуссий уходит в прошлое. В результате в 30-х гг. многие ученые, в том числе и экономисты, подверглись репрессиям как «организаторы» и «участники» не существовавших контрреволюционных организаций («Промпартии», «Трудовой крестьянской партии», «Союзного бюро РСДРП») и были расстреляны. Судьбы многих экономистов, в частности, А.А. Соколова, И.И. Рубина, А.Ю. Финн-Енотаевского и многих других, до сих пор остаются не исследованными. Предмет политэкономии из науки, исследовавшей производство, обмен, распределение и потребление жизненных благ с функци-

ональной точки зрения, превратился в теорию, описывающую общественное воспроизводство преимущественно с социально-классовых позиций. Советская экономическая наука, как и любая другая наука, стала опираться почти целиком на материалистическую методологию. Содержание советской политэкономии, как и большинства других наук, сводилось, по существу, к разъяснению и пропаганде работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина и к доказательству преимуществ социализма перед капитализмом.

Школа Н.Д. Кондратьева первой выступила против иллюзии вседозволенности в экономике страны и подмены реального желаемым. Протестуя против управления хозяйственной жизнью методами «военного коммунизма», подавляющими экономические стимулы к производству, она выступила в защиту того, что сейчас мы называем «реальной экономикой». Но это тогда не было услышано.

Для школы Н.Д. Кондратьева характерна высокая научная культура, проявившая себя в глубоком понимании природы саморегулирующихся процессов в экономике, разработке методологии исследования рынка. Возрождение и развитие этой культуры - необходимое условие успешного развития экономики сегодня.

Характерной чертой работ Н.Д. Кондратьева было использование эмпирических закономерностей в качестве одного из инструментов изучения экономической действительности активное использование вероятностных и статистических методов анализа. Все это нашло применение в работах Конъюнктурного института. Школа Н.Д. Кондратьева - это школа научного планирования и прогнозирования. Основой ее методологии являлось накопление и обобщение данных о развитии хозяйства и выявлении с помощью эконометрических методов закономерностей его динамики, а также признание неразрывного единства плана и рынка. С именем Н.Д. Кондратьева и других сотрудников Конъюнктурного института связано формирование одного из ведущих в те годы центров экономических исследований в мире и в стране. В 20-е гг. XX в. исследования сотрудников Конъюнктурного института получили мировое признание, а сам институт оценивался как лучшее учреждение такого плана в Европе. Деятельность Конъюнктурного института нашла, в частности, отражение в фундаментальном исследовании И. Шумпетера по истории экономической мысли и других авторов.

Но наступало иное время. Сталин знал, что после НЭПа сравнительно крупные крестьянские хозяйства оказываются главными участ-

никами в процессе создания чистого продукта земледелия. Отсюда следует, что емкость внутреннего сельскохозяйственного рынка и платежная способность крестьянского хозяйства находятся в теснейшей связи с пропорцией распределения обрабатываемой площади между хозяйствами разной мощности и величины. Одна и та же полезная площадь, заселенная исключительно мелкими хозяйствами, даст иной продукт, чем в том случае, если среди общей массы parcelлярных хозяйств будут попадаться оазисы сравнительно крупных единиц. Процессы образования чистого продукта земледелия указывают единственно надежный и наиболее прямой путь к народнохозяйственному возрождению России. Он заключается в возникновении экономических неравенств в деревне, в возрождении социально-экономической дифференциации, в воссоздании мощной группы сравнительно крупных, обеспеченных капиталом и одаренных творческим духом хозяйственных единиц. Но Сталину этот путь не подходил, и он выбрал коллективизацию.

На долю Сталина выпало создание материальной базы нового общества, структурной перестройки экономики. Эти задачи могли бы быть решены эволюционно, но для этого необходима была мощная научная база, позволяющая последовательно решать проблемы экономической трансформации страны. Но у плохо образованных государственных деятелей была иллюзия возможности волевым усилием кардинально изменить экономические основы целого государства. Никто не хотел ждать эволюционных преобразований, все рассчитывали на продуктивность революционных изменений, полагая, что на разрушенной базе может по заданным условиям возникнуть гармонично развитая структура. Индустриализация, ликвидация мелкокрестьянского хозяйства - все это не относилось классиками марксизма к задачам социалистического общества.

На X съезде Ленин говорит: «Социалистическая революция в такой стране может иметь окончательный успех только при двух условиях. Во-первых, при поддержке ее социалистической революцией в одной или нескольких передовых странах. Как вы знаете, для этого условия мы очень много сделали по сравнению с прежним, но далеко не достаточно, чтобы это стало действительностью. Другое условие - это соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть пролетариатом и большинством крестьянского населения».

Союз городского пролетариата и сельской мелкой буржуазии начал менять свою форму.

Если в Гражданскую войну крестьянство шло на уступки большевикам, разрешая изымать хлеб взамен на то, что Красная Армия гарантировала селу защиту от возвращения помещиков, то теперь большевики шли на уступки - реставрацию рыночных отношений. Этот союз позволил большевикам продержаться до конца 20-х, пока союз не был разорван кризисом хлебазаготовок. История с раскулачиванием началась так. Ранее, в 1926, а затем в 1927 г., по инициативе И.В. Сталина, были существенно снижены цены на хлеб. Теперь партию раздирает фракционная борьба. Пролетарская диктатура в кризисе. Основная задача - борьба против мелкой буржуазии. Основные противоречия в партии по вопросу о крестьянстве. Вначале троцкисты и зиновьевцы выступают за более серьезный нажим на сельскую мелкую буржуазию, чтобы выбить из нее средства на индустриализацию. Партийным большинством, возглавляемым Сталиным и Бухариным, это оценивается как попытка «разрушить рабоче-крестьянский блок». Н.И. Бухарин в ходе дискуссии справедливо замечает, что «в основе нашей дискуссии лежит вопрос об отношении между рабочим классом и крестьянством». Трудно говорить однозначно, но, по-видимому, политика Сталина и Бухарина в отношении крестьянства была более обоснованной в этот период, чем политика, предлагавшаяся Троцким и Зиновьевым. Наступление на мелкую буржуазию нельзя было начать просто по указанию партии, - это как раз был бы тот бюрократизм, который справедливо критиковался троцкистами. Для такого наступления нужно было обострение борьбы, которое появилось только после кризиса хлебазаготовок.

15 января 1928 г. И.В. Сталин выезжает в Сибирь, объясняя цель поездки «неудовлетворительным ходом заготовок в крае», выступает в Новосибирске, Барнауле, Омске, Рубцовске, призывает к созданию колхозов и «вытеснению» кулаков, обосновывая срочность этого мероприятия тем, что за три последних высокоурожайных года в стране собрано много хлеба, а кулаки якобы, стремясь взвинтить на зерно спекулятивные цены, искусственно задерживают сдачу хлеба государству. На этот раз И.В. Сталин уже не уговаривает создавать колхозы, а угрожает местным властям. На июльском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 г. был выдвинут тезис (а фактически лозунг) об обострении классовой борьбы. В мае 1928 г. в газете «Правда» публикуется Обращение ЦК ВКП(б) ко всем ЦК компартий республик, бюро ЦК ВКП(б), крайкомам, обкомам, губкомам, окружкомам и укомам ВКП(б), озаглавленное «За социали-

стическое переустройство деревни (основные задачи отделов по работе в деревне)». Под обращением стоит подпись секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова.

Таким образом, теоретическая формула, сложившаяся во время сибирской поездки И. Сталина на хлебозаготовки, а затем четко и ясно высказанная в декабре 1929 г. на конференции аграрников-марксистов успешно, по графику и даже опережая его выполнялась. Колхозы насаждались, невзирая на нежелание и сопротивление крестьян. Кулачество ликвидировалось как класс. И это при том, что в стране наряду с государственными предприятиями еще существуют 22 млн крестьянских хозяйств и миллионы мелких кустарей и торговцев, тех, кто составляют основу рыночного, товарного производства и базу действия закона ценности («стоимости»). Сталина это не останавливает.

С этого момента начинается официально узаконенная кампания по выявлению тех, кого местные начальники, активисты и бедняк-ударники относят к кулакам. Так как точных критериев, кого считать кулаком, не было выработано, то в разряд кулаков попали все хорошо хозяйствовавшие крестьяне с самым разным достатком. У них конфисковали все имущество, самих крестьян с семьями высылали, а по всей стране формировали колхозы. Хорошо известно, что поголовная коллективизация уже в 1928 г. привела к катастрофическим последствиям. Максимального размаха эта кампания достигла к январю 1930 г., когда даже по официальным советским данным более 2,5 млн человек было признано кулаками, причем большая их часть (около 2 млн семей) была выслана в Сибирь и на Север и лишена избирательных прав.

Троцкий в оценке новой политики Сталина называл ее «чрезвычайщиной» и авантюризмом. Высланный из СССР Л.Д. Троцкий предлагает в своем «Бюллетене оппозиции» комплексную общественно-политическую реформу советского строя, которую он обычно называет «политической революцией» или «свержением бюрократии». Троцкий предлагает следующие меры: в области индустриального развития «железной рукой приостановить процесс инфляции и восстановить твердую денежную единицу» хотя бы ценою «смелого сокращения капиталовложений». «Перевод пятилетки на четыре года был актом легкомысленного авантюризма, - пишет Троцкий. - Пытаться насиловать хозяйство путем дальнейшего подстегивания значит усугубить бедствия. «Нужно отсрочить второй пятилетний план. Долой крикливый азарт! Прочь ажиотаж!» В кризисный для нового левого курса сталинской группы

1932 г. Троцкий пишет: «После авантюристского наступления необходимо как можно более продуманное плановое отступление». «Необходимо временное отступление в области промышленности, как и сельского хозяйства. Конечную линию отступления нельзя определить заранее» («Советское хозяйство в опасности!») Троцкий призывает остановить «призовую скачку индустрии». В области сельского хозяйства Троцкий призывает распустить значительную часть колхозов и совхозов, большинство которых он считает насильственно созданными бюрократией. «Политика механического раскулачивания фактически уже покинута, - пишет он. - Надо официально поставить на ней крест. В то же время необходимо восстановить политику жестких ограничений эксплуататорских тенденций кулака». По Троцкому, советская система «создает достаточно благоприятные возможности для образования нескольких партий». В другом месте он пишет о легализации всех «советских» партий. Троцкий критиковал советский строй за пережитки капитализма, за реальные пороки. Спайка «бюрократии» и пролетариата на основе левого курса Сталина существовала до 1937-1938 гг. Большевики с самого начала установили весьма жесткую революционную диктатуру. Социальный компромисс с крестьянством, принятый в начале 20-х гг., сопровождался жестким политическим зажимом, запретом мелкобуржуазных партий и даже фракций внутри правящей коммунистической партии. «Великий перелом» конца 20-х, пролетарское наступление в деревне и городе, сопровождалось еще большим сворачиванием демократии. Таким образом, «демократическая» линия была тогда направлена в противоположную сторону от продвижения к социализму. Но такое противоречивое движение - социализм без пролетарской демократии - стало мимной замедленного действия, заложенной в фундамент советского общества.

Чаяновская теория кооперативной коллективизации опиралась на реальные процессы развития кооперации в деревне 20-х гг. и в целом не противоречила ленинскому кооперативному плану. Но взгляды Чаянова на кооперацию вошли в столкновение со сталинской моделью политики на селе, проводившейся на основе решений XV съезда партии. В 1928 г. последовали «оргвыводы»: Чаянов был вынужден покинуть пост директора основанного им Института сельскохозяйственной экономики, а сам Институт был преобразован в НИИ крупного социалистического хозяйства, членом коллегии которого Чаянов был все же оставлен. 21 июля 1930 г. ученый был аресто-

ван. Ему было предъявлено обвинение в принадлежности к мифической «Трудовой крестьянской партии», о которой он не имел ни малейшего представления. Открытый процесс над Трудовой крестьянской партией не состоялся, но Чаянов отсидел четыре года в тюрьме и был сослан в Алма-Ату. Здесь он какое-то время работал в республиканском комиссариате земледелия. В 1937 г. Чаянову было предъявлено новое нелепое обвинение. 3 октября 1937 г. он был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в этот же день. Он погиб в возрасте 49 лет.

Доступность еды в стране становится центральной проблемой выживания. Снижение цен проводилось одновременно с повышением налогов на зажиточных крестьян. Естественно, это не могло не спровоцировать задержки с продажей хлеба, тем более, что одновременно были повышены государственные цены на технические культуры, сельскохозяйственные машины и инвентарь. И.В. Сталин не относился к числу людей, не способных представить себе последствия тех или иных хозяйственных решений. Мог ли он предвидеть затруднения с заготовкой хлеба, снижая цены на него? Сомнений здесь не может быть. И.В. Сталин считал, что НЭП расслабил страну, необходимо было ее основательно встряхнуть. И встряхнули. Начали с малого: по инициативе И.В. Сталина в июне 1928 г. был собран Всесоюзный съезд колхозов. После всех парадных речей съезд принял решение, запрещающее возвращать земельные наделы и имущество крестьянам, пожелавшим выйти из колхозов. Решение было продиктовано И.В. Сталиным. В результате все вернулось на круги своя: прикрепление крестьян к колхозу, то есть разновидность крепостного режима для крестьян.

Таким образом, Сталиным была объявлена война «крепкому мужику», который контролировал значительную часть товарного хлеба. И у них был серьезный ресурс для такого противостояния: в европейской части СССР самая богатая часть средних крестьян, т.е. около 10-11% семей, осуществляла 56% продаж хлеба в 1917-1928 гг. Кризис завершился победой городского пролетариата и «бюрократии», здесь их интересы неразделимы против мелкой буржуазии: теперь он мог опереться и на 7% безземельных крестьян и на около 40% бедняков в деревне. Или, как это отразилось в политике, победой Сталина над оппозициями, в особенности над правой оппозицией, настаивавшей на продолжении НЭПа и послаблении в отношении сельской буржуазии. Примерно этим периодом Л.Д. Троцкий датирует чуть ли не окончание

революции (1927 г.). И эту оценку можно понять: из партии исключены он сам, Григорий Зиновьев и основные фигуранты их фракции, так называемой «объединенной оппозиции». Однако с этим выводом сложно согласиться. Как раз тут-то в некотором смысле революция только и начинается; вторгаясь в сферу жизни подавляющего большинства населения страны - крестьянства - она коренным образом меняет отношения собственности в деревне, проводит коллективизацию. Партия впервые вступает в схватку с мелкой буржуазией. Тут же начинается и развернутая индустриализация, то есть собственно создание технической базы социализма.

Начиная с 1928 г. в сельскохозяйственных журналах страны авторы статей призывают к одномоментному переходу от мелких крестьянских хозяйств, размером в несколько десятин, к крупным социалистическим предприятиям с земельными массивами в несколько тысяч десятин. Появились и столь же «обоснованные» проекты создания «районных хозяйств-комбинатов», которые могли бы располагать уже десятками и даже сотнями тысяч десятин. Утверждалась целесообразность создания комбинатов размером в 600 тысяч десятин. Авторы статей сходились единогласно на мысли о том, что подобные предприятия не могут вести своего хозяйства «самодовлеющей организацией», а должны подчиняться государственной программе и управляться «сверху», что рассматривалось опять-таки как решающее преимущество планового социализма перед анархическим капитализмом.

23 апреля Политбюро одобряет сталинский план освоения целинных и залежных земель. Он предусматривал подъем 14 млн га целины, с которой планировали получить в среднем по 9 ц с га - всего 1,6 млн т зерна. М.И. Калинин, которому поручили возглавить специальную комиссию по проблемам освоения целины, собрал совещание, на которое были приглашены ведущие ученые. Почти все аграрники, экономисты и другие ученые выступили против. Особенно резко высказывался А.Г. Дояренко (потом ему это припомнили), который советовал искать землю не на засушливом и малозаселенном востоке, а в обжитой нечерноземной зоне - в благоприятных в климатическом и почвенном отношениях районах. В этом он следовал примеру Германии. А.Г. Дояренко был категоричен: следует скорее уж двигаться на север, чем на восток, так как «каждое продвижение на градус выше даст более устойчивый урожай и, значит, требуется значительно меньше площади». Высказался А.Г. Дояренко

и против проектируемых сталинским планом зерновых гигантов востока; он осмеял мизерный плановый урожай в 9 ц, отметив, что на практике при создавшейся ситуации он может быть и ниже. Возражал против предложений И.В. Сталина и профессор Н.П. Макаров, недавно вернувшийся из командировки в Соединенные Штаты. Опираясь на плачевный американский опыт освоения прерий, приведший к развитию сильных эрозионных процессов, он возражал против массивованных вспашек, которые только и могли производить «зерновые гиганты». История целины полностью подтвердила опасения А.Г. Дояренко, Н.П. Макарова и Н.Д. Кондратьева. Говорили они и о недостаточном финансовом обеспечении проекта.

Голос ученых на то время был все же услышан: на пленуме ЦК 11 июля 1928 г. И.В. Сталин фактически не нашел поддержки. Выступившая на нем «правая оппозиция» призвала поднимать не целину, почти по Кондратьеву, а крепкого мужика в Нечерноземье. И.В. Сталин и М.И. Калинин считали опору на этот «кулацкий элемент» ненадежной. «На востоке, - говорили они, - пусто, земля - ничья». И.В. Сталин провел свою политику, и в ноябре 1928 г. собирается новый пленум ЦК. На нем правые получили «достойный отпор», и предложения И.В. Сталина были все же приняты. Очень характерную черту в дискуссии подвел А.И. Муралов - заместитель наркома земледелия. Он сказал: «Приказ был пахать, пахать, во что бы то ни стало. Нужно выполнять директиву Политбюро. Бюрократическое философствование затушевывает практическое дело». Сталинская командно-административная система была сформирована.

В 1928 г. И.В. Сталин начинает разворачивать партию и страну на то самое направление, против которого раньше он так яростно боролся с Л.Д. Троцким. «Полевение» большинства Политбюро объяснялось не только влиянием вождя, но и текущими неудачами планового регулирования сельскохозяйственного производства. В стране аварии, катастрофы начало судебных дел, срыв плана хлебозаготовок, другие проблемы. Но по другому партия уже руководить и думать не может. Необходимость скоростной индустриализации страны входила в противоречие с невозможностью жестко зарегулировать мелкое крестьянское хозяйство, эволюционирующее, по мнению руководства, слишком медленно и подчиняющееся в процессе этой эволюции не «пролетарским установкам», а законам рынка. Разве все это не социализм, когда выросли доходы крестьянских

хозяйств, заметно улучшилось питание, качество одежды, в селах началось жилищное строительство? Но И.В. Сталину, однако, такой демократический социализм не нужен. По этой идеологии необходима ликвидация имущественной дифференциации и установление всеобщего имущественного равенства на предельно низком, доступном для всех, уровне. Таким он видел социализм в стране и для такого социализма искал организационные формы. И.В. Сталин нашел гениальный выход: этой формой для крестьянства стали колхозы, для рабочих - пайки, для командно-административной системы - должности.

Ряд экономистов, например Бруцкус - еще в 20-е гг., последовательно и весьма убедительно обосновали порочность социализма как экономического строя. Кстати, это было сделано в открытой печати, и сам ученый знал о возможных последствиях своего шага. Критический анализ проблем социализма важен потому, что речь идет не только о социализме вообще, но также и о конкретной стране, которая пытается эти проблемы решить. Многие отмечают, что исследование теоретических проблем социализма, проведенное Бруцкусом, относится к самым важным событиям столетия в области экономической теории, сделанных на русском языке. В своих работах Бруцкус утверждает, что экономические проблемы социализма неразрешимы. Логика его рассуждений строится на факте, что марксистская школа не разработала теории социалистического строя, а лишь определила его основные принципы. Бруцкус предпринимает попытку дать модель социалистического хозяйствования. И уже на базе этой модели удивительно точно предсказывает трагическое будущее России, если она будет ей следовать. В основу модели Бруцкуса положен социалистический принцип командного управления экономикой, который сравнивается с рыночным механизмом хозяйствования, основанном, как известно, на оптимальном соотношении спроса, предложения и равновесной цене. При социализме хозяйственный механизм лишен обратной связи. Производитель имеет дело прямо и непосредственно не с потребителем и его «голосующим рублем», а с администратором, который судит о работе по выполнению централизованно установленной системе показателей. Поэтому судьбу производителя решает не оптимизация спроса и предложения, а отчетность и взаимоотношение с вышестоящим органом управления. А это, как правило, мало связано с действительной рентабельностью производства и, в конечном счете, дает отрицательный экономический результат.

По Бруцкису, марксизм не дал теории социалистического хозяйствования только потому, что эта задача в принципе неразрешима. И ни в одной стране, и в мире в целом социализм построить невозможно.

Можно оправдывать Сталина и партию, возглавлявшуюся им, которые были поставлены страной в определенные условия, когда чтобы сделать шаг вперед в одном, приходилось идти на уступки в другом. Ленин говорил о вынужденном характере политики большевиков в условиях задержки мировой революции. После смерти Ленина и до начала социалистических преобразований в Восточной Европе в этом мало что изменилось. Это объясняет действия коммунистов, но не оправдывает их политику. Троцкизм прав, когда подсчитывает все отступления от марксистской программы, совершенные в СССР, когда подмечает все зигзаги «сталинистской» политики. Революционный характер сталинской коллективизации на селе очевиден. Но именно Сталин отступил от программы, намеченной в «Государстве и революции» Ленина. Перед И.В. Сталиным стояла сверхтрудная задача - отказаться на деле от ленинского плана кооперации, встав на троцкистский путь военно-феодалного государства подчинения деревни городу, причем, опираясь на авторитет умершего вождя. И он это достаточно искусно сделал в своей статье «Год великого перелома». А соратники помогли, кто чем. Так, несмотря на всю свою внутреннюю оппозиционность И.В. Сталину, любимец партии Н.И. Бухарин первым в 1928 г. окрестил А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и примыкавших к ним ученых «неонародниками», а их программу назвал «кулацкой».

Здесь необходимо проследить эволюцию идей Ленина о путях построения социализма в СССР. В работах «Апрельские тезисы», «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти» и др. Лениным был разработан исходный вариант начала социалистического строительства, носивший на бумаге во многом компромиссный характер. Компромисса, как известно, не получилось. В стране - Гражданская война. Экономическая политика - «военный коммунизм» (лето 1918 - весна 1921 гг.). Он не создавал ни у пролетариата, ни у крестьян заинтересованности в совершенствовании производства и в заинтересованности в государстве, поэтому быстро изжил себя. Кронштадтский мятеж и восстание Антонова добавили большевикам страха. В стране общенациональный кризис - как экономический, так и политический. Очевидна необходимость разработки хозяйственной реформы.

Работы и выступления В.И. Ленина начала 1920-х гг. указывают на направление поиска механизмов переходного периода, переосмысление внутренних и мировых процессов, но не являются законченной теоретической концепцией социализма. В результате - новая экономическая политика в государстве. Главным произведением Ленина нэповского периода была брошюра «О продовольственном налоге» (1921). Центральная идея НЭПа - идея замены продразверстки твердым продовольственным налогом, установленным таким образом, чтобы крестьянину оставить значительный излишек хлеба, которым он мог бы распоряжаться самостоятельно. Концепция НЭПа учитывала рыночную торговую смычку города и деревни; вопрос о торговле, о рынке как форме всеобщей хозяйственной связи, способствующей нормальному функционированию экономики в переходный период, стал новым словом в марксизме. При взгляде со стороны в работах Ленина очевидно прослеживается эволюция в «рыночном» направлении. Свидетельством тому являлись требования В.И. Ленина о скорейшем восстановлении финансовой системы, стабилизации советского рубля, овладении искусством торговли по высшим европейским меркам. Конкретные направления новой экономической политики предусматривали разрешение коллективной, частной аренды земли, небольших предприятий, использование наемного труда, элементов частного и государственного капитализма. Концепция социализма изложена Лениным в его последних статьях и письмах. Она включала в себя индустриализацию народного хозяйства, кооперирование мелких производителей и культурную революцию в общем производстве. Особое место среди этих идей занимает новый взгляд на кооперацию (статья «О кооперации», 1923 г.). К концу жизни Ленин пришел к выводу о том, что кооперативные предприятия необходимы не только переходному периоду, но и самому социализму, где они будут соседствовать с государственными предприятиями «последовательно социалистического типа». Мнение Ленина о том, что «строй цивилизованных кооператоров» - это и есть строй социализма, совершенно новое слово в марксистской теории. В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса кооперация рассматривалась как средство перехода к новому обществу, а не как его постоянный элемент.

Но к концу 20-х гг. в стране всё и все схвачены, политбюро одобряет сталинский план освоения целинных и залежных земель. Различные кооперативные общества, составляющие семенное отделение хлебофуражного отдела

Сельхозсоюза, объединились во Всероссийский семеноводческий союз. К концу НЭПа (1928 г.) удельный вес различных категорий кооперации в производстве сортовых семян составлял для некоторых культур 65-85%. В целом расширение производства сортового семенного материала в 20-е гг. шло весьма интенсивно. В результате НЭПа в снабжении населения продуктами питания произошел действительно коренной перелом. Первый и последний раз. Появились продукты и их разнообразие, доступные для всех цены, чудо состояло в том, что такого никто не ожидал. Неверие в НЭП окружало эту политику со всех сторон: левые видели в ней отход от революции и чуть ли не предательство ее; обыватель колебался, хотел, но так до конца и не мог поверить в то, что эта политика «всерьез и надолго» (к сожалению, он оказался прав). Именно поэтому первые месяцы и даже годы НЭПа всколыхнули российского жителя волной спекуляции, разгулом неорганизованного рынка, скачком цен. Вместе с тем, наглядно и достаточно быстро улучшалось продовольственное снабжение.

Большевики забывали о том, о чем писал Литошенко: «Наш бюджет приблизился к обычному типу «буржуазных» бюджетов, где приходные статьи по преимуществу налогового характера должны оплачивать расходы государства по удовлетворению разного рода коллективных потребностей населения. Высшая граница налогового бремени определяется в таком случае не столько потребностями государства, теоретически безграничными, сколько реальной платежеспособностью населения. Если государственные услуги, действительные или воображаемые, оплачиваются за счет разрушения капитала или сокращения потребления, то такое государственное хозяйство будет экономической бессмыслицей, фактором разрушения, а не развития народного благосостояния. Каждый лишний миллион рублей, взятый от крестьянина, сокращает внутренний рынок, тормозит развитие промышленности и задерживает восстановление сельского хозяйства. Государство должно понять, что прочный бюджет, а вместе с ним и здоровые деньги немислимы без фундамента в платежеспособности широких масс населения. При построении бюджета все усилия должны быть направлены не на изыскание новых способов покрытия дефицита, но на радикальное сокращение государственных расходов. Пора осознать свою бедность и выбросить из бюджета такие расходы, которые составляют неотъемлемую принадлежность всякого культурного государства. Правда, здание

бюджета, воздвигнутое на таком фундаменте, будет первоначально весьма скромным. Однако постепенно, по мере восстановления сельского хозяйства и роста чистого продукта, доходы от косвенных и прямых налогов будут автоматически увеличиваться. Путь к прочному богатству народному лежит через временную бедность государства».

В СССР шла «охота на ведьм». В октябре «Правда» опубликовала материал Владимира Милютин с нападками на Литошенко. В этом материале Милютин цитировал одно из выступлений Литошенко начала 1920-х гг.: «Земля будет в руках тех, кто сильнее, кто благодаря упорному труду и любви к собственности сможет преодолеть все разрушительные последствия революции. Наша аграрная структура будет далека от всех видов социализации». Когда по инициативе сталинского руководства начался «великий перелом», в декабре в комиссиях сельского хозяйства и финансов приступили к всеобщей чистке. На конференции агрономов-марксистов, состоявшейся в декабре, Сталин заявил, что он не понимает, «почему теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати».

Для инженеров роковым был 1928 г. - «Шахтинское дело». Общая тенденция развития событий в стране была уже угрожающей и еще более усугубилась в марте, когда было объявлено о заговоре 53 инженеров, в основном из рядов беспартийной технической интеллигенции, которые обвинялись в саботаже и измене и осуждены в мае по так называемому Шахтинскому делу. Это был первый из серии подобных «заговоров», ставших символом ксенофобии в сталинский период. Все опасались обвинения в шпионаже. Но Шахтинское дело возвестило о новом этапе. Вся беспартийная интеллигенция, так называемые «буржуазные специалисты», во всех областях начали ощущать давление. Аграрники-немарксисты оказались в числе наиболее уязвимых не только из-за споров по поводу аграрной политики, но также и потому, что среди них в большей степени, чем среди других советских ученых, поощрялись научные контакты с иностранными учеными и ценилась хорошая репутация их работ за рубежом. Такие связи с иностранцами стали считаться почти преступными.

Кроме тяжелых процессов индустриализации и коллективизации создание материальной базы социализма в СССР потребовало предоставления определенных привилегий слою специалистов, необходимых для развития науки, техники, обороны, управления и т.д. Введен

институт красной профессуры. Встала задача подготовки кадров, которые могли бы освоить передовую технику. Для того чтобы быстро, в экстренные сроки такие кадры вырастить, приходилось вводить и некоторое неравенство. Создавались лучшие условия для жизни «бюрократии». В сталинский период это было вынужденной мерой. Внедрить новую технику, развить производительные силы (без чего бюрократию не уничтожить) невозможно было без бюрократии - такова диалектика. На этом этапе, который в области взаимоотношения классов может быть назван решением задачи ликвидации буржуазии и мелкой буржуазии, интересы рабочего класса и его бюрократии в целом совпадают. В этот период Сталин мог вершить дело рабочего класса руками бюрократии. Но эти интересы рано или поздно вступают в противоречие. Этот час бьет, когда наступает время перехода к действительному уничтожению частной собственности, ликвидации разделения труда, когда особый слой, освобожденный от непосредственно физического труда для решения общественных задач (или «бюрократия»), превращается из условия развития общества в его тормоз. По-видимому, интересы рабочего класса и его бюрократии впервые столкнулись в конце 30-х гг., что стало причиной трагедии Большого Террора, основным объектом которого, как показывают новейшие исследования, была именно бюрократия. Но террор стал тем, чем он стал именно в силу того, что материальных условий для действительного снятия отчуждения и уничтожения бюрократии как особого слоя (а не просто физического ее истребления) еще не было. Как и всякое историческое явление, социалистическая бюрократия - это не хорошо и не плохо, она возникает как необходимое условие становления социализма, особенно в отсталой стране. «История так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества; совершенное общество, совершенное «государство» - это вещи, которые могут существовать только в фантазии. Напротив, все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь переходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет свое оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно раз-

вивающихся в ее собственных недрах». Это фрагмент «позднего» Энгельса.

Для экономистов роковым был июнь 1930 г. Затем настала очередь почвоведов и земледельцев, генетиков. После ареста экономистов либерального и «неонароднического» направлений еще оставались на воле аграрники-марксисты. Те, кто рьяно нападал в декабре 1929 г. на Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и их единомышленников, в конце 30-х гг. погибли сами - «справедливость по-Сталински». Для И.В. Сталина и установленного им режима репрессий все они, вместе взятые, - «враги народа», «изменники дела социализма», лакеи «мирового капитализма» и т.п.

В июне 1930 г. начались аресты меньшевистских и «советских» (т.е. немарксистских) экономистов как вредителей, саботажников и защитников кулаков - другими словами, как козлов отпущения за провал попытки реализовать «неосуществимую мечту». Литошенко был среди них. За арестами последовали суды. Первым был суд по делу Промпартии (25 ноября - 7 декабря 1930 г.), направленному против профессоров технических институтов; главным среди них был профессор Леонид Рамзин. Затем был суд над меньшевиками (1-9 марта 1931 г.), где основным обвиняемым был экономист Владимир Громан. Кондратьева заставили появиться на суде в качестве главного свидетеля и признаться в саботаже. На этом суде главный обвинитель Крыленко говорил о «контрреволюционной кулацкой группе, возглавляемой Кондратьевым и Чаяновым». Советская пресса начала писать обвинительные статьи, предвосхищая процесс над «Трудовой крестьянской партией», которую якобы возглавляли Чаянов и Кондратьев, но никакого публичного суда над этой мифической партией так и не состоялось. В связи с хроническим заболеванием Литошенко находился в больничной палате тюрьмы, предположительно в политизоляторе г. Суздаля, где содержался также Кондратьев.

Вдогонку, в 1931 г., в № 19 журнала «Большевик», появилось письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, подчеркивавшего необходимость усиления бдительности по отношению ко всякого рода извращениям марксизма-ленинизма, выкорчевывания «гнилого либерализма», вооружения пролетарского студенчества для этой борьбы. Откликаясь на поставленную задачу, авторские коллективы учебных пособий по политической экономии усилили требуемую бдительность, учли, что «в нашу историческую эпоху пролетарская, марксистская политическая экономия является единственно научной политической экономией. Только она является объективной наукой». Еще

более усилилась партийность и воинственность сталинских экономистов. На вопрос «Что такое партийность науки, партийность политической экономии?», авторы новых учебников отвечали: «Это значит, что наша политическая экономия при оценке всех экономических явлений должна «прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (В.И. Ленин), т.е. на точку зрения пролетариата, а следовательно, и его авангарда - Коммунистической партии. Но чтобы выполнить эту роль, наша политическая экономия должна быть революционно-критической наукой, ведущей непримиримую борьбу со всякими извращениями марксизма-ленинизма, со всеми врагами пролетариата. Выполняя эти задачи, политическая экономия тем самым неизбежно включается непосредственно в классовую борьбу. Наша политическая экономия должна быть марксистско-ленинской революционно-воинствующей политической экономией».

В середине 1929 г. в Тимирязевской академии началась кампания, предшествовавшая «чистке рядов», против А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко, Н.Д. Кондраева и других, кто не воспринял курс на коллективизацию и публично выступал за развитие крестьянских трудовых хозяйств. А для молодого поколения непреходящее значение, по их мнению, имеют только труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Проводится общее собрание научных работников в ТСХА под названием «О фактах вредительства в сельском хозяйстве». Докладчики - профессора В.П. Бушинский, С.А. Зернов и В.В. Подарев. Основная тема - за борьбу с вредительством, на борьбу за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства и т.д. В результате удален из ТСХА профессор А.Г. Дояренко и ряд других профессоров, со стороны которых, как считалось, наблюдали игнорирование пролетарски настроенных аспирантов. Практика уничтожения была отработана. Прежде чем посадить, надо было уволить. Нормы социалистической законности были незыблемы.

Была организована комиссия под председательством ректора, составившая на основании «широкого обсуждения общественностью» списки преподавателей, оставляемых на очередной срок без перевыборов. В число этих угодных лиц А.В. Чаянов, А.Г. Дояренко и другие выдающиеся профессора не попали, так как «были отведены общественными организациями». Причины были в том, что, например, А.Г. Дояренко «не был членом профсоюза и членом секции научной работы», а его преподавательская деятельность не отвечала но-

вым пролетарским требованиям, поскольку он являлся идеологом единоличного крестьянского хозяйства. Тем более выступил против И.В. Сталина. Результат этого решения - его арест, арест и других профессоров его круга в следующем году.

Летом 1930 г., когда началась новая волна репрессий, многие были арестованы. Арестован Л.Б. Кафенгауз, тираж его новой книги «Эволюция промышленного производства с 1887 по 1926/1927 гг.» уничтожен. Однако и в Бутырской тюрьме он продолжает работать. В результате в январе 1932 г. были написаны четыре тетради, содержащие материал по эволюции ряда отраслей промышленности с 1860 по 1885 гг. В декабре 1932 г. Кафенгауз вернулся в Москву. Попытки опубликовать новую книгу оказались безрезультатными, поскольку все статистические сведения в те годы уже относились к разряду секретных. С 1937 г. и до конца жизни он работал в Институте экономики АН СССР.

Будущий глава НКВД Н.И. Ежов об арестах «кулацкой профессуры» писал тогда: «Буржуазная профессура наших вузов развила бешеное наступление против подготовки пролетарских специалистов». Весь цвет отечественной и мировой аграрной экономики, центром формирования которой в то время была Тимирязевская академия, был арестован в 1930 г. и осужден на длительный срок по сфабрикованному обвинению в создании и руководстве мнимой «трудовой крестьянской партии».

К 30-м гг. доминирующими в российской экономической литературе стали представления о необходимости перехода к продуктообмену, ликвидации денег и стоимостных отношений, введении уравниловки в оплате труда. Появились и первые результаты, например, торговля была сведена к централизованному распределению продукции между потребителями. Главным становится распределение еды. Победившая командно-административная система, представлявшая собой основу экономического развития как результат гипертрофии волевого начала вместо объективно обусловленного, регулируемого экономическими методами развития народного хозяйства нанесла тяжелый урон экономике России.

После уничтожения частного хозяйства на селе, острие борьбы вновь вернулось в город. Условно можно назвать его противоречием между «бюрократией» и пролетариатом. В бюрократию здесь следует включить не только управляющий слой (государственную и партийную бюрократию), но и высокооплачиваемых лиц умственного труда, прежде всего

хозяйственную бюрократию. Этот слой позже получил название «партийно-хозяйственной номенклатуры». Ломается вековой уклад, составлявший основу господства старой русской бюрократии, запускается мясорубка большого террора, в котором значительная часть бюрократии гибнет физически. «В первый свой период советский режим имел, несомненно, гораздо более уравнительный и менее бюрократический характер, чем ныне, - пишет Троцкий. - Но это была уравнительность всеобщей нищеты. Ресурсы страны были так скудны, что не открывали возможности для выделения из массы населения сколько-нибудь широких привилегированных слоев. В то же время «уравнительный» характер заработной платы, убивая личную заинтересованность, превратился в тормоз развития производительных сил.» Ускоренная индустриализация заставила такой привилегированный слой выделить: это управленческий (в том числе не только хозяйственное, но и политическое управление, которое было слабо разделено), технический и научный персонал. Или «сталинская бюрократия», если пользоваться привычным уже термином. Эту бюрократию приходилось растить не менее ускоренными темпами, чем проводилась сама индустриализация, а для этого приходилось ее подкупать высокими зарплатами, лучшим жильем и т.п. Это было несомненным отступлением от принципов социализма, но никак по-другому в изолированной стране строить социализм было просто невозможно.

Не нужно переоценивать эти привилегии. Социолог Л. Гордон пишет: «Соотношения, при которых практически все инженеры и ученые получали заметно больше рабочих, а последние - больше колхозников, когда на оборонных заводах и у командного состава армии оклады были выше, чем на гражданских предприятиях или в учреждениях культуры и обслуживания, - эти соотношения воспринимались как само собой разумеющиеся. Что же касается наиболее произвольных различий в сфере распределения, имевших характер привилегий, они распространялись в те годы на очень узкий круг работников и находились по существу вне поля зрения народных масс». Учитывая год написания, вряд ли Гордон преуменьшает привилегии «сталинской бюрократии». Однако при этом бюрократия обрастала связями, окостеневала, входила во все большие противоречия с массами, ее аппетиты росли. Именно в этой обстановке такие противоречия привели к вспышке террора 1937-1939 гг. Террор решал, во-первых, проблему производственной эффективности. Бюрократический метод управления

давал результаты лишь в определенных пределах. С завершением индустриализации он стал давать сбои, по крайней мере, в крупных городах. В социальном плане это вылилось в противостояние «масс» и «аппарата». Причем самое высшее руководство партии выступило здесь на стороне масс. В условиях, когда материальных условий для уничтожения разделения труда и перехода к самоуправлению еще не было, дело вылилось в погром аппарата, в собственно террор.

17. Кондратьев и Петровка

После роспуска Учредительного собрания в начале 1918 г. Н.Д. Кондратьев переезжает в Москву. Он работает заведующим экономическим отделом Центрального товарищества льноводов и в экономическом отделе Московского народного банка. Ведет преподавательскую деятельность в университете им. А.Л. Шанявского. Основателем университета был отставной генерал-майор Альфонс Леонович Шанявский. Народный университет, получивший его имя, был основан в 1908 г., а в 1912 г. переехал в специально для него построенное здание на Миусской площади. На его базе в последующем работали Коммунистический университет им. Свердлова, Высшая партийная школа и Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Несколько раз Н.Д. Кондратьев арестовывался теперь уже органами Советской власти, как раньше царским правительством. Приговаривался к смертной казни, но был амнистирован ВЦИКом. В 1919 г. порывает с партией эсеров, после попыток выслать его из страны. В результате полностью переходит на научную работу.

В 1920 г. Н.Д. Кондратьевым создается при Петровской сельскохозяйственной академии Конъюнктурный институт, перешедший позднее в ведение Народного комиссариата финансов.

В годы НЭПа Конъюнктурный институт играл большую роль в экономической жизни страны. Авторитет институту принесли научно-консультационные работы. Его сотрудники ежегодно готовили свыше 100 справок и записок по специальным заданиям ЦК ВКП(б), ВЦИК, ИККИ, ЦКК, ВСНХ, Комцессома и других организаций.

Материалы института использовали в своих публичных выступлениях различные деятели, например, Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, Л.Д. Троцкий и др. Тогда Н.Д. Кондратьеву доверяли. Об этом свидетельствует тот факт, что не будучи членом партии он являлся ответственным редактором

двух периодических изданий по экономике: «Экономического бюллетеня Конъюнктурного института» (с 1922 г.) и журнала «Вопросы конъюнктуры» (с 1925 г.) Идею издания последнего журнала поддержал в своем письме, адресованном коллегии Наркомфина, Н.И. Бухарин.

Н.Д. Кондратьев преподает в Кооперативном институте (упразднен в 1920 г.), заведует кабинетом в институте А.В. Чаянова в Петровской академии. Участвует в работе различных комиссий и комитетов Наркомзема, Госплана, других ведомств, в Союзе кооперативов. Н.Д. Кондратьев занимает ряд высоких должностей в советских плановых органах. В 20-х гг. жизнь Н.Д. Кондратьева заполнена напряженным творческим трудом, острыми дискуссиями, реалистическими, хороню аргументированными предложениями для советского правительства.

С 1920 г. Н.Д. Кондратьев - профессор, заведующий рядом кафедр в Петровке. Круг научных интересов Николая Дмитриевича Кондратьева сформирован. Он простирается далеко за рамки аграрного вопроса, однако аграрный материал им использовался в методологических и других исследованиях. Село и крестьянство занимают видное место в его работах, нетрадиционный подход к анализу материала ставит его в ряд выдающихся ученых-аграрников.

В 1920 г. Н.Д. Кондратьев был избран Ученым советом Академии профессором, 14 октября 1920 г. - заведующим курсом экономической политики и конъюнктуры. Курс теории конъюнктуры был введен в учебный план в качестве обязательного в 1921 г. В октябре 1922 г. в Петровской сельскохозяйственной академии (с 1923 г. - Тимирязевская сельскохозяйственная академия) был создан факультет сельскохозяйственной экономики и политики, в организации которого самое активное участие принял Н.Д. Кондратьев.

В соответствии с первым учебным планом факультета, начиная с 1923 г. чтение курса лекций и проведение практических занятий по курсу «Учение о рынках и сельскохозяйственные рынки» было возложено на Н.Д. Кондратьева. В течение 1923/24 учебного года профессору Н.Д. Кондратьеву было поручено по совместительству руководство и кафедрой экономической политики в России и на Западе. Он также читал соответствующий курс лекций «Экономическая политика в России и на Западе» и одновременно, в качестве самостоятельного факультативного курса, преподавал предмет «Мировые сельскохозяйственные рынки».

В 1924 г. Н.Д. Кондратьев вместе с женой выехал в длительную зарубежную командировку, посетил Германию, Великобританию, Канаду и США. В США встретился с Питиримом Сорокиным, который предложил Кондратьеву кафедру в одном из университетов. Николай Дмитриевич отклонил его предложение и вернулся на Родину. И вместе с Россией он прошел ее судьбу - судьбу страдания и горя.

После 1925 г. в ТСХА была создана кафедра теории рынков, руководство которой было возложено на профессора Н.Д. Кондратьева. На кафедре читались курсы по сельскохозяйственным рынкам и конъюнктурам. В 1927 г. на четвертом курсе студентам читался общекурсовой предмет «Учение о рынках».

Н.Д. Кондратьев совместно с профессором Л.Н. Юровским подготовили программу по курсу «Учение о сельскохозяйственных рынках и конъюнктуре». Ее в конце 1929 г. утвердила общественно-экономическая предметная комиссия колхозфака академии.

В годы НЭПа Н.Д. Кондратьев занимал ряд постов в плановых и управляющих органах страны, его авторитет и влияние на эти органы были очень сильными. Это закончилось после предоставления им в Госплан в начале 1927 г. тезисов «Задачи в области сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и его индустриализацией».

1928 г. стал переломным в судьбе ученого. В стране сменился вектор отбора - ликвидируются рыночные формы хозяйствования, строится централизованная плановая экономика. Большевики полагают, что именно она способна обеспечить непрерывный экономический прогресс, включая полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, свободное и всестороннее развитие всех членов общества и каждого человека. В политэкономии России - непримиримая борьба теорий капиталистического и социалистического способов производства.

В 1929 г. в ТСХА читались курсы по сельскохозяйственным рынкам и конъюнктурам и учение о сельскохозяйственных рынках. Одновременно в Государственном Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики профессор Н.Д. Кондратьев вел для аспирантов семинар по теории сельскохозяйственной конъюнктуры. Преподавание на экономическом факультете ТСХА «Учения о рынках» продолжалось до ареста Н.Д. Кондратьева в 1930 г. Затем за ненадобностью кафедра была закрыта, а преподавание учебных дисциплин прекращено.

Свертывание НЭПа и переход к административно-командным методам управления эко-

номикой привели к тому, что направление исследований Конъюнктурного института было признано «буржуазным» и «вредным». К тому же приводила острая критика другими сотрудниками института проекта первого пятилетнего плана, в разработке которого непосредственное участие принимал Н.Д. Кондратьев. Принципиально отличалась от сталинской трактовки («стачка кулаков») оценка Кондратьевым причин, вызвавших трудности хлебозаготовок. В результате Кондратьевский институт закрыт.

Достаточно короткий период, с 1919 по 1930 г., был периодом творческого взлета профессора Н.Д. Кондратьева и ознаменовался прекрасными публикациями, содержащими принципиально новые идеи и концепции. Вот их краткий перечень: в 1922 г. - монографии «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» и «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции»; в 1923 г. - брошюры «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» и «М.И. Туган-Барановский»; в 1924 г. - брошюра «Об основах перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства» и доклад «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры»; в 1925 г. - статья «Большие циклы конъюнктуры», доклад «Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства» и статья «Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства»; в 1926 г. - доклад «Мировое хозяйство, 1919-1925 гг.: современное положение и основные тенденции развития» и программная статья «Проблема предвидения»; в 1927 г. - статьи «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» и «План и предвидение»; в 1928 г. - «Большие циклы конъюнктуры» (доклад и заключительное слово на дискуссии) и большая статья - «Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров (к вопросу о теории относительной динамики и конъюнктуры)». Научный поиск и работа Н.Д. Кондратьева в Петровке были разносторонними, плодотворными и интенсивными.

И его исследования остались, несмотря на запреты в этом уникальном университете. Уже в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, в процессе развития работ Кондратьева, новое поколение исследователей пришло к выводу о том, что новые возможности для анализа и прогнозирования развития социальных, производственных, организационных структур в системе координат «хаос-порядок» открывает теория динамического (детерминированного) хаоса, которая позволяет дать научное объяснение различным про-

изводственным и социальным феноменам (спад и подъем в экономике и другие).

Понятие динамического (детерминированного) хаоса вошло в научную картину мира сравнительно недавно, лишь в последней четверти XX в. (Петерс Э., 2004).

Основной принцип теории хаоса включает в себя представления о единстве глобального детерминизма и локального хаоса. Суть этого принципа заключается в том, что элементы системы ведут себя самостоятельно (локальный хаос), обеспечивая при этом предсказуемое (детерминированное) поведение всей системы в целом. Такая организация систем делает их чрезвычайно чувствительными к управлению. Они демонстрируют одновременно и хорошую управляемость, и удивительную пластичность: чутко реагируя на внешние воздействия, они сохраняют направление движения. Как считают многие исследователи, именно комбинация этих двух свойств служит причиной того, что хаотическая динамика характерна для поведения многих сложных систем. С этих позиций мы можем говорить об устойчивости системы не как о невосприимчивости системы к внешним или внутренним изменениям, но как очень чуткое реагирование на изменения и быстрый запуск компенсационных механизмов, позволяющих системе сохранить устойчивость.

Теория детерминированного хаоса, объясняя поведение и развитие сложных экономических систем, предлагает также методологический инструментарий, который, на наш взгляд, заслуживает внимания. В частности, показатель Херста и V-статистика позволяют обнаруживать в динамике развития систем эффект долговременной памяти (или персистентность временных рядов), R/S-анализ и графический анализ V-статистики позволяют обнаруживать циклические колебания в динамике, в том числе улавливать циклы внутри циклов.

Использовался данный инструментарий для подробного комплексного исследования такого важного результирующего экономического показателя как урожайность зерновых культур.

Урожайность - это производная от плодородия почвы, а следовательно, инерционный показатель, обладающий длительной памятью. Но для получения урожая недостаточно одного плодородия почвы. Необходимо тепло, которое зависит от солнечной активности, необходимы осадки, которые также зависят от солнечной активности и от антропогенного воздействия на природу планеты Земля. Кроме того, здесь велико влияние и факторов второго рода - именно социально-экономического характера, даже политической конъюнктуры, технико-

технологического характера. Таким образом, урожайность зерновых культур является очень сложной, мультикомпонентной системой, результат которой складывается под действием и природных, и технологических, и социально-экономических факторов. В связи с вышеизложенным прогнозирование показателя урожайности весьма затруднено и, практически, часто сводится к интуитивным экспертным оценкам. Это побудило, используя теорию Н.Д. Кондратьева, подойти к подробным исследованиям формализованных методов прогнозирования урожайности (от анализа до разработки алгоритмов).

Разработке предполагаемого алгоритма построения прогноза урожайности зерновых культур на среднесрочную перспективу предшествовал современный стратегический анализ показателя урожайности в динамике за 200 лет, в ходе проведения которого получены следующие главные результаты.

1. Временные ряды урожайности сельскохозяйственных культур отличаются сильной колеблемостью, нестационарностью и, как правило, не содержат выраженной тенденции. Проверка проводилась с использованием критерия Фостера-Стьюарта, показателя Херста, V-статистики, метода характеристик приростов. Показатель Херста был впервые предложен британским профессором Херстом в середине XX в. для определения наличия в процессе эффекта долговременной памяти:

$$R/S = (aN)^H,$$

где a - некоторая константа; N - текущее значение объема выборки; H - показатель Херста [0; 1].

Из 60 исследованных временных рядов (продолжительностью от 23 до 200 лет) наличие тренда средней величины по критерию Фостера-Стьюарта показали 16 временных рядов. Однако и показатель Херста, он колеблется в диапазоне от 0,17 до 0,33, и V-статистика показали отрицательный результат наличия тенденции во всех случаях, когда эти показатели рассчитывались (46 случаев из 60). Данные показатели не были рассчитаны в 14 случаях, в связи с недостаточной длиной временных рядов. Однако для этих рядов критерий Фостера-Стьюарта показал отсутствие тренда в динамике средней величины, в трех случаях наблюдался тренд дисперсии. Кроме того, было проведено исследование данных временных рядов на предмет определения характера тенденции согласно методу характеристик прироста. В случае если выводы, сделанные относительно отсутствия тренда, были ошибочны,

то исследование характера динамики могло это показать. Анализ первых, вторых приростов и производных величин не позволил сделать вывод о характере тенденции ни в одном случае, косвенно подтвердив антиперсистентность рассмотренных временных рядов.

В 16 временных рядах критерий Фостера-Стьюарта показал наличие тренда дисперсии. Дисперсия, являясь показателем интенсивности вариации, свидетельствует о нестационарности и раскачивании временных рядов урожайности сельскохозяйственных культур. Полученные результаты доказали нестационарность и антиперсистентность исследованных временных рядов урожайности сельскохозяйственных культур.

2. В рядах динамики урожайности сельскохозяйственных культур присутствуют несколько циклов различной продолжительности. Изучение современной научной литературы не позволило найти метод, четко определяющий технологию выделения циклической компоненты. Кроме того, ряд итерационных процедур предполагает предварительное выделение тренда в динамическом ряду и последующее выделение циклической компоненты. Однако исследования показали антиперсистентность временных рядов урожайности сельскохозяйственных культур. Такие инструменты, как спектральный анализ, Фурье-анализ, предполагают строго периодический характер циклических колебаний. Но теоретических предпосылок для того, чтобы считать возможные циклические колебания строго периодическими, нет. В этой связи для решения поставленной задачи были использованы элементы фрактального анализа. Исследование проводилось по временному ряду урожайности зерновых культур по России/СССР/России за 1801-2003 гг. Для различных диапазонов p , $sp=10$ до $p=101$ (под p понимается период наблюдения), были рассчитаны значения R/S . На основе полученных данных был построен график зависимости R/S от p в логарифмическом масштабе, где границы циклов определяются «уплощениями» графика (рис. 1).

Кроме того, по всем изучаемым временным рядам урожайности сельскохозяйственных культур были рассчитаны коэффициенты автокорреляции. Коэффициент автокорреляции, показывая наличие связи между рассматриваемыми уровнями временного ряда, является косвенным показателем наличия циклических колебаний в изучаемых временных рядах. Графический R/S -анализ и расчет коэффициентов автокорреляции подтвердили наличие в динамике урожайности рассмотренных сельскохо-

зайственных культур одновременно нескольких циклов различной продолжительности: 2-летних, 11-12-летних, 24-26-летних. При этом границы циклов четко не определяются, они колеблются около близких значений.

Мы не можем пока четко идентифицировать характер взаимодействия циклов друг с другом, а следовательно, определить, в какой фазе каждого цикла находится процесс в тот или иной момент наблюдения.

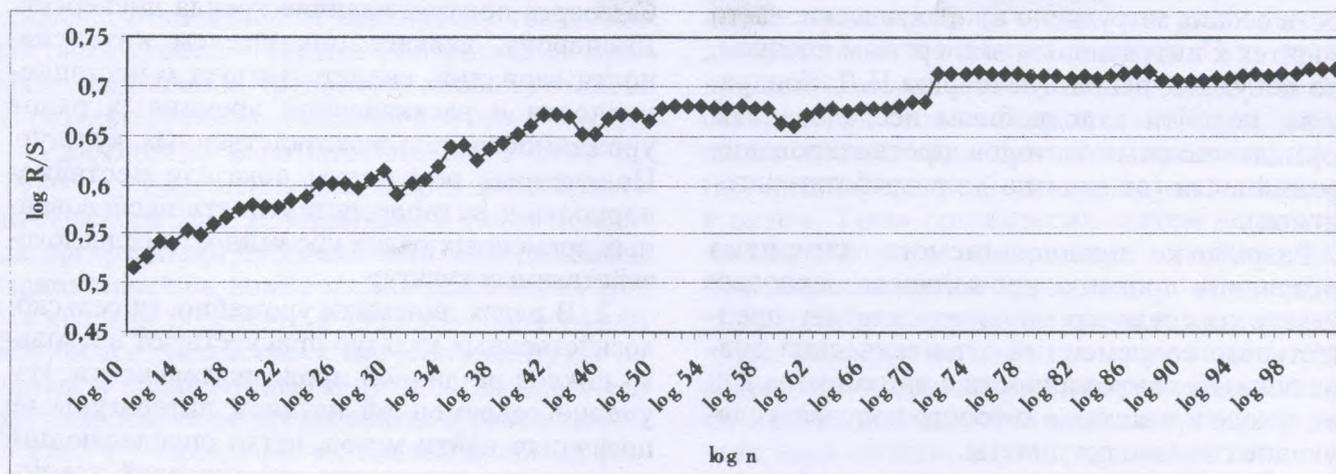

Рис. 1. R/S-анализ урожайности зерновых культур по России/СССР/России за период 1801-2003 гг.

В связи с вышеизложенным было сделано предположение о целесообразности разложения временного ряда динамики урожайности зерновых культур на несколько выборочных временных цепочек. Предполагается, что временные цепочки формируются из выборочных уровней временного ряда, отстоящих друг от друга на определенные временные периоды.

Подвижкой к идее такой «выборочной» деконструкции исходного ряда динамики урожайности зерновых культур послужило применение в агротехнике возделывания культур системы севооборотов. Как известно, система севооборотов является важным фактором рационального использования природных ресурсов, сохранения экологического равновесия и повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Применение севооборотов означает, что каждый следующий год культура, по которой строится временной ряд урожайности, возделывается на новом поле до окончания севооборота. Таким образом, каждый последующий уровень в определенном смысле несопоставим с предыдущим. Нет оснований считать данный факт ключевой причиной сложности прогнозирования изучаемого признака но определенное влияние он, несомненно, оказывает.

Еще одной причиной, оправдывающей такой прием разложения временного ряда, является наличие циклических колебаний во временных рядах урожайности. Формирование временных цепочек из выборочных уровней

исходного ряда динамики позволит включить взаимосвязанные уровни ряда в единую последовательность и рассмотреть характер ее поведения в отдельности.

Следующая причина в пользу применения такой схемы анализа - инерционность показателя. При графическом анализе динамики урожайности зерновых культур мы наблюдаем иногда очень резкие изменения направления динамики: возрастания и убывания, и это при очень высокой инерционности показателя урожайности. Каким же образом сосуществуют два столь очевидных и столь противоречивых факта? Возможно, происходящие резкие изменения являются продолжением динамики предыдущих, но отстоящих на некоторый временной лаг, уровней (в этом и состоит глубина инерционности изучаемого признака) и выглядят резко только на фоне непосредственно предшествующего уровня.

Общая схема анализа временного ряда и построения прогноза на основе выдвинутого предположения представлена на рисунке 2.

На основе проведенных сравнительных расчетов установлено, что предлагаемый алгоритм построения прогноза дает более точную модель выравнивания ряда урожайности, а также более точный прогноз на среднесрочную перспективу по сравнению с выравниванием на основе общепризнанного метода экспоненциального сглаживания. Последующая апробация алгоритма дала положительные результаты.

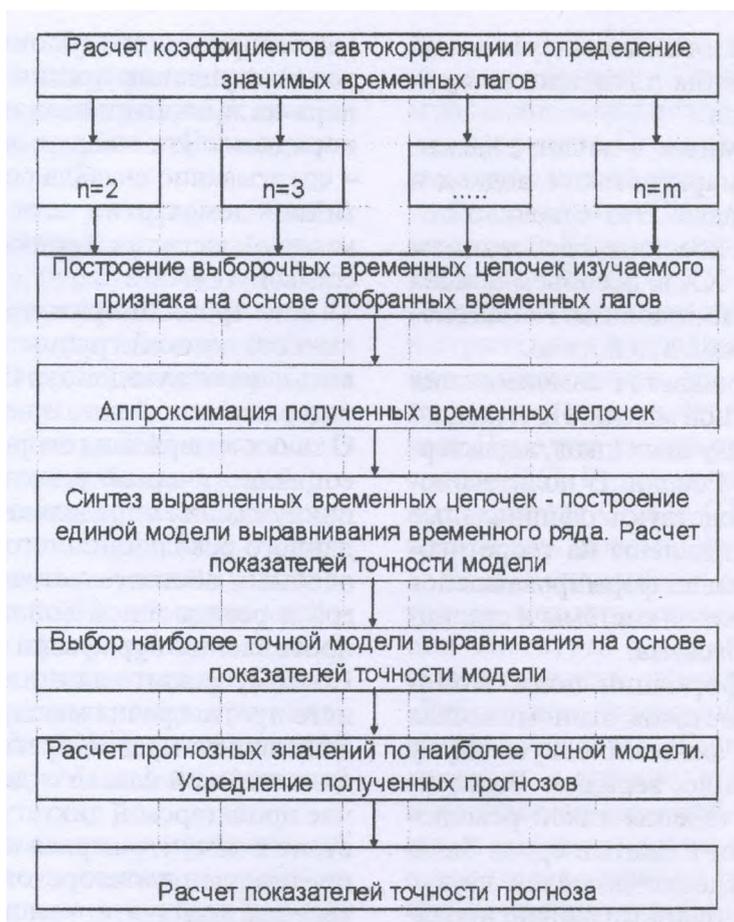

Рис. 2. Алгоритм построения прогноза урожайности зерновых культур на основе выборочных временных цепочек

Предложенный алгоритм построения прогноза урожайности отличается простотой реализации (доступна реализация в Excel) и универсальностью с точки зрения его использования на различных уровнях управления (хозяйствующий субъект, район, область, государство).

Разработанные методические подходы прогнозирования урожайности зерновых культур могут быть определенным вкладом в развитие идей циклично-волновой динамики Н.Д. Кондратьева в современном экономическом прогнозировании и планировании.

18. И.В. Сталин и Н.Д. Кондратьев

Революционный переворот начался с борьбы марксистов за утверждение в российской науке, в том числе и в отечественной политэкономии, принципа коммунистической партийности, опиравшегося на работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. До Октябрьской революции 1917 г. среди российских ученых существовало представление, согласно которому в науке не должно быть места господству какой-либо партийной идеологии, мешающей правильной постановке и решению вопросов с позиций ин-

тересов развития народного хозяйства и общечеловеческих ценностей. Такая точка зрения была во многих работах русских экономистов, таких как П.И. Георгиевский, Н.Х. Бунге, В.Я. Железное, В.К. Дмитриев, П.П. Маслов, М.И. Туган-Барановский, Б.Н. Чичерин и др. После революции положение резко изменилось.

В рамках первого («военного коммунизма») второго этапов НЭПа отечественная экономическая мысль характеризовалась наличием пока различных школ и направлений, сосуществовавших наряду с марксистской школой. Хотя формально уже было ее доминирование при официальной государственной поддержке. Взлет отечественной экономической мысли в 1920-е гг. можно было объяснить разными причинами, в частности, наличием сильных элементов рыночных отношений эпохи новой экономической политики и заинтересованностью ученых в сильном государстве. С конца 20-х гг. усиливается влияние политического, партийно-идеологического фактора во всех направлениях, в том числе и в экономической науке. Раньше было нельзя, поскольку силы пролетариата в стране были слишком малы и вы-

нуждены были организовываться чуть ли не военным способом, чтобы идти против крестьянского большинства.

1928 г. стал переломным в жизни страны, в науке утверждается марксистский подход в качестве господствующего. Это отвечало политическим и идеологическим требованиям новой власти. В 30-е гг. XX в. всеобъемлющим становится партийный монополизм. Командно-административная система в действии.

В стране резко усиливается самоизоляция ученых от мировой научной мысли. Исчезает, по сути, все разнообразие научных школ, характерных для науки царской России. В политэкономии безраздельно господствуют официальные школы. Все работы направлены на теоретико-экономическое обоснование формировавшейся командно-административной системы и сталинской интерпретации марксизма.

Источником трансформации политэкономии стала сама марксистская экономическая теория, внедренная в экономическую науку России как «единственно верная». Важнейшим условием осуществления такой революционной трансформации в сжатые сроки было экономическое принуждение деятелей науки, зависевших от государственного финансирования, даже тех, кто был искренне убежден в правильности учения К. Маркса. После выпусков института «Красной профессуры» и его отделений в стране господство марксистской идеологии присутствует везде, в высшей и средней школе, а также в массах. Диктат марксизма в политэкономии устанавливался, как правило, решениями съездов, конференций и пленумов ЦК партии, т.е. директивным методом.

Масштабы классовой войны, разразившейся в стране в конце 20-х гг. поражают. Такого никто не мог ожидать. После «великого перелома» партийные группировки (Троцкого, Бухарина и др.) дезориентированы. В партии происходит перегруппировка, устанавливается «монолитное единство рядов». Оставшиеся группировки становятся немыми или вовсе подпольными. Борьба политических течений в стране подходит к концу, большинство троцкистов, которые в 1920-е гг. действительно были левой оппозицией к партийной линии, в этот период переходят на сторону Сталина. Все бывшие левые оппозиционеры пишут письма в поддержку нового курса руководства партии. Это называют разоружением. Первым проложил этот путь Карл Радек: он определился на стороне Сталина в борьбе с правым уклоном. Троцкий добавил к себе антисимпатий, выступив в буржуазной печати с критикой партии и СССР. Его сторонниками это было расценено

как беспринципный блок с буржуазией. Открытое выступление против партийной линии теперь не принято и наказывается полицейским порядком. Эти «издержки» движения вперед - свертывание сначала советской, а потом партийной демократии - тот пункт критики СССР, который выделил Троцкий, и с ним нельзя не согласиться.

Лев Троцкий призывает устранить монополию сталинской группы на власть и восстановить «советскую демократию». Однако это были издержки движения, а не полное отступление. О таких издержках говорил еще в самом начале социалистической революции Ленин: «Форма принуждения определяется степенью развития данного революционного класса, затем такими особыми обстоятельствами, как наследие долгой и реакционной войны, затем формами сопротивления буржуазии и мелкой буржуазии. Поэтому решительно никакого принципиального противоречия между советским (т.е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет. Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют - и через отдельных лиц - не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству. Именно материальный производственный источник и фундамент социализма требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме она признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного. Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, - если нет идеальной дисциплинированности и сознательности» (Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С.199-200).

Сталин, покончив с Л. Троцким и с левой оппозицией, решил покончить и с правой оппозицией Н.И. Бухарина. В 1929 г. Бухарин как «лидер правого уклона» был выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б), снят со своих постов в «Правде» и Коминтерне. В 1937 г. был исключен из партии, арестован по делу о «правотроцкистском» блоке, а в 1938 г. расстрелян.

Свертывание НЭПа и переход к административно-командным методам управления экономикой привели к прекращению работ экономистов и закрытию институтов немарксистского направления.

Сталин принимается за расправу с опасной для его планов аграрной наукой, по его мнению, «имеющей, безусловно, буржуазные корни».

В 1928 г. Н.Д. Кондратьев был уволен из Конъюнктурного института, а вскоре был закрыт и сам институт. В исследовании проблем конъюнктуры возник зияющий пробел, затянувшийся в России почти до XXI столетия. В экономической политике начался крутой поворот от НЭПа к административно-командной модели хозяйствования. Н.Д. Кондратьев вместе с другими учеными-экономистами оказался в опале. Их объявили «идеологами кулачества» и «реставраторами капитализма». Открытые гонения начались раньше, в частности, после появления в журнале «Большевик» (1927, № 13) провокационной статьи Г.Е. Зиновьева «Манифест кулацкой партии».

Точнее, по архивным данным, необратимый поворот возник после передачи разработки первого пятилетнего плана структуре Госплана. Это привело к смещению Н.Д. Кондратьева с поста заведующего кафедрой в апреле 1928 г. и спустя некоторое время - к увольнению из Наркомфина. За всем этим угадывалась фигура Сталина. Сравнение судьбы Кондратьева с судьбой С.Ш. Меклера (первого «шпиона», завбюро финансовой конъюнктуры Наркомфина, сразу сосланного на Соловки в 1928 г.), а также замечания следователей Бутырской тюрьмы о давней слежке за Н.Д. Кондратьевым показывают, что уже в то время ОГПУ начало готовить дело Трудовой крестьянской партии - дело, в котором ученому, пока формально остававшемуся на свободе, была уготована роль организатора и идейного вдохновителя целой вредительской партии в сельском хозяйстве.

По контрасту: сотрудники Конъюнктурного института, переданного в ЦСУ в июне 1928 г. и впоследствии расколотого между БФК Наркомфина и ЦСУ, пострадали, прежде всего, в результате обширной чистки Наркомфина и особенно его Планово-экономического управления (с июня по декабрь 1929, до 1928 г. - ФЭБ). Вообще же все из них, кто был осужден, получили, в отличие от Н.Д. Кондратьева, сравнительно небольшие сроки заключения (от 2 до 4 лет). Сравнительная с Н.Д. Кондратьевым «мягкость» наказания видна не только по сотрудникам Института, но и по таким лю-

дям, как А.В. Чаянов, который был достаточно явно упомянут Сталиным на конференции аграрников-марксистов в 1929 г., т.е. личностная неприязнь Сталина именно к Кондратьеву явно прослеживалась.

8 мая 1928 г. СНК СССР принял решение о передаче Конъюнктурного института из Наркомфина в ЦСУ СССР. Мотивом его называлось упорядочение статистических исследований в стране, их централизация в целях сокращения дублирования. На самом деле статистика хозяйств в стране становилась военной тайной. Немалую роль в принятии этого решения сыграл Я.Э. Рудзутак, в те годы - заместитель председателя СНК и СТО, в ведении которого находились валютно-финансовые вопросы.

Н.Д. Кондратьев и его коллеги тщетно пытались доказать нецелесообразность ликвидации института и самой идеи монополизации статистических исследований. Они писали: «Работа двух учреждений над проблемой оценки конъюнктуры обеспечивает их взаимный контроль и критику как методов работы, так и источников сведений. Что касается параллелизма в области научных работ, то вопрос этот в настоящее время по существу даже не стоит, ибо Конъюнктурный институт является единственным учреждением, ведущим в крупном масштабе научно-исследовательскую работу в области изучения конъюнктуры».

Перевод в ЦСУ означал закрытие важнейших работ института. Тем более, что ЦСУ не было подготовлено к развертыванию такого рода дополнительных исследований: «Исчисление крестьянских индексов в ЦСУ не производится и не может быть в ближайшем будущем там налажено, - отмечалось в той же записке института, - ввиду того, что значительное сокращение штатов, произведенное в ЦСУ, заставило его отказаться от подготовки новых работ».

Разгон института был осуществлен из-за грамотных исследований и прогнозов, которые не отвечали интересам ни ЦСУ, ни Наркомфина СССР, ни Сталина в целом. 16 июня 1928 г. был подписан приказ о передаче Конъюнктурного института и большей части его сотрудников в ЦСУ. 20 июня 1928 г. в приказе № 203 Конъюнктурный институт Наркомфина СССР прекратил свою деятельность с 1 июля 1928 г. и был расколот на разные части.

Директором Конъюнктурного института в ЦСУ СССР был назначен П.И. Попов. Он приложил немало усилий и попыток к сохранению в планах института тех направлений теоретических исследований, которые велись при его предшественнике. Однако эти усилия были

обречены. Судьба Конъюнктурного института была предрешена. Прием простой и отработанный - ликвидация неудобной организации путем слияния ее с другой. Административно-командная система отработала его впоследствии до совершенства. Конъюнктурный институт в ЦСУ оказался в финансовом и идеологическом «вакууме» и П.И. Попов, новый заведующий, ощущал свою чужеродность в институте в полной мере.

Новый институт в условиях отсутствия утвержденных организационных предпосылок не мог ни приступить к окончательному оформлению своей организации, ни окончательно установить программы своих работ, ни установить необходимых взаимоотношений с Госпланом и другими ведомствами. Все благие намерения блокировались. Работа Института фактически стала невозможной в условиях неопределенности, неясности задач, неуверенности и полной невозможности установки необходимых взаимоотношений с Отделами ЦСУ. В результате обнажилась их идеологическая чужеродность, так что институт в ЦСУ просуществовал недолго: вместе с преобразованием последнего в экономико-статистический сектор Госплана СССР в январе 1930 г. он был ликвидирован полностью. Кондратьевское планирование, экспертиза предполагаемых работ, реальные прогнозы оказались ненужными стране. В 1929 г. прекратило свое существование Бюро финансовой конъюнктуры Наркомфина СССР. Этому предшествовала чистка Планово-экономического управления Наркомфина СССР (так стал называться ФЭБ с 1928 г.), которую прошли бывшие сотрудники Конъюнктурного института, в том числе Н.Д. Кондратьев.

Конъюнктурный институт - исторический феномен. Российская экономическая мысль была неким целым, единым внутри себя. Институт был вершиной российской экономической мысли в смысле эволюции и завершения перехода от «Кондратьев - экономические исследования», к следующему этапу - «Экономическая мысль - хозяйственная система». Такие изучения необходимы не столько для лучшего понимания самой мысли, логики ее развития, сколько для понимания перспектив, в том числе современной реальности.

Время и доступные архивы пролили новый свет на взаимоотношения Н.Д. Кондратьева с властью. Традиционно считается, что сигналом к кампании политических обвинений послужила статья Г.Е. Зиновьева «Манифест кулацкой партии», опубликованная в журнале «Большевик» (№ 13, июль). Пущенный Г.Е. Зиновьевым в оборот фантом несуществующей партии

убил многих ученых. Как выяснилось потом, Г.Е. Зиновьев спасал себя в первую очередь. И делал это зря, поскольку не был в этом успешен. Современные опубликованные документы высвечивают другое. Главная на то время дискуссия была вокруг путей развития страны. На государственном уровне это выливалось в столкновение «Сельское хозяйство - Промышленность», на личностном - «Кондратьев - Сталин». Можно считать уже доказанным, что за процессом ТКП и линией поведения ОГПУ при допросах в тени стояла фигура И.В. Сталина, который лично руководил событиями.

Проблема осмысления темы «Кондратьев - Сталин» перерастает из личной неприязни в проблему выбора пути развития страны. Не только тогда, после свертывания НЭПа и речи т. Сталина на 1-й Конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г., но и в наше время. Ясно, что Сталину и его окружению не нравилась острая критика Н.Д. Кондратьевым и другими сотрудниками его института проекта первого пятилетнего плана, оценка ими причин, вызвавших трудности хлебозаготовок. Принципиально отличалось их понимание сталинской трактовки «стачки кулаков». Отсюда давление на экономистов как на врагов советской идеологии усиливается. Роковым для всех ученых был июнь 1930 г. Используя сталинский тезис об усилении классовой борьбы, начата подготовка показательного процесса против мистической, никогда не существовавшей «Трудовой крестьянской партии» (ТКП). Были арестованы руководители так называемой «Трудовой крестьянской партии», и среди них были известные ученые-аграрники и экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, Л.Н. Юровский и другие. Большинство из них работало в Тимирязевке.

Схематично суть решения аграрного вопроса ученые Тимирязевки видели в следующих принципиальных положениях: сохранение трудового крестьянского хозяйства как основного товаропроизводителя, собственника средств производства, полученной продукции и дохода. Всемерное развитие кооперации во всех ее формах, горизонтальных, вертикальных, включая производство, обслуживание, транспортировку, хранение и переработку продукции, а также кредит, сбыт и снабжение, налаживание товарно-денежных, рыночных отношений между городом и деревней при постоянном соблюдении ценовой паритетности. Ученые акцентировали необходимость самой широкой помощи государства селу в виде различных программ по созданию инфраструктур, мелиорации, обучению кадров и развитию науки.

Наряду с экономико-организационным изучением крестьянского и сельского хозяйства немногие, в том числе и А.Н. Челинцев, глубоко интересовались экономико-географическими проблемами. Главной была проблема сельскохозяйственного районирования. Для России с ее огромными сельскохозяйственными просторами, разнообразными климатическими и метеорологическими условиями это было и остается одной из важнейших проблем. Подходы А.Н. Челинцева основывались на его стремлении выявить и исследовать закономерности пространственного размещения различных культур, разных типов сельского хозяйства, сопоставляя ряд признаков, характеризующих организационную структуру сельскохозяйственного производства, т.е. путем рассмотрения сельскохозяйственной экономической географии как науки номографической. В противоположность опытам районирования сельского хозяйства по природным условиям в работах ученого отдается приоритет признакам, характеризующим организацию сельского хозяйства. В этом отношении особенно интересна его работа о сельскохозяйственных районах как стадиях сельскохозяйственной эволюции. Он рассматривает в них методологические вопросы и строит конкретные районы: как общие сельскохозяйственные, так и районы для отдельных отраслей (садоводства, животноводства и т.д.).

Большинство ученых-экономистов, и не только они, резко выступали против завышенных темпов индустриализации, эксплуатации села, против насильственной коллективизации, монополизации сбыта и переработки, сплошного огосударствления и бюрократизма. Понятно, что это раздражало И.В. Сталина и его командно-административную систему. По-видимому, именно это стало причиной относительно низкой успешности всех аграрных реформ России и до настоящего времени, несмотря на то, что положительное влияние разработок Н.Д. Кондратьева и А.В. Чаянова по сей день заметно ощутимы в организации сельского хозяйства многих развитых стран так же, как и популярность их работ.

Для того, чтобы как-то объяснить и оправдать в глазах общественности эти преступления против аграрной науки, раздувается шумная пропагандистская кампания и идут поиски врагов народа. В 1930 г. Международный аграрный институт (в Москве) проводит специальное собрание по поводу «вредительской» деятельности «кондратьевцев», «чаяновцев» и «сухановцев». Материалы этого собрания рассылаются по стране в виде книжек.

Индивидуальные крестьянские хозяйства были основной базой российского земледелия. Еще в апреле 1929 г., как ни странно, на XVI партконференции И.В. Сталин говорил: «Индивидуальное бедняцко-средняцкое хозяйство в деле снабжения промышленности продовольствием и сырьем играет и будет еще играть в ближайшем будущем преобладающую роль. Именно поэтому надо поддержать индивидуальное, не объединенное еще в колхозы бедняцко-средняцкое хозяйство». В ноябре 1929 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин также не настаивал на чрезмерном ускорении коллективизации крестьянства.

До конца 1929 г. во всех официальных решениях съездов партии, пленумов ЦК, в официальных устных и печатных выступлениях ее лидеров, включая вождя, основной линией проходили успокоительные заверения в том, что индивидуальные крестьянские хозяйства еще долго будут преобладающей формой сельскохозяйственного производства, и государство неизменно держит курс на их поддержку. Возвращаясь к тем годам, можно предположить, что до декабря 1929 г. генсек не имел четко выраженной программы коллективизации. И лишь в период между ноябрем и декабрем 1929 г. эта программа созрела в его голове. Великие индустриальные стройки не могли ждать, когда надежда Сталина - целина - даст им свой хлеб.

Нехватка поставок зерна привела в январе и феврале к вводу чрезвычайных мер, напоминавших изъятие зерна в период «военного коммунизма». Это было только первым из серьезных шагов, которые в конце 1929 г. привели советское руководство к попытке осуществить коллективизацию сельского хозяйства и, таким образом, реализовать то, что Литошенко назвал «неосуществимой мечтой». Другая причина, еще более важная, - это то, что И.В. Сталин внутренним чутьем понимал, что в России основная движущая сила революции - крестьяне, и их в стране большинство, а не рабочие. Это главная опасность лично для И.В. Сталина и его власти. Поэтому, вопрос «кто - кого» должен быть решен раз и навсегда. Четвертой крестьянской революции в России не будет и не должно быть, - так считал вождь. Поэтому он делает окончательный выбор: начинает поголовную коллективизацию и приступает к формированию гигантских армий ГУЛАГа. Он был уверен в своей непогрешимости и всемогуществе, и демонстрирует это, дабы еще раз запугать возможных противников. И начинает этот свой очередной бой, как и следовало ожидать, с Академии наук СССР.

Конференция аграрников-марксистов была переломным событием в жизни экономической науки в СССР. Это принципиально новое явление в стране. Это мероприятие нельзя назвать конференцией в обычном смысле этого слова. Здесь не было общепринятых в научном мире дискуссий и не было оппонентов. Были только обличители, и они разоблачали «врагов» самой передовой науки в стране - марксизма-ленинизма.

В директивно-утвердительной форме прозвучала речь И.В. Сталина. Свое выступление перед марксистами-аграрниками, где он раскрыл замыслы интенсивной коллективизации и ликвидации кулачества, И.В. Сталин предварительно нигде не обсуждал. Не считая нужным знакомить Политбюро со своей программой и лишь выбрал удобный момент для ее обнародования без обсуждения. Просто поставил партию и ее руководящие органы перед фактом. Теперь можно было ожидать, что Политбюро либо опротестует его программу, либо смирится как со свершившимся фактом. И он знал, что протеста не будет, ибо на апрельском Пленуме ЦК 1929 г. сумел заставить капитулировать своих последних оппонентов: Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и М.П. Томского. Остальные члены Политбюро были его ставленниками и все они во всем поддерживали генсека.

Речь И.В. Сталина положила начало разгрому отечественной аграрной экономики. Он поставил все точки над «і», отметил отставание теоретической работы от практических успехов социалистического строительства и потребовал быстрее покончить с «буржуазными предрассудками» в теории. Кроме того, что он развенчал некоторые из этих «предрассудков» (работы А.В. Чаянова и др.), И.В. Сталин выдвинул вполне конкретные задачи нового этапа в развитии советской деревни.

В его докладе на пленарном заседании конференции 27 декабря «К вопросам аграрной политики в СССР» констатировалось, что «основным фактом нашей общественно-хозяйственной жизни в настоящий момент, является факт колоссального роста колхозного движения. Однако, если практически результатами, — сказал вождь, — можно гордиться, то теоретическая работа очень отстает от практики, и это приводит к тому, что широко распространяются буржуазные теории, “засоряющие головы наших практиков”».

Генсек назвал их несколько. Это — теория «равновесия» между социалистическим и капиталистическим секторами; теория «са-

мотека», согласно которой деревня пойдет за социалистическим городом по социалистическому пути; теория «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства. Именно в связи с критикой последней теории И.В. Сталин упомянул и А.В. Чаянова: «Непонятно только, почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати, а гениальные труды К. Маркса - Ф. Энгельса - В.И. Ленина о теории земельной ренты и абсолютной земельной ренты не должны популяризоваться и выдвигаться на первый план, должны лежать под спудом?». «Фас», - было сказано. Указание получили. И система заработала. Спустя полгода А.В. Чаянова арестовали.

В критике теорий И.В. Сталин отмечал следующее.

1. Теория «равновесия», заключающаяся в одновременном, как бы параллельном, существовании социалистического (колхозы, совхозы, промышленность) и несоциалистического, то есть капиталистического, сектора экономики, представленного мелкотоварным производством. Эта теория, по Сталину, не выдерживает критики. Может быть либо путь капиталистического развития, либо «другой путь, путь социалистический, состоящий в насаждении колхозов и совхозов. Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо назад - к капитализму, либо вперед - к социализму. Никакого третьего пути нет и быть не может».

2. Теория «самотека» в социалистическом строительстве. История показывает, что к капитализму поначалу шел город, промышленность, а затем пошло и сельское хозяйство. Социализм повторяет тот же путь: сначала промышленность, потом пойдет постепенно и село. Не следует торопиться. И.В. Сталин называет эту теорию «самотека» «антимарксистской». «Стало быть, теория самотека в деле социалистического строительства есть теория гнилая, антиленинская. Стало быть, чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, необходимо еще, кроме всего прочего, насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде колхозов и совхозов как базы социализма, могущие повести за собой во главе с социалистическим городом основные массы крестьянства». И это несмотря на то, что благодаря свободному хозяйствованию в условиях свободного рынка российский крестьянин уже к концу 1924 г. обеспечил более высокий уровень потребления продовольствия, чем в 1913-1916 гг. Но это уже никого не интересовало.

3. Теория «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства. Сталин сначала отвергает положение об устойчивости мелкого хозяйства, требует перехода к крупному, более выгодному, что было на то время нереально. На Западе к мелкому хозяйству крестьянина привязывает частная собственность на землю. В СССР она отменена, значит, нет необходимости держаться за мелкое. Кроме того, «мелкокрестьянское хозяйство не только не осуществляет в своей массе ежегодно расширенного воспроизводства, но, наоборот, оно очень редко имеет возможность осуществлять даже простое воспроизводство. Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство?». И уверенно, вско сам себе и другим отвечает: «Нет, нельзя».

Противоречия потрясающие: еще полгода назад в речах он ставил, как и вся партия, на мелкокрестьянское хозяйство. Страна на этом поднялась. Ленинский план кооперации и рынок успешно работал. По словам И.В. Сталина, мелкокрестьянское хозяйство не имеет возможности осуществлять даже простое воспроизводство, а оно между тем развивается со скоростью до 13% в год. Кто же тогда вдвое увеличил производство сельскохозяйственной продукции? И наука уже в то время слушает, внимает и кивает! А потом, как уже принято, все присутствующие шквальнo аплодируют. И затем единодушно осуждают и наклеивают впоследствии смертельные ярлыки тем, кого оратор назвал защитниками этого хозяйства. Потом очередь дойдет и до тех, кто приклеивал и хлопал.

4. Город и деревня. И.В. Сталин пытается опровергнуть мнение о том, что Октябрьская революция дала крестьянину меньше, чем Февральская. Приводит таблицу В.С. Немчинова о хлебном балансе по социальным группам производителей (помещики, кулаки, середняки и бедняки) и делает вывод о том, что бедняцко-средняцкая масса крестьянства стала основным производителем хлеба и, следовательно, выиграла после Октября. Город же поставляет средства производства (до революции он тоже это делал!).

5. О природе колхозов. Суть сводится к социалистическому характеру колхоза. Канва мысли И.В. Сталина следующая: «колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое крестьянство к машинам и тракторам как к рычагам

хозяйственного подъема». Но американские и западноевропейские крестьяне «приобщились» к тракторам и комбайнам без колхозов, и немного раньше российских.

6. Классовые сдвиги и поворот в политике партии. Суть классовых сдвигов И.В. Сталин усматривает в том, что партия и Советская власть «развернули наступление по всему фронту против капиталистических элементов деревни, это наступление дало и продолжает давать весьма ощутимые положительные результаты. От политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса». Колхозы теперь уже смогут заменить кулаков как производители зерна. Но кулака уже давно нет. На конференции аграрников-марксистов 20-27 декабря Сталин порывает и с ленинскими работами о кооперации. Ленин писал, что «в деле строительства социализма в деревне надо идти более постепенно», «пытаться вводить декретами и узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью», «ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед». И партия в точности до определенного времени выполняла это тактическое указание. Тем не менее, несмотря ни на что, И.В. Сталин решается на коренную ломку в деревне. Сталин порывает также с Н.И. Бухариным и его группой. Самотек (на деле - гибко планируемая самозволияция крестьянства), к которому склонялись Н.И. Бухарин и В.И. Ленин, теперь генсека не устраивает. Бухарин был противником «сверхиндустриализации» в строительстве социализма. «Колхозно-совхозная» идея не воодушевляла Бухарина. Действительно же столбовой путь, по его мнению, пролегал через постепенную, охватывающую несколько десятилетий переделку двух десятков миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств методами добровольного кооперирования. Именно в добровольной кооперации видел автор главный путь перехода крестьянства к социализму. Рост кооперации в условиях диктатуры пролетариата тождественен, по мнению Бухарина, росту социализма. Бухарин не разделял сталинской теории обострения классовой борьбы по мере успехов в строительстве социализма. Данной теории Бухарин противопоставил идею сотрудничества классов, идею «гражданского мира», под которым он понимал переход от военно-политических форм классовой борьбы к преимущественно экономическим, «мирным», «бескровным» формам типа конкуренции укладов, налоговых ограничений и т.д.

Сталин говорил медленно, придавая речи для окружающих уверенность и бесспорность.

В президиуме конференции сидит, слушает и активно поддерживает Сталина элита аграрников-марксистов того времени. Они еще не знают свою судьбу. Все они будут расстреляны. Для каждого найдется один или несколько пунктов любимой статьи страны - 58-й - Уголовного кодекса РСФСР. Все они будут объявлены «врагами народа». Их имена будут забыты, а книги изъяты из библиотек страны и уничтожены. Будущие жертвы, облаченные профессорскими званиями и докторскими степенями, по партийному осуждают «буржуазных» и «мелкобуржуазных» ученых. Едва ли можно сомневаться в том, что делают они это искренне, веря в свою правоту и неправоту отсутствующих оппонентов. Они отстаивают генеральную линию партии, за дело которой боролись еще в глубоко подполье, во время революции рискуя собственной головой, но они идут «в ногу» со временем, а вот те «буржуазные экономисты» вроде бы тянут народ назад, в сторону от светлого будущего.

В президиуме присутствовал Арон Израилевич Гайстер (1899-1937). Окончил Институт красной профессуры, вел преподавательскую работу в вузах, был избран академиком ВАСХНИЛ, назначался заместителем наркома земледелия СССР. Автор работ «Сельское хозяйство капиталистической России» (1928), «Расслоение советской деревни» (1928), «Достижения и трудности колхозного строительства» (1929), «Проблемы Севера» (1933) и др. Находился там и Михаил Ильич Кубанин (1898-1941), экономист-аграрник, выпускник Института красной профессуры. Работал в Международном аграрном институте и Институте экономики Комакадемии. Член коллегии Наркомата земледелия. Исследовал социально-экономические процессы развития деревни в период аграрной революции. Автор работ «Классовая сущность процессов дробления крестьянских хозяйств» (1929), «Производственные типы колхозов» (1936) и др. Лев Натанович Крицман (1890-1937), бывший ассистент экономического факультета Тимирязевки, директор Аграрного института Комакадемии, участник революционного движения с 1905 г., выпускник химического отделения Цюрихского университета, редактор журнала «На аграрном фронте», автор многих работ по социалистической реконструкции сельского хозяйства и критике антимарксистских теорий в экономике.

Особое значение имел доклад Владимира Павловича Милютина (1884-1937). Он был сыном сельского учителя из Курской губернии, член РСДРП с 1903 г., воспитанник Петербургского университета, один из основоположников советской статистики, начальник ЦСУ СССР, заместитель председателя Госплана СССР, редактор многих журналов, один из руководителей Коммунистической академии. В.П. Милютин написал ряд работ: «Социалистическая этика» (1909), «Роль труда в сельском хозяйстве в связи с войной» (1914), «Сколько стоит война и кто должен расплачиваться за нее?» (1917), «Земельный вопрос в России» (1918), «Современная кооперация и ее задачи» (1925), «Вопросы социалистического сельского хозяйства» (1930), «На пороге второй пятилетки» (1931) и др.

В.П. Милютин шел в ногу со временем. Первый нарком земледелия, выступавший от имени Коммунистической академии, всех слушателей однозначно поднимал против «буржуазной» школы (представители: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко, А.Л. Вайнштейн); «мелкобуржуазной» школы, или неонародников (представители: А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев и другие); правых уклонистов троцкистского толка в партии (Л.Д. Троцкий и Е.А. Преображенский); Н.И. Бухарина и его сторонников, отражающих «кулацкую часть деревни». У В.П. Милютина был основной доклад на конференции. Тема доклада: «Борьба на аграрном фронте и реконструкция сельского хозяйства». Он формулирует теоретические положения марксизма по аграрному вопросу следующим образом: «законы капитализма, законы капиталистического развития в деревне в основном те же, что и в городе. Это означало, что развитие производительных сил деревни, развитие крупного производства, развитие наемного труда происходит в сельском хозяйстве в тех же направлениях, что и в городе, что в промышленности. Основные законы товарооборота приложимы также и к сельскому хозяйству. Те классовые противоречия, та классовая борьба, которые мы в яркой форме наблюдаем в городе, эта классовая борьба пролагает себе дорогу и в деревне. Проникновение капитализма в сельское хозяйство обостряет тем самым классовую борьбу как в городе, так и в деревне, увеличивая руководящую роль пролетариата».

«Школа неонародничества, - говорил В.П. Милютин, — искала законы развития сельского хозяйства в развитии отдельного крестьянского двора и создала соответствующую теорию потребительско-трудовую, или же теорию организационно-производст-

венную.» «Дальнейшее развитие деревни, - продолжал В.П. Милютин, - Чайнов видел в слиянии таких «сильных хозяйственных единиц», «крепких крестьянских дворов» в снабженческо-сбытовую кооперацию.» Экономисту ставили в вину и непонимание того, что развитие индивидуального крестьянского хозяйства непременно должно было привести к усилению и укреплению капитализма в деревне, и его двор обязательно должен был превратиться именно в кулацкую ферму. И хотя школа А.В. Чайнова и отрицала фатальную неизбежность такой трансформации трудового крестьянского хозяйства, не эксплуатирующего наемный труд, они тут же были объявлены людьми политически неискренними, в лучшем случае заблуждающимися, теоретически несостоятельными путаниками. «Точно так же и кооперация, - настаивал В.П. Милютин, — мыслилась Чайновым и его школой как средство укрепления кулацких хозяйств, как система, признанная создавать наиболее благоприятные условия для сохранения на селе кулака.»

В выступлениях участников конференции аграрников-марксистов было уделено особое внимание А.В. Чайнову, его ошибкам и злокозненным заблуждениям его школы.

Главный атеист СССР, руководитель «Общества воинствующих безбожников» Емельян Михайлович Ярославский свою речь и обвинение строил на работе А.В. Чайнова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Он называет эту повесть «Кулацким манифестом». Особенно его раздражают программа концерта колокольных звонов, антиурбанистские высказывания экономиста и общая направленность против диктатуры пролетариата. Ярославский писал в «Правде»: «Чайновым не дожидаться времени, когда народные массы будут слушать концерты на колоколах рахманиновской литургии. Вопреки всем Чайновым, Коммунистический Интернационал сплачивает под свои знамена миллионные массы и не только в нашей стране. Капиталистическая система задыхается в тисках противоречий, ею самой порожденной. Мы присутствуем при распаде этой капиталистической системы». Главный безбожник оказался плохим пророком. Но это уже другой вопрос.

Любители поиска врагов подробно излагают «контрреволюционные» позиции ученых, разделяют их на три группы. К первой группе, стоящей на кадетских принципах, причисляются Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко, Л.Н. Юровский, Л.О. Фабрикант, А.Г. Дояренко. «Программными требованиями этой груп-

пы было развязывание внутреннего рынка, содействие развитию сильных и крепких кулацких хозяйств, развитие кулацкой кооперации, развитие широкого обмена на базе кулацких хозяйств. Эта группа резко отрицательно относилась к колхозному и совхозному строительству, социалистической индустриализации.»

Вторую группу называют неонароднической, и в нее входят, по их классификации, А.В. Чайнова, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, Г.А. Студенский. Группа многочисленна и влиятельна в агрономических кругах и высшей школе. Ей приписывают то, что от мелкобуржуазных народнических иллюзий они перешли к открытой апологетике «реставрации» капитализма в России.

По Чайнову же, сельхозпредприятие должно быть большим, но он считал, что «сама природа полагает предел этой величине». Проблема оптимизации размеров крестьянского хозяйства как одна из главнейших в земледелии занимала А.В. Чайнова еще в дореволюционное время. Проведя расчеты применительно к разным зонам России, А.В. Чайнов приходит к выводу о том, что оптимальными размерами являются: в степной черноземной полосе при залежной системе земледелия - 1800-2000 десятин, в нечерноземной, при экстенсивном неудобряемом трехполье - 800-900, при удобряемом там же - 500-600 и при интенсивной плодопеременной системе хозяйства - 200-250 десятин. Все хозяйства преимущественно зернового типа. По сравнению с существовавшими в конце 20-х гг. размерами крестьянских хозяйств (5-6 га) А.В. Чайновым рекомендовались, следовательно, крупные предприятия. Таких примерно размеров они и были в начале 20-х гг., когда колхозы образовывались еще добровольно. В середине 30-х средние размеры совхозов превысили пять тысяч га, за ними «подтягивались» и колхозы.

В это время А.В. Чайнов уже отбывал срок. После жестких допросов, чтобы «помочь» следствию, он показал, что основными положениями неонародников, расходящимися с официальной марксистско-ленинско-сталинской теорией и практикой реконструкции сельского хозяйства, были:

1) теория оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий;

2) признание того, что в сельском хозяйстве техника крупного предприятия не имеет того подавляющего перевеса над техникой мелкого, как это имеет место в промышленности;

3) А.В. Чайнов называл свои разработки «теорией крестьянского социализма».

Выступавшие на конференции в прениях были единодушны в оценке «чаяновщины». Каждый из тех, кто касался этого аспекта проблемы, чаще всего останавливался на делах в своем регионе и на том зловредном влиянии, какое оказывали «чаяновцы» на развитие сельского хозяйства в регионе.

Неослабленный интерес участники конференции проявили к деятелям третьей группы: Н.Н. Суханову, В.Г. Громану, В.А. Базарову. Николай Николаевич Суханов (настоящая фамилия - Гиммер, 1882-1940) был из семьи обрусевших немцев, служащих, учился в Московском университете и Парижской высшей школе общественных наук. Был эсером, меньшевиком. Масон. Жена - большевичка. В их квартире состоялось совещание большевиков, на котором было принято решение о вооруженном восстании. Талантливый публицист, экономист. Писал по аграрным проблемам. Автор «Записок о революции». Расстрелян 29 июня 1940 г. Владимир Густавович Громан (1874—1932), русский экономист и статистик, работал в органах земской статистики, возглавлял Пензенское губернское бюро, член РСДРП - меньшевик. Автор многих работ по статистике. Владимир Александрович Базаров (настоящая фамилия Руднев, 1874-1939), экономист и философ. Член РСДРП с 1898 г. Репрессирован, реабилитирован посмертно. На эту группу докладчики наступают столь же жестоко, как и на первых. Считают, что они целиком стоят на позициях II Интернационала. Упрекают Н.Н. Суханова за его теорию о мирном вращении крестьянских хозяйств в социализм в условиях капитализма через кооперацию. В.Г. Громана и В.А. Базарова обзывают «богдановцами», за их поддержку богоискательства Александра Александровича Богданова (настоящая фамилия - Малиновский, 1873-1928).

А.А. Богданов - член РСДРП с 1896г., затем большевик. А.А. Богданов - ближайший соратник Ленина, внесший вклад в организацию III съезда РСДРП, на котором избирается в новый ЦК партии. Участвует в революции 1905 г. А.А. Богданов был создателем новой науки об общих принципах организации - тектологии. Этим трудом Александр Александрович предвосхитил принципы кибернетики как науки. Будучи по образованию врачом, организовал в Москве Институт переливания крови. Погиб в 1928 г. при проведении опыта на себе. Организаторы собрания имя патриота и крупного ученого, пожертвовавшего собой, цинично превратили в ругательный ярлык. Но таковы тогда были нравы. Кстати, А.А. Богданов

поставил задачу разработки общенаучных основ для реализации вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом идеи «перемены труда» как необходимого условия всестороннего развития личности. А.А. Богданов развивал представления о социализме как о нетоварной хозяйственной системе. «Все общество становится единым предприятием.» «Рабочий класс осуществляет дело организации вещей в своем труде, организации своих коллективно человеческих сил в своей борьбе. Опыт той и другой области ему приходится связывать в свою особую идеологию - организацию идей. Таким образом, сама жизнь делает его организатором универсального типа, а все организационную точку зрения - естественной и необходимой для него тенденцией.» В процессе выполнения пролетариатом своей исторической миссии формируется человек будущего - «человек науки, человек труда, человек идеала», многогранный работник с универсальностью знаний и навыков и высокоразвитым чувством коллективизма. Богданов рассматривал социализм, прежде всего, как производство, основанное на сознательно-товарищеских началах. «Все - трудящиеся, и в сфере труда они удовлетворяют жажду творчества. Они совершенствуют технику и познание, а стало быть, и собственную природу.» А.А. Богданов рассчитывал, что трудовой коллективизм разрешит и еще одну двойственность человеческого существования - «противоречие между непосредственно-эгоистическими устремлениями и непосредственно-социальными». В социально-экономическом плане это означало бы превращение труда на благо общества в органическую потребность, что в совокупности с переменой занятий и всесторонним научно-техническим знанием заменило бы рыночный механизм вовлечения трудовых ресурсов в производственный процесс.

В выступлении генсека на конференции «аграрников-марксистов» имелись и принципиально новые теоретические установки, коснувшиеся на практике судеб миллионов людей. Вождь дал не просто теоретическую установку на коллективизацию, но и заявил, что «на базе сплошной коллективизации мы перешли от политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса». Он подвел под идею сплошной коллективизации политическую основу классовой борьбы. Суть в том, что крестьянин-середняк хочет добровольно вступить в колхоз, но его классовый враг - кулак - всячески противится этому. Следовательно, для нормального и беспрепятственного развития коллективизации, по сталинской логике, необходимо уничтожить этого классового врага

га. А потому «мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса».

Вот и сформирована взаимосвязь. В одних случаях говорили, что сплошная коллективизация осуществляется «на базе ликвидации кулачества как класса», в других, наоборот, ликвидация кулачества ведется на базе сплошной коллективизации. Но это уже значения и смысла не имело.

Произошел очередной, внезапный, непродуманный и коренной перелом в жизни страны, новая русская революция по Марксу. В течение буквально трех с половиной лет был произведен разворот всей страны с ее хозяйственной и политической системами. Это оказалось возможным, поскольку вокруг был огромный аппарат организаторов, администраторов, статистиков, служителей идеологии, готовых с неудержимым рвением обосновать любую идею, то, что называем командно-административной системой. Непродуманная идея, родившаяся по наитию за одну ночь, наутро начинала материализовываться в решениях. К концу 20-х гг. тысячи чиновников занялись планотворчеством, и «страну захлестнула волна плановой работы как таковой».

Итак, установленные марксистской наукой законы развития капитализма в равной мере распространяются и на сельское хозяйство, классовая борьба обостряется, первую скрипку и в деревне должен играть пролетариат. Все просто, все ясно, как никогда. Никаких некапиталистических путей быть не может. В результате в стране - голод. А в деревню для руководства «неразумной крестьянской массой» следует двинуть тысячи и тысячи шолоховских Давыдовых, не понимающих труд крестьян. И двигали, отстраняя крестьян от земли. Это делалось многократно. Социалистический сектор в сельском хозяйстве уже с этого года становится преобладающим как по его организующей роли, так и по доле в производстве. В течение 1-2-х лет в основных сельскохозяйственных районах (Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, Украина) коллективизация будет полной, сплошной. Сельское хозяйство станет «одной из отраслей промышленности», будет усиливаться специализация, а также комбинация с промышленностью. Отсюда на повестку дня вышел переход от регулирования к прямому управлению командно-административной системой сельского хозяйства. Нужно закладывать новые формы организации труда по аналогии

с промышленностью. Устранить неверные подходы. Они состоят, во-первых, в отрыве от новой техники и, во-вторых, в представлении колхоза как модернизированной общины с общинным воспитанием и бытом. Колхоз должен перерастать в крупное предприятие типа совхоза «Гигант». Колхоз должен стать таким же предприятием, как фабрика и завод. Говорил Милютин и об обострении классовой борьбы, необходимости изучать процессы дифференциации, повышать степень обобществления. Снабжение, финансирование и землеустройство должны исходить из этой задачи. Необходимо усиливать пролетарское влияние. Для этого в деревню посылаются 25 тысяч рабочих, учитывая наличие капиталистического окружения, борьбу с буржуазными и неонародническими идеями необходимо вести и за пределами Союза ССР.

Поскольку «правые» во главе с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и М.П. Томским вместе с экономистами-учеными выступали против высоких темпов индустриализации страны, против быстрого развертывания коллективизации и ликвидации кулачества как класса, в своем докладе В.П. Милютин не только сравнивал их с троцкистами, но и утверждал, что и у тех, и у других в процессе развития «явился и ряд общих установок, и общих подходов». В этом же докладе Н.И. Бухарин объявлялся «рупором кулацкого давления на часть нашей партии», а его взгляды - «типичным обоснованием ревизионизма в отношении экономического развития, и в том числе в отношении сельскохозяйственного развития». Эту принципиальную оценку характера деятельности Н.И. Бухарина после В.П. Милютина повторяли все участники с теми или иными нюансами, все, кто касался «правого уклона».

В заключительной резолюции конференции по докладу В.П. Милютина указывалось, что «представителями правого уклона были допущены грубейшие оппортунистические ошибки в важнейших вопросах революционного марксизма-ленинизма», в числе ошибок называлась и «ставка на развитие индивидуального крестьянского хозяйства». Вот здесь-то и происходила полная «стыковка» А.В. Чаянова и «чаяновцев» с Н.И. Бухариным и «бухаринцами».

На конференции были названы десятки новых имен противников марксизма - от К. Каутского до Н.Д. Кондратьева. Это могло означать только одно - в стране выбран

еще один новый враг. Отныне у них особое место в ряду ученых-экономистов и на них будут обрушены наиболее мощный прицельный огонь критики и репрессивный аппарат страны. Поэтому следующим этапом для многих стал арест.

Выступление вождя на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов было воспринято командно-административной системой как руководство к действию. Если в момент произнесения речи в колхозах было чуть больше 20% крестьянских хозяйств, то к марту 1930 г. их стало уже более пятидесяти. (Первого марта было принято Утверждение примерного Устава сельскохозяйственной артели, согласно которому обобществлялись земли, скот и инвентарь. В личной собственности крестьянина оставались дом, усадьба, одна корова и определенное количество голов мелкого скота.) Обобществлялся весь рабочий скот и все коровы, до 80% свиней, 60% овец и т.п.

Участники конференции не просто поддержали И.В. Сталина, но потребовали от него расправы над выдающимися учеными-аграрниками. В принятой резолюции требовалось «продолжать решительную борьбу за выкорчевывание всех остатков неонароднической идеологии. Беспощадный разгром всех реакционных буржуазных и мелкобуржуазных идеологий. Разоблачение основных концепций правого уклона. Разрушение базы для роста капитализма, коренящегося в мелком крестьянском хозяйстве». Ученые сыграли в поддавки с «Отцом народов». Это облегчило властным структурам управление ими же. А потом и И.В. Сталин сыграл с ними в поддавки. Судьбу ученых, как было потом много раз, решали, как ни странно, сами ученые (правда, они были разные: одни - настоящие, другие - по происхождению - пролетарские), в том числе и аграрники. Вождю осталось только согласиться, приняв их жертву — «поддержал» единодушную волю участников конференции.

Почти на 1200 страницах «трудов» конференции немало бранных слов в адрес «буржуазных» и «мелкобуржуазных» ученых, не до конца разоружившихся, непоследовательных марксистов, уклонистов, не освободившихся от неонароднического влияния. В принятой резолюции требуется «продолжать решительную борьбу за выкорчевывание всех остатков неонароднической идеологии, беспощадный разгром всех реакционных буржуазных и мелкобуржуазных идеологий, разоблачение основных концеп-

ций правого уклона, разрушение базы для роста капитализма, коренящегося в мелком крестьянском хозяйстве».

Заказанные слова прозвучали, и зал понял, пора определяться. Наступала другая эпоха... Представитель Украины Я. Харченко первым из участников конференции заявил, что все антимарксистские аграрные школы «в логическом конце сходятся в одном, ставят себе одну задачу - задачу реставрации капитализма в СССР». И тут пошло. А. Гайстер обвинил Чайнова в попытке «смазать руководящую роль пролетариата», «снять со своего пути руководство пролетариата».

Я. Харченко и А. Гайстер были теми, кто впервые перешел от обвинений научных теоретических к обвинениям в практической контрреволюционной деятельности. Таких было пока еще меньшинство, но они правили, и зал уже почувствовал эту перемену, откуда и куда идут обвинения, но еще не осознал ее...

Ортодоксы большевизма говорили об этих трех группах экономистов, что «они все сошлись на борьбе против диктатуры пролетариата, за ее свержение и реставрацию капитализма». В итоге предлагаются широкомасштабные меры по разоблачению «кондратьевщины», «чаяновщины» и «сухановщины», выявлению носителей этих взглядов, принятию соответствующих организационных выводов. И пошли искать по областям, краям и губерниям «кондратьевцев», «чаяновцев» и «сухановцев». И, разумеется, везде находили и меры принимали.

Команда «фас» получена. Ф. Хоробрых подготовил брошюру о «кондратьевщине» в Сибири, которая была опубликована в Новосибирске. Он не останавливается на различиях во взглядах экономистов, а валит всех в одну кучу - и Н.Д. Кондратьева, и А.В. Чайнова, и А.Н. Челинцева, и Н.П. Макарова, называя «кондратьевцами». Н.Н. Суханова и В.Г. Громана величает просто контрреволюционерами. Последних причисляет к «Промпартии», а первых - к Трудовой крестьянской партии. Сообщает, что неонароднические группы были в Воронеже, Харькове, Саратове, Самаре, в Белоруссии и в Сибири. К сибирским «кондратьевцам» он относит профессоров И.И. Осипова, А.Е. Генделева, П.А. Месяцева. Суть борьбы видит в том, что коммунистическая партия стремится превратить «Россию нэповскую в Россию социалистическую», а «кондратьевцы» - в капиталистическую. В итоге опять призыв к разоблачению «правых» и «левых», к ликвидации осколков «кондратьевщины». На подоб-

ную литературу традиционно бумаги не жале-ли. Страна наводнялась ею во все времена.

ОГПУ проводит новые процессы. После Дела «Промпартии» во главе с инженером Л.К. Рамзиным формируется новое - «Трудовой крестьянской партии», члены которой «подрывали основы социализма». Эти гнетущие события нависли над любым проявлением интеллектуальной жизни страны. В прессе активно звучат обвинения в адрес Академии наук с подачи соцсистемы СССР, требования «чистки» госаппарата, а также множество утверждений о наличии вредительства среди работников науки, просвещения и техники. Государство становится единственным источником средств для научных исследований.

Борьба с «чаяновщиной» и «кондратьевщиной» переломила и изменила подход к формированию системы сельскохозяйственной науки, в той или иной степени затронув судьбы страны и многих ее организаторов как в России, так и на Украине (в том числе С.К. Чаянова, М.З. Резникова, М.М. Вольфа и других). Спустя три года, в юбилейном сборнике «Сельскохозяйственная наука к 15-й годовщине Октября» утверждалось, что поскольку научные сельскохозяйственные учреждения на Украине в период НЭПа, в результате деятельности «группы вредителей» во главе с М.З. Резниковым, ориентировались лишь на единоличные крестьянские хозяйства, развитие неколхозных форм кооперации авторами игнорировалось. Главное, они считали, что полученные ими результаты «нельзя использовать в условиях социалистической реконструкции для нашего крупного социалистического сельского хозяйства». Они хорошо вписывались в политику того времени. Касалось это и Всеукраинского общества семеноводства, в меньшей степени - Сортоводно-семенного управления Сахаротреста, деятельность которого была подчинена достижению максимальной коммерческой эффективности.

Господствующая в данный момент в обществе идеология всегда влияла на познавательную деятельность через социальные механизмы науки (распределение средств, административная власть и пр.). Попытки представить эти явления специфическим свойством того или иного политического режима (например, советской власти в СССР) говорят в лучшем случае о незнании истории или политической корысти.

Неотъемлемой частью научной деятельности является конфликт, связанный с выбором конкурирующих концепций и методов. И использование учеными господствующих

в обществе идеологических предпочтений как оружия в своем внутринаучном конфликте - распространенное явление. Когда какой-то группе или школе удастся умело связать в общественном мнении позицию оппонента с непривлекательной в данный момент идеологией, победа в споре обеспечивается не только при явных изъянах научной позиции этой группы или школы, но даже при явных неладах с той самой идеологией, которая используется в качестве оружия.

Широкую известность получил конфликт в советской биологии в 1930-1940-х гг., когда группа Т.Д. Лысенко, используя идеологические обвинения, разгромила имеющее высокий международный престиж научное сообщество советских генетиков, хотя их позиция в большей степени соответствовала идеям диалектического материализма, под знаменем которого велась на них атака. Попытка несколько позже осуществить подобную операцию в химии, обвинив теорию химического резонанса буржуазной и «англо-американской» (это было в разгар холодной войны), успеха практически не имела - ярлык не приклеился.

История дала нам очень хорошо изученный случай активного участия ученых в политике в качестве идеологов - Великую французскую революцию. Она разрушила Старый Порядок. Общеизвестно, что эта революция следовала грандиозному проекту, который вызревал в течение полувека и сам вытекал из философского и культурного течения, которое было названо Просвещением.

Как же вызревал тот проект и в чем выразился? В том, что группа видных деятелей науки в течение длительного времени целенаправленно и систематически описывала все главные устои Старого Порядка и убеждала общество в том, что эти устои негодны и должны быть сломаны.

У той революции были вдумчивые наблюдатели, а потом исследователи. Один из них - англичанин Э. Берк. Свои наблюдения он собрал в книге «Размышления о революции во Франции». Он пишет: «Вместе с денежным капиталом вырос новый класс людей, с кем этот капитал очень скоро сформировал тесный союз, я имею в виду политических писателей. Немалый вклад внесли в это академии Франции, а затем и энциклопедисты, принадлежащие к обществу этих джентльменов. Многие из них действительно высоко стояли на ступенях литературы и науки. Мир воздал им должное: учитывая большие таланты, простил эгоистичность и злость их тщеславия. Эти отцы атеизма обладали сво-

им собственным фанатизмом, они научились бороться с монахами их же методами. Для восполнения недостатков аргументации в ход пошли интриги. К этой системе литературной монополии присоединилась беспрестанная индустрия очернительства и дискредитации любыми способами всех тех, кто не вошел в их фракцию».

Э.Берк упомянул энциклопедистов. На их примере хорошо видно, как вынашивался проект. Небольшая группа видных ученых и философов, соединившись вокруг Дидро и Д'Аламбера, в течение 20 лет (до 1772 г.) выпускала «Энциклопедию», соединив в ней современные знания. Но главный замысел был в том, что каждый научный вопрос излагался так, чтобы доказать негодность Старого Порядка. В 1758 г. Генеральный Совет Франции принял даже специальное постановление об энциклопедистах: «С большой горечью мы вынуждены сказать это; нечего скрывать от себя, что имеется определенная программа, что составилось общество для поддержания материализма, уничтожения религии, внушения неповиновения и порчи нравов». Энциклопедия выходила легально, но был организован и «самиздат», в том числе за рубежом.

Распространенное представление Лысенко inferнальной личностью (независимо от того, насколько оно обоснованно) отвлекает внимание от того факта, что похожими методами действовали и великие ученые. Вот вполне типичный случай, имевший место в так называемом демократическом обществе с участием достойных людей). В течение XIX в. во Франции дважды велись дебаты о самопроизвольном зарождении жизни. Начиная с 1802 г. в течение 30 лет боролся с этой идеей Жорж Кювье. В конце концов он сумел связать в общественном мнении доктрину своего оппонента (Жоффри) с натурфилософией «вражеской Германии» и с материализмом, который у французской публики ассоциировался с террором и хаосом Французской революции. Это и решило исход спора, Кювье вышел победителем.

Еще более последовательно идеологическая аргументация была использована в 60-х гг. Пастером в его дебатах с Феликсом Пуше, который отстаивал концепцию самопроизвольного зарождения жизни. Пуше даже специально издал в 1859 г. книгу, в которой большой раздел был посвящен доказательству того, что его концепция не имеет ничего общего с материализмом и атеизмом и согласуется с ортодоксальными установками религии. То же самое он настойчиво и вполне искренне доказывал в своих выступлениях.

Тем не менее Пастер, который придерживался весьма консервативных идеологических и религиозных взглядов, сумел убедить научную элиту в том, что концепция Пуше протаскивает материализм и отвергает божественный акт Творения. В условиях реакции и консерватизма, которыми была отмечена Вторая империя, Академия наук встала на сторону Пастера, и назначенные ею две научные комиссии проявили, мягко говоря, необъективность при анализе экспериментальных результатов обоих оппонентов.

Разумеется, Франция не исключение, подобную роль в процессе становления буржуазного общества авторитетные ученые играли и в других странах. В 1802 г. сам великий Хэмфри Дэви идеологически оправдывал эксплуатацию в терминах физических понятий: «Неравное распределение собственности и труда, различия в ранге и положении внутри человечества представляют собой источник энергии в цивилизованной жизни, ее движущую силу и даже ее истинную Душу».

В СССР в подготовке к слому Старого Порядка конца XX в. ученые сыграли аналогичную роль. Видные деятели научной интеллигенции целенаправленно и методически убеждали граждан в негодности всех устоев советского порядка. Оружием ученых, выступающих участниками идеологической борьбы, служил и служит авторитет, который наука завоевала в сфере знания, как «чистого», так и прикладного, творящего технологии. Основанный на очевидных достижениях в сфере познания, этот авторитет был незаконно перенесен в сферу убеждения - по проблемам, далеко выходящим за рамки «компетенции науки». Как пишут исследователи политической системы США, здесь «факты, удостоверенные именем науки», не только определяют содержание решений, но и обеспечивают доверие к этим решениям со стороны публики. Это не произошло само собой: в викторианской Англии ученые вместе с политиками боролись за то, что наука заняла место церкви в общественной и культурной жизни (прежде всего, в системе образования). Один из лидеров научного сообщества Фрэнсис Гальтон признавал, что, вытеснив церковников с высших статусов социальной иерархии, можно будет создать «во всем королевстве разновидность научного священничества, чьими главными функциями будет охрана здоровья и благосостояния нации в самом широком смысле слова и жалование которого будет соответствовать важности и разнообразию этих функций». Действительно, во всех индустриальных

странах «приручение» высшей научной элиты является важной задачей. Особой катастрофой для России обернулось приручение властью аграрной науки.

Пока господствует существующее распределение хозяйств, близкое к равенству их у предела измельчания, ни о каком экономическом прогрессе не может быть и речи. Не поможет и увеличение обрабатываемой площади, если параллельно будет расти население, если будет сохраняться и поддерживаться «социальный баланс» и прежние тенденции к равенству. При равномерном распределении средств производства, земли и капитала, средний размер хозяйства в большинстве районов России оказывается таким ничтожным, что чистого продукта за исключением собственного потребления у него почти не имеется. Только при нарастании неравенств начинают увеличиваться платежеспособность сельского населения и емкость внутреннего рынка. Только увеличение чистого продукта земледелия подводит прочный фундамент под крупную промышленность и государственные финансы. Только неравенство доходов создает новые потребности, развивает спрос и увеличивает стимулы к накоплению. Возникновение крупных земледельческих хозяйств будет первым признаком начавшегося экономического подъема, а создание благоприятных условий для укрупнения хозяйствующих единиц должно считаться основной задачей рациональной экономической политики.

По иному обстояло дело в земельной общине. Здесь каждая вновь появившаяся на свет пара рук приносит с собой и право на равную долю земли при очередном переделе коллективной собственности. Правда, по мере роста численности общины доля эта неуклонно сокращается. Но если прирост семей в данном хозяйстве обгоняет средний рост населения в общине, то многосемейные дворы выигрывают при очередном переделе за счет малосемейных. Общинный порядок землевладения премирует, таким образом, плодovitость населения. Русская земельная община превратилась в своеобразный институт страхования от безработицы. Она поощряла инертность и снимала со своих членов заботы о будущем поколении. Люди рождались, росли и умирали в уверенности, что причитающийся им клочок «мирской» земли обеспечивает им существование и, главное, предопределяет их род занятий. Каждый шел по проторенной дороге своих предков, считая себя неотделимой частицей неумирающего земледельческого коллектива. Благодаря этому население общины неудержимо возрастало, и при неизменности площади надельной земли

хозяйства отдельных ее членов быстро начинали обнаруживать признаки перегруженности человеческой силой, падения производительности труда и понижения чистой доходности по расчету на голову питающегося от сельского хозяйства населения.

Практически уже не было после революции в России крупных землепользователей. Участки пашни состояли из наделенной земли и арендуемой и не превышали в лучшем случае двух-трех десятков га. При таких размерах, конечно, можно было самому хозяину и не участвовать лично в обработке земли, а жить, не трудясь, за счет наемных рабочих - поденщиков. Однако же, серьезным капиталистическим предприятием это никак не назовешь, шансов вырасти выше достигнутого потолка здесь никаких нет, да и вообще подобных хозяйств в российской деревне того времени было очень мало.

Всякая революция имеет больший или меньший «социальный» привкус, и в этом смысле русская революция по праву называется «социальной», ибо движущими силами ее были (узко)материальные интересы отдельных классов, а руководящей идеей - перераспределение богатств и изменение имущественных отношений. Русская революция была произведена солдатами-крестьянами, желавшими мира и земли, и углублена социалистически настроенными городскими рабочими. Очевидно, однако, что никакая революция в России не могла бы иметь успеха, если бы она не была закреплена активной поддержкой или пассивным сочувствием громадой крестьянского населения. Возникает естественный вопрос: какой интерес могло иметь крестьянство в революции, если сельское хозяйство перед революцией находилось в состоянии подъема, а кризис аграрного перенаселения распутывался сам собой?

Но не только продовольственная нужда заставляла вовлекать деревню в сферу социалистического влияния. Этого требуют и прямые задачи самой программы построения социализма. Социалистическое народное хозяйство есть, прежде всего, как мы знаем, хозяйство плановое. Невозможно, однако, построить план удовлетворения потребностей общества и соответствующей организации производства, имея в своем распоряжении только часть отраслей производственной деятельности населения. Основой социалистического строительства признается крупная промышленность. Но откуда взять для нее продовольствие, рабочую силу и отчасти сырой материал? Все это - элементарные условия существования промышленности, и все это дает сельское хозяйство, раздробленное между миллионами самостоятельных,

хозяйственных единиц. Чтобы сельское хозяйство регулярно доставляло в необходимых количествах все нужное для государственной промышленности и городов, социалистическая власть должна заменить своими распоряжениями те указания относительно характера и объема производства, которые давались раньше каждому индивидуальному хозяину спросом и ценами. Словом, в той или иной мере, тем или иным способом сельскохозяйственное производство должно быть включено в общегосударственный хозяйственный план, иначе станет невозможным существование опоры социализма - крупной промышленности.

Предложения Н.Д. Кондратьева по исправлению допущенных «крайностей» экономической политики, призывавшие, по существу, вернуться к ленинской концепции НЭПа, были квалифицированы Г.Е. Зиновьевым как программа «реставрации» капитализма. В 1930 г. Н.Д. Кондратьев был арестован. Находясь под следствием по «делу» так называемой Трудовой крестьянской партии в Бутырской тюрьме, он продолжал научную деятельность, как Н.И. Вавилов, А.В. Чайнов и другие. Им была написана практически по памяти и Евгении Давыдовне Кондратьевой (жене) передана обширная рукопись монографии под названием «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз». Она опубликована лишь в 1991 г. Данная работа-лишь часть задуманного им исследования, которое должно было включать в себя пять книг. Это видно из письма Н.Д. Кондратьева, написанного им жене 5 сентября 1934 г. из Суздальского политизолятора.

Выдающийся ученый-экономист в одиночестве, в камере изолятора, в стенах «святого монастыря», физически и морально отгороженный от мира, пытался думать о благе страны, которой он не нужен - страшная картина. Написанные им письма заставляют особенно ясно почувствовать трагичность нашего прошлого.

Общее количество писем Н.Д. Кондратьева жене и дочери - 238, из них Евгении Давыдовне адресовано 139, дочери - 99. Письма дочери Аленушке (Е.Н. Кондратьевой) занимают видное место в этом комплексе. Письма Н.Д. Кондратьева жене и дочери являются единственным достоверным источником информации о его жизни и научной деятельности в течение последних 6,5 лет. Часть этого времени - расцвет творческих сил и научных планов. «Суздальские письма» выполнили три задачи. Во-первых, выяснилось, что в письмах содержатся не только описания тюремного быта, но и научные планы на будущее. Во-вторых, в них

есть обширные списки книг и статей, которые нужны были Н.Д. Кондратьеву, т.е. его мир. В-третьих, письма содержат оценочные суждения. Наследие Н.Д. Кондратьева предстало как единое связное целое. Конкретное изучение текстового пространства Кондратьевских писем 1932-1938 гг. приводит к осознанию тройного значения «Писем» как документа эпохи - на человеческом, научном и государственном уровнях восприятия.

У писем есть своя самостоятельная жизнь. Она проявляется все более отчетливо и становится многогранной по мере работы с оригиналом и ощущением творческой силы, исходящей от них. Значение писем выходит за узкие рамки, определенные их собственным жанром, подтверждается фактом их бережного хранения Евгенией Давыдовной, а затем и Еленой Николаевной долгие годы.

ГПУ решило, ссылаясь на мнение Зиновьева, что именно Н.Д. Кондратьев должен быть главой контрреволюционной профессорской организации и одновременно мифической Трудовой крестьянской партии (потом туда вписали всех, в том числе и Н.И. Вавилова). Поскольку ведущими экономистами-аграрниками страны была профессора Тимирязевки, от них требовали определить свое отношение к работам своих коллег. И они определялись: или сквозь зубы, или уходом из академии. Но были и такие, кто, почувствовав генеральную линию, на этом сделали карьеру. И пропитывали, как требовали, диалектическими и материалистическими идеями каждую научную дисциплину. Например, В.Р. Вильямс создаст новую науку - диалектическое почвоведение. В октябре общее собрание коллектива ТСХА, как уже говорилось выше, «заклеймило» профессоров Н.Д. Кондратьева, А.В. Чайнова, А.Г. Дояренко и других, потребовав для них высшей меры наказания. Профессор В.Р. Вильямс скажет об арестованных: «Они считали: наука - не дело рабочих и крестьян, у них нетренированный ум, и они не смогут освоить теоретические знания». И это о своих выдающихся учениках - крестьянских детях, происхождение которых ему прекрасно известно! Но, близость власти дороже.

После жестокой коллективизации, выпадов властных структур и их соисполнителей против теории устойчивости мелкокрестьянского хозяйства, против «экономистов типа Чайновых», судьба А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и других экономистов была предрешена. Это нетрудно понять: взгляды А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и других экономистов уже не соответствовали генеральной линии партии на быструю индустриализацию и урбанизацию страны. Все это можно было сделать, по логике

И.В. Сталина, только за счет финансовых, материальных и людских ресурсов деревни.

По Чаюнову, в государственной системе сельского хозяйства можно было выделить основные системообразующие компоненты: план - плановый наряд - главный нерв функционирования государственного хозяйства. Любое хозяйство существует благодаря выполнению планов государственных органов, определяющих структуру, пропорции, темпы и цели развития экономики. Главное, что А.В. Чаюнов отмечает: в этой народно-хозяйственной системе, отсутствуют все экономические признаки капиталистического общества, все категории капиталистического хозяйства - капитал, процент на капитал, заработная плата, рента, но сохранен и усовершенствован весь технический производственный аппарат современной экономики.

В стране наступило время оправдываться, раскаиваться, «перековываться». Жесткая критика экономической школы Тимирязевки продолжается. Брань, угрозы ряда изданий («На аграрном фронте», «Большевик» и т.д.) - пропагандистская машина сталинского режима работала. В статье Г.Е. Зиновьева, опубликованной в журнале «Большевик», А.В. Чаюнов, Н.Д. Кондратьев представлены как идеологи неонародничества, что послужило сигналом для развертывания кампании травли ученых. Желавших поучаствовать в травле из среды научной общественности было достаточно. К процессу присоединились многие и далекие от аграрной науки люди. Причем экономистам приписывались чудовищные обвинения. М. Горький писал в 1930 г. (17 ноября) из Сорренто И.В. Сталину: «Весьма прошу Вас: нельзя ли прислать мне показания подлеца Осадчего, а также показания идиотов «крестьянской партии» А.В. Чаюнова, Н.Н. Суханова и др. Читая о том, как эти авантюристы охотятся за Вами и Г.Г. Ягодой, испытывал бешенство и недоумение: уж очень неважно поставлено у нас дело личной охраны крупнейших партийцев». Выступления Л.Н. Юровского о необходимости осуществлять реалистичные хозяйственные планы и сдержанную кредитно-денежную политику навлекли на ученого обвинение в «правом» уклоне. Его обвинили в том, что он якобы «стремился через денежную политику задержать темпы индустриализации». В 1930 г. Л.Н. Юровский был арестован, а в 1938 г. его расстреляли, объявив «главой контрреволюционной школы в области денежного обращения».

Готовился процесс. Но по какой-то причине он не состоялся. Возможно, устроителям подобных судилищ недоставало еще того опыта, который они накопили к концу 30-х гг., садизма

для выбивания показаний на себя. Однако выпускать из тюрьмы арестованных по делу ТКП не спешили. Попал - значит виновен. В «ЧК ошибок не бывает»: каждый получил срок без огласки.

Такая политика велась везде, например, арестовали сотрудников ВИРа, среди которых несколько человек под давлением следователей дали показания, якобы директор (Н.И. Вавилов) организовал в институте ячейку Трудовой крестьянской партии. Копии этих показаний складывались до поры до времени в особом десятитомном наблюдательном деле Вавилова: именно на них будет построен один из пунктов обвинения. Но биологи оказались крепче, чем другие, и осенью И.В. Сталину стало ясно, что с этими людьми опасно проводить показательный процесс. Они пока, несмотря на искусство следователей, не поддавались, к огорчению вождя, дрессировке сотрудников ОГПУ и могли сорвать судебный спектакль (Письма И.В. Сталина В.М. Молотову, 1925-1936 гг.: Сборник документов. М., 1995).

Деятельность русских экономистов подошла к концу. Готовился XVI съезд партии (проходил 26 июня - 3 июля), давший установку на «форсирование темпов создания материально-технической базы социализма, на ликвидацию всех капиталистических элементов в стране». Правая оппозиция побеждена. Томский выведен из Политбюро. В состав Политбюро входят И. Сталин, К. Ворошилов, Л. Каганович, М. Калинин, С. Киров, С. Косиор, В. Куйбышев, В. Молотов, А. Рыков, Я. Рудзутак. (съезд продолжается до 13 июля). XVI съезд партии утверждает лозунг «Пятилетку - в 4 года», настаивает на необходимости продолжать коллективизацию, уделяя при этом первостепенное внимание техническому прогрессу.

Органы ОГПУ энергично вели следствие деятельности мифической партии, названной «Трудовой крестьянской партией» (ТКП). Для правдоподобия, в качестве членов партии зачислили крестьян-опытников, наиболее грамотный и образованный слой крестьян в деревне. Экономистов обвинили в принадлежности к ней. Делу был дан ход и придан большевистский размах - арестовали в Москве и в других городах более тысячи человек. Газеты запестрели хлесткими, потому сильно узнаваемыми заголовками: «Не медлить с выкорчевыванием чаяновщины», «Против чаяновщины в экономике луговодства». В первом издании Большой Советской Энциклопедии сказано: «Развернувшееся социальное переустройство сельского хозяйства А.В. Чаюнов встретил как злейший враг социализма. Вместе с Кондра-

тьевым и рядом других единомышленников А.В. Чаянов принимал деятельное участие в создании и руководстве “Трудовой крестьянской партии” (ТКП) и был связан с интервенционистской группой Промпартии (обвиненной в подготовке иностранной интервенции совместно с эмигрантами, обосновавшимися в Париже). Вредительство А.В. Чаянова и его последователей разоблачено органами ОГПУ». В последующих изданиях БСЭ имя экономиста вообще исчезает.

Напряженная работа шла в следственных изоляторах, тюрьмах и прокурорских кабинетах. Следователи работали денно и нощно. Разматывали «контрреволюционные заговоры», которых не было. Выдумывали контрорганизации, например, Трудовую крестьянскую партию.

До сих пор непонятно, почему Н.Д. Кондратьев был избран организаторами фальсифицированных судебных процессов на роль главного обвиняемого по делу о трудовой крестьянской партии. Нелепость обвинения заключалась еще и в том, что на него возложена ответственность за провалы в экономике, к которым он не имел никакого отношения. Наверно, потому что Н.Д. Кондратьев дальновидно предсказывал возможность таких провалов и предостерегал от них, когда ситуация могла быть еще исправлена. Громкими процессами И.В. Сталин и его окружение одновременно решали несколько задач. Во-первых, нейтрализовать потенциальных критиков административной системы хозяйствования, во-вторых, найти виновных и направить в выгодное для себя русло недовольство упавшим жизненным уровнем населения, в-третьих, убрать элемент критики в стране, создать атмосферу страха. «Школа» Н.Д. Кондратьева в интерпретации сталинистов стала при этом собирательным понятием. Туда попадали агрономы с дореволюционным стажем, земские статистики, инженеры из «бывших», другие «спецы», которые могли в любой момент, по желанию, быть разоблачены как члены мифических контрреволюционных партий, бюро, союзов.

Существовала ли в действительности Трудовая крестьянская партия в те годы в России? Опубликованные архивы показали - нет. Как известно, всякая партия имеет программу, устав, средства на ее содержание, проводит регулярные встречи (собрания, конференции, съезды и т.п.). Ничего этого не было. Никакой программы не было, хотя научные концепции обвиняемых послушные и проинструктированные следователи представляли как программу. О каких-либо выборных руководящих орга-

нах и речи не было. Собраний тоже не было. Тогда следователи «догадались» обычные научные конференции преподносить как партийные. Все было продумано. Аспирантуру и работу со студентами чекисты представляли как систему подготовки повстанческих кадров. Посылка подготовленных в Москве молодых ученых в периферийные вузы рассматривалась как насаждение своих кадров на места. Кафедры и институты экономического профиля, где работали связанные научной деятельностью с обвиняемыми, изображались как сеть периферийных партийных органов. Традиционные встречи и другие контакты, например, посылки своих статей на запросы зарубежных ученых, трактовались как связь с заграницей, шпионаж и передача секретных сведений представителям империализма.

Только безумцы могут ставить в вину ученым подобные связи. Наука не может существовать без обмена литературой, результатами исследований, взаимной публикации работ. Традиционная научная международная работа теперь выдавалась за государственную измену. Дорого в дальнейшем за это заплатила страна. Традиционно ученые всегда обсуждают актуальные проблемы не только в области своих научных интересов, но и общественные и политические, такие встречи могли быть и на квартирах, как могли они быть в Госплане, с деятельностью которого Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Л.Н. Юровский были долгие годы связаны. Могли встречаться и в Наркомземе, где тоже почти все из них работали. С В.Г. Громаном, Л.Н. Литошенко и другими членами Союза городов А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров как представители Земского союза знакомы еще с 1916 г., и их контакты естественны.

Экономические труды Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова и др. были полностью изъяты из научного и культурного обращения. За наличие и чтение книг А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева сажают. Почти все выдающиеся экономисты расстреляны. Погибла целая русская экономическая школа в науке, основателем которой можно считать И.А. Стебута. Сам он тоже был почти забыт агрономической наукой, хотя многие его труды были посвящены экономике крестьянского хозяйства и крестьянских кооперативов.

Но командно-административная система отработывала заказ. Следователи разматывали нити «контрреволюционных заговоров». Результаты такого труда - 29 томов дела ОГПУ, заведенного на ЦК ТКП. Автоматически страдали и члены семей «врагов народа». В 1920-е гг.

Евгения Давыдовна Кондратьева работала на разных должностях: она давала частные уроки английского и французского языков, которыми прекрасно владела; стенографировала лекции; переводила для Госиздата; работала переводчиком в Гипронефти. Однако после ареста мужа ей пришлось уволиться с работы. Вплоть до августа 1931 г. Евгения Давыдовна была безработной, имея маленькую дочку на руках. Она была необыкновенно сильна духовно, что позволяло ей в тяжелейших условиях изолированности, в которых находилась она как жена врага народа, продолжать растить дочь Елену, а также стать для мужа единственным защитником и другом, хлопотавшим о его освобождении, достававшим ему книги для продолжения научной работы, заботящимся о его подорванном здоровье.

В последние годы жизни, уже в заключении, Н.Д. Кондратьев начал работать над многотомным циклом теоретических исследований. Полученная рукопись увидела свет только после его полной реабилитации: юридической, политической и научной. Монография «Основные проблемы экономической статистики и динамики. Предварительный эскиз» мыслилась как вводная. Здесь подняты крупнейшие вопросы методологии экономики и философии. Например, строение общества и основные категории общественной жизни, хозяйство и хозяйственные явления; категории целесообразности, необходимости и случайности в социально-экономических науках; категория сущего и должного; экономическая статика, динамика и генетика. Н.Д. Кондратьев выступает здесь как крупный теоретик. Говоря об экономике, он имел в виду зависимость хозяйственной деятельности от общественных условий: «Чистое или простое хозяйство есть миф. Никакого хозяйства вне общества история не знает, как не знает и человека вне общества».

Арестовали всех аграрников, в работах которых был малейший намек на несогласие с существующей системой. За ходом дела лично следил «Отец народов» и держал его фактически в своих руках. Об этом свидетельствуют письма того времени, адресованные В.М. Молотову и В.Р. Менжинскому. И.В. Сталину надо было добить «правых». Отсюда потребовалось «создать» Промпартию, ТКП с ее ЦК, группу Громана-Суханова и многое другое. Так, 2 августа 1930 г. он пишет В.М. Молотову: «Вячеслав! Ты, должно быть, уже получил новые показания Громана, Кондратьева, Макарова. Ягода привез их показать мне. Это — документы первостепенной важности. Жму руку. Сталин».

Через четыре дня, 6 августа, он пишет ему же, В.М. Молотову: «Вячеслав! Я думаю, что следствие по делу Кондратьева - Громана - Садырина нужно вести со всей основательностью, не торопясь. Это дело очень важное. Все документы по этому делу нужно раздать членам ЦК и ЦКК. Не сомневаюсь, что вскрыется прямая связь (через Сокольников и Теодоровича) между этими господами и правыми (Бухарин, Рыков, Томский). Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять. Ну, жму руку. Сталин». Из письма Сталина видно, что участь ученых уже была predetermined.

Политические преследования экономистов закончились арестом и помещением в Бутырскую тюрьму 19 июня 1930 г. А.В. Чайнова и вместе с ним Л.Н. Юровского и других крупных экономистов.

Научная эволюция Н.Д. Кондратьева последовательно основывалась на освоении идейного наследия, накопленного в стране. Находясь в Бутырской тюрьме, он обращается к А.А. Чупрову и его «Очеркам по теории статистики». Эта книга в Суздале станет для него «настойной, которая всегда будет необходима», и привлекается Н.Д. Кондратьевым на важных этапах исследования проблемы общества, рассматриваемого в качестве совокупности хозяйственных явлений. Во-первых, эта совокупность научно познается по закону причинности только потому, что она статистическая. Во-вторых, познание, не исчерпываясь только законом причинности, прибегает еще и к «иным структурным онтологическим свойствам», в результате чего любая наука допускает систематическую «схематизацию действительности». В-третьих (и это ключевой момент), статистическое познание, понимаемое как исчисление вероятностей, сталкивается с непреодолимой проблемой - с тем, что оно не перебрасывает моста от вероятности к действительности.

В итоге можно сказать, что Н.Д. Кондратьев осуществил синтез представлений о больших циклах, которые превратились скорее в огромные «структурные сдвиги», подкрепленные аппаратом логистических кривых для исследования динамики. Это направление в последствии было обобщено в теории технологических укладов С.Ю. Глазьева (1993).

Н.Д. Кондратьев смещал акцент на другие проблемы по мере того, как писал разные главы книги (рукописи, уничтоженной «путем сожжения» 22 октября 1941 г.). Важно показать, что от состояния дел на 1928 и даже 1931 г. ученый ушел далеко вперед: в письме от 28 февраля 1934 г. «единая система», согласно его плану, разрастается уже до 6 книг.

В чем он пишет о книге, над которой продолжает работать и вспоминает о переданных ранее черновиках: «Как только кончу эту книгу, начну книжку о больших колебаниях, план которой и содержание для меня вполне ясны. Затем буду писать книгу о малых циклах и кризисах. А после этого вернусь к вводной общеметодологической части, которую в черновиках передан тебе. И, наконец, закончу все пятой книгой по синтетической теории социально-экономической генетики (?) или развития. Впрочем, все это планы, для которых нужны силы, душевное спокойствие и вера. Поэтому планы могут остаться только планами». Выдающийся специалист в вопросах прогнозирования оказался прав. Силы покидали его, а с ними - душевное спокойствие и вера. А рукописи стране оказались не нужны, их уничтожили.

Сталин испытывает к Н.Д. Кондратьеву сильную антипатию. С чем это связано? Пока точно неизвестно. Какое большое значение придавал Сталин именно «Кондратьевскому делу», видно из его переписки с В.М. Молотовым в момент допросов Н.Д. Кондратьева в Бутырской тюрьме в августе - сентябре 1930г.; он даже специально писал В.Р. Менжинскому о направлении для следствия будущих показаний арестованных по делу ТКП. Кроме того, удивительный факт: из штатных сотрудников Института в показаниях Н.Д. Кондратьева значится только (кроме заместителя И.Н. Леонтьева) заведующий сектором конъюнктуры сельскохозяйственного рынка И.Н. Жиркович; все остальные лица представляли или МОСХ (Московское общество сельского хозяйства), или Наркомзем и Петровскую академию, или же, такие как В.Г. Громан, В.В. Шер, Л.К. Рамзин и др., проходили по другим процессам. И, наконец, в обвинительном заключении по делу Н.Д. Кондратьева в Бутырской тюрьме нет ни слова о Конъюнктурном институте, но зато фигурирует «ТКП» и «интервенция», как и планировалось И.В. Сталиным в записке В.Р. Менжинскому в октябре 1930 г.

Разгром Конъюнктурного института и устранение Н.Д. Кондратьева как теоретика планирования сельского хозяйства при осмыслении противостояния «Сталин - Кондратьев», не означал исчезновения мысли. Мысль была только трансформирована, приняв форму интенсивного перехода к построению индустриальной державы.

Насколько сильна была ненависть сталинской системы к экономистам-аграрникам видно по делу А.В. Чаянова. Доведенный до отчаяния после допросов и обвинений, 21 октября 1930 г.

А.В. Чаянов обращается в ОГПУ к Евдокимову с просьбой о помиловании. Он пишет: «Я стою в первом десятке мировых ученых своей специальности и многое могу для Вас сделать. Поступите со мной так же, как поступаете с отбитыми у контрреволюции пушками. Я сделаю для дела социализма все, что смогу. А. Чаянов».

На то время, в ОГПУ особо актуальным был поиск внутренних и внешних врагов, например, иностранного вмешательства - интервенции. Но показания по самому острому вопросу - интервенции, видимо, давались плохо. Потому И.В. Сталин в начале октября пишет В.Р. Менжинскому: «Товарищ Менжинский! Письмо от 2.10 и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. Отсюда мои предложения: провести сквозь строй господ Кондратьева, Юровского, Чаянова и так далее, хитро уваливающих от «тенденции к интервенции», но являющихся (бесспорно!) интервенционистами, и строжайше допросить их о сроках интервенции (Кондратьев, Юровский и Чаянов должны знать об этом так же, как знает об этом Милуков, к которому они ездили на «беседу»). Понятно? Привет! И. Сталин». Но несмотря на колоссальное давление со стороны следователей и внесудебные методы дознания (проще - пыток), обвинения в сочувствии или поддержке интервенции экономисты твердо отвергают.

Другое направление следствия - «связь с границей». Связи с иностранными учеными были обширными. Для следователей типа аграновых всякий человек за рубежом - враг, и безразлично то, что они спасли миллионы жизней страны советов, например, при голоде в Поволжье. Они не думают о стране, главное для аграновых, Сажиных (неграмотный следователь А.В. Чаянова) и их подобных - выжить сегодня и сейчас.

А.В. Чаянов в одном из своих заявлений пишет, что у него времени не было на то, чтобы заниматься «контрреволюционной деятельностью». Он даже приводит баланс своего времени в часах с весны 1929 г. до ареста. Написал работу в 33 печатных листа «Организация крупного хозяйства эпохи социалистической реконструкции земледелия». А ведь для написания одного листа оригинальной работы требуется минимум 40 часов или четыре 10-часовых дня, всего 132 таких плотных дня (эта книга до сего времени пока не найдена). Просит позаботиться о том, чтобы позволить в бутырской тюрьме закончить теоретическую работу о водном хозяйстве... Просит свидание с матерью...

В итоге многократных изнурительных допросов, длившихся долгие месяцы, только 6 апреля 1931 г. ему было предъявлено постановление ОГПУ. Судьба предрешена - расстрел... Тогда же погибли его единомышленники и товарищи. Ученые были осуждены на разные сроки во внесудебном порядке Особым совещанием при коллегии ОГПУ и почти все были расстреляны в 1937-1938 гг., когда И.В. Сталин в ходе массовых репрессий провел «зачистку» предыдущих сфабрикованных дел начала 30-х гг.

После разгрома экономистов настала очередь почвоведов и земледелов, и, наконец, под нож пошли генетики. Проводилось планомерное уничтожение всех слоев науки, уничтожение научной мысли. Арестовали экономистов либерального и «неонароднического» направлений, но оставались на воле еще аграрники-марксисты. Но их время придет в 1937-1938 гг. Многие из них лягут в могилу вместе с либералами и «неонародниками», которых все эти годы выдерживают в тюрьмах и ссылках. Те, кто рьяно нападал на конференции в декабре 1929 г. на Кондратьева, Чаянова и их единомышленников, в конце 30-х гг. погибнут сами. Для И.В. Сталина все они, вместе взятые, - «враги народа», «изменники дела социализма», лакеи «мирового капитализма» и т.п.

В докладе идеолога сталинизма Б.А. Келлера «Интеллигенция и социализм» отмечались успехи по развертыванию «борьбы в деревне за коллективизацию крестьянского хозяйства, за колхозы, против кулака». При этом утверждалось, что «ликвидация кулачества как класса уничтожает последнюю надежду на реставрацию капитализма в СССР и потому встречает скрытое сопротивление и со стороны той группы интеллигенции, которая до сих пор не порвала с буржуазной идеологией и не порвала своих старых связей. Это скрытое противодействие выявляется иногда и в прямом вредительстве <...> ВАРНИТСО должна вести твердую линию на дальнейшее классовое расслоение интеллигенции и на решительную борьбу с правыми реакционными настроениями и выступлениями, так равно и с аполитичностью нейтралитетов. Конференция ВАРНИТСО обязывает все свои организации быть активными и особенно чуткими в деле борьбы со всеми видами вредительства».

27 сентября 1930 г. благодаря циркулярному письму ЦК, в котором указывалось на необходимость ликвидации кооперативов, закончилось кооперативное движение.

Итак, наступило время, в котором не могло быть никакого сосуществования социалистиче-

ских с несоциалистическими, мелкотоварными хозяйствами; никакого самотека в насаждении колхозов - только репрессии. Методы принудительной коллективизации вызывали сильное недовольство основных прослоек деревни (это признает ОГПУ): «Как же это так, партия говорит, что вступление в колхоз добровольное, а тут Соловками угрожают». Секретарь Инзенского райкома ВКП(б) производил аресты отказывающихся вступать в колхоз. По Шинганскому району уполномоченными арестовано 20 человек, преимущественно бедняков и середняков. В Бугурусланском округе в с. Шанталы на пленуме сельсовета член сельсовета заявил, что «коллективная жизнь не есть свободная жизнь, а всегда человек будет находиться под начальством и принуждением: каждый член колхоза не имеет права распоряжаться своими трудами и все это поведет к развалу хозяйства. Партийцы стараются устроиться на службу, рабочие - на фабрику, за это получают деньги, а крестьянин в коллективе не может этого делать и этим самым заковывает себя в кандалы». В стране после насильственной коллективизации - закономерный итог - голод.

19 мая 1930 г. этот же Информационный отдел ОГПУ сообщает о том, что население многих районов Центрально-Черноземной, Иваново-Промышленной областей, Нижне-Волжского и Средне-Волжского краев «сильно нуждается в хлебе», «ощущает нужду в продовольственной помощи», «во всех округах отмечены случаи питания суррогатами и примеси их в хлеб». В больницах лежат страдающие от истощения. Много фактов самовольного захвата семенного материала на питание. Особенно женщины собираются толпами, взламывают склады и разбирают зерно. «Шуйский округ. Норма снабжения нуждающихся в пайке недостаточна: на едока 4 кг муки (преимущественно ржаной) и 75 грамм сахара в месяц. С 1 октября 1929 г., кроме этих продуктов, ничего не получили.» Итак, крестьяне доведены до голода. У них опять отбирают хлеб, скот, инвентарь, как при военном коммунизме. Силой и угрозами загоняют в колхозы. Пройдет немного времени, и Сталин в одном из своих докладов скажет: «Жить стало лучше, жить стало веселей». В этом есть доля правды, а может быть и вся правда: ведь после того, что пережило крестьянство России в год «Великого перелома», любой ад покажется раем. Даже и в том случае, когда за срезание колосков поспевающей ржи или пшеницы на питание полагалась тюрьма.

Ущерб, нанесенный коллективизацией, не ограничивается разрушением производительных сил - были подорваны крестьянский образ

жизни, крестьянская мораль, этика и духовность, потенциал науки. Это последнее особенно страшно для будущего страны. Если сравнить данные по потерям от коллективизации с потерями от мер военного коммунизма, то они их намного превосходят. Насилие, злоба и голое командование никогда не несут созидания. Сюда надо добавить еще и некомпетентность на всех уровнях: внизу отстраняются и подвергаются репрессиям трудолюбивые и опытные крестьяне, заменяются представителями бедноты, неспособными рационально вести хозяйство. Наверху же вместо опытных специалистов и ученых, отправленных в тюрьмы и лагеря, к руководству приходят политические демагоги. Например, с установочными докладами по социалистической реконструкции сельского хозяйства выступает Лазарь Каганович - сапожник по профессии, в те годы секретарь ЦК ВКП(б). Он же ведает кадрами, подбирает людей и формирует политотделы в МТС и совхозах.

Во второй половине 30-х гг. XX в. отечественные экономисты окончательно лишаются какой бы то ни было возможности открыто сомневаться в истинности марксистских идей и положений, критически подходить к изучению работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Теперь это могли позволить себе те, кто был вне страны, в зарубежье - А.Д. Билимович, Б.Д. Бруцкус, С.Н. Булгаков, В.В. Леонтьев, Л.М. Пумпянский, С.Н. Прокопович, П.Б. Струве, А.С. Изгоев, С.С. Кон, А.В. Пешехонов и др. Они доказывали естественность и вечность товарного, рыночного хозяйства, анализировали рыночную экономику, регулируемую различными институциональными структурами, как наиболее приемлемую форму общественного воспроизводства. В отношении же социализма с его гипертрофированным централизованным управлением народным хозяйством, нетоварной экономикой П.Б. Струве писал: «Коммунисты не построили нового экономического порядка. Советский строй есть чистейшая политическая надстройка без экономической базы или фундамента».

П.Б. Струве стоял на позиции «решительно-го эмпиризма» в экономической науке. Монография «Хозяйство и цена» - основное экономическое произведение П.Б. Струве, в котором нашли отражение практически все главные экономические идеи его творчества. Цена поставлена автором в центр созданной им экономической системы, так как, по его мнению, в ней отражаются три главных момента хозяйственной деятельности: взаимодействие - соотношение - оценка. Ценность выступает у П.Б. Струве

как производная от цены (точнее, баланса цен). П.Б. Струве указал на дуализм экономического процесса, означающий, что в едином общественно-экономическом процессе есть два ряда явлений, в каждый данный момент существенно отличающихся один от другого. Один ряд может быть рационализированным, то есть направленным согласно воле того или иного субъекта; другой ряд не может быть рационализированным, ибо протекает стихийно, вне соответствия с волей какого-либо субъекта. Поясняя свою идею, российский ученый обращал внимание на «пропорцию, в которой при той или иной хозяйственной организации в ней представлены элементы «естественные» и «рациональные». В развитом «товарном производстве» элемент «естественный» только гораздо явственнее обнаруживается, чем в других организациях»; органическую связь естественных и рациональных элементов экономического развития П.Б. Струве назвал «естественным законом».

Касаясь «чистой» советской теоретической экономики, в 1938 г. В.В. Леонтьев писал: «Маркс и его последователи не внесли свой вклад в изучение спорных методологических вопросов, однако их усилия породили слишком много противоречивых и в то же время не слишком определенных суждений». Более жестко выразился Бруцкус. Он не воспринимал социализм с моральных позиций. Он считал, что смысл человеческого существования состоит в непрерывном движении вперед. Движение невозможно, если нет творческой личности, если не реализуется принцип свободы во всем его многообразии. Под всем этим должен быть экономический фундамент. Бруцкус выделяет основные элементы в хозяйственном механизме, наличие которых создает предпосылки экономической свободы, что в результате приводит к свободе личностной, связанной со свободой хозяйственной инициативы, организации потребления и свободой труда. Ни для одного из этих трех компонентов социализм свободы не приносит. При социализме нет и политической свободы, а вся власть принадлежит государству. Но существует объективная потребность постоянного движения вперед, источником которого является творческая и свободная личность. Это и есть, как считает Бруцкус, верховная ценность.

Двадцатый век для России и других республик бывшего СССР драматичен, если учесть потери в Первой мировой и Гражданской войнах, от голода в 1921 и 1932-1933 гг., от коллективизации и великих репрессий 30-40-х гг., в Отечественную войну 1941-1945 гг., от массовых эмиграций. Особенно пострадали крестьянство и интеллигенция.

Вышло постановление ЦК партии «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» (от 05.01.30), в котором намечается проводить «добровольную» коллективизацию в три этапа, в зависимости от районов. На практике же в колхозы все чаще начинают загонять силой. 14 марта принято новое Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». Доля коллективизированных крестьянских хозяйств падает с 55 в марте до 24% в июле, однако в дальнейшем она будет неуклонно расти: в 1931 г. - 52%, в 1934 г. - 71%. Голод подкосил всех, у выживших нет сил сопротивляться.

За первые три месяца 1930 г. в стране зарегистрировано около четырех тысяч крестьянских выступлений, в них участвовали около двух миллионов человек. Армия и части ОГПУ воюют с народом. Власть разрешала применять против повстанцев судебные и несудебные репрессии. Начинается массовый забой крестьянами скота.

Сразу после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) пресса призывает усилить работу по дифференциации советской интеллигенции, по борьбе с правыми реакционными интеллигентскими слоями. По указанию «Отца народов», НКВД устанавливает слежку за всеми, например, за Н.И. Вавиловым с 1930 г. Все его высказывания фиксировались и накапливались в отдельном досье.

Извращения принципов и методов коллективизации были столь вопиющи, а результаты ее так ужасны, что вождь, для того чтобы спасти посевную кампанию и отвести вину от себя, перевести ее на чиновников, был вынужден написать статью «Головокружение от успехов», осудив перегибы, но и одновременно свалив вину за них на местных работников.

Начался второй этап насильственной коллективизации (1930-1931 гг.). Удельный вес колхозов в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства составлял в 1927-1928 гг. всего лишь около 2%, а в товарной - менее 7%. Несмотря на широкую пропаганду и материальную поддержку, рост колхозов шел медленно. В 1929 г. в колхозах состояло 3,9% крестьянских дворов. Их доля в валовой продукции сельского хозяйства не превышала 2,6%. Из районов сплошной коллективизации часть кулаков (а это были лучшие сельские хозяева) отправляли в лагерь. Часть - вместе с семьями - ссылали в отдаленные регионы. Некоторых просто выселяли из деревень. Расправа затронула и значительную массу середняков. В итоге, по разным оценкам, лик-

видации подверглись от 1 до 3 млн хозяйств, насчитывавших от 5 до 15 млн человек. Из объединившихся дворов создавали коммуны (почти 45% колхозов), где даже мелкая домашняя птица становилась общей. Два года потребовалось для того, чтобы понять, на сколько такое объединение непродуктивно. Наука возражала против создания совхозов-гигантов, ученые высказывали тревогу по поводу последствий сплошной распашки степей. Указывали на нарушение экологических связей, уничтожение путей миграции животных, распашку мест гнездования птиц, грубого вторжения в складывавшиеся тысячелетиями цепи взаимодействия видов и на прямую опасность всего этого для человека. Все было бесполезно. Сегодня мы знаем, что эти опасения были правильными.

Кое-где стихийно возникают открытые выступления. Удивительно не то, что они случались, удивительно отсутствие вооруженных форм борьбы. Вооруженные силы применялись только со стороны государства - причем спецвойска, в которых не было крестьян. Может быть, сказывались потери 20% населения после Октябрьской революции и гражданской войны, а также общая апатия и усталость населения от Гражданской войны, декретов и постановлений партии и правительства.

С началом сталинской «революции сверху» в 1929-1930 гг. оборвалось относительно благоприятное время для научной деятельности Л.Н. Литошенко, А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, Н.П. Макарова и многих других. Все они оказались в застенках ОГПУ. Не имело значения, каких взглядов они придерживались - либеральных, как Литошенко, или социалистических, как Чайнов и Кондратьев. Всем им было предъявлено обвинение в организации и руководстве «антисоветской и контрреволюционной» Трудовой крестьянской партии.

Л.Н. Литошенко не был в числе основных обвиняемых. Следствие уже разрабатывало сценарий обвинений и вело допросы Кондратьева, Чайнова и других заключенных, когда приказом № 240 по Госплану СССР от 23 июня 1930 г. научному сотруднику Секции статистики сельского хозяйства Литошенко устанавливался оклад в 175 руб. в месяц, что по тем временам было совсем неплохо. Однако постановлением от 9 сентября 1930 г. он был уволен со службы в Госплане «с 16/VIII с. г. без выдачи выходного пособия». Следует отметить, что по документам ОГПУ срок его заключения отсчитывался с 26 июля 1930 г.

Конечно, его прежняя полемика с «неонародниками» Чаяновым и другими сыграла свою роль. Приговор по делу ТКП, вынесенный коллегией ОГПУ 26 января 1932 г., был для Литошенко одним из самых мягких - 3 года с зачетом предшествовавшего заключения и с заменой дальнейшего заключения высылкой в Саратов. В том же 1932 г. он возвращается в Москву и устраивается на работу в Научно-исследовательский институт обмена веществ и эндокринных расстройств заведующим отделом вариационной статистики и ученым секретарем научного совета.

В июле 1930 г. Вайнштейн был арестован по делу Конъюнктурного института и сослан на три года в Казахстан. В эти годы таких крупных ученых-экономистов, как Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Литошенко, Л.Б. Кафенгауз, А.Л. Вайнштейн, приговорили к разным мерам наказания. Вообще же по делу Трудовой крестьянской партии прошло несколько сот человек и после пересмотра его в 1937 г. «руководящее ядро», как считал Сталин, - Кондратьев, Чаянов, Юровский - были расстреляны.

В течение 1931-1932 гг. Вайнштейн жил в Алма-Ате, где работал консультантом в ЦУНХУ Госплана КазССР. В 1933 г. его дело было пересмотрено. Вайнштейн был реабилитирован, освобожден из ссылки и вернулся в Москву. С июля 1933 по июль 1941 гг. он занимался преподавательской работой в вузах и научно-исследовательской работой во всесоюзных научно-исследовательских институтах. За это время Альберт Львович выполнил ряд важных исследований, имеющих хозяйственно-практическое и научно-техническое значение. Заниматься любимым делом, делом всей его жизни ему не давали. Поэтому главную свою книгу об исчислении народного дохода он писал для себя, надеясь, конечно, на ее счастливую судьбу. 8 июля 1941 г., сразу после начала войны, Альберт Львович вновь был арестован, опять в связи с прошлой работой с Н.Д. Кондратьевым в Конъюнктурном институте, и обвинен по 58-й статье. Срок наказания - восемь лет лагерного режима. Отбывал его в Карлаге. По отбытии срока (июль 1949 г.) он был сослан на пожизненное поселение в г. Караганду. После смерти Сталина в 1956 г. он был реабилитирован.

Сталинский «Большой террор» (он же «Великая чистка страны») не обошел большую часть представителей русской аграрно-экономической школы, отбывавших сроки тюремных заключений и ссылок с 1930 г.

В 1937-1938 гг. были расстреляны не вышедший из тюрьмы Н.Д. Кондратьев и не вернувшийся из ссылки А.В. Чаянов. 7 января 1938 г. был арестован в Москве Л.Н. Литошенко. Вместе со старым большевиком А.П. Мураловым и бывшим меньшевиком А.В. Тейтелем ему было предъявлено обвинение «в том, что, будучи участником антисоветской организации ТКП, вел организационную контрреволюционную работу», стремясь «к воссозданию» ТКП. 9 апреля 1938 г. особое совещание НКВД постановило на основании ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР заключить его «в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, считая срок с 7/1-38». В одном из лагерей Северо-Восточного края (Колыма) Л.Н. Литошенко умер 27 ноября 1943 г.

Сталина волновали заслуги Витте в плане успешного создания искусственной модернизации и индустриализации страны. Сталин понимал (как и Витте), что средства для осуществления этого могли быть взяты, как везде и как всегда, только от сельского хозяйства, которое при всем своем оскудении несмотря на аграрное перенаселение все же оставалось важнейшим источником реальных ценностей. Налоговая система Витте, основанная на косвенном обложении, опиралась на сельского потребителя. На первый взгляд, крестьянин, вынужденный платить высокие акцизы на сахар, чай, водку, спички и другие продукты, оказывался в сильном проигрыше. В действительности, в царской России взятые у крестьян государством «последние крохи» косвенным путем приносили сельскому хозяйству несравненно большую пользу, чем если бы они оставались в распоряжении мелких производителей. Государство разумно, выгодно и производительно применяло собранные у населения средства. Если коротко, то к эпохе Витте относится создание основных магистралей железнодорожной сети, денежная реформа, приведшая к устойчивому золотому обращению, укрепление системы государственного и частного кредита и т.д. Быстрому развитию промышленности способствовали выгодные торговые договоры, протекционный таможенный тариф, казенные заказы, субсидии и гарантии и т.д.

Сталину удалось приблизиться к лаврам Витте. Но какими способами и средствами. В СССР к концу 1930-х гг. на крови, на ГУЛАГе была успешно решена задача построения социализма. Буржуазия была экспроприрована, и основные средства производства стали государственной собственностью в руках проле-

тарской диктатуры. Была решена и более сложная задача - миллионы мелких собственников - крестьян - были объединены в крупные коллективные сельские хозяйства, как и хотел Карл Маркс. Однако досталось это достаточно дорогой ценой. Кроме тяжелых процессов индустриализации и коллективизации, гибели десятков миллионов людей, создание материальной базы социализма в СССР потребовало предоставления определенных привилегий слою специалистов, необходимых для развития науки, техники, обороны, управления и т.д. Это очень хорошо понимал Сталин: «Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе». К 1960-м гг. материальная база для такого перехода в СССР была подготовлена. Если в 30-е гг. лучшее, чем у большинства трудящихся положение бюрократии в массовом сознании воспринималось как нормальное явление, как состояние справедливое, то в 60-80-х гг. привилегии бюрократии стали вызывать сначала глухое недовольство, а потом и открытый протест. В 30-е гг. коммунистический руководитель - молодой, энергичный руководитель-новатор - был героем литературных произведений, художественных фильмов, дети хотели быть похожими на него. После 60-х гг. образ коммунистического руководителя не только лишился всякой романтики, но и стал прямо негативным образом. Государство, построенное трудом наших предков, выигравших самую страшную войну за всю историю человечества, было доведено до развала в том числе из-за «генофондного геноцида», проведенного Сталиным в 30-х гг.

19. Наследие Н.Д. Кондратьева

За относительно недолгую (46 лет) жизнь Н.Д. Кондратьев создал богатое научное наследие, замечательное по новизне идей и их разнообразию. Основными направлениями его научных исследований, в которых он совершил существенный прорыв, а в некоторых случаях и заложил фундаментальные основы дальнейшего развития в масштабах мировой науки, признаются следующие:

- закономерности статики, циклической динамики и социогенетики;
- исследование «больших» экономических циклов или длинных волн конъюнктуры;

- теория предвидения;
- вопросы планирования экономики;
- исследования экономической конъюнктуры;
- аграрные проблемы;
- история учений о законах развития общества;
- общая теория систем («совокупностей»);
- социология.

Н.Д. Кондратьев сформулировал и обосновал оригинальную систему законов статики, ее взаимосвязи с циклической динамикой и социогенетикой. Статика, по его мнению, дает возможность исследовать структуру системы, ее элементы и взаимосвязи между ними, пропорции отдельных составных частей системы. Отклонение от этих пропорций означает ухудшение условий функционирования системы (прообраз понятия гомеостаза из общей теории систем, закона пропорциональности из теории организации, сформулированных десятилетия позднее). В его теории просматривается «кибернетический» подход к анализу экономических систем.

У Н.Д. Кондратьева были возможности спасти себя и свой научный потенциал. Как уже упоминалось выше, в 1922 г. Н.Д. Кондратьева, в связи с его взаимоотношениями с эсерами, включили в списки на высылку из страны вместе с будущими пассажирами «философского парохода», но он не хотел уезжать из России. Благодаря ходатайству А.А. Богданова, он не был выслан. В 1924 г. Н.Д. Кондратьев был в научной командировке в США, где получил приглашение от П.А. Сорокина преподавать в университете Миннесоты и остаться за границей, но отказался. В это время Н.Д. Кондратьев сохранял иллюзии относительно лучшего будущего родной страны. Печально вспоминать его слова: «Будущее нам не страшно, теперь, когда государство стало народным, оно неизбежно будет заботиться, прежде всего, о народе и его жизни». Заблуждения Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Н.И. Вавилова, как и многих их коллег, на счет правительства большевиков стали очевидны в дальнейшем. Все эти выдающиеся ученые имели собственное мнение и представления о том, как лучше обеспечить благополучие страны. Естественно, что оно отличалось от того, что волновало чиновников. Они имели свое мнение, основанное на экономическом знании, на том, что для того, чтобы что-то изменять и строить новые социальные и экономические отношения необходимо представлять законы, которые ими управляют. А для основателей новой общественной командно-административной системы главным было представление о том, что насилие мо-

жет быть основным инструментом социально-экономической организации. Везде поиск врагов. Придумана мифическая «Трудовая крестьянская партия», И.В. Сталин требовал расстрела ее лидеров. В Суздальском политизоляторе (Спас-Евфимиев монастырь) в 2001 г. открыт музей политической тюрьмы, видное место в экспозиции которого принадлежит Н.Д. Кондратьеву.

12 февраля 1932 г. в тюрьме Н.Д. Кондратьев приходит к искомой формулировке динамической модели. Для этого Н.Д. Кондратьев использует статью Слуцкого 1927 г. (письмо от 20 октября 1932 г.), через некоторое время дает положительный отзыв (попутно «ставит его тем более высоко, чем больше читает», письмо от 29 сентября 1933 г.) и просит все остальные его работы в обратном порядке, в частности - статью 1925 г. о стохастических пределах и асимптотах, в которой было дано теоретическое определение случайного процесса; и книгу 1912 г. о корреляции, излагающей в т.ч. идеи главы биометрической школы К. Пирсона. Можно сказать, что Н.Д. Кондратьев, учтя труды Е.Е. Слуцкого, воспринял от него эстафету в движении по «дедуктивному» пути в статистике для реализации своего замысла.

В письме от 12 мая 1933 г. он пишет: «Получил лишь на днях новую книгу проф. Кузнецца. Очень благодарен и тебе, и ему. Приятно было в тюремных стенах увидеть совсем новую и хорошо изданную книгу. Но, не скрою, и несколько грустно. Грустно узнавать, что где-то люди могут писать книги, заниматься исследованиями, что где-то существует и течет жизнь мимо тюремных стен, за которыми я нахожусь». В письме от 12 сентября 1934 г. Н.Д. Кондратьев вновь обращается к этой теме: «Тысяча благодарностей проф. Кузнеццу». Это уникальный пример взаимосвязи ученых разных стран через тюремные решетки.

В письме жене от 7 марта 1934 г. он пишет: «Читаю полученные книги, занимаюсь математикой и продолжаю писать книгу о тренде. Эта проблема имеет ближайшее отношение развития человечества в отношении экономического благосостояния в длительной перспективе. Выводы, к которым я прихожу, во многих отношениях неожиданны для меня самого и очень минорны. Результаты ее, если бы они увидели когда-либо свет, вызовут, вероятно, еще больший шторм, чем другие мои работы».

Н.Д. Кондратьев, используя свободное время, расширяет круг своего познания, изучая книги по физике, биометрике, философии, истории, этике. У него есть планы и в этой сфе-

ре: «Тянет временами к философствованию и даже к поэзии. Хотел бы я когда-нибудь написать философию общественной и личной морали, действительно основанную на опыте, и в свете опыта рассмотреть карусель истории человечества. Мне кажется, что это была бы занятая и тема, и книга» (письмо от 21 марта 1934 г.). Мы находим в письме от 21 марта 1934 г. интересные высказывания об этике, а в письме от 13 ноября 1934 г. - о семье.

В письме от 7 ноября 1934 г. Н.Д. Кондратьев подводит итоги проделанного и намечает грандиозный план дальнейших исследований, которых хватило бы на работу целого института: «Я решил привести в систематический вид то, что написал по теории тренда ранее, т.е. решил писать книгу уже достаточно систематически. В этом направлении я закончил следующие главы: Гл. I. Основные проблемы теории экономической динамики, Гл. II. Тренд, или проблема теории экономической динамики, Гл. III. Состояние учения о тренде в теории социальной экономики. Сейчас я пишу гл. IV. Стохастические проблемы временного ряда и проблема тренда. Когда эта глава будет кончена, будет написана V3 книги. К сожалению, эта составит не менее 15 печатных листов. Как только кончу эту книгу, начну книгу о больших колебаниях, план которой и содержание для меня уже вполне ясны. Затем буду писать книгу о малых циклах и кризисах. А после этого вернусь к вводной общеметодологической части, которую в черновиках передал тебе. И, наконец, закончу все пятой книгой по синтетической теории социально-экономической генетики или развития». Если бы этому замыслу суждено было сбыться, российская и мировая наука располагали бы целостным учением о циклично-генетических закономерностях развития экономики и механизме их реализации. К сожалению, этим планам не дали реализоваться, что и предчувствовал ученый. В том же письме он заметил: «Впрочем, все это планы, для которых нужны силы, душевное спокойствие и вера. Поэтому планы могут остаться только планами». Это предчувствие сбылось, отечественная и мировая наука понесла невосполнимые потери.

Н.Д. Кондратьев понимал то, что он сделал. Его труды получили широкое мировое признание, а основные выводы и прогнозы подтверждаются реальной динамикой: «Объективно говоря, я и сам, следя отсюда, из тюрьмы, за ходом мирового экономического развития (поскольку до меня доходят некоторые данные прессы), считаю, что некоторые высказанные мною идеи и основанные на них прогнозы по-

лучили жизненную проверку и, по-видимому, вошли в фонд признанных положений» (письмо от 11 апреля 1934 г.).

При чтении писем за 1932-1934/35 гг. отчетливо обнаруживается его эволюция в социогенетике в сторону динамической модели расширенного воспроизводства, которая представляет собой закон движения общественного организма, а не статистической совокупности. Путь Кондратьевской эволюции мысли, судя по литературе, запрашиваемой им из Суздаля, протекал под влиянием следующих пяти основных факторов: 1) мировоззрение Гарвардского Бюро с У. Персонсом во главе; 2) методология и практика статистики школы А.А. Чупрова; 3) творческий путь Е.Е. Слуцкого-статистика; 4) экономическая теория, изложенная в трактатах Л. Вальраса, У. Джевонса, А. Маршалла, Р. Ауспица и Р. Либена, К. Викселля, А. Пьетри-Тоннелли и др.; 5) модель роста Ф. Рамсея и различные модификации кривой роста в работах В.А. Базарова, А.Н. Щукарева, Г.А. Прокоповича, Р. Пирля, Э. Митчерлиха.

Из суздальского периода, кроме писем, известна и опубликована только небольшая рукопись о макромодели экономической динамики. Н.Д. Кондратьев высоко оценил полученный результат. В письме от 11 июля 1934 г. он отмечал: «Я склонен думать, что составление и решение упомянутых уравнений представляет собой в полном смысле слова открытие, которое позволяет построить совершенно новый, в высшей степени увлекательный и важный раздел теоретической экономики, и притом на строгих и точных основаниях. Мне удалось получить чрезвычайно простую формулу, которая позволяет, если даны какие-либо две основные величины, характеризующие состояние и изменение народного хозяйства во времени, например, количество самодеятельного населения и сумма национального капитала, достаточно точно путем простого вычисления определять (и предсказывать изменения) все другие основные величины хозяйства, т.е. народный доход, заработную плату, процент, производство средств потребления, производительность труда и т.д.». Н.Д. Кондратьев гордился тем, что его труды широко известны и оценены в мире, его прогнозы сбываются. Тем горче было осознание принудительного отрыва от творческой работы. Он писал: «Прошло уже четыре года, как я лишен возможности продолжать свою научную работу. Четыре года, как я поставлен в обстановку отупляющего однообразия, расшатывающего физическое и моральное здоровье. Строго го-

воря, для дальнейшей научной работы я считаю себя погибшим. Все те новые и, может быть, объективно небезытересные мысли, которые у меня были и возникли, постепенно предаются погребению. Самая обесцененная ценность теперь - это человеческая жизнь и мысль».

Величие жизни ученого, долгие восемь лет томившегося сперва в Бутырской тюрьме в Москве, а затем в Спас-Евфимиевом монастыре в древнем городе Суздале близ Владимира говорят о том, что ученый не может перестать заниматься творчеством, даже находясь в самых невыносимых условиях. «Все же научное знание, - читаем мы в письме от 14 апреля 1933 г., - является высокой ценностью и поднимает человеческий дух.» Едва освоившись в Суздальском политизоляторе, он приступил к главному делу его жизни - реализации грандиозного замысла - системному изложению своей новой теории. Пик этого творчества приходится на 1933-1935 гг., но окружающая среда подрывала его здоровье.

И. Шумпетер в 1930-1940-х гг. был одним из немногих, кто понимал и развивал идеи Н.Д. Кондратьева на Западе. Он активный защитник и проводник в распространении идеи больших циклов в США и мире.

Научное наследие Н.Д. Кондратьева формально широко известно и в России, но реально мало осознано и, судя по политике государства в сельском хозяйстве, недостаточно используется. Большинство его работ издано небольшими тиражами и мало доступно российскому, а тем более зарубежному читателю; его идеи не известны современной экономической и политической элите, которая сплошь и рядом поступает вопреки этим идеям. Мы оказались незадачливыми и нерачительными хозяевами ценнейшего наследия, доставшегося нам.

В президентском архиве найдено письмо Н.Д. Кондратьева, адресованное И.В. Сталину, В.М. Молотову, М.И. Калинин, В.Р. Менжинскому. В этом письме подробно объясняется механизм нравственных истязаний и пыток, которые вынудили подписать признания о существовании Трудовой крестьянской партии, которую он якобы возглавлял, что и послужило основанием для обвинительного приговора.

После реабилитации Н.Д. Кондратьева о нем писали как о выдающемся экономисте, философе и социологе. Но не читали его работ, не переосмысливали его положения, гипотезы, теории. Н.Д. Кондратьев считал, что поскольку мир един, то он может быть описан

единой «синтетической наукой». Отсюда, по Кондратьеву, следует, что между общественными и естественными науками нет непроходимой пропасти, и история, например, может стать столь же доказательной, как и физика. «Теория статистики и вероятности не дает никакого повода утверждать, что объект гуманитарных наук не реализует в достаточной степени событий, чтобы уловить их закономерность» (Вестник психологии. 1913. № 5). Разница между научными теориями состоит только в степени их приближенности к действительности, поскольку абсолютных знаний не существует. Понятия, образуемые любой данной наукой, «имеют прелиминарный, незаконченный характер. Поэтому они содержат в себе элемент гипотетического, подлежащего дальнейшему выяснению, проверке и уточнению». За последние положения Н.Д. Кондратьев подвергся критике со стороны командно-административной системы, в том числе и Бухарина, для которого марксистско-ленинская диалектика была, конечно же, истиной в последней инстанции.

В письмах из тюрьмы он сопереживает всем событиям, происходящим за стенами политзолятора. За стеной происходит множество событий, в которых невозможно поучаствовать или помочь. Уход из жизни отца Дмитрия Гавриловича, болезнь матери и любимого брата Сережи. Невыносима оторванность от жены и дочери. Невозможно вести полноценную научную работу. Несмотря на ухудшение здоровья Н.Д. Кондратьев глубоко понимает, что, несмотря на все испытания, главное - невозможность нормальной работы: «необходимо найти в себе силы и сохранить себя, сохранить бодрость и надежду. Их человек может найти, в конце концов, только в себе, в своем сознании» (письмо от 7 апреля 1933 г.).

В тюрьме, на десятилетия опережая свое время, он работал над единой моделью развития общества, которую он обозначил как «синтетическую социально-экономическую генетику». Спустя 80 лет мы только подходим к пониманию возможности постановки такой задачи.

Только часть из его гигантского и уникального научного наследия удалось собрать. Остальное, как и труды А.В. Чаянова, Н.И. Вавилова и других великих ученых, после их убийства уничтожены системой.

Немного найдется ученых, которые могли бы служить столь блистательным примером российского интеллигента высокого научного потенциала, человека глубокой культуры и безупречной нравственности. Об этом можно

судить по его работе в тюрьме, по письмам Н.Д. Кондратьева жене, которые невозможно читать без восхищения и горечи за его трагическую судьбу.

В письме от 4 февраля 1932 г. он пишет о нелегких жизненных условиях, типичных для большинства представителей интеллектуалов его поколения: «Мне пришлось пройти суровую жизненную школу, которая была преодолена лишь благодаря исключительным силам идеализма, упорству и любви к своему делу, но жизненная борьба оставила на мне след. В процессе ее я не имел ни времени, ни возможности слитком культивировать в себе чувства нежности, ласки, жизнь всегда заставляла меня быть в напряжении, с пытливым взглядом вперед, она слишком много заставляла меня, не тратя ни минуты, сидеть, не разгибаясь, за столом над книгами и бумагой. Радость моя была радостью интеллектуальной, как и горе. Даже самую красоту я пытался когда-то долго и мучительно уложить в категории разума. Если хочешь, у меня была одна религия, религия интеллекта. К этому присоединялась идея общественного служения, которая лишь усиливала суровый колорит моей жизни».

Даже его великая любовь к жене, Евгении Давыдовне, носила, кроме общечеловеческих, интеллектуальный оттенок: «Мне кажется, что дом наш превратится в очаг углубленного счастья, что он будет источником для творческих исканий наших, что его никогда не победят будни и проза жизни. Мы испытаем наслаждение от высших произведений прекрасного в мире. Мы будем вместе с тобой переживать муки и радость интеллектуального подъема и вдохновения».

Драматизм взаимоотношений растет в период 1932-1934 гг. и достигает своего апогея в конце 1934 г. В стихотворении «Наша встреча была не случайна» (письмо от 26 декабря) он являет образец высшего эмоционального накала: Н.Д. Кондратьев смотрит на совместно пройденный путь сверху начиная с момента их встречи («Помню холод в стенах учреждения»).

Можно лишь догадываться о его внутреннем мире. Но свой научный и нравственный долг, несмотря ни на что, он выполнил. Не разделяя, как известно, многих подходов нарождающейся «официальной» науки и, тем более, административных методов вторжения в экономическую жизнь, он служил не власти, а народу. Думается, что позиция и выбор ученого в критических для судеб Отечества ситуациях всегда современны и актуальны.

В суровых, бесчеловечных условиях заточения Н.Д. Кондратьев продолжал напряженную

интеллектуальную жизнь. В письме из Суздаля от 1 сентября 1932 г. он пишет: «И если бы только была у меня возможность доисследовать некоторые вопросы, то я был бы в состоянии написать обширную работу, где изложил бы довольно целостную и законченную теоретическую систему». Он напряженно работает над воплощением своего грандиозного замысла.

Письма Н.Д. Кондратьева оказываются единственным научным документом, свидетельствующим о напряженной жизни ученого в период подъема творческих сил в 1932-1935 гг. Осталась неоконченной книга «Основные проблемы статики и динамики». Она важна в методологическом отношении; ее задача состояла в создании основ «социальной экономики», в рамках которой можно было бы примирить теоретический и эмпирический подходы. Учитывая текст «Суздальских писем», время формулирования динамической модели расширенного воспроизводства экономической системы можно сдвинуть до 5 сентября 1934 г. (№ 142).

В Суздальском политизоляторе Н.Д. Кондратьев увлекается математикой, восхищается ее стройностью: «Есть возможность, пусть ничтожная, думать, углубляться в свои мысли, шаг за шагом проникать в мир точного знания, в частности математики. Математика очаровывает меня все больше и больше. В сущности она больше, чем какая-либо иная область знания, может доставить чистое интеллектуальное наслаждение». На этой базе он создает обобщенную модель макроэкономической динамики, высоко ценит полученный результат и считает его открытием.

Н.Д. Кондратьев заказывает и изучает в политизоляторе большой объем книг по философии, этике, литературе, искусству. Это порождает новые замыслы, которым не суждено было осуществиться: «Тянет временами к философствованию и даже к поэзии. Хотел бы когда-нибудь написать философию общественной и личной морали, действительно основанную на опыте, и в свете опыта рассмотреть карусель всемирной истории человечества. Мне кажется, что это была бы занятая и тема, и книга. И чем дальше, тем больше становится мне ясно, как мало можно передать средствами обыденного языка и какое громадное значение имеет искусство, искусство всякого рода, особенно музыка, и в какой мере источником всякого искусства служит невыразимость многих человеческих переживаний. Одним словом, кроме упомянутой книги, хотел бы я написать также цикл философских стихотворений».

Словно чувствуя, что уже не может с прежней силой противостоять неизвестности и не-

взгодам, он окончательно подводит черту под человеческим периодом своей жизни в Суздале, присоединяя к понятию судьбы мировоззренческий идеал («Над всем стоит союз наш вечный, дающий силу и покой») (письмо от 23 января 1935 г.). Дальше начинается болезнь - результат пыток, допросов, осознания отверженности от жизни. Отсюда понимание безысходности - постепенный, но неуклонный закат.

Начинается «история неизвестной болезни», которая поразила многих русских ученых, первые симптомы которой Кондратьев отчетливо почувствовал уже в 1934 г. С этим связано заявление Е.Д. Кондратьевой на имя А.С. Енукидзе о его болезни в августе того же года (№ 141). С февраля 1935 г. (№ 167) вплоть до переезда на длительное лечение в Москву (июль 1935 - апрель 1936 гг.) видны следы нарастающей напряженности и раздражения. Вернувшийся в Суздаль почти через год Н.Д. Кондратьев после болезни и ее лечения изменился, он стал совсем другим. Меняется почерк, сохранившийся в таком виде до конца его жизни: это почерк нетвердой, дрожащей руки. Большинство из тех, кто прошел этот путь, знают, отчего это происходит.

О многогранности таланта ученого свидетельствуют хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (Фонд Н.Д. Кондратьева) документы: стихи и романс с нотами, посвященные жене; сказка в стихах и с рисунками «Необыкновенные приключения Шамми», написанная в качестве подарка дочери. Исследователи наследия Н.Д. Кондратьева лишены возможности ознакомиться с результатами его научных работ Суздальского периода. Пока никому не удалось обнаружить рукописи, над которыми работал Н.Д. Кондратьев в заключении и о которых он писал жене Евгении Давыдовне, как об открытии, «которое позволяет построить совершенно новый, в высшей степени увлекательный и важный раздел теоретической экономики» (письмо от 11 июля 1934 г.). Н.Д. Кондратьев мечтал написать книгу об экономических трендах и посвятить ее своей жене.

Евгения Давыдовна была талантливым человеком и, несомненно, могла бы достичь много большего в своей профессиональной деятельности. Но судьба, связавшая ее жизнь с Н.Д. Кондратьевым, распорядилась по другому, - жена врага народа не могла ни на что претендовать. После смерти мужа Евгения Давыдовна работает секретарем Института гигиены, с началом войны эвакуируется в г. Молотов, где работает ассистентом на кафедре Молотовского медицинского института. Там же находится и ее дочь Елена.

Как истинный интеллеktуал Н.Д. Кондратьев всегда был устремлен в работу на благо страны, на ее будущее: «Всю свою жизнь я жил будущим. Всю свою жизнь я пробивался сквозь столь густой частокол препятствий каждого данного настоящего дня, что невольно перемещал все внимание на будущее. Настоящее мне всегда казалось не подлинным. Подлинным казалось лишь будущее, когда частокол препятствий будет наконец пройден и можно будет все свои силы отдать подлинной увлекающей научной работе и все свое душевное внимание только тебе. Но как тяжело поэтому видеть, что притягивающее будущее подобно принцессе-грезе остается лишь грезой». Но Н.Д. Кондратьев трезво и реально оценивал то трагическое состояние, в котором он оказался: «Самое ужасное в жизни - это потеря времени, так как жизнь человеческая необычайно коротка и при бездеятельности бессмысленна. Тюрьма приостановила мою научную работу, причем приостановила ее в самый критический и субъективно в самый интересный момент, так как идут годы и мои научные планы рассыпаются, как песок». Он вновь и вновь возвращается к этой мрачной мысли: «Невыразимо устал от однообразия и неподвижности жизни. Человеческая жизнь вообще не имеет определенного объективного присущего ей смысла. Здесь просто бессмысленна. Над этим, вопреки желанию, приходится все больше и больше думать. Временами начинаешь сомневаться даже в значимости мысли». Иногда вырывалось то скливое: «Впрочем, я устал жить, точнее существовать. Устал думать, верить в кого-либо и во что-либо». В июле 1936 г., уже тяжело больной, он пишет: «Я очень скоро устаю, продвигаюсь вперед очень медленно, вынужден много лежать. Однако психологически желание работать у меня есть, и даже большое. Помимо прочего, оно поддерживается в особенности крайним интересом и, на мой взгляд, значительностью полученных мною научных результатов, в чем с каждым днем я убеждаюсь все более и более». Это последнее письмо, в котором говорится о творческой работе. Далее последовала тяжелая болезнь, а за ней - 17 сентября 1938 г. - короткая судебная расправа над тяжело больным человеком и расстрел.

Такова трагическая судьба выдающегося русского исследователя, свойственная многим из «поколения гениев и талантов» России. Но их мысли и чувства дали обильные всходы в мире. В конце XX в., когда Россия, многострадальный ее народ вновь оказались в жернове исторического перелома, открылись архивы и снова стали связываться разорванные нити ис-

следований, восстанавливаться традиции. Идеи блестящих ученых начала XX в. подхватываются, их жизнь становится эталоном, образцом для подражания. Но пока лишь для немногих. Богатство научных идей Н.Д. Кондратьева, его творческий и нравственный подвиг в России не стали общим достоянием. Лишь за рубежом они были восприняты и подхвачены поколениями XXI в. В отличие от его друга Питири-ма Сорокина, который смог продолжить свое творчество до 1968 г., издал множество книг и заложил основы нового мировоззрения, суть которого он сам обозначил как интегрализм, Н.Д. Кондратьеву было отведено всего два десятилетия творческой жизни, из которых на свободе он провел и имел возможность публиковать свои труды всего около полутора десятка лет. Но даже за этот исторически кратчайший отрезок времени он сумел заложить основы нового витка экономической мысли, время утверждения и осознания которого приходит только в наступившем столетии.

1938 г. был продолжением террора 1937 г. Большевиcтская бдительность - основной аргумент при аресте. В газетах - публикации о разоблачениях и потери бдительности. В январе Н. Хрущев становится первым секретарем компартии Украины (заменив С. Косиора) и занимает место П. Постышева как кандидат в члены Политбюро. С 12 по 19 января проходит I сессия Верховного Совета. М. Калинин утвержден на посту главы государства. Маховик репрессий продолжает раскручиваться.

Репрессивный аппарат не прекращал своей деятельности. Он захватывал все новые слои общества. Подошло время старых большевиков и новых партийных кадров - сталинского призыва.

Со 2 по 13 марта был проведен III открытый политический судебный процесс в Москве, так называемый «процесс 21-го», над такими разными личностями, как «правые» Н. Бухарин и А. Рыков, троцкист Х. Раковский и бывший глава НКВД Г. Ягода. Этому «правотроцкистскому антисоветскому блоку» были предъявлены обвинения в организации заговора против Ленина и Сталина, убийстве Кирова, Куйбышева и Горького, саботаже и измене. Все обвиняемые приговорены к смерти и расстреляны, кроме троих, среди которых Х. Раковский (будет расстрелян 11 сентября 1941 г.).

Из газет: «2-13 марта 1938 г., судебный процесс над Н.И. Бухариным и его сторонниками. Рассмотрено дело по обвинению: 1. Бухарина Николая Ивановича, 1888 года рождения; 2. Рыкова Алексея Ивановича, 1881 года рождения; 3. Ягоды Генриха Григорьевича, 1891 года

рождения; 4. Крестинского Николая Николаевича, 1883 года рождения и др. Большинство приговорено к расстрелу. Советский народ приветствует советское правосудие».

Среди арестованных в Ленинграде в 1938 г., под названием «троцкистов-зиновьевцев» была значительная группа партийных и руководящих работников Академии наук, что произвело сильное впечатление на всех научных работников. Арестовывали и студентов. Кстати, студентов в СССР в это время было больше, чем в Англии, Германии, Италии, Франции и Японии, вместе взятых.

Атмосферу страха и неуверенности поддерживали частые партийные собрания, на которых присутствующих призывали к бдительности и непримиримости к врагам народа. Что же касается процедуры исключения из рядов партии, то будущее принесло еще большее ее упрощение. В апреле 1938 г. президент В.Л. Комаров предложил Общему собранию список на исключение (21 человек) и после трех кратчайших безответно-риторических вопросов (угодно ли высказаться? просить ли разъяснения? все ясно?) подытожил: «Тогда разрешите считать, что Общее собрание присоединяется к мнению Президиума и утверждает исключение названных лиц».

Система убивала всех: ближайших соратников и друзей, смерть стояла у порога дома многих граждан. Московские процессы - один из показателей пирамиды репрессий. В стране формируется всеобщая осмотрительность в разговорах в кругу друзей: «главное - не смей свое суждение иметь». Одобрение всего, что угодно власти. Тюрьмами, расстрелами власть добила понимание справедливости своего строя. Ночные ожидания, напряженное прислушивание к звукам во дворе, на лестничной площадке - вот реалии тех ночей. Не выспавшиеся люди шли на работу, боясь опоздать на пять минут. Аресты членов семей «врагов народа»: жен - в лагеря, а детей - в сиротский дом, там мало кто выживал.

Все это многократно описано и долго еще будет нас волновать своей тупой определенностью, ненавистью. За что? Ну, а как объяснить читателю иных поколений и стран уничтожение свободной научной мысли, - основы нормального государства? Объяснить это невозможно.

Кроме этого ужаса, во многих областях и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных справедливых, даже по понятиям тех времен, апелляций: в Краснодарском крае - 2000, Смоленской области - 2300, Воронежской области - 500 и т.д. Этот год - не только год Большого

террора, но и - непрерывных присяг на верность режиму.

17 мая 1938 г. на банкете, данном И.В. Сталиным для ученых и преподавателей вузов, генсек призвал к борьбе со старыми авторитетами «замкнувшимися в скорлупу жрецами науки, к ломке старых традиций, норм, установок, превратившимися в тормоз для движения вперед».

27 мая на заседании Президиума Академии наук обсуждался вопрос о работе Института генетики, попавший в разряд критикуемых. В решении заседания отмечено: «Раболепие перед реакционными антидарвинистскими идеями западной науки заставило пройти мимо замечательных идей Мичурина». «Эти недостатки, - отмечалось в нем, - связаны в значительной степени с направлением работ академика Н.И. Вавилова, который в своем «законе гомологических рядов» исходит из представления, что организм — это «мозаика генов с известными поправками», указанный взгляд проводит и до сих пор. Президиум Академии наук приветствует согласие академика Т.Д. Лысенко организовать в Институте генетики научную работу на основании разработанных им теоретических построений и методов.»

Когда говорится о влиянии идеологии на исследовательский процесс и восприятие идей научным сообществом, надо учитывать не только идеологию, доминирующую в обществе в целом (она, кстати, не всегда совпадает с так называемой «официальной» идеологией), но и воззрения, характерные для данной конкретной среды ученых. Неформальное или даже неявное неодобрение со стороны коллег-ученых затрудняет развитие концепции, даже если она отвечает официальной идеологии или воззрениям влиятельных социальных групп вне науки. Так, сравнительно недавно в научных кругах США велась напряженная полемика вокруг социобиологии - новой дисциплины, претендующей на описание сущности социальных феноменов путем сведения их к действию биологических факторов. Многие ученые США увидели в самой концепции социобиологии рецидив социал-дарвинизма как «онаученной» идеологии, оправдывающей реакционную социальную практику. Группа наиболее радикальных коллег («бостонские критики», объединившиеся в группу «Наука для народа») наряду с глубоким научным анализом слабостей и противоречий социобиологии организовала интенсивную идеологическую атаку. Независимо от того, чья позиция нам ближе, по структуре это ничем не отличается от идеологических атак на кон-

цепцию, которая впоследствии нами признается прогрессивной. Создатели социобиологии Вильсон и Ламсен писали в тот момент: «Причислять оппонентов к той же группе, в которой находятся Рокфеллер и Гитлер, значит требовать их изгнания из университета. Это особенно верно в отношении Гарвардского университета, где профессор, обвиненный в симпатиях к фашизму, находится в таком же положении, как атеист в монастыре бенедиктинцев».

Влияние идеологии не лишает исследователя значительной автономности. Нет прямой связи между прогрессивным или реакционным характером той или иной идеологии и ценностью результатов побуждаемого ею исследования. Так, движимый идеями научного материализма Просвещения, отрицавшего роль божественного провидения в возникновении жизни, французский натуралист Бюффон провел эксперименты с охлаждением металлических шаров разного состава и размеров и точно рассчитал даты, когда, по его понятиям, «должны были появиться те или иные морские животные на разных планетах Солнечной системы» (например, одно из таких животных - у полюса третьей луны Юпитера в 13 624 г. до н.э.). Ничего общего с реальностью! Напротив, стремясь доказать роль внутреннего божественного «импульса», Уильям Гарвей осуществил важные наблюдения над процессом оплодотворения и положил начало современной эмбриологии.

Николай Дмитриевич Кондратьев расстрелян в 1938 г., когда ему было всего 46 лет. После реабилитации, в наше время, о Н.Д. Кондратьеве писали, как о выдающемся экономисте, философе и социологе. В приговоре Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Н.Д. Кондратьева от 17 сентября 1938 г. указывается, что он являлся «бывшим профессором Тимирязевской сельскохозяйственной академии и директором Конъюнктурного института». Других мест службы ученого не указывается.

Н.Д. Кондратьева, как и А.В. Чаянова, арестовывали дважды. С ним поступили, как с большинством: сначала ссылка, потом арест. Тысячи и тысячи людей, которых преследовали за иные убеждения либо только лишь за то, что они могли их иметь, водворялись в тюрьму повторно, иной раз по прошествии долгого времени. Очень немногие из арестованных после, более чем десятилетнего пребывания в тюрьмах и лагерях, вышли на свободу, и остались нормальными людьми. Большинство же погибли. И сейчас разыскивают их имена и возвращают им заслуженную ими добрую память...

Расстрелян Александр Васильевич Чаянов (1888-1937) - глава организационно-производственной школы, выдающийся экономист России. Он также прожил короткую жизнь, оборвавшуюся на 49-м году в сталинском застенке. Он был необыкновенно одаренной, яркой личностью. Исследователь-ученый, создатель теории крестьянского хозяйства, автор многочисленных трудов по различным аспектам аграрной экономики, теоретик и практик кооперативного движения, блестящий педагог и воспитатель научной молодежи, писатель-фантаст, археолог, искусствовед. И ко всему этому - удивительно доброжелательный и коммуникабельный человек. В качестве научного наследия он оставил труды на русском, немецком, английском, французском, испанском, итальянском и японском языках.

В СССР из русско-советской науки вычеркивали ученых и целые направления науки, в том числе экономической мысли, до сих пор в ней остается немало «белых» пятен.

Судьбы «поколения талантов», Ломоносовых XX в., сложились по-разному. Одних, как и Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, В.А. Базарова, Л.И. Юровского и многих других, расстреляли. Другие уехали за границу, где достойно представляли российскую научную мысль: П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др. Третьи остались в стране, но под прессингом административно-командной системы были лишены возможности свободно публиковать свои новаторские идеи: В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.

Места захоронений останков ученых-экономистов ТСХА, репрессированных в 30-е гг. XX в. практически не известны. Относительно места последнего упокоения профессоров Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и А.А. Рыбникова имеется уже более менее точная информация, их остатки захоронены в Московской области на территории бывшего спецобъекта НКВД «Коммунарка». Относительно места захоронения профессоров А.В. Чаянова (останки захоронены где-то под Алма-Атой), А.Н. Минина, Л.Н. Литошенко пока мало что известно.

Страна воевала или с собой, или с внешним миром. Всегда нужен был враг - внутренний или внешний. Военное соперничество было важнейшим фактором, определявшим бытие созданного социалистического общества. Именно достижения и провалы в военно-стратегическом соревновании с наибольшей силой воздействовали на принятие решений в экономике. Военная гонка служила главным аргументом - акселератором нововведений

в советской экономике и впоследствии была одной из причин ее гибели. Новые технологии, необходимые для производства вооружений, должны были входить в хозяйственный оборот, даже если их применение противоречило логике экономической системы и разрушало сложившиеся формы планового управления.

Умер Сталин, начался пересмотр дел осужденных в годы великих репрессий. 30 мая 1956 г. по делу А.В. Чайнова Верховный суд СССР принимает такое решение: «Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1937 г. в отношении Чайнова Александра Васильевича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем производством прекратить за отсутствием состава преступления». Реабилитированы и другие честные люди, осужденные в Казахстане одновременно с А.В.Чайновым. Часть палачей-следователей были расстреляны еще в конце 30-х начале 40-х гг. самими чекистами. Тогда еще конвейер смерти не был остановлен.

Но решение 1956 г. еще не означало полной реабилитации А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и других ученых-экономистов. Для этого потребовалось дополнительно 30 лет. Дело в том, что над их именами довлел миф контрреволюционной Трудовой крестьянской партии. Имена арестованных в 1930 г. были под запретом. Компартия в лице ее элиты, а вслед за нею и правоохранительные органы и слышать не хотели о реабилитации А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и других ученых по обвинениям 1930-1932 гг. Считалось, что эти люди реабилитированы по обвинениям 1937 г., а в 1932 г. они были осуждены справедливо и отменять там нечего.

Сегодня на своем опыте мы понимаем, что реализация построения социализма в нашей стране сопровождалась ограничением демократии (диктатурой пролетариата), авторитаризмом, революционной эйфорией, призывами к борьбе и вражде, идеализацией рабочего класса, ненавистью к крестьянам и т.д. Но несмотря на это, хотелось бы предостеречь от огульного отрицания марксизма как важнейшего этапа в развитии экономической теории. Сегодня известны четыре неопубликованных ответа К. Маркса на вопрос Веры Засулич о специфике России. В одном из них Маркс допускал использование общины как базы некапиталистического развития страны при условии присоединения русской революции к общеевропейской.

Крестьянская община пережила и Столыпинские реформы, и революцию 1917 г., и времена коллективизации, и др. Очевидно, что

социалистическое учение не является чем-то вроде точной науки, нельзя его воплотить в любое время и в любой стране, независимо от стадии ее исторического развития. Нам потребовалось 80 лет, чтобы осознать справедливость предупреждений экономистов типа Струве, Бруцкиса и др., уехавших на Запад. Важно указать действительное место сталинского периода в истории СССР в общем движении от капитализма к коммунизму. Что такое коммунизм с действительно научной точки зрения? Большинство удовлетворяется той версией, что коммунизм - это что-то типа теории «социального государства» с примесью патриотизма. Коммунизм назван Марксом практическим гуманизмом. В отличие от буржуазного гуманизма, являющегося моральным выражением принципа равенства перед законом, практический гуманизм Маркса есть действительное преодоление противоречия между индивидом и родом человека и снятие таких форм коллективной деятельности людей, в которых сама эта деятельность противостоит им как нечто чуждое, например, само государство, право, религия, семья. Это преодоление осуществляется через уничтожение частной собственности и разделения труда - основы классового деления общества. В этом смысле Сталин писал, что рабочий класс в Советском Союзе перестал быть пролетариатом, преодолев отчуждение от средств собственного существования. Но эти средства его собственного существования остались как средство существования особого класса рабочих в условиях разделения труда. То есть, несмотря на формальное обобществление, рабочий остался рабочим на заводе, профессор - профессором в университете, партработник - партработником в парткоме.

Проблема в том, что для существования рыночной экономики необходимо, чтобы люди освободились от некоторых природных инстинктов, среди которых, в частности, такие инстинкты, как солидарность и сострадание. Другая проблема заключается в том, что рыночные механизмы в принципе отрицают обмен любыми стоимостями с будущими поколениями, поскольку они, не имея возможности присутствовать на рынке, не обладают свойствами покупателя и не могут гарантировать эквивалентность обмена. Следовательно, при любом таком акте сразу нарушается главная догма политэкономии - принцип равновесия. Таким образом, развитие политэкономии было загнано в тупик и заменяется эконометрикой и организацией бизнеса. Политэкономия неоллиберализма принципиально игнорирует даже такие очевидные источники неравновесия, как

сбрасываемые в буферную зону атмосферы, океана, «третьего мира» и в будущее, в частности, загрязнения, отрицательная стоимость действия которых на биосферу в целом поддается оценке. Когда же эти расчеты делаются, миф о равновесной рыночной экономике разлетается в прах.

20. Реабилитация Н.Д. Кондратьева

Освобождение советского общества от сталинской командно-репрессивной диктатуры с весны 1953 г. сопровождалось не только «хрущевской оттепелью», включавшей в себя массовое освобождение заключенных ГУЛАГа, но и начавшимся пересмотром «уголовных дел», реабилитацией необоснованно репрессированных и погибших в сталинском терроре. Волна реабилитации дошла и до второго «уголовного дела» Литошенко. Вот «Заключение (по вновь открывшимся обстоятельствам) по делу Литошенко Л.Н.», направленное 11 апреля 1961 г. заместителем генерального прокурора СССР Мишутиным в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР. Из трехстраничного документа приведем лишь начало - там с предельной ясностью сказано главное: «Литошенко Л.Н. по данному делу осужден необоснованно. Поэтому, руководствуясь ст. ст. 384-388 УПК РСФСР, прошу постановление Особого совещания при НКВА от 9 апреля 1938 г. в отношении Литошенко Льва Николаевича отменить, дело прекратить производством за отсутствием события преступления. 16 мая 1963 г.». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приняла «Определение», которым отменялось постановление от 9 апреля 1938 г. в отношении Л.Н. Литошенко.

К середине 80-х гг. XX в. полностью реабилитированы почти все: биологи, генетики, земледельцы, почвоведы, технологи, но не экономисты. Часть их реабилитировали, но это была частичная реабилитация. Они затрагивали суть Советской власти, ее жестокость, бессмысленность и беспощадность в отношении к крестьянству (осужденные по процессу ТКП были реабилитированы лишь 16 июля 1987 г.).

Поэтому оставался единственный путь - попробовать еще раз добиться полной реабилитации через ЦК КПСС. Здесь нужно отдать должное Президенту ВАСХНИЛ Никонову А.А. Он передал и подготовил соответствующие документы о реабилитации. Последовало указание правоохранительным органам заняться этим делом. Часть документов предоставили Василий Александрович Чайнов и Елена Николаевна Кондратьева. Это были рукопи-

си, письма, фотографии, статьи, имевшиеся в домашних архивах. Следствие возглавил полковник юстиции Константин Георгиевич Насонов. Он проработал десятки тысяч документов, массу следственных дел с показаниями допрашиваемых людей, вычленил истину и суть предъявляемых политических обвинений. В результате военная коллегия Верховного суда СССР 16 июля 1987 г. приняла определение № 64-0372/82 за подписью председательствующего генерал-майора юстиции М.А. Марова и членов генерал-майора юстиции И.Г. Суркова и генерал-майора юстиции П.М. Таланова. Приводим выдержку из этого документа:

«Рассмотрев материалы дела и обсудив приведенные в протесте Генерального прокурора СССР доводы, Военная коллегия Верховного суда СССР находит, что Кондратьев Н.Д., Макаров Н.П., Юровский Л.Н., Чайнов А.В. и другие указанные в настоящем определении лица привлечены к уголовной ответственности, признаны виновными во внесудебном порядке и осуждены за особо опасные государственные преступления необоснованно. Участниками антисоветской организации они не были и вредительской деятельностью не занимались. Вывод о виновности Кондратьева Н.Д., Чайнова А.В., Макарова Н.П. и других основан лишь на их показаниях на предварительном следствии. Между тем эти показания в силу их противоречивости и несоответствия иным фактическим обстоятельствам дела не могут быть положены в основу вывода о виновности осужденных в антисоветской вредительской деятельности. В протесте Генерального прокурора СССР приведены убедительные данные, свидетельствующие о том, что признание осужденными своей вины получены в результате незаконных методов ведения следствия. Агранов, Радзивилловский, Славатинский и другие лица, причастные к рассмотрению данного дела, впоследствии сами были осуждены за незаконные методы ведения следствия по этому и другим уголовным делам.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 48 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Военная коллегия Верховного суда СССР определила: Постановление коллегией ОГПУ СССР от 26 января 1932 г. в отношении Кондратьева Николая Дмитриевича, Макарова Николая Павловича, Юровского Леонида Наумовича, Чайнова Александра Васильевича, Дояренко Алексея Григорьевича, Рыбникова Александра Александровича, Литошенко Льва Николаевича, Чайнова Сократа Константиновича, Кафенгауза Льва Борисовича, Тейтеля Александра Вла-

димировича, Леонтьева Ивана Николаевича, Фабриканта Александра Осиповича отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Отменить также постановления Особого совещания при НКВД СССР от 9 и 28 июня 1935 г. в отношении Макарова Николая Павловича и Чайнова Александра Васильевича.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Зам. председателя Военной коллегии
Верховного суда СССР генерал-майор юстиции
М. Маров
Секретарь: Г. Власова»

Василий Александрович Чайнов (сын Чайнова) нашел и передал для публикации дело № 03586 из архива КГБ при СМ Казахской ССР с протоколами допроса А.В. Чайнова, начатое 16.03 и оконченное 27.08 1937 г. На материалах этого дела бывший министр внутренних дел Казахстана Танирберген Жалмангабетов в журнале «Простор» подготовил большую статью под названием «Последние дни профессора А.В. Чайнова». Он начинает ее следующими словами: «каким-то утонченным кощунством должно казаться нам, что массовые приговоры к смерти вершились всеми этими “тройками”, “особотделами”, “полномочными представителями” от имени Отечества, страны, Союза Советских Социалистических Республик. А ведь так оно и было - страна тогда превратилась в исполинское по размерам управление НКВД. Какая чудовищная несправедливость в том немыслимо извращенном уравнении, когда младший лейтенант Наркомата внутренних дел был выше гения и решал его судьбу. Страна, изо дня в день убивающая лучших своих сынов во имя торжества ничтожеств, обрекала себя на проклятое существование». Генерал Жалмангабетов знает, о чем пишет. В его руках были подлинники протоколов и писем полувековой давности, которых касалась рука великого Чайнова.

Коллегия ОГПУ 22 июня 1934 г. выносит решение: оставшийся срок заключения Александра Васильевича заменить ссылкой в Алма-Ату. 4 июля он прибывает в столицу Казахстана. На следующий день поступает в распоряжение комендатуры ГПУ. Он ходит по городу, восторгается красотами природы окрестностей Алма-Аты. Народный комиссар земледелия республики Сыргабеков принимает известного профессора личным консультантом и преподавателем сельскохозяйственного института. Он получает от института квартиру. Приезжает в отпуск Ольга Эммануиловна - жена Александра Васильевича, он ежедневно пишет матери,

а когда уезжает жена, то и ей теплые письма. Она еще в 1935 и 1936 гг. навестит Алма-Ату с сыновьями Никитой и Васей. Но это ей дорого обойдется: стараниями одного из следователей Чайнова садиста Сажина она 16 лет проведет в ГУЛАГе. Пока же Александр Васильевич погружается в работу. Ректор института дает ему много поручений, в том числе провести исследования по внутрихозяйственному транспорту, считая эту тему основной работой на 1934—1935 гг. Она А.В. Чайновым успешно выполняется.

Популярность ссыльного профессора растет. Его лекции очаровывают логикой построения, системностью, убедительностью, богатством языка. К нему приходят преподаватели и студенты. У него очень много работы, он читает курс вариационной статистики, переутомляется. Усиливается склероз. Одновременно поднимают голову завистники, не дремлет и ГПУ. После одной его лекции, вызвавшей бурный восторг слушателей, в республиканской газете «Казахская правда» (№ 90, апрель 1935 г.) появляется статья под названием «Врагу предоставили трибуну». А через два номера в этой же газете - «Чайновские гости». В ней «разоблачается» парторг и заведующий кафедрой философии института Митрофанов, посетивший Чайнова на его квартире и умолчавший об этом. Александр Васильевич уходит из института по собственному заявлению.

России посмертно возвращены славные имена ее сыновей. Драма ученых с мировым именем - драма России, как будто в очередной раз закончилась. Все поставлено на свои места: невинные оправданы, подлинные виновники наказаны. Но остается немало вопросов. Прежде всего, почему государство уничтожает элиту своего народа, его интеллект? Почему в стране, ставшей под знамена братства и дружбы народов, равноправия, процветают жестокость, массовые репрессии, преследования за убеждения? Таких вопросов много. А ответов нет...

В судьбе Николая Дмитриевича Кондратьева выражен весь драматизм российской науки. Россия на протяжении веков никак не научится беречь и хранить своих гениев и талантов. К сожалению, так было со многими лучшими представителями людей творческого, умственного труда. Многих из них либо убивали, либо изгоняли, либо им создавали невыносимые условия.

Сегодня, когда Россию заставляют забыть прошлое как нечто недостойное и нецивилизованное, Суздальские письма как живой и говорящий текст сыграют свою положительную роль в более адекватном восприятии этого периода и людей, наследниками которых мы яв-

ляемся. Эти письма - история времени, жизни и духа Н.Д. Кондратьева. Это не только коллекция архивных документов, которые отражают время прошедшее, но и свидетельствуют о том, как постепенно до них дорастает современный мир. Жена Н.Д. Кондратьева - Евгения Давыдовна - сумела в сложнейших условиях жизни после ареста и расстрела мужа, в годы войны и эвакуации сохранить небольшой архив. Этот архив бесценен, каждый документ уникален. Он несет информацию о личности талантливого ученого.

На основе приобретенных знаний даже в тюрьме Н.Д. Кондратьев разрабатывает теорию временных рядов - не только в математическом, но и в философском смысле создает и проверяет с использованием статистических данных макромоделю, которую он сам - при всей присущей ему научной добросовестности и скромности - оценивает как научное открытие: «Я склонен думать, что составление и решение упомянутых уравнений представляет собой в полном смысле слова открытие, которое позволяет построить совершенно новый, в высшей степени увлекательный и важный раздел теоретической экономики, и притом на строгих и точных основаниях».

Текст «Писем» может рассматриваться как описание пути развития дальнейшей кондратьевской мысли, поиска нового мировоззрения. Н.Д. Кондратьев размышляет о числе (из данных письма от 8 ноября 1933 г.): число - это квант, нечто дискретное; тогда как цикл, волна - непрерывное, обратимое. Для его создания нужно органично соединить число с тем предметом, который считают, и при этом не потерять динамики. Этим выходом стала модель расширенного воспроизводства, т.е. закон движения организма, а не статистической совокупности.

Текст писем раскрывал сложный и противоречивый характер Кондратьева-человека, уважительное отношение к жене, доверие, которое он питал к ней, советуясь по научным вопросам. Последним местом работы Евгении Давыдовны был Государственный научно-контрольный институт ветпрепаратов Министерства сельского хозяйства СССР, где она была зав. библиотекой. Сразу же после смерти Сталина Евгения Давыдовна Кондратьева начала бороться за восстановление имени своего мужа. Добиться полной реабилитации удалось лишь в 1987 г., когда Евгении Давыдовны Кондратьевой уже не было в живых. Узнать об этом довелось дочери Н.Д. Кондратьева - Елене Николаевне Кондратьевой, ставшей академиком АН СССР в области микробиологии и биотехнологии.

Теоретико-методологическое наследие Н.Д. Кондратьева и возглавляемого им Конъюнктурного института - целостное научное направление в теории экономической динамики. Это направление обладало своей внутренней логикой развития: оно создало ряд открытий мирового уровня в ряде предметных областей; постоянно накапливало творческий потенциал в изучении экономической статики и динамики, равновесия и конъюнктуры; демонстрировало умение открыто, т.е. считаясь с альтернативными мнениями, осмысливать методологические проблемы в конъюктуроведческих исследованиях; функционировало в окружающей среде в тесной связи с точками зрения оппонентов и идейных критиков и публиковало их в своих журналах; наконец, оно - уже после расформирования - подвело итоги того, что было сделано и что предстояло сделать.

Неверно искать в трудах Н.Д. Кондратьева готовые ответы на поставленные современной жизнью вопросы. Время необратимо, и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Прогресс науки идет тем успешнее, чем выше уровень предшественников, чем глубже проник их ум в проблемы экономических и социальных процессов, чем меньше разрывов в поколениях. Великие ученые рождаются не в одиночку, а формируются в определенной социально-экономической и духовной среде. Становление и развитие Н.Д. Кондратьева является не только личным подвигом, но и продуктом российской школы экономической мысли. Он был и одним из ярчайших ее представителей.

Приложение его работ удивительно. Например, коммунисты сегодня понимают, что используя идеологию Кондратьева, можно лучше понять, почему революционная политика Коминтерна 20-х - начала 30-х гг. дала так мало практических результатов, а революционным движениям 60-70-х гг. XX в., часто уступавшим Коминтерну в идеологическом и организационном отношении, так часто сопутствовала удача. Его подход позволяет прогнозировать будущее капитализма и специфику новых волн мировой революции. Представления Кондратьева об органичности глобальных экономических связей позволяют объяснить ряд исторических фактов. Например, то, что итогом Первой мировой войны стал не передел мира, а революционный взрыв гигантской силы. Кроме революции 1917 г. в России в том же году завершается революция в Мексике, идущая с 1910 г. Войной обостряются противоречия по всей

Европе, распадается Австро-Венгрия, происходят революции в Венгрии и Финляндии, подавленные военной интервенцией.

За свою достаточно короткую научную жизнь Н.Д. Кондратьев состоял членом многих известных научных обществ. В их перечень входили Американская академия социальных наук; Американская экономическая ассоциация; Американская ассоциация по вопросам сельскохозяйственной экономики; Американское статистическое общество; Американское социологическое общество; Лондонское экономическое общество; Лондонское статистическое общество и, кроме того, он был членом редакционного совета научного журнала «Abstract[s] of Social Sciences».

Несмотря ни на что, арестованные и невинно убиенные остались в науке, памяти человечества, в отличие от других, тех, кто их преследовал. Актуальность теоретических и философско-социологических концепций Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Н.П. Макарова и других со временем только возросла. Изгнанная из страны, пошедшая в лагерь в 30-х гг. и расстрелянная «буржуазная наука и интеллигенция», в том числе и золотая профессура Тимирязевской академии, нашла свое место в истории мировой науки и продолжает ей служить. Физическая гибель интеллектуальной элиты Отечества была следствием работы командно-административной системы, их неуважения к науке со стороны людей действия, их, в конечном итоге, некомпетентности. Для этой системы были характерны примитивная одномерная логика и неумения искать и находить компромиссные решения. К этому следует добавить невысокое чувство ответственности за судьбу страны. Главный недостаток тех властных структур - непонимание опасности уничтожения свободной мысли и научных идей, неугодных правящей партийно-советской бюрократии. Логоцид был необходимым инструментом для организаторов нового общества, нуждавшегося в прямом действии, поскольку исходная цель заключалась в разрушении предсуществующего строя. В то же время, они не понимали, что разрушение и насилие не могут не привести к их собственной гибели. Исход этого противостояния был предрешен пролетаризацией науки, падением морали и нравственности до недопустимого уровня и политикой тотального наступления на права и свободы.

Сегодня не только в развитии страны, но и вообще человечества происходят глубокие кардинальные перемены, которые еще только

предстоит осмыслить. Ощущается неудовлетворенность имеющимися идеями и положениями. Это является предвестником рождения новой парадигмы, способной раскрыть внутреннюю логику, структуру и динамику мирового процесса.

Без крестьянина - хозяина земли, без нормальной науки, как показал распад страны, социализм построить не удалось. Да и сейчас, когда страна ищет выход из тупика и различные идеи витают в воздухе, фундаментальные разработки отечественных экономистов, несмотря на всю их мировую славу, по-прежнему с трудом пробивают дорогу к читателю. Александр Васильевич — создатель теории трудового крестьянского хозяйства и кооперации — скептически относился к наемному труду в земледелии. Он считал, что наемник «не свою землю» возделывать с любовью (как, впрочем, и защищать) не станет; многие же сегодняшние предложения ориентированы на повсеместное использование наемного труда...

Следует подчеркнуть, что прорыв в будущее немислим без восстановления исторической памяти, без включения в нее богатейшего духовного и интеллектуального наследия народа. И здесь одна из важнейших задач - включение наследия его выдающихся представителей в орбиту современных идей и поисков. С этой точки зрения важным становится анализ работ Н.Д. Кондратьева с точки зрения его величия как Ученого и Человека.

Экономическая политика, допускающая существование экономических неравенств (реально существующих), жизненнее и осуществимее, чем политика, стремящаяся во что бы то ни стало утвердить и сохранить «социальный баланс». Если неравенство есть нормальное состояние экономики, то «ставка на сильного мужика» вовсе не означает применения силы государственного аппарата в пользу мощных хозяйств и в ущерб слабым. Только идея равенства неразрывно связана с принуждением, государственным вмешательством и авторитарным распределением доходов и их источников. А для восстановления экономической дифференциации требуются только свобода и принципиальное невмешательство государственной власти. Все остальное будет сделано конкурентной борьбой и выживанием приспособленных. Главное преимущество ставки на сильных в том и заключается, что она не требует ни сложного законодательства, ни дорогостоя-

сих хозяйственных манипуляций. Все, что нужно, это свобода вместо регулирования. Роль государства должна ограничиться законодательством по преимуществу негативного характера, направленным к уничтожению пережитков эпохи регулирования, задерживающих и тормозящих свободное хозяйственное развитие страны. Положительная программа экономической политики может в известных случаях ограничивать права хозяйствующих сил, но, во всяком случае, должна существовать презумпция в пользу частного интереса и свободы хозяйственной инициативы.

С этой точки зрения современная сельскохозяйственная политика России должна быть изменена в двух основных пунктах: во-первых, должны быть уменьшены налоги на сельское хозяйство и, во-вторых, должна быть разработана новая система землепользования, включающая в себя весь необходимый комплекс элементов, от юридических до эколого-сберегающих.

Н.Д. Кондратьев разработал целый пакет инструментов, позволяющих предсказывать изменения экономической жизни и связанные с ними трансформации общества, в том числе войн и революций в локальном и глобальном масштабе. Этот аппарат мог бы широко использоваться не только для прогноза таких глобальных событий, как динамика текущего экономического кризиса, но и для реальной коррекции экономического баланса развития разных отечественных отраслей, прежде всего, в сельском хозяйстве. Однако до сих пор он остается не полностью востребованным в своем отечестве.

По сути дела, в Суздальском политизоляторе в течение нескольких лет интенсивно работал один из центров мировой науки, свершались научные открытия, которые могли бы обогатить науку СССР и мировую науку. Причем центр этот работал не изолированно, благодаря подвигу Евгении Давыдовны, которая обеспечивала связь своего мужа с библиотеками, с зарубежными учеными. Как уже упоминалось выше, она была одним из переводчиков изданной в 1930 г. книги выдающегося американского ученого У. Митчелла «Экономические циклы», где дается позитивная оценка исследованиям длинных волн Н.Д. Кондратьева. Евгения Давыдовна обеспечивала переписку Кондратьева и с будущим Нобелевским лауреатом Саймоном Кузнецом.

Величие подвига Ученого, особенно в области общественных наук, осознается не сразу.

Нужно время и осознание того, что они сделали. Необходимо идеям и теориям пройти суровую проверку практикой общественной жизни, доказать истинность закономерностей и тенденций, выявленных ученым. Это покажет его место в когорте творцов новой научной парадигмы, нового видения стремительно меняющегося мира. Глубокий кризис индустриальной парадигмы в конце XX - начале XXI вв. дали возможность по-новому оценить всю значимость научного наследия Н.Д. Кондратьева, его творческого подвига. Открытая им закономерность полувековых циклических колебаний технологической и экономической динамики (волны Кондратьева) блестяще подтверждена уроками кризисов 1929-1933 и 1970-х гг. И в XXI столетии его работы помогают выяснить сущность и механизм периодических трансформаций в обществе, предвидеть их дальнейший ход.

Следует особо отметить, что еще до полной реабилитации выдающихся экономистов-аграрников в начале 60-х годов прошлого века в лекциях академика ВАСХНИЛ С.Г. Колеснева, профессоров П.А. Грандицкого, М.А. Никифорова довольно полно излагались теории Н.Д. Кондратьева, М.В. Чаянова и других выдающихся экономистов для студентов и аспирантов ТСХА.

Международный фонд Н.Д. Кондратьева, который возник уже после «первой волны» исследований его работ конца 1980-х гг. и изначально ставил себе обширные научные и научно-практические задачи, направил де-факто свою деятельность на непосредственное сопряжение кондратьевских идей с реалиями современной жизни. Тем самым он, как ни странно, не расширил, а сузил диапазон своих поисков, сосредоточившись на отдельных трудах Н.Д. Кондратьева (и П.А. Сорокина), наиболее, по мнению авторов, созвучных современности. С некоторого момента доминирующим стало внимание, направленное на создание «постиндустриальной парадигмы общественности», что заметно сужает историческое значение работ Кондратьева, до сих пор нуждающихся в их актуализации.

Конечно же, обоснованные Н.Д. Кондратьевым закономерности статичности, циклической динамики, эволюционной экономики и экономической генетики являются одним из краеугольных камней формирующейся постиндустриальной парадигмы обществоведения. Приближение методов исследований и прогнозирования финансовой сферы к естественно-научным моделям во многих отношениях оказалось достаточно плодотворным. Действительно, некоторые

практики ведения дел играют в бизнесе ту же роль, что и элементарные факторы наследственности (гены) живых организмов: сохраняют информацию в памяти последователей отцов-основателей корпораций, таким образом, позволяя ей переходить от индивида к индивиду, от поколения к поколению, от фирмы к новой фирме. Или способность таких практик к скачкообразному, устойчивому изменению - к спонтанной мутации. Это то, что мы сейчас понимаем под инновацией или под сменой парадигмы развития. И далеко не всегда такая инновация является технологической.

В мире финансов «видообразование» и «мутации» эволюционируют в ответ на изменения конкурентной среды и иных внешних условий (как в природе), а отбор определяет, что останется, каким чертам суждено стать успешными и распространиться по всему деловому миру, каким нет. Периодически - как и в мире природы - спокойное течение эволюционного процесса нарушалось в силу геополитических потрясений и финансовых кризисов. Но есть и существенные отличия. Финансовая система сама порождает кризисы. Среди таких «точек разрыва» - Великая депрессия 1930-х и Великая инфляция 1970-х, а соответствующие им эпизоды «массового вымирания» - это банковские паники в первом случае и коллапс некоторых банков - во втором.

Все это напоминает конкуренцию и адаптацию особей одного вида за право вклада в следующие поколения, борьбу за выживание при ограниченных ресурсах. Исход, выраженный в продолжительности жизни и численности потомства, определяет фирмы-победители в борьбе за продолжение своего дела и сохранение особенностей экономической организации в соответствии с механизмами естественного или искусственного отборов. Рыночный механизм распределения капитала и человеческих ресурсов основан на том, что отставание карается смертью, а выживание становится «выживанием через отличие». Простор для видообразования. Создание совершенно новых финансовых видов позволяет поддерживать разнообразие финансового мира на должном уровне. Простор для вымирания. Некоторые финансовые виды покидают нас навсегда. По своей сути вся финансовая история есть продукт институциональных мутаций и естественного отбора. Свою роль в процессе играют случаи «дрейфа» (инновации или мутации, не являющиеся следствием естественного отбора, распространение которых обусловлено случайными процессами) и «прилива» (ин-

новации или мутации такого рода возникают, если, к примеру, китайские банки берут на вооружение американские приемы ведения бизнеса). Не обходится и без «совместной эволюции», когда различные финансовые виды вместе работают и вместе же адаптируются к новым условиям (как хедж-фонды и их главные брокеры). И все же главное - это рыночный отбор. Финансовые организмы борются друг с другом за доступ к ресурсам, которых не хватает на всех.

В иные времена в определенных географических областях один вид достигает господства над остальными. Как правило же, изобретательность конкурентов и появление на сцене новых героев мешают формированию жесткой иерархии, не говоря уже о единоличном лидерстве определенной фирмы. Все здесь подчиняется единому закону: выживает наиболее приспособленный. «Эгоистичный ген» преуспевает в размножении и таким образом продолжает жить в организмах будущего; обладающие им фирмы будут процветать и задержатся на этом свете подольше. Другое дело, что результатом эволюции вовсе не обязательно будет само совершенство. Появись он в удачном месте и в удачное время, и всего лишь «приемлемый» продукт мутации подчинит себе другие - настолько чувствителен эволюционный процесс к изначальным условиям. Иначе говоря, довольно хлипкое преимущество на старте вполне может обеспечить своему обладателю протяженный период главенства, даже не будучи лучшим из всех возможных начал. Хорошо еще помнить, что эволюция природы не синонимична ее прогрессу, как было принято думать раньше, особенно среди прямых последователей Герберта Спенсера и Чарльза Дарвина. Достигнутая эволюционным путем сложность устройства организма или фирмы не гарантирует защиты их от печального исхода. Эволюционный подход дает куда больше ключей для понимания финансовых изменений, чем любая другая модель. Большинство финансовых институциональных «мутаций» - это продуманные, осознанные нововведения. Н.Д. Кондратьев пророчески называл человека «исходным и конечным атомом общества». В книге «Основные проблемы экономической статистики и динамики» он пишет, что «склонность психофизической природы человека к изменчивости является одним из глубочайших условий изменчивости и пластичности самого общества». Эволюционный подход, с учетом социокультурной динамики, дает куда больше ключей для понимания финансовых изменений, чем любая другая модель.

Судя по тем процессам, которые происходят в науке, начиная с работ Н.Д. Кондратьева, можно надеяться на то, что она найдет формы синтеза рационального метода познания с другими формами общественного сознания, предложит человеку новые модели его взаимоотношений с социумом и природой, в которых свобода будет компенсирована ответственностью, а свободное развитие личности будет сочетаться с новыми форма-

ми коллективизма и солидарности, с продвижением к построению ноосферы, неизбежность формирования которой предсказывал В.И. Вернадский.

Н.Д. Кондратьев был бесконечно предан своей стране, своему народу. Академия наук СССР учредила золотую медаль и премию имени Н.Д. Кондратьева, которые будут присуждаться раз в три года советским ученым за лучшие работы в области экономики.

*Ректор РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,
академик РАСХН, профессор, д.э.н.*

В.М. Баутин;

заслуженный работник Высшей школы РФ,

профессор, д.э.н.

К.П. Личко;

академик РАСХН (иностран. член), профессор

В.И. Глазко

Николай Дмитриевич Кондратьев

Хреновская церковно-учительская семинария

Церковь в Хренове

Кондратьев Николай Дмитриевич. 1911 г.

Студенческий билет Н.Д. Кондратьева

Петербургский университет, семинарий по методологии истории А.С. Лапко-Данилевского. Н.Д. Кондратьев (первый справа в первом ряду). 1915 г.

Жена Н.Д. Кондратьева Евгения Давыдовна

Н.Д. Кондратьев с женой, матерью и отцом

Н.Д. Кондратьев с матерью и братом Сергеем

Н.Д. Кондратьев во время командировки с женой Евгенией Давыдовной (слева) и супруги П.А. и Е.Д. Сорокины. США, 1924 г.

На родине в деревне Галуевской. Слева: отец Дмитрий Гаврилович, жена Евгения Давыдовна с дочерью Еленой, сестра, мать Любовь Ивановна, Н.Д. Кондратьев

Слушатели курсов в Тимирязевской (Петровской) сельскохозяйственной академии. Сидят: второй ряд, второй слева и далее – профессора Л.Н. Юровский, Н.Д. Кондратьев, В.Я. Железнов, И.А. Каблуков, Л.В. Литошенко, А.А. Рыбников. Первая половина 20-х гг.

Тимирязевская (Петровская) сельскохозяйственная академия. Первая половина 20-х гг.

*Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева.
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, 10 корпус. 1992 г.*

Прощальный снимок Н.Д. Кондратьева (второй ряд, пятый слева) с сотрудниками Конъюнктурного института. 1928 (1929) г. Последняя из известных его фотографий

Проф. Н. Д. Кондратьев.

РЫНОК ХЛЕБОВ

И
ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО
ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЛЛЮСТРАЦИОННО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ЦЕНТРА
"НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"
МОСКВА © 2012

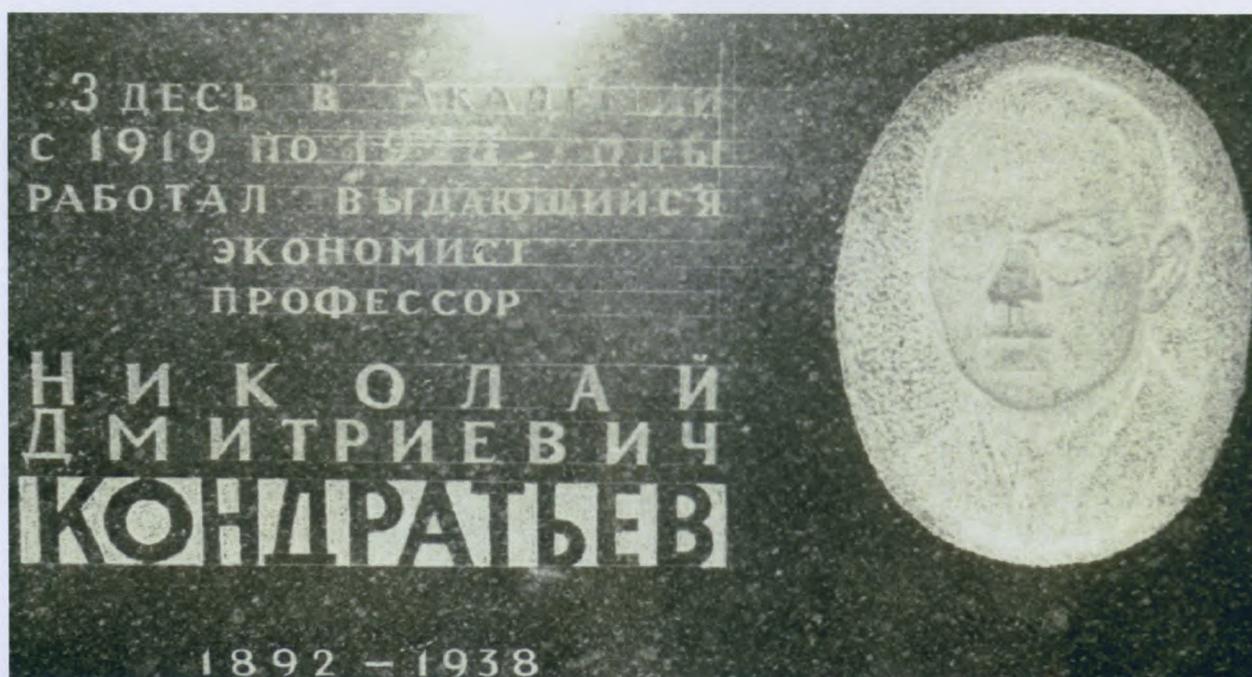
(127) Суздаль 31-8-38
Милая моя Жюжючка!
Как ты живешь с Аллушкой?
Здорова ли, все ли у вас хорошо? Как
и где ты провела отпуск?
В своей статье впервые выжили
вет. Но здоровье мое не улучши-
лось, а продолжает за последнее
время несколько ухудшаться. За-
метна слабость и без того расстро-
енная нервная система и мне все
труднее и труднее выполнять
важные работы, в связи с этим
ухудшился сон (исчезнул на сам-
остоятельном режиме) а также устал
моя расстройств и других жиз-
ненных функций, как питание, де-
шево, действительность. Устал.

Все прошу тебя написать о
себе, проанализировать состояние б.
ли. Если я пишу тебе в поле в
начало, в конце и думаю, что
платить тебе, то ты получишь,
что выиграешь не доброты твои.
Если, если не больше. Но в общем
он в разное время жизни слаби-
лся, выиграл в связи с этим. У.
редко пишу.
Будет и ты мне интересно
писать по моему. Думаю, мое
ты мне не мешай, кто знает, если
это интересно и занимаюсь, мне
интересно, т.е. интересно, оно
мне интересно и все интересно
и в общем, о тебе, об Аллушке и
Торло, устал, устал, устал, устал,
здоровья, устал, устал, устал, устал.
Твое Н. Кондратьев

Последнее письмо Н.Д. Кондратьева жене и дочери из Суздальского политизолятора.
31 августа 1938 г.

*Открытие памятной доски Н.Д. Кондратьеву.
Слева направо: Ф.К. Шакиров, В.А. Чаянов, Г.И. Баздырев. 1992 г.*

*Памятная доска Николаю Дмитриевичу Кондратьеву.
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2 корпус*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

1892. 4 (16) марта. Родился в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии.
- 1900-1903. Учился в церковно-приходской школе.
1903. Поступление в Хреновскую образцовую двухклассную церковно-приходскую школу.
1906. Учащийся Хреновской церковно-учительской семинарии; вступление в партию эсеров, член Кинешемского уездного комитета партии эсеров, входит в забастовочный комитет текстильщиков.
1907. Отъезд в г. Умань киевской губернии, поступление в Уманское среднее училище садоводства и земледелия.
1908. Поступление на Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы А.С. Черняева.
1911. Сдача экстерном экзамена на аттестат зрелости в Костромской гимназии, поступление на экономическое отделение юридического факультета Петербургского университета.
- 1911-1913. Член Костромского и Кинешемского научных обществ по изучению родного края.
1913. Арест за участие в революционном движении во время празднования 300-летия дома Романовых.
1915. Окончил Университет, остался на кафедре политической экономии и статистики для подготовки к профессорскому званию.
1917. Секретарь А.Ф. Керенского по делам сельского хозяйства, член последнего Временного правительства как заместитель министра продовольствия.
1918. Входит в состав Союза возрождения России; преподавание в Московском городском университете Шанявского.
1919. Выход из партии эсеров, уход из политики; начало научной деятельности.
- 1919-1920. Преподавание в Кооперативном институте.
1919. Профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии.
- 1920-1928. Директор московского Конъюнктурного института при Наркомате финансов; работа в Наркомате земледелия начальником управления экономики и планирования сельского хозяйства.
1922. Арест по политическим обвинениям.
1924. Научная командировка в США.
1925. Опубликование работы «Большие циклы конъюнктуры»; избрание членом Американской ассоциации социальных наук, Американской экономической ассоциации, Американского статистического общества, Американской ассоциации по вопросам сельскохозяйственной экономики, Американского социологического общества, Лондонского королевского статистического общества, Лондонского королевского экономического общества.
1928. Арест по политическим обвинениям.
1929. Увольнение из Конъюнктурного института.
1930. 19 июня. Арест, объявление главой несуществующей подпольной Трудовой крестьянской партии.
1931. Приговор к 8 годам заключения (Бутырская тюрьма, Суздальский политизолятор).
1938. Окончание срока заключения, новый суд.
- 1938, 17 сентября. Расстрелян по приговору Военной коллегией Верховного суда СССР (полигон «Коммунарка» Московской области).
1963. Военной коллегией Верховного суда СССР отменен приговор от 17 сентября 1938 г. за отсутствием состава преступления (частичная реабилитация).
- 1987, 16 июля. Посмертно реабилитирован.

УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

Работы, опубликованные при жизни Н.Д. Кондратьева

1912

1. Взыскующие града // Изв. Архангельского Общества изучения Русского Севера. — 1912. — №5.-С. 205-215.
2. Литература и народ // Жизнь для всех. - 1912. - № 5. - С. 790-814.
3. Осенний эскиз // Общедоступный журнал. - 1912. -№ 9. - С. 133-137.

1913

4. Проблема социологии, ее решение и современное состояние: [Реф. кн.: Новые идеи в социологии. Сб. 1. - СПб., 1913] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. - 1913. - Вып. 4. - С. 121 - 126.
5. [Реф. кн.: Биологические принципы в социальной эволюции / Рене Вормс. - Киев, 1913] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. - 1913. - Вып. 4. - С. 126-129.
6. [Рецензия] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. — 1913. — Вып. 1. - С. 92-93. - Рец. на кн.: Новые идеи в социологии. Сб. 2. - СПб., 1913.
7. [Рецензия] // Вестник психологии, криминалистической антропологии и педологии. - 1913. - Вып.1. - С. 97-99. - Рец. на кн.: Новые идеи в философии. Сб. 5. - СПб., 1913.
8. [Рецензия] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. - 1913. - Вып. 2. - С. 76-80. - Рец. на кн.: Essais sur le regime des castes / С. Bougie. - Paris, 1908.
9. [Рецензия] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. - 1913. - Вып. 5. - С. 87-90. - Рец. на кн.: Ursprung der Religion und des Gottesglaubens / Н. Cunow. - Berlin, 1913.
10. [Рецензия] // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. — 1913. — Вып. 5. - С. 90-92. - Рец. на кн.: О законах в естественных и гуманитарных науках / Ф. Экснер. -СПб., 1913.

1914

11. Генрих Кунов о происхождении и развитии религии // Новые идеи в социологии. - СПб., 1914.-С. 33-57.
12. Основные учения о законах развития общественной жизни // Новые идеи в экономике. -Пг., 1914.-С. 1-53.
13. Разложение устно-коллективной поэзии // Историческое обозрение. — 1914. — Т. 19. — С. 40-53.
14. [Рецензия]//Науч. ист. журн. - 1914.-Т. 1.-Вып.2.-С. 107-109.-Рец. на кн.: Ursprung der Religion und des Gottesglaubens / Н. Cunow. - Berlin, 1913.
15. [Рецензия] // Науч. ист. журн. - 1914. - Т. 2. - Вып. 3. - С. 119-121. - Рец. на кн.: Новые идеи в социологии. Сб. 3. - СПб., 1914.
16. [Рецензия] // Науч. ист. журн. - 1914. - № 3. - С. 64-65. - Рец. на кн.: Преступление и кара, подвиг и награда / П. Сорокин. - СПб., 1914.

1915

17. Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: Социально-экономический и финансовый очерк. - Кинешма: Изд-во Кинешемского уездного земства, 1915. - 446 с.: табл., диагр.
18. Теория истории А.С. Лаппо-Данилевского: к 25-летию его научно-литературной деятельности : [О книге А.С. Лаппо-Данилевского «Методология истории». - СПб., 1910] // Историческое обозрение. - 1915. - Т. 20. - С. 105-124.

1916

19. М.М. Ковалевский как учитель // Вестник Европы. - 1916. - Кн. 5. - С. 183-188.
20. [Рецензия] // Вестник Европы. - 1916. - Кн. 2. - С. 418. - Рец. на кн.: Деньги / В.А. Мамонов, З. Евзлин. - Пг., 1915.
21. [Рецензия] // Вестник Европы. - 1916. - Кн. 2. - С. 418-420. - Рец. на кн.: Основы политической экономии / Ш. Жид. - М., 1916.
22. [Рецензия] // Вестник Европы. - 1916. - Кн. 6. - С. 357-360. - Рец. на кн.: Экономические кризисы: Опыт морфологии и теории периодичности экономических кризисов и теории конъюнктуры / М.А. Бунатян. - М., 1915.
23. [Рецензия] // Вестник Европы. - 1916. - Кн. 11. - С. 383-384. - Рец. на кн.: Настоящее и будущее народного хозяйства России / Б. Авиллов. - Пг., 1916.
24. [Рецензия] // Вестник Европы. - 1916. - Кн. II. - С. 384—385. - Рец. на кн.: Война и наше денежное обращение / И.А. Михайлов. - Пг., 1916.

1917

25. Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках. - М.: Универсальная б-ка, 1917. - 64 с.: табл.
26. Наше экономическое положение // Воля народа. - 1917. - 1 сент. (№ 107); 3 сент. (№ 109); 7 сент. (№ 112); 8 сент. (№ 113); 3 окт. (№ 134); 4 окт. (№ 135).
27. О крупнокрестьянских хозяйствах: [Доклады Н.Д. Кондратьева и Н.П. Макарова и прения по ним] // Труды Комиссии по подготовке земельной реформы. Вып. 3. - Пг., 1917. - 69 с.
28. Организация народного хозяйства // Воля народа. — 1917. — 30 июня.
29. Организованное крестьянство и текущий момент // Изв. Всероссийского совета крестьянских депутатов. - 1917. - 21 мая (№ 12).
30. Письмо товарища министра продовольствия Н.Д. Кондратьева // Воля народа. - 1917. - 8 ноября (№ 22).
31. Продовольственный вопрос // Дело народа. - 1917. - 18 марта (№ 4).
32. Продовольственный вопрос во Всероссийском съезде крестьянских депутатов // Воля народа. - 1917. - 17 мая.
33. Продовольственный кризис и задача организации хозяйства // Ежемесячный журнал литературы науки и общественной жизни. - 1917. - № 1. - С. 181-194.
34. Рост населения как фактор социально-экономического развития в учении М.М. Ковалевского // М.М. Ковалевский - ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. - Пг., 1917. - С. 196-217.
35. Творческие задачи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. - 1917. - № 5 - 6. - С. 227-234.
36. Хлебная монополия и новые твердые цены // Дело народа. - 1917. - 1 апреля (№ 15).

1918

37. [Доклад министра продовольствия Н.Д. Кондратьева в секции по снабжению населения предметами первой необходимости] // Всероссийский продовольственный съезд в Москве 18-24 ноября 1917 г.: стенографический отчет. - М.: Всероссийский совет продовольственных съездов, 1918. - С. 112-114.
38. Монополия или свободная заготовка хлеба // Земля и воля. - 1918. - 30 (17) апреля (№ 264).
39. По пути к голоду // Большевики у власти: социально-политические итоги Октябрьского переворота. - М., 1918. - С. 246-261.
40. [Речь министра продовольствия Н.Д. Кондратьева] // Всероссийский продовольственный съезд в Москве 18-24 ноября 1917 г.: Стенографический отчет. - М.: Всероссийский совет продовольственных съездов, 1918. - С. 33-42.
41. Свидетельство бедности // Земля и воля. - 1918. - 23 (10) апреля (№ 268).
42. Твердые цены на льняное волокно и семя в отношении к себестоимости // Изв. Центрального кооперативного товарищества льноводов. - 1918. - № 16/17. - С. 3-6.

1919

43. Задачи кооперации в области организации сбыта льняного семени // Изв. Центрального кооперативного товарищества льноводов. - 1919. - № 3/4. - С. 2-3.
44. Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации // Вестник сельскохозяйственной кооперации. - 1919. - № 3/4. - С. 3-8.
45. Производство и сбыт масличных семян в связи с интересами крестьянского хозяйства. - М., 1919.-102 с.

1921

46. К вопросу об изменении полеводства в крестьянском хозяйстве за период 1916-1920 гг. // Сельское и лесное хозяйство. - 1921. - № 1/3. - С. 50-78.
47. К вопросу об исчислении чисел показателей // Изв. Нар. Комиссариата финансов. - 1921. - №20. -С. 6-12.

1922

48. Изменения мирового и русского сельского хозяйства за время и после войны и основные задачи нашей сельскохозяйственной политики: Доклад, подготовленный к 3-му Всероссийскому агрономическому съезду // Вестник сельского хозяйства. - 1922. - № 6/7. - С. 5-22.
49. Изменения мирового сельского хозяйства до и после войны // Сельское и лесное хозяйство. - 1922. - № 3/4. - С. 17-38.
50. К вопросу о системе единого натуралога // Экономическая жизнь. - 1922. - 7 февраля (№ 29); 10 февраля (№ 32).
51. К вопросу о стабилизации товарных цен // Экономический бюллетень Конъюнктурного ин-та. - 1922. - № 4/5. - С. 1-4.
52. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. - Вологда: Обл. отд. гос. изд-ва, 1922. - 258 с.
53. Падение курса рубля и возможность его стабилизации: [Беседа с заведующим Конъюнктурным ин-том проф. Н.Д. Кондратьевым] // Экономическая жизнь. - 1922. - 12 марта (№ 58).
54. Переход к счету на рубль образца 1922 г: [Беседа] // Экономическая жизнь. - 1922. - 20 апреля (№ 86).
55. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. - М.: Новая деревня, 1922. - 350 с.: граф.

1923

56. Мировая экономическая депрессия и рынок капиталов // Экономический бюллетень Конъюнктурного ин-та. - 1923. - № 1-2. - С. 36-37.
57. Мировой хлебный рынок // Экономическое обозрение. - 1923. - № 11. - С. 21-30.
58. Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта. - М.: Центросоюз, 1923. - 52 с.: табл.
59. Михаил Иванович Туган-Барановский: [Биогр. справка]. - Пг.: Колос, 1923. - 45 с.
60. М.И. Туган-Барановский: [Основные черты научного мировоззрения]. - Пг., 1923. - 25 с.
61. Относительное падение хлебных цен // Вестник сельского хозяйства. - 1923. - № 2. - С. 7-13.
62. Относительное падение хлебных цен // Экономическая газета. - 1923. - 21 февраля (№ 39); 24 февраля (№ 42).
63. Относительное падение хлебных цен и его значение // Сельское и лесное хозяйство. - 1923.-№3/4.-С. 34—45.
64. Повышение товарных цен // Экономическая жизнь. - 1923. -№ 217.
65. Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса: ответ нашим критикам // Социалистическое хозяйство. - 1923. - № 4/5. - С. 50-80.
66. Сырьевая проблема // Вестник промышленности, торговли и транспорта. - 1923. - №4.-С. 38-49.
67. Сырьевая проблема: [Из доклада в Комитете содействия сельскому хозяйству] // Сельскохозяйственная жизнь. - 1923. - № 18. - С. 10-11; № 19. - С. 25-26.

68. Условия образования и движения товарных цен в 1921-1922 гг. // На новых путях: итоги новой экономической политики, 1921-1922 гг. Вып. 1. - М., 1923. - С. 1—49.

1924

69. [Выступление в прениях по докладу С.А. Первушина] // Социалистическое хозяйство. -1924.-Кн. 1.-С. 412-413.

70. Выставка Британской империи: наблюдения и впечатления // Сельское и лесное хозяйство. - Кн. 17. - М., 1924. - С. 141-166.

71. Емкость деревенского рынка фабрикантов в 1923-1924 гг. // Социалистическое хозяйство.-Кн. 3.-М., 1924.-С. 176-187.

72. К вопросу о влиянии уровня цен сельскохозяйственных товаров и его изменения на общую емкость рынка товаров индустриальной промышленности // Социалистическое хозяйство. - Кн. 1. - М., 1924. - С. 222-234.

73. К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры: [Доклад в Институте экономики ФОН 1 МГУ] // Социалистическое хозяйство. - Кн. 2. - М., 1924. - С. 349-382.

74. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства. - М.: Новая деревня, 1924. - 87 с.: табл.

75. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. - М.: Новая деревня, 1924. - 173 с.: табл.; диагр. Соавт. Н.П. Огановский.

76. Реформа денежного обращения и политика цен // Экономическая жизнь. - 1924. - 16 марта (№ 37).

1925

77. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. - Т. 1. - Вып. 1. - М., 1925. - С. 26-79.

78. Организация сельскохозяйственной статистики в Соединенных Штатах Северной Америки: [Доклад на 2-й Всесоюзной статистической конференции] // Вестник статистики. - 1925. - Кн. 22. - № 7/9. - С. 231-241.

79. Организация содействия сельскому хозяйству в Соединенных Штатах Северной Америки // Пути сельского хозяйства. - 1925. -№ 1/2. - С. 177-179.

80. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства: Доклад на Пленарном заседании президиума Госплана СССР 4 июля 1925 г. // Плановое хозяйство. - 1925. - № 8. - С. 100-118.

81. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства: Доклад на Пленарном заседании президиума Госплана СССР 4 июля 1925 г. // Пути сельского хозяйства. - 1925.-№4-5.

82. Повышение экономической конъюнктуры Соединенных Штатов Северной Америки // Финансовая газета. - 1925. - 20 января (№ 16).

83. Проблема германского аграрного протекционизма // Экономическое обозрение. - 1925. - № 7. - С. 248-257.

84. [Рецензия]/Вопросы конъюнктуры. - 1925.-Т. 1.-Вып. 1.-С. 196-197.-Рец. на кн.: The agricultural situation / G.F. Warren, F.A. Pearson. - New York, 1924.

85. Сельское хозяйство СССР в системе мирового хозяйства // Сельскохозяйственная жизнь. - 1925.-№44.-С. 7-8.

86. Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Социалистическое хозяйство. - 1925. - № 6. - С. 40-66.

87. The Conjuncture Institute at Moscow // Quarterly Journal of Economics. - 1925. - Febr., Vol. 39, №2.-P. 320-324.

88. The static and the dynamic view of economics // The Quarterly Journal of Economics. - Boston - Cambridge, 1925. - Febr., Vol. 39, № 4. - P. 575-583.

1926

89. [Доклад Н.Д. Кондратьева] // Мировое хозяйство, 1919-1925 гг.: Современное положение и основные тенденции развития: Доклады / Промэкономсовет ВСНХ СССР. - М.; Л.: ЦУП ВСНХ СССР, 1926. - С. 36-68.

90. К вопросу о больших циклах конъюнктуры // Плановое хозяйство. - 1926. - № 8. - С. 167-181.
91. К вопросу о законопроекте «Основных начал землепользования и землеустройства КЗП» // На аграрном фронте. - 1926. - № 9. - С. 118-121.
92. К вопросу о тенденциях и современной фазе развития мирового сельского хозяйства и сельскохозяйственного рынка // Пути сельского хозяйства. - 1926. - № 4. - С. 3-25.
93. Мировой рынок и проблема экспорта льна // Пути сельского хозяйства. - 1926. - № 1 (7).-С. 3-8.
94. Натуральные накопления в крестьянском хозяйстве и развитие народного хозяйства // Финансы и народное хозяйство. - 1926. - № 7. - С. 4-8.
95. Новый труд по теории русской хозяйственной конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. - 1926. - Т. 2. - Вып. 1. - С. 201-209. - Рец. на кн.: Хозяйственная конъюнктура: введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека / С.А. Первушин. - М., 1925. - 202 с.
96. Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства: Доклад на Пленарном заседании президиума Госплана СССР 4 июля 1925 г. // Пути сельского хозяйства. - 1926.-№ 1/3.
97. Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. - 1926. - Т. 2. - Вып. 1. - С. 201-209.
98. Соединенные Штаты Северной Америки: индустриализация // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. - Т. 41. - Ч. 6. - 7-е изд. - М., 1926. - С. 188-273.
99. Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Сельскохозяйственная жизнь. - 1926. - № 1. - С. 6-9; № 2. - С. 8-12.
100. Die Konjunkturforschung in Sowietrusland // Magazin der Wirtschaft. - 1926. - Dez. № 49. - S. 1631-1635. Coauth. M.V. Ignatyev.
101. Die langen Wellen der Konjunktur // Archiv fur Sozialwissenschaften und Sozialpolitik. Bd. 56, Hft. 3. - Tubingen, 1926. - P. 537-609.
102. The annals of Russia // W.L. Thorp. Business annals with an introd. chapt. by W.C. Mitchell and a foreword by E.F. Gay. - New York: NBER, 1926. - P. 234—244. Coauth.: A.A. Vaynshteyn, M.V. Ignatyev.

1927

103. К вопросу о дифференциации деревни // Пути сельского хозяйства. - 1927. - № 5. - С. 123-140.
104. К вопросу о проекте «Общих начал землепользования и землеустройства КЗП» // Основные начала землепользования и землеустройства: Сб. статей, докладов и материалов. - М.: Изд-во Комитета академии, 1927. - С. 243-247.
105. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. - 1927,-№4.-С. 11-33.
106. План и предвидение: к вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности // Пути сельского хозяйства. -1927. -№ 2. - С. 3-36.
107. Экспорт сельскохозяйственных товаров СССР // Пути сельского хозяйства. - 1927. - № 10(28).-С. 85-104.
108. Current Index Numbers: Russia // The Cost of Living in Foreign Countries. - New York: National Industrial Conference Board, 1927. - P. 317-319, 380-381, 384-402.
109. Das problem der Prognose, in Sonderheit der sozialwirtschaftlichen // Annalen der Betriebswirtschaft. - Berlin, 1927. - Bd.1. - S.41 - 64; Bd.2. - S.221-252.
110. Les conditions e'conomique de la production: Union des Republiques Socialistes Sovietiques // Les questions agricoles au point de vue international: Documentation reunie a l'usage de la conference economique intemationale de Geneve (mai 1927). - Rome: Institute intemationale d'agriculture, 1927.-P. 564-568.

1928

111. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики / Российская ассоциация научно исследовательских институтов общественных наук; Институт экономики. - М., 1928. - 288 с.

112. Внешняя торговля и сельское хозяйство // К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. - М.: Гос. изд-во, 1928. - С. 337-393.
113. Вопросы финансирования сельского хозяйства: (« Прорывы» плана 1927/28 и значение этих «прорывов» для работы по проектированию плана на 1928/29 гг.) // Вестник финансов. - 1928. - № 12. - С. 12-35.
114. Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров: к вопросу о теории относительной динамики и конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. - 1928. - Т. 4. - С. 1-85.
115. К вопросу о тенденциях и современной фазе развития мирового сельского хозяйства и сельскохозяйственного рынка: основные вопросы плана сельского хозяйства (на 1928-1932/33 гг.) // Труды Земплана. - Вып. 12. - М., 1928. - С. 7-27.
116. Материалы по перспективному плану развития сельского хозяйства // Труды Земплана. - Вып. 14. - М.: Новая деревня, 1928. - 183 с.
117. Пантелеймон Алексеевич Вихляев / П.А. Вихляев. Очерки теоретической статистики. - М., 1928. - С. III-IX.
118. Die Preisdynamik der industriellen und land wirtschaftlichen Waren: (Zum Problem de relativen Dynamik und Konjunktur) // Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. - 1928. - Bd. 60, Hftl.-P. 1-85.
119. L'organisation et l'activite de l'Institut des conjuncture economiques de Moscou // Revue International de Travail. - 1928. - Fevrier. - Vol. 17, № 2. - P. 245-254.
120. The Moscow Institute for economic Research and its works // International Labour Review. - 1928. - Vol. 17, - № 2.

1930

121. [Выступления в прениях] // Современные денежные и кредитные иллюзии: Доклады и прения: Стенографический отчет / А.Ю. Финн-Енотаевский. - М., 1930. - С. 23-25, 35-41.

1935

122. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper // Rev. of Economics and Statistics. - 1935. - Vol. 17. - № 7. - P. 105-115.

Работы, опубликованные после смерти Н.Д. Кондратьева

1944

123. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper // Foundation for the study of cycles, 1944. - Reprint № 8.

1946

124. Las ondas largas de la economia. - Madrid, 1946. - 123 p.

1965

125. Critical remarks on the plan for development of national economy // Foundations of soviet strategy for economic growth: Selected soviet essays, 1924-1930. - Bloomington, 1965. - P. 438-451.

1972

126. Die langen Wellen der Konjunktur // Die langen Wellen der Konjunktur. - Berlin, 1972. - P. 133-169.
127. Die Preisdynamik der industriellen und land wirtschaftlichen Waren: (Zum Problem der relativen Dynamik und Konjunktur) // Die langen Wellen der Konjunktur. - Berlin, 1972. - P. 133-169.

1973

128. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper // Cycles. - 1973. - Vol. 24. - № 11.

1976

129. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper // M. Snyder The economics key to your investment survival. - Darien, Conn., 1976.

1978

130. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper // Lloyds bank Review. - 1978. - July. - № 129.

1979

131. The long waves in economic life / Transl. by W.F. Stolper and M.L. Goldman // Review. - 1979.-№2. -P. 519-562.

1982

132. The static and the dynamic view of economics// Cycles. - 1982. - Vol. 33. -№ 6. - P. 176-178.

1984

133. The long wave cycle / Transl. by Daniels G.; Introd. By Snyder J.M. - N.Y.: Richardson and Snyder, 1984. - 138 p.: diagr.

1988

134. План и предвидение: К вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности // Проблемы теории и практики управления. - 1988. - № 3. - С. 84-90.

135. Проблема предвидения // Экономика и математические методы. - 1988. - Т. 24. - Вып. 2. - С. 245.

136. Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса: ответ нашим критикам // Мировая экономика и международные отношения. -1988.-№9.-С. 64-76.

137. Тезисы работы, посвященной законам экономической динамики капиталистического хозяйства: (из письма 5 сентября 1924 г.) // Экономика и математические методы. - 1988. - Т. 24. - Вып. 2. - С. 268-270.

1989

138. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики // Проблемы экономической динамики. М., 1989. - С. 170-111.

139. К вопросу об особенностях развития сельского хозяйства СССР и их значение (8 октября 1927 г.) // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 7. - С. 184.

140. К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры: [Доклад в Институте экономики ФОН 1 МГУ] // Проблемы экономической динамики. - М., 1989. - С. 48-90.

141. Каким быть плану: дискуссия 20-х годов. - Л.: Лениздат, 1989. - 224 с. - (Экономика социализма: антология идей). Соавт.: Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, В.А. Базаров.

142. Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Проблемы экономической динамики. - М., 1989. - С. 135-169.

143. План и предвидение: к вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности // Проблемы экономической динамики. -М., 1989.-С. 91-134.

144. Проблемы экономической динамики / Отв. ред. Л.И. Абалкин; сост.: Е.В. Белянова и др.; отделение экономики АН СССР, Институт экономики АН СССР. - М.: Экономика, 1989. - 525 с.: ил. - (Экономическое наследие). - Библиогр.: С. 502-520. - Предм., имен, указ.: С. 521-524.

145. Тезисы работы, посвященной законам экономической динамики капиталистического хозяйства: из письма 5 сентября 1924 г. // Проблемы экономической динамики. - М., 1989. - С.412-415.

1991

146. Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз / Сост.: В.В. Иванов, М.С. Ковалев; АН СССР, Институт социологии, Комиссия по научному наследию Н.Д. Кондратьева. - М.: Наука, 1991. - 570 с.: 1 л. портр. - (Социологическое наследие).

- Имен, указ.: С. 521-524.

147. Письма Н.Д. Кондратьева А.С. Лаппо-Данилевскому (1918-1919 гг.) // Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. Приложения. - М., 1991. - С. 478-482.

148. Письма Н.Д. Кондратьева Е.Д. Кондратьевой (1932-1938 гг.) // Основные проблемы экономической статики и динамики. Приложения. - М., 1991. - С. 535-561.

149. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Отв. ред.: Н.К. Фигуровская, В.В. Симонов; АН СССР, Институт экономики АН СССР. - М.: Наука, 1991. - 487 с.: портр.

1992

150. Михаил Иванович Туган-Барановский // Истоки. - 1992. - Вып. 2. - С. 16.

151. План и предвидение: к вопросу о методах составления перспективных планов развития народного хозяйства и сельского хозяйства в частности // Вопросы экономики. - 1992. - № 3. - С. 3-15.

152. Проблемы снижения цен и повышения покупательной силы валюты: Доклад на заседании Комиссии цен финансово-экономического и исследовательского института Наркомата финансов СССР // Деньги и кредит. - 1992. - № 5. - С. 22-26.

1993

153. Избранные сочинения / Редкол.: Л.И. Абалкин и др. - М.: Экономика, 1993. - 543 с. - (Экономическое наследие).

154. Особое мнение: Избр. произведения в 2-х кн. - М.: Наука, 1993. - Кн. 1.-65 с.; Кн. 2. - 720 с. - (Памятники экономической мысли).

1996

155. Проблеми на икономическата динамика. - София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 1996. - 499 с.

2001

156. Относительное падение хлебных цен и его значение // АПК: экономика, управление. - 2001. - № 2. — С. 62-71. - (Окончание. Начало № 1).

2002

157. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избр. тр. / Сост. Ю.В. Яковец. - М.: Экономика, 2002. - 765 с.: ил.; имен, указ.: С. 764-766. - Библиогр.: С. 751-763.

2004

158. Суздальские письма / Редкол.: Ю.В. Яковец (пред.) [и др.]; сост.: П.Н. Ключин, Е.А. Тюрина, Ю.В. Яковец; авт. вступ. ст.: Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; авт. предисл. Е.А. Тюрина; Рос. гос. архив экономики, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, Отделение экономики РАН, Ин-т экономики РАН. - М.: Экономика, 2004. - 279 с.

РАБОТЫ ПОД РЕДАКЦИЕЙ

159. Вайнштейн А.Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время / А.Л. Вайнштейн; авт. вступ. ст. Н.Д. Кондратьев. - М., 1924. - 157 с.
160. Вопросы конъюнктуры. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. - Т. 1. — Вып. 1. - 203 с.
161. Вопросы конъюнктуры. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. - Т. 2. - Вып. 1. - 216 с.
162. Вопросы конъюнктуры. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. - Т. 3. - Вып. 1. - 168 с.
163. Вопросы конъюнктуры. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1928. - Т. 4. - 189 с.
164. Конъюнктура народного хозяйства СССР и мирового в 1924-1925 гг.: [Сборник обзоров по важнейшим отраслям народного хозяйства и мирового в 1924-25 гг.]. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. - 247 с.: табл.
165. Конъюнктура народного хозяйства СССР и мирового в 1925-26 гг.: [Сб. обзоров по важнейшим отраслям народного хозяйства]. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927. - 256 с.: табл.
166. Крестьянские индексы: Сб. трудов Конъюнктурного ин-та. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1927.-96 с.: табл.
167. Малышев С.М. «Мосторг»: Опыт статистико-экономического исследования универсального оптово-розничного предприятия / С.М. Малышев. - М., 1923. - 288 с.
168. Мировое хозяйство: Сборник статистико-экономических сведений за 1913-1920 гг. - М.: Новая деревня, 1922. - 226 с.
169. Мировое хозяйство: Статистический сборник за 1913-25 гг. / Авт. вступ. ст. М. Вронский. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1926. - 231 с.
170. Народное хозяйство РСФСР в 1924-25 гг.: [Сб. обзоров по важнейшим отраслям народного хозяйства]. - М.: Фин. изд-во НКФ, 1926. - 136 с.: табл.
171. Народное хозяйство СССР: Курс лекций. - М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1928. - Ч. 1—4. - 238 с.: табл.
172. Сельское хозяйство России в XX в.: Сборник статистико-экономических сведений за 1901-1922 гг. - М.: Новая деревня, 1923. - 340 с.: табл.
173. Шпринк В.Э. Библиографический указатель по вопросам хозяйственной конъюнктуры / В.Э. Шпринк; под ред. Н.Д. Кондратьева. - М.: Новый агроном, 1928. - 30 с. - (Труды научно-исследовательского ин-та сельскохозяйственной экономики. - Вып. 36).
174. Экономический бюллетень Конъюнктурного института: Ежемесячный журнал. - М.: Наркомфин, 1922-1929.

ЛИТЕРАТУРА О Н.Д. КОНДРАТЬЕВЕ

1923

175. Идеологическая интерпретация статьи Н.Д. Кондратьева «Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса»: ответ нашим критикам // Социалистическое хозяйство. - 1923. - № 4-5.

1930

176. Шефлер М.Е. Контрреволюционной кондратьевщине и доярковщине не место в высшей сельскохозяйственной школе / М.Е. Шефлер // Тимирязевка. - 1930. - № 29-30 (19 сентября).

То же: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 100-102.

177. Соколов М.М. Кондратьевщина под видом академической дисциплины: учение о сельскохозяйственных рынках проф. Н.Д. Кондратьева / М.М. Соколов // Тимирязевка. - 1930. - № 14 (60) (21 апреля).

1988

178. Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чайнов, А.Н. Челинцев: [Представители орг. - произв. школы с.-х. науки]: Указатель литературы / Сост.: Т.Н. Камзолова, А.М. Непомнящая; авт. вступ. ст. В.П. Данилова. - М.: ИНИОН, 1988. - 67 с.

1989

179. Макашова Н.А. Биографический очерк / Н.А. Макашева // Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. - М.: Экономика, 1989. - С. 6-20.

180. Меньшиков С.М. Длинные волны в экономике / С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко. - М., 1989.-С. 35-44.

1990

181. Белянова Е. Творческое наследие Н.Д. Кондратьева и современность / Е. Белянова, С. Комлев // Мировая экономика и международные отношения. - 1990. - № 8. - С. 14-20.

182. Из истории экономической мысли России: очерки о творчестве А.И. Чупрова, М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, Е.А. Преображенского, В.С. Немчинова / Под ред.: Н.А. Климова, Ю.Я. Ольсевича; Институт экономики АН СССР. - М., 1990. - С. 4-10.

183. Муханова Е.Б. Из истории экономической мысли: Сборник / Е.Б. Муханова, В.Е. Маневич, М.В. Чиркунова. - М., 1990. - 112 с.

184. Симонов В.В. Выбор пути.: исторические портреты : [О Н.Д. Кондратьеве] // Встречи с историей. Очерки. Статьи. Публикации. - 1990. - Вып. 3. - С. 17-28.

185. Фузик В.И. Кондратьевские циклы и развитие американской экономики : прошлое, настоящее, перспективы / В.И. Фузик // Микроэкономические обоснования макроэкономической теории. - М., 1990.

186. Hedtke U. Stalin oder Kondratieff: Endspiel oder innovation? / U. Hedtke. Кондратьев Н. Strittige Fragen der Weltwirtschaft und der Krise: (Antwort an unsere Kritiker) // Kondratieff N.; Dt. Übers. von Kondratieff N. - Berlin: Dietz, 1990. - 204 s.

1991

187. Взгляды М.И. Туган-Барановского, А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и современность: Сборник обзоров / Отв. ред. и сост. сб. Н.А. Макашева; АН СССР. - М.: ИНИОН, 1991.

188. Ефимкин А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский / А.П. Ефимкин. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 224 с.
189. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: Сборник материалов Конференции. Ч. 1-2. / Отв. ред.: С.И. Комле, А.В. Полетаев; АН СССР, Ин-т мировой экономики и международных отношений. - М., 1991.
190. Симонов В.В. Экономика здравого смысла: штрихи к портрету Н.Д. Кондратьева / В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская // Вестник АН СССР. - 1991. - № 4. - С. 46-58.
191. Тимонина П.Е. Проблемы развития сельского хозяйства СССР в работах ученых-аграрников 20-х гг. : [По материалам журнала «Известия ЦК КПСС»] / П.Е. Тимонина // Политическая история России в отражении современной периодической печати: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. - Омск, 1991. - 10 с.
192. Norel Ph. Cycles long Kondratiff et crises: Une approche epistemologique / Ph. Norel. // Economies et soc. Ser. AF, Histoire quantitative de l'economie fr. - Paris, 1991. - Т. 25. - № 2. - P. 159-197.

1992

193. Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / Л.И. Абалкин; Институт экономики РАН. - М., 1992. - 16 с.
194. Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность / Л.И. Абалкин // Современная экономика. - М., 1992. - 21 с.
195. Абалкин Л.И. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: к 100-летию со дня рождения / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. - 1992. - № 10. - С. 12-18.
196. Алексеев В.Г. Конъюнктурные циклы Кондратьева и законы товарного производства / В.Г. Алексеев // Нижегородский гос. университет им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 1992.-42 с.
197. Бычкова О.Н. Николай Кондратьев: «Тяжелая колесница истории прокатилась по нашему поколению»// Механизатор. - 1992. - 25 марта. — С. 1.
198. Ван Дейн Я. В какой фазе Кондратьевского цикла мы находимся? / Дейн Ван Я // Вопросы экономики. - 1992. - № 10.
199. Винокур С. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность / С. Винокур, О. Зотова, А. Белых // Вопросы экономики. - 1992. - № 10.
200. Волконский В.А. О природе Кондратьевских «длинных волн» / В.А. Волконский // Экономика и математические методы. - 1992. - Т. 28. - Вып. 2.
201. Добрынин В.А. Кондратьев и аграрный вопрос в нашей стране / В.А. Добрынин // Вестник сельскохозяйственной науки. - 1992. - № 1. - С. 72-87.
202. Добрынин В.А. Н.Д. Кондратьев о решении аграрного вопроса в России / В.А. Добрынин // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. - 1992. - № 9. - С. 2-5.
203. Добрынин В.А. Проблемы развития сельского хозяйства в трудах Н.Д. Кондратьева / В.А. Добрынин // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1992. - № 6. - С. 18-21.
204. Инновации и рынок // Вопросы изобретательства. - 1992. - № 5-6.
205. Ковалева М.С. Экономист Н.Д. Кондратьев как философ / М.С. Ковалева // Вестник сельскохозяйственной науки. - 1992. - № 3. - С. 14-18.
206. Когапова Р.М. «Всю свою жизнь я жил будущим»: к 100-летию Н.Д. Кондратьева / Р.М. Когапова // Достижения науки и техники АПК. - 1992. - № 6. - С. 13-18.
207. Кульков В.М. О цикличности социально-экономического развития: размышления вокруг Кондратьевских идей и современных реалий / В.М. Кульков // Вестник МГУ. Сер. 6: Экономика. - 1992. - № 6.
208. Лобанов Е.Н. Современное значение «волн» Н.Д. Кондратьева / Е.Н. Лобанов // Экономика и математические методы. - 1992. - Т. 28. - Вып. 2.
209. Лукашевич И. Развитие идей Н.Д. Кондратьева в теориях длинных волн нововведений / И. Лукашевич // Вопросы экономики. - 1992. - № 3.
210. Маевский В.И. О характере длинных волн / В.И. Маевский // Вопросы экономики. - 1992. - № Ю.
211. Макашова Н.А. Н.Д. Кондратьев и экономическая мысль первой четверти XX в.: проблемы методологии / Н.А. Макашева // Экономика и математические методы. - 1992. - Т. 28. - Вып. 2.

212. Международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося русского ученого «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность»: [Программа конференции] // Тимирязевец. - 1992. - 17 марта. - С. 1.
213. Модельски Д. Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика / Д. Модельски, У. Томпсон // Вопросы экономики. - 1992. - № 10.
214. Моуги Р. Развитие процесса длинноволновых колебаний / Р. Моуги // Вопросы экономики. - 1992. - Вып. 10.
215. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность: Тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / Под ред. Ю.В. Яковца. - М., 1992. - 64 с.
216. Научное наследие Н.Д. Кондратьева умело применять в сегодняшние дни: [Материал с Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева] // Тимирязевец. - 1992. - 29 мая. - С. 1,3.
217. Н.Д. Кондратьев о решении аграрного вопроса в СССР: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. - М., 1992. - С. 4-7.
218. Николай Дмитриевич Кондратьев. 1892-1938: Указатель литературы / Сост. Т.Н. Камзолова. - М.: ИНИОН РАН, 1992. - 31 с.
219. Никонов А.А. Аграрные проблемы в трудах Н.Д. Кондратьева: к 100-летию со дня рождения / А.А. Никонов // Вопросы экономики. - 1992. - № 10.
220. Никонов А.А. Выдающийся экономист Н.Д. Кондратьев (1892-1938) / А.А. Никонов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1992. - № 4. - С. 60-61.
221. Никонов А.А. Невостребованный талант: к 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / А.А. Никонов // Сельская жизнь. - 1992. - 20 марта.
222. Никонов А.А. Невостребованный талант: к 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / А.А. Никонов // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1992. - № 4. - С. 60-61.
223. Николаев И. Икономическата динамка на Н.Д. Кондратиев // Икон, мисъл. - София, 1992. - Г. 37. - Кн. 11-12. - С. 119-121.
224. Осипов Ю.М. Переходные кризисные процессы и их отражение в социально-экономической науке: Доклад на международной конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность» / Ю.М. Осипов // Вестник МГУ. - Сер. 6: Экономика. - 1992. - Вып. 2.
225. Паничкин Л.А. Январь: деревня Хреново // Тимирязевец. - 1992. - 17 марта. - С. 1.
226. Пашкус Ю.В. Кондратьевские волны и информационное общество / Ю.В. Пашкус, И.В. Лукашевич // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1992. - Вып. 2.
227. Пияшева Л. «Всю свою жизнь я жил будущим»: из книги «Возвращенные имена: [Очерк о Николае Дмитриевиче Кондратьеве] // Тимирязевец. - 1992. - 17 марта. - С. 2.
228. Покидченко М.Г. Роль теории циклов Н.Д. Кондратьева в формировании концепции хозяйственного механизма / М.Г. Покидченко // Экономическая история: теория и практика. - М., 1992.
229. Расин В.Н. Некоторые современные вопросы теории больших циклов / В.Н. Расин // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1992. - Вып. 2.
230. Свиндлэнд Э. Циклы занятости, рост и стабилизационные меры при изменении производственной структуры / Э. Свиндлэнд // Проблемы теории и практики управления. - 1992. - № 3.
231. Симонов В.В. Аграрно-экономическая концепция Н.Д. Кондратиев / В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская // Икон, мисъл. - София, 1992. - Г. 37. - Кн. 11-12.
232. Симонов В.В. Аграрно-экономическая концепция Н.Д. Кондратьева / В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская // Вопросы экономики. - 1992. - № 3.
233. Симонов В.В. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / В.В. Симонов // Деньги и кредит. - 1992. - № 8.
234. Симонов В.В. Отечественная экономика конца 1910-1920-х гг. в наследии Н.Д. Кондратьева: к 100-летию со дня рождения / В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская // Экономика и математические методы. - 1992. - Т. 28. - Вып. 5/6.
235. Симонов В.В. Развитие отечественной экономики и творческое наследие Н.Д. Кондратьева: к 100-летию со дня рождения / В.В. Симонов // Деньги и кредит. - 1992. - № 5.
236. Симонов В.В. Экономический прогресс России в трудах Н.Д. Кондратьева: к 100-летию со дня рождения / В.В. Симонов, Н.К. Фигуровская // Проблемы прогнозирования. - 1992. - Вып. 5.
237. Смирнова Е.Е. Современные кризисные процессы в социально-экономическом развитии: содержание, перспективы, последствия / Е.Е. Смирнова, Н.П. Недзвецкая // Вестник МГУ. - Сер. 6: Экономика. - 1992. - № 5.

238. Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева / ВАСХНИЛ, Отделение экономики и социального развития АПК; Отв. за вып. В.П. Погожаев. - М., 1992. - 32 с.
239. Травин Д.Я. Кондратьевские циклы и экономическая политика государства: анализ зарубежного опыта / Д.Я. Травин // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1992. - Вып. 3.
240. Умов В.И. Кондратьевские циклы и Россия: прогноз реформ / В.И. Умов, В.В. Лапкин // Полис. - 1992. - № 4.
241. Устиян И. Экономическая динамика в свете теории «Больших циклов» Н.Д. Кондратьева / И. Устиян // Экономист. - 1992. - № 9.
242. Федоренко А. Идеи Н.Д. Кондратьева и современность / А. Федоренко // Проблемы теории и практики управления. - 1992. - № 3.
243. Федотов Ю.В. Выделение технологически однородных периодов в моделях экономического роста на основе идей Н.Д. Кондратьева / Ю.В. Федотов // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1992. - Вып. 2.
244. Хмелевский Н.Н. Современные кризисные процессы в социально-экономическом развитии: содержание, перспективы, последствия / Н.Н. Хмелевский // Вестник МГУ. - Сер. 6: Экономика. - 1992. - № 5.
245. Широкопад Л.Д. Н.Д. Кондратьев-слушатель Санкт-Петербургских общеобразовательных курсов А.С. Черняева / Л.Д. Широкопад // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1992. - Вып. 2.
246. Шургалина И. Наследие Н.Д. Кондратьева и современность / И. Шургалина // Российский экономический журнал. - 1992. - № 7.
247. Яковец Ю.В. Научно-техническое прогнозирование / Ю.В. Яковец // Экономист. - 1992. - № 5.
248. Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности / Ю.В. Яковец. - М.: АНХ, 1992.
249. Яковец Ю.В. Становление постиндустриальной индустриализации: Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / Ю.В. Яковец; Академия народного хозяйства, Ассоциация «Прогнозы и циклы». - М., 1992.
250. Ямчук К.Т. Из литературного наследия Н.Д. Кондратьева / К.Т. Ямчук, В.А. Нохрина, З.П. Гребенкина // Вестник сельскохозяйственной науки. - 1992. - № 2.
251. Business cycle analysis by means of economic surveys // Ed. by K.H. Oppenlander, G. Poser. - Brookfield: Avebury, 1992.
252. Conus M.F. Le debat sur les cycles longs dans la Russie des annees 20 / M.F. Conus // Rev. d'economie polit. - Paris, 1992. - № 6. - P. 891-913.
253. Pavlova I. Les theories de la cooperation et de la planification dans l'economie russe du debut du siecle / I. Pavlova // Issues: Cah. de recherches de la rev. "Economie et politique". - Paris, 1992. - № 42. - P. 73-86. - Bibliogr.: P. 85-86.
254. New findings in long - waves research // Ed. by A. Kleinknecht, E. Mandel, I. Wallerstein. - New York: St. Martin's press, 1992. - XII. - 348 p.

1993

255. Белых А.А. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность / А.А. Белых // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1993. - Вып. 4. - С. 8-16.
256. Благих И.А. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / И.А. Благих // Отечественная история. - 1993. - № 2. - С. 22-28.
257. Дубовский С.В. Прогнозирование катастроф: на примере циклов Н.Д. Кондратьева / С.В. Дубовский // ОНС: Общественные науки и современность. - 1993. - № 5.
258. Корицкий Э.Б. Основные течения российской мысли в 20-30 гг. XX столетия: Очерки. 4. 2 / Э.Б. Корицкий, А.И. Васюков, Г.В. Нинциева. - СПб., 1993.
259. Любимова В.И. Трудовая мотивация работников в историческом контексте / В.И. Любимова // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1993. - Вып. 3.
260. Международный фонд Н.Д. Кондратьева // Вопросы экономики. - 1993. - № 12. - С. 152-153.
261. Н.Д. Кондратьев // Вопросы экономики. - 1993. - № 12. - С. 152-153.
262. Пешехонов В.Л. Н.Д. Кондратьев о проблемах развития сельского хозяйства и современная аграрная политика / В.Л. Пешехонов // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1993. - Вып. 4.
263. Полетаев А.В. Концепция длинных циклов и экономическая история / А.В. Полетаев, И.М. Савельева // Экономическая история: теория и практика. - М., 1993.

264. Полетаев А.В. Циклы Кондратьева и развитие капитализма: опыт междисциплинарного исследования / А.В. Полетаев, И.М. Савельева / РАН; Институт мировой экономики и международных отношений. - М.: Наука, 1993. - С. 5-10.
265. Широкопад Л.Д. Н.Д. Кондратьев в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете / Л.Д. Широкопад // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1993. - Вып. 4.
266. Яковец Ю.В. К новой структуре экономики России / Ю.В. Яковец / Международный фонд Н.Д. Кондратьева. - М., 1993.
267. Яковец Ю.В. Наследие Н.Д. Кондратьева: взгляд из XXI века / Ю.В. Яковец. - М.: МФК, 2001.
268. Яковец Ю.В. Научное наследие Н.Д. Кондратьева: современные оценки / Ю.В. Яковец // Н.Д. Кондратьев. Избранные сочинения. - М.: Экономика, 1993. - С. 8-13.
269. Escudier J.-L. Rondratieff et l'histoire economique francaise / J. - L. Escudier // Anales: economies, societes, cvilisations. - Paris, 1993. - № 2. - P. 359-383. - Bibliogr.: P. 379-383.
270. Les mouvements de longue duree dans la pensee economique // Economies et soc. Ser. F, Developpement, croissance et progress. - Paris, 1993. - № 7/8. - P. 3-425.
271. Schmidt Ch. Theorie des cycles: un eternal retour / Ch. Schmidt. // Expansion. - Paris, 1993. - №446.-P. 102-103.
272. Stoken D.A. The great cycle: Predicting and profiting from crowd behavior, the Kondratieff wave, and long - term cycles / D.A. Stoken. - Chicago: Probus publ. co., 1993. - VII. - 212 p.
273. Tylecotte A. Long wave in the world economy: The present crisis in historical perspective / A. Tylecotte. - London - New York: Routledge, 1993. - XIV. - 338 p.

1994

274. Афанасьев В.Н. Алгоритм социально-экономического развития: Россия на волнах истории / В.Н. Афанасьев // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1994. - Вып. 3. - С. 21-25.
275. Благих И.А. Николай Кондратьев - экономист, мыслитель, гражданин / И.А. Благих // Вестник Российской АН. - 1994. - Т. 64. - № 2. - С. 138-146.
276. Добрынин В.А. Кондратьев Н.Д. и Чаянов А.В. о решении аграрного вопроса в России: Лекция ТСХА / В.А. Добрынин. - М.: Изд-во МСХА, 1994. - 68 с. - Библиогр.: С. 66-67.
277. Дубовский С.В. Цикл Кондратьева как инновационно-экономический маятник с социальными последствиями / С.В. Дубовский // Экономика и математические методы. -1994. - Т. 30. - Вып. 1.
278. Маевский В.И. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика / В.И. Маевский; РАН, Институт экономики, Международный фонд Н.Д. Кондратьева. - М., 1994.
279. Маевский В.И. Экономическая эволюция и экономическая генетика / В.И. Маевский // Вопросы экономики. - 1994. - № 5.
280. Om-Ra-Zeti K.K. World economic collapse. The last decade. the global depression / K.K. Om-Ra-Zeti. - KMT publ., 1994. - 278 p.

1995

281. Бокарев Ю.П. Мир идей Н.Д. Кондратьева: [Ученый-экономист 1920-х гг.] / И.А. Бокарев // Отечественная история. - 1995. - № 3. - С. 21-26.
282. Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже третьего тысячелетия: Материалы ко II Международной Кондратьевской конференции (С.-Петербург, 15-17марта 1995 г.) / Науч. ред. Ю.В. Яковец; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др. - М., 1995.
283. Маевский В.И. Эволюционная экономика и экономическая генетика / В.И. Маевский; РАН, Институт экономики. - М.,1995.
284. Рязанов В.Т. II Международная конференция / В.Т. Рязанов, Д.В. Лицукова // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1995. - Вып. 4.
285. Barker O.K. The k wave: Profiting from the cyclical booms and busts in the global economy - Burr Ridge (Ill): Irwin professional publ., 1995. - 320 p.
286. Barnett V. A long wave goodbye: Rondrat'ev and the Conjuncture Institute 1920-1928 / V.A. Barnett // Europe - Asia studies. - 1995. - Vol. 47, № 3. - P. 413^441
287. Mandel E. Long waves of capitalist development; A Marxist interpretation / E. Mandel. - 2-ed rev. ed. - London: Verso eds., 1995. - 172 p.

1996

288. Кондратьевские чтения: Тезисы доклада Международной научной конференции «Современное состояние, проблемы и перспективы развития российской экономики, 27-28 марта» / Редкол.: В.Н. Нуждин (пред.) и др.; Ивановский гос. университет. - Иваново, 1996.

289. На пути к постиндустриальной цивилизации: Материалы Международной научной конференции «Идеи Н.Д. Кондратьева и динамика общества на рубеже III тысячелетия» (С.-Петербург, 15-17 марта 1995 г.) / Науч. ред. Ю.В. Яковец. М.: МФК, ИЭ, 1996. - 86 с.

290. Яковец Ю.В. Истоки и перспективы формирования постиндустриальной парадигмы обществоведения / Ю.В. Яковец // Доклад на IV Кондратьевских чтениях. - М.: МФК, 1996.

291. Hughes J.W. Regional economic long waves: Employment dynamics in the tri - state region / J.W. Hughes, J.J. Seneca. - New Brunswick (New York): Center for urban policy research, 1996. - IX.-356 p.

292. Long wave theory / Ed. by Chr. Freeman. - Cheltenham.; Brookfield: E. Elgar publ., 1996. - XXXVI.-677 p.

293. Modelski G. Leading sectors and world powers: The coevolution of global holities and economics / G. Modelski, W.R. Thompson. - Columbia: Unuv. of South Carolina press, 1996. - XV. - 263 p.

1997

294. Вернадский В.И. и Кондратьев Н.Д.: великий синтез творческих наследий (Через цикличность к моделированию будущего): Сборник тезисов и докладов Научной конференции, посвященной 105-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Кондратьева / Под науч. ред. Л.И. Субетто, Н.И. Бондаренко; Санкт-Петербургская гос. академия и др. - СПб., 1997.

295. Вклад российских экономистов в формирование и развитие государственного регулирования экономики: учебно-методическое пособие / В.С. Дунаева, О.И. Маликова, Т.Н. Сорвина, С.Е. Хорзов; науч.ред. Г.Н. Сорвина; Рос. академия гос. службы при Президенте РФ. - М.: Изд-во РАГС, 1997.

296. Растянников В. «Кондратьевские волны» в исследовании процесса экономического роста в агросфере / В. Растянников, И. Дерюгина // Вопросы статистики. - 1997. - №11.

297. Теория предвидения и будущее России: Материалы V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Москва, 22 мая 1997 г. / Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; под ред. Ю.В. Яковца. - М., 1997. - 22 с.

298. Шишкин М.В. Научные школы в отечественной экономической теории / М.В. Шишкин // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1997. - Вып. 3.

299. Яковец Ю.В. Теория предвидения Н.Д. Кондратьева и методология долгосрочного макроструктурного прогнозирования: Доклад на V Кондратьевских чтениях. - М.: МФК, 1997.

300. Neumann M. The rise and fall of the wealth of nations: Long waves in economics and international politics / M. Neumann. - Cheltenham: Elgar publ., 1997. - 171 p.

1998

301. Баранов А.Н. Н.Д. Кондратьев о роли земства в развитии народного образования: на материалах Кинешемского уезда Костромской губернии / А.Н. Баранов, Е.А. Чугунов // Исторические личности России. - СПб., 1998. - С. 3-8.

302. Ремизова Н. Кондратьевские циклы / Н. Ремизова // Правила игры - 1998. - № 1.

303. Румянцева С.Ю. Движущие силы длинных волн. Проблемы развития методологии Н.Д. Кондратьева / С.Ю. Румянцева // Вестник СПбУ. - Сер. 5: Экономика. - 1998. - Вып. 3.

304. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты: Материалы к III Международной Кондратьевской конференции, Кострома, 19-21 мая 1998 г. / международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Под ред. Ю.В. Яковца. - М., 1998. - С. 5 - 10.

305. Тагаров Ж.З. Ритмы кяхтинской торговли XIX - начала XX вв. и большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева / Ж.З. Тагаров // Историко-экономический журнал. - 1998. - № 5.

306. Яковец Ю.В. Теория циклов Н.Д. Кондратьева // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. - М.: Научный мир, 1998.

307. Яковец Ю.В. Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы: Доклад на XI междисциплинарной дискуссии / Российская академия гос. службы при Президенте РФ, отделение исследования циклов и прогнозирования РАЕН, Ассоциация «Прогноз и циклы», Международный фонд Н.Д. Кондратьева. - М., 1998.

308. Kelly J.E. Rethinking industrial relations: Mobilization, collectivism and long waves / J.E. Kelly. - London - New York: Routledge, 1998. - XIV. - 177 p.

309. Lepage H. La crise est finie (Eou presque!) / H. Lepage // Politique intern. - Paris, 1998. - №81.-P. 129-143.

1999

310. Горина А.П. Влияние научного наследия Н.Д. Кондратьева на теорию и практику планирования и государственного регулирования / А.П. Горина // Вестник Мордовского университета. - 1999. - № 1/2.

311. Гусаров Ю.В. Развитие теории и методологии Н.Д. Кондратьева в современных условиях. Тенденции и перспективы социокультурной динамики / Ю.В. Гусаров. - М., 1999.

312. Проблемы синхронности российских реформ «большим циклам» мировой конъюнктуры Н.Д. Кондратьева // Экономическое развитие России XIX-XX вв. / В.Т. Рязанов. - СПб.: Наука, 1999. - С. 52-70.

313. Семенкова Т.Г. Николай Дмитриевич Кондратьев в истории русской экономической мысли / Т.Г. Семенкова // Тенденции и перспективы социокультурной динамики. - М., 1999.

314. Трофимов А.М. Цикличность экономического развития и большие волны Кондратьева / А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин, С.М. Калугин // Территория и общество. - Пермь, 1999. - С. 3-5.

315. Яковец Ю.В. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего / Ю.В. Яковец // Российская политика, социология, экономика. - Т. 1. Lewiston - Qucenston - Lampeter.: Edwin Meilen Press, 1999. - С.5-10.

316. Dator J. Trajectories: Return to long waves / J. Dator // Futures. - Guildford. - 1999. - Vol.31, №3/4. - P. 361 - 372. - Bibliogr.: P. 370 - 372.

317. Foundations of long wave theory: Models and methodology // Ed. by F. Louca, J. Reinders. - 1999. - Cheltenham; Northampton: E. Elgar, publ., 1999. - Vol. 1-2.

318. [Minisymposium: The rehabilitation of Kondratiev and of Kondratiev studies] // History of polit. Economy. -Durham, 1999. - Vol. 31, № 1. -P. 133-205.

2000

319. Дмитриев Н.А. Кондратьевские циклы в теории эволюционной экономики / Н.А. Дмитриев // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. - 2000. - № 3. - С. 24-30.

320. Соколова Г.Н. Н.Д. Кондратьев: эмпирическое обоснование закона соответствия производительных сил и производственных отношений / Г.Н. Соколова // Социология. - 2000. - № 3.

2001

321. Никонов А.А. Выдающийся экономист Н.Д. Кондратьев (1892-1938) / А.А. Никонов // АПК: экономика, управление. - 2001. - № 1. - С. 61—64.

322. Freeman Chr. As time goes by: From the industrial revolutions to the information / Chr. Freeman, Fr. Louca. - Oxford; New York: Oxford univ. press, 2001. - XV. - 407 p.

2002

323. Пахомчик С.А., Кондратьев Н.Д. как ученый экономист и его аграрно-экономическая концепция / С.А. Пахомчик, В.Е. Гольцов; Министерство сельского хозяйства РФ, Тюменская сельскохозяйственная акад., Рос. научно-учеб. центр по подготовке кадров и исследованию проблем сельскохозяйственной кооперации по зоне Урала, Сибири и Дальнего Востока при Тюменском ИПК агробизнеса. - Тюмень, 2002. - 33 с. - Библиогр.: С. 33. - (Классики кооперативной теории).

2005

324. Яковец Ю.В. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и П. Сорокина и становление постиндустриальной парадигмы обществоведения / Ю.В. Яковец // Вестник РАН. - 2005. — Т. 75. — №2.-С. 149-156.

325. Яковец Ю.В. Волны Кондратьева и циклическая динамика экономики и войн: теория и будущее // Экономическая стратегия. - 2005. - № 3. - С. 6-11.

2007

326. Авагян Г.Л. История российской экономической мысли: социальная экономика Н.Д. Кондратьева: Учеб. пособие для магистров высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080100 «Экономика» / Г.Л. Авагян, Г.Л. Баяндурян, Р.Л. Агабекян. - М.: Экономист, 2007. - 328 с.: табл. - Библиогр.: С. 315-328.

2009

327. Баутин В.М. Введение / В.М. Баутин //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 3-7.

328. Баутин В.М. Н.Д. Кондратьев о естественных основах организации и эволюции социэкономике / В.М. Баутин, В.И. Глазко //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 8-28.

329. Войтко А.Н. Взгляд западных экономистов на учение Н.Д. Кондратьева и его применение в современных условиях / А.Н. Войтко //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 80-82.

330. Личко К.П. Развитие идей циклично-волновой динамики Н.Д. Кондратьева в современном экономическом прогнозировании / К.П. Личко, Е.В. Копылова //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 41-45.

331. Светлова Г.Н. Учение профессора Н.Д. Кондратьева в современных агроэкономических условиях / Г.Н. Светлова //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 73-79.

332. Соколов М.М. Кондратьевщина под видом академической дисциплины: учение о сельскохозяйственных рынках проф. Н.Д. Кондратьева / М.М. Соколов //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 103-105.

333. 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - 124 с.

334. Филатов А.И. Вклад профессора Н.Д. Кондратьева в развитие мировой экономической науки / А.И. Филатов //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 8-28.

335. Шайкин, В.В. История развития науки и учебной дисциплины о сельскохозяйственных рынках за рубежом и в России. Вклад профессора Н.Д. Кондратьева в организацию исследований сельскохозяйственных и продовольственных рынков /В.В. Шайкин //115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Баутина. - М.: Изд-во РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. - С. 51-66.

2010

336. Романюк М.А. Теории длинных волн в долгосрочном научном прогнозировании / М.А. Романюк // Докл. ТСХА. - 2010. - Вып. 282. - С. 173-175.

337. Шайкин В.В. Научный вклад профессора Н.Д. Кондратьева в развитие учения о сельскохозяйственных рынках / В.В. Шайкин // Докл. ТСХА. - 2010. - С. 186-190.

2011

338. Баутин В.М. Актуальность работ Н.Д. Кондратьева / В.М. Баутин // Изв. ТСХА. - 2011. -№ 5. - С. 3-7.

339. Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института / Рос. акад. наук, Ин-т экономики; науч. ред. и сост. П.Н. Клюкин; под ред. А .Я. Рубинштейна [и др.]. - М.: Экономика, 2011.-719 с.

340. Шайкин В.В. К 90-летию создания Конъюнктурного института // Докл. ТСХА. - 2011. -Вып. 283.-С. 109-111.

УЧИТЕЛЯ Н Д. КОНДРАТЬЕВА

1. *Туган-Барановский Михаил Иванович* (1865-1919) - экономист.
2. *Чупров Александр Иванович* (1842-1908) - экономист, статистик.
3. *Янжул Иван Иванович* (1846-1914) - экономист, статистик.
4. *Буковецкий Антоний Иосифович* (7-1949) - экономист.
5. *Кауфман Александр Аркадьевич* (1864-1919) - экономист.
6. *Ковалевский Максим Максимович* (1851-1916) - историк, юрист, социолог.
7. *Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич* (1863-1919) - историк.
8. *Мигулин Петр Петрович* (1870-1914) - экономист.
9. *Михайловский Николай Константинович* (1842-1904) - социолог.
10. *Петражицкий Лев Иосифович* (1867-1931) - философ, социолог, правовед.
11. *Птуха Михаил Васильевич* (1884-1961)-демограф, статистик.
12. *Святловский Владимир Владимирович* (1869-1927) - историк, экономист.
13. *Солнцев Сергей Иванович* (1872-1936) - экономист, социолог.

СОРАТНИКИ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

1. *Громан Владимир Густавович* (1874-1932) - статистик.
2. *Базаров (Руднев) Владимир Александрович* (1874-1939) - экономист, философ.
3. *Богданов Александр Александрович* (1873-1928) - философ.
4. *Боричевский Иван Адамович* (1886-1941) - философ.
5. *Булгаков Сергей Николаевич* (1871-1944) - философ, теолог.
6. *Вайништейн Альберт Львович* (1892-1970) - экономист.
7. *Кейнс Джон Мейнард* (1883-1946) - английский экономист.
8. *Конюс Александр Александрович* (1895-1990) - экономист - математик.
9. *Кузнец Саймон Смит* (1902-1985) - американский экономист.
10. *Литошенко Лев Николаевич* (1886-1936) - экономист, статистик.
11. *Макаров Николай Павлович* (1887-1980) - экономист.
12. *Кафенгауз Лев Борисович* (1885-1940) - экономист.
13. *Маслов Семен Леонтьевич* (1874-1937) - экономист.
12. *Митчелл Уэсли Клэр* (1874-1948) - американский экономист.
14. *Огановский Николай Петрович* (1874-1937) - экономист-аграрник.
15. *Первушин Сергей Алексеевич* (1888-1966) - экономист.
16. *Попов Павел Ильич* (1872-1950) - статистик.
17. *Рютин Мартемьян Никитич* (1890-1937) - экономист.
18. *Рыбников Александр Александрович* (1978-1938) - экономист-географ.
19. *Садырин Павел Александрович* (1877-1937) - экономист.
20. *Сорокин Питирим Александрович* (1889-1968) - русско-американский социолог.
21. *Струве Петр Бернардович* (1870-1944) - философ.
22. *Суханов (Гриммер) Николай Николаевич* (1882-1940) - экономист.
23. *Фишер Ирвинг* (1867-1947) - американский экономист.
24. *Чаянов Александр Васильевич* (1888-1937) - экономист, социолог.
25. *Челинцев Александр Николаевич* (1874-1944) - экономист.
26. *Шумпетер Йозеф* (1883-1950) - немецкий экономист, социолог.
27. *Юровский Леонид Наумович* (1884-1938) - экономист.

НОСЯТ ИМЯ Н.Д. КОНДРАТЬЕВА...

Международный институт Питирима Сорокина - Николая Кондратьева. Институт экономики РАН.

Международный фонд Н.Д. Кондратьева (создан в 1992 г. к 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева).

Золотая медаль имени Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук (учреждена Международным фондом имени Н.Д. Кондратьева, присуждается раз в три года).

Серебряная медаль имени Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук (учреждена Международным фондом имени Н.Д. Кондратьева, присуждается раз в три года).

Бронзовая медаль имени Н.Д. Кондратьева за вклад в развитие общественных наук (учреждена Международным фондом имени Н.Д. Кондратьева, присуждается раз в три года).

В память о Николае Дмитриевиче Кондратьеве в г. Суздале на входе в Спасо-Евфимиев монастырь установлена Мемориальная плита.

В честь 100-летия со дня рождения в 1992 г. открыта памятная доска Н.Д. Кондратьеву в Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева на здании 2-го учебного корпуса.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
1. Начало судьбы	10
2. Образование, которое определяет будущее	15
3. Учителя	16
4. Петровская сельскохозяйственная академия в эпоху «золотого десятилетия экономической науки»	22
5. Конъюнктурный институт - его создание, его сотрудники и его трансформация	25
6. «Основные учения о законах развития общественной жизни»	30
7. «Аграрный вопрос: о земле и земельных порядках»	33
8. Его Величество План	39
9. Н.Д. Кондратьев и ценность человеческой личности	41
10. Теории конъюнктуры	44
11. «План и предвидение»	64
12. Исследование рынка	71
13. Подходы Н.Д. Кондратьева к прогнозам	73
14. Рынок хлебов	76
15. «К вопросу о дифференциации деревни»	79
16. Гибель духовная и физическая отечественных ученых	92
17. Кондратьев и Петровка	102
18. И.В. Сталин и Н.Д. Кондратьев	107
19. Наследие Н.Д. Кондратьева	131
20. Реабилитация Н.Д. Кондратьева	140
Основные этапы жизни и деятельности Н.Д. Кондратьева	147
Указатель трудов	148
Работы, опубликованные при жизни Н.Д. Кондратьева	148
Работы под редакцией	156
Литература о Н.Д. Кондратьеве	157
Учителя Н.Д. Кондратьева	166
Соратники Н.Д. Кондратьева	167
Носят имя Н.Д. Кондратьева	168
Алфавитный указатель	169

Информационное издание

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ

Материалы к биобиблиографии

Редактор *А.Ю. Голубоцких*

Корректор *Т.Н. Куклева*

Компьютерная верстка, оригинал-макет -

Я. М. Ильина

Обложка - *Н.В. Савина*

Подписано в печать 26.07.2012 г.

Формат 60*84^{1/8}

Уел. печ. л. 20,23 + 1,5 вкл. Уч.-изд. л. 20,76. Уел. кр.-отт. 21,19.

Тираж 1000 экз. Изд. № 94. Зак. 608.

**Издательство РГАУ-МСХА
127550, Москва, Тимирязевская ул., 44
Тел.: 977-00-12, 977-26-90**

ЗДЕСЬ В АКАДЕМИИ
С 1919 ПО 1938 ГОДЫ
РАБОТАЛ ВЫДАЮЩИЙСЯ
ЭКОНОМИСТ
ПРОФЕССОР

НИКОЛАЙ
ДМИТРИЕВИЧ
КОНДРАТЬЕВ

1892 — 1938

